

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ГОУВПО «Мордовский
государственный
университет
им. Н. П. Огарева»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

1/2009
(№ 66)

СОДЕРЖАНИЕ

- 5 **Н. Н. Губачев.** Управление в условиях финансового кризиса: состояние и антикризисные меры

Проблемы федерализма

- 16 **А. В. Петухов.** Этапы развития федеративных отношений в Российской Федерации
- 29 **С. Н. Дьячковский.** Особенности организации исполнительной власти в республиках Российской Федерации в условиях формирования централизованной федерации

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 38 **А. П. Кружков.** Создание безопасной среды региона
- 44 **Л. А. Кох.** Некоторые аспекты административного деления Сибирского края
- 52 **В. П. Миничкина, А. В. Голованов.** Выравнивание уровней социально-экономического развития муниципальных районов региона

Экономика региона

- 63 **Т. В. Погодина, Т. В. Задорова.** Оценка конкурентоспособности и направлений кластеризации экономики регионов Приволжского федерального округа
- 71 **П. В. Зобов, Л. В. Лапицкая.** Инноватика и организация продуктово-инновационного процесса на предприятиях
- 80 **Т. М. Леткина.** Оценка финансового состояния в системе банкротства предприятий регионов Приволжского федерального округа
- 88 **И. Т. Насретдинов.** Конкурентоспособность организаций потребительской кооперации в условиях трансформационной экономики

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

- 93 **С. П. Бурланков, О. Н. Губейдуллова.** Оценка эффективности интегрированных формирований в АПК региона
- 101 **А. Е. Курило.** Основы управления процессом развития предпринимательства в регионе
- 106 **Е. В. Пруцкова.** Создание структурно-отраслевых условий развития малых форм хозяйствования в АПК региона
- 112 **Е. А. Каменева.** Механизмы привлечения инвестиций в коммунальную сферу: государственно-частные партнерства
- 120 **М. М. Гудов, Е. С. Жесткова.** Оценка уровня и направлений совершенствования бюджетной поддержки сельского хозяйства
- 128 **Ю. А. Шукшина.** Условия и факторы формирования регионального рынка алкогольной продукции

Региональные проблемы науки и образования

- 136 **Г. И. Селиверстова.** Межкультурное взаимодействие финно-угорских народов как фактор реализации региональной этнокультурной образовательной политики
- 146 **Е. В. Недосека.** Подготовка в вузе как фактор социальной адаптации к профессиональной деятельности
- 152 **О. В. Фонова.** Образовательное кредитование и перспективы его развития в регионе
- 160 **Т. А. Глоба.** Просветительская деятельность русских философов второй половины XVIII в.

Социология региона

- 167 **Н. И. Изергина.** Проблемы становления демократии и развития среднего класса в России
- 176 **А. В. Вайсбург.** Проблемы профессиональной социализации социологов в регионе

- 183 **Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, А. А. Солдатов.** Формирование трудового потенциала предприятий региона в условиях демографического кризиса
- 192 **Д. В. Окунев, С. Э. Майкова.** Социальные детерминанты качества трудовой жизни работников промышленных предприятий региона
- 205 **С. В. Полутин, В. А. Иншаков.** Формирование социально-профессионального статуса специалистов АПК региона
- 214 **Е. В. Ишимская.** Региональный аспект личностного развития «военной интеллигенции»
- 223 **С. Н. Алямкин.** Федеральные и региональные аспекты определенности форм собственности в России как основание ответственности бизнеса
- 229 **Н. А. Сидорова.** Маркетинговые исследования потребителей рекреационных услуг на туристическом рынке региона
- 234 **И. Н. Столяров, Ю. В. Мананникова.** Основные направления реализации государственной молодежной политики в регионе
- 240 **Е. В. Балыкова.** Молодежь в политической жизни региона
- 249 **Т. И. Волостнова.** Реализация стратегических задач в социокультурном развитии молодежи региона

Социальное развитие региона

- 255 **А. С. Дудкин.** Проблемы межведомственного взаимодействия в оказании помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию

Экология региона

- 262 **А. В. Табакова.** Правовая основа обеспечения экологической безопасности региона
- 268 **П. Е. Ежов.** Региональные особенности экологического контроля

Народы России: возрождение и развитие

- 275 **А. И. Столетов, Р. Х. Лукманова.** Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении
- 285 **В. Н. Мотькин.** Роль русского этноса в системе международных отношений российского социума

293 **Е. С. Романовская.** Демографическое положение коренных народов Дальнего Востока: социологический аспект

302 **Е. А. Вдовин.** Социокультурная адаптация мордвы в процессе христианизации

Провинциальная культура

307 **Н. В. Розенберг.** Роль повседневной культуры в формировании регионального самосознания современной России

316 **Н. Д. Фирер.** Провинциальная культура и образование XXI в.

320 **Е. А. Тинякова.** Краеведение как провинциальный уровень культурного процесса

327 **Т. К. Решетникова.** Массовая музыкальная культура в регионе: императивы и ценности

Н. Н. ГУБАЧЕВ

УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА: СОСТОЯНИЕ И АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ

Ключевые слова: финансовый кризис; темп роста; фондовый рынок; ипотека; банковская система; долговые обязательства; государственная поддержка; реструктуризация; сектор экономики

Мировой финансовый кризис активно перерастает в мировой экономический кризис, который может охватить не только 2008—2009 гг., но и как минимум 2010 г. Если пик спада в американской экономике ожидается в 2009 г., то в Европе он может наступить в 2010 г. Масштаб и длительность мирового кризиса во многом зависят от того, как снизятся темпы развития экономик Китая и Индии.

После периода активного роста мировой экономики в 2004—2007 гг., когда среднегодовой темп составлял около 5 %, мировые темпы роста в 2008 г. существенно снизились и не превысили 3,8 %. В 2009 г., по мнению экспертов, мировая экономика увеличится не более чем на 2,6 % — самый медленный рост с 1993 г.

В мировой финансовой системе сформировались признаки глобальной кризисной ситуации, сопровождающейся обвальным падением фондовых рынков развивающихся и наиболее развитых стран, банкротством ряда ведущих финансовых учреждений США, Великобритании, Бельгии и Германии. В частности, прекратили существование (обанкротились или изменили статус) все крупнейшие инвестиционные банки США. В Исландии наблюдается типичный «двойной кризис» (*twin crisis*), включающий в себя кризис национальной банковской системы и резкое обесценение национальной валюты (примерно в два раза по отношению к евро). Первопричиной такого развития событий, по мнению

ГУБАЧЕВ Николай Николаевич, главный советник Администрации Президента Российской Федерации, кандидат философских наук, доцент.

экспертов, стали снижение цен на недвижимость в США, а также отсутствие должного контроля за распространением новых финансовых инструментов.

Локальный кризис, начавшийся в 2007 г. на рынке ипотеки США, быстро вышел за пределы страны, поскольку значительное число низкокачественных ипотечных кредитов прошло через процедуру секьюритизации, когда под обеспечение в виде платежей по ипотечному займу были выпущены долговые обязательства, купленные банками и иными финансовыми и нефинансовыми организациями во всем мире. Прекращение платежей по некачественной ипотеке заставило списывать убытки компании по всему миру и среди лидеров оказались банки Европы и США. Суммарный объем списанных убытков уже составил почти 700 млрд долл. США, из которых около 660 млрд долл. пришлось на США и Европу.

Из-за резкого сокращения банками кредитования остальных секторов экономики, где зависимость заемщиков от кредитных ресурсов очень велика, возникли проблемы у потребителей, не вовлеченных в ипотеку, и компаний нефинансового сектора. Темпы роста экономики стали снижаться. Помимо сложностей с ипотекой, экономики развитых стран столкнулись и со снижением внутреннего спроса — основного источника роста в последние годы. Одной из основных причин снижения потребительской активности является рост ставок по кредитам. Поскольку доля долговых платежей населения в бюджетах домохозяйств в развитых странах изначально была высокой, то естественным ответом на рост одной статьи расходов стало сокращение другой — текущего потребления.

Помимо банковского кредитования, серьезно пострадали фондовые рынки. Многие финансовые институты с самого начала ипотечного кризиса столкнулись с проблемами нехватки средств для покрытия убытков. Кроме банкротств, проблемы финансовых институтов выразились в существенном сужении межбанковского рынка из-за недоверия контрагентам и резко возросшей потребности в рефинансировании со стороны Центробанков.

Помимо проблем с активами США, финансовые институты Еврозоны столкнулись с проблемами в собственных экономиках: неосторожная политика кредитования и «пу-

зырь» на рынке недвижимости характеризовали экономики большинства стран.

Финансовый кризис застал российскую промышленность в фазе активного технологического перевооружения. В октябре—ноябре 2008 г. продолжалась реализация крупных проектов в энергетике, строительстве и металлургии. Государственная политика в области автомобильной промышленности является примером выработки комплексного «управленческого пакета» по развитию отрасли в условиях мирового финансового кризиса. В частности, принятые решения в области таможенно-тарифного регулирования направлены прежде всего на сохранение рабочих мест.

Принимаемые управленческие решения позволили сохранить социально-экономическую стабильность в субъектах РФ, а также минимизировать негативное последствие кризиса на предприятии реального сектора. Вместе с тем антикризисная политика, как нам представляется, должна ориентироваться не только на оперативную минимизацию негативных последствий мирового финансового кризиса, но и создать условия для последующего восстановительного роста и занятия российской промышленностью новых конкурентных позиций в мировом разделении труда.

В нынешних условиях важно выработать эффективные решения государственных и региональных органов государственной власти по преодолению кризисных явлений во всех секторах нашей экономики¹. Главным рабочим документом антикризисной политики государства является План действий, направленный на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики.

Основным органом, вырабатывающим оперативные решения по стабилизации на отдельных предприятиях, является Правительственная комиссия по повышению устойчивости развития российской экономики. Вопросы занятости населения рассматриваются в рамках постоянно действующего совещания в Правительстве РФ.

В целом в стране создана система государственного антикризисного управления, включающая в себя ряд программных и плановых документов федерального и регионального уровней. Созданы антикризисные штабы и группы в парламенте страны, общественных объединениях, политических партиях, субъектах РФ, на предприятиях промышленности,

строительства, энергетики и др. Главы регионов регулярно проводят совещания, посвященные вопросам социально-экономического развития своих территорий.

Вопросы государственной поддержки реального сектора экономики получили всестороннее обсуждение в ходе совещания у Президента РФ в начале 2009 г. На совещании принято решение оказать государственную поддержку повышению спроса на рынке жилищного строительства. Эта отрасль может стать важным фактором выхода из кризиса, обеспечивая заказами промышленность строительных материалов, металлургию, химическую и лесоперерабатывающую промышленность. Причем промышленность стройматериалов нуждается в техническом перевооружении и технологической модернизации. Поддержание строительного сектора, на который приходилось более 30 % внутреннего металлопотребления, поможет обеспечить заказами металлургические предприятия. Комплексный подход федерального центра и субъектов РФ к активизации жилищного строительства поможет не только решению этой важнейшей социальной задачи, но и будет стимулировать спрос на отечественную промышленную продукцию.

Важным направлением антикризисной политики является государственная поддержка инвестиционных проектов, направленных на повышение долгосрочной конкурентоспособности российской промышленности, которую кризис застал в фазе активного технологического перевооружения. В первую очередь речь идет о тех проектах, реализация которых дает максимальный межотраслевой мультипликативный эффект. Например, без реализации ряда проектов в металлургической отрасли (например, «стан 5000») будет затруднительно собственными силами реализовать ряд крупных инфраструктурных строек. Автомобилестроительные предприятия обеспечивают заказами металлургов, химическую и легкую промышленность, производителей узлов и агрегатов. На наш взгляд, важно поддержать проекты, направленные на обеспечение технологического прорыва в стратегических отраслях, а также проекты, направленные на дальнейшую диверсификацию экономики.

Прежняя система социально-экономического развития оставила проблемное наследие в виде моногородов, жизнедеятельность которых зависит от ситуации на градообразу-

ющем предприятии. В качестве одной из задач-максимумов антикризисной политики можно осуществить такое переупрофилирование промышленной инфраструктуры, которое позволило бы избавиться от самого понятия «моногород». Для этого регионам и органам местного самоуправления необходимо более активно реализовывать политику в области развития малого и среднего предпринимательства.

В условиях кризиса средства предприятий (в том числе государственной поддержки) должны расходоваться не на поддержание ветхих избыточных фондов, а на принципиальное обновление до современного уровня, пусть и с уменьшением масштаба. Капитальный ремонт приемлем как крайняя мера в условиях дефицита, когда производители не могут полностью обеспечить потребность в новом оборудовании и технике. В условиях кризиса наблюдается не дефицит, а скорее профицит основных фондов, и поэтому проведение капитальных ремонтов экономически нецелесообразно.

Избыточное прямое государственное вмешательство на ранних стадиях кризиса способно лишь законсервировать низкую эффективность предприятий, ранее существовавших благодаря кредитному буму и стремительно растущему спросу. В зоне повышенного государственного внимания должны оставаться предприятия-производители стратегического оборудования, необходимого для обеспечения безопасности страны; предприятия — единственные национальные производители высокотехнологичного оборудования, стабильность работы которых имеет критическое значение для деятельности смежников; предприятия, продукция которых имеет ключевое значение при реализации общенациональных проектов в сфере развития инфраструктуры; предприятия, продукция которых обладает экспортным потенциалом и достаточным уровнем конкурентоспособности, способные после прохождения кризиса к устойчивой самостоятельной работе.

При выборе мер государственной поддержки необходимо максимально ограничивать прямое финансирование предприятий из бюджета, делая упор на косвенные механизмы. К таким механизмам можно отнести «расширенный» государственный заказ, включающий инвестиционные программы государственных корпораций и компаний с государственным

участием. Там, где это возможно, госзаказ должен временно заместить снизившиеся объемы продаж независимым участникам рынка, а также способствовать поддержанию уровня имеющейся в распоряжении предприятий ликвидности на уровнях, обеспечивающих их бесперебойное функционирование.

Более активно следует реализовывать программы адресной помощи и адаптации людей, чье высвобождение является следствием реструктуризации экономики. Важно оперативно завершить разработку программ переобучения и переквалификации с возможностью полного или частичного их субсидирования. Эта задача в значительной степени не программ поддержки промышленности, а социальных программ, направленных на смягчение для населения последствий кризиса.

Для повышения эффективности реализации антикризисной политики, снижения негативного влияния экономического кризиса на российскую экономику, а также в целях формирования основы последующего посткризисного развития необходимо реализовать ряд мероприятий по ряду направлений: обеспечение трансформации государственной поддержки банковской системы в расширение банковского кредитования экономики; дополнительные меры поддержки при условии расширения ресурсной базы бюджета; подготовка общесистемных мер по недопущению роста налоговой нагрузки на предприятия в 2010 г. и оптимизация бюджетных расходов.

В целом на данном этапе представляется целесообразным в рамках государственной антикризисной политики сосредоточиться на определении эффективности реализации уже принятых решений как на федеральном, так и на региональном уровнях. Как нам представляется, необходима определенная инвентаризация антикризисных решений, налаживание системы постоянного информационного обмена между антикризисными органами федерального центра и субъектов РФ.

В преодолении кризисных явлений особая роль принадлежит регионам, в большинстве которых действуют антикризисные штабы или рабочие группы. Утверждены планы антикризисных мероприятий, определены и представлены в Минрегион России перечни предприятий, имеющих су-

ществственное значение для экономики и социальной сферы регионов. В составе бюджетных расходов определены перечни социально значимых расходов, подлежащих финансированию в первоочередном порядке в случае невыполнения доходной части бюджета.

Среди основных мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов РФ можно выделить следующие. Запрет на проведение в I полугодии 2009 г. конкурсных процедур по закупкам товаров, работ (услуг) на инвестиционные цели, на цели реализации программных мероприятий, за исключением средств, направляемых на финансирование расходов за счет федерального бюджета либо непредвиденных расходов; организация контроля по включению в региональный бюджет новых расходов только при определении источников финансирования указанных расходов; приостановка финансирования обязательств, связанных с приобретением основных фондов, капитальным строительством, ремонтами, введение ограничения по размещению заказов и др. Антикризисная политика федерального центра и субъектов РФ предусматривает управленческие решения относительно поддержания малого и среднего предпринимательства².

В рамках государственной политики по поддержке малого и среднего предпринимательств важно создавать условия для активизации деловой активности в малых городах, в которых могли бы реализовываться инвестиционные проекты по переработке сельскохозяйственной продукции, создаваться предприятия легкой промышленности, небольшие обрабатывающие производства. Эти проекты могут быть ориентированы на импортозамещение в недорогом ценовом сегменте.

На наш взгляд, проводимая активная социальная политика по поддержке малоимущих граждан позволит сгенерировать значительный спрос на недорогую, отечественную продукцию и стать дополнительным фактором преодоления кризисных явлений в реальном секторе при условии эффективного таможенного регулирования и администрирования.

Меры поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах предусматривают широкий спектр решений, в частности, введение упрощенной системы налогообложения индивидуальных предпринимателей на основе патента; увеличение объема размещения у субъектов малого и среднего

предпринимательства государственного и муниципального заказов; установление льготного размера арендной платы на имущество и землю, находящихся в муниципальной или региональной собственности, арендуемых субъектами малого и среднего предпринимательства, ограничение возможности корректировки арендной платы, закрепление минимального срока аренды имущества и земли субъектами малого и среднего предпринимательства не менее 5 лет; освобождение от уплаты налога на имущество организаций, отнесенных к категории малых и микропредприятий, в отношении имущества, используемого для осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности; обеспечение льготных условий для выкупа субъектами малого предпринимательства арендуемых ими помещений; установление для субъектов малого предпринимательства и организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого предпринимательства льготной ставки арендной платы за нежилые помещения, находящиеся в имущественной казне субъекта РФ, и др.

Оптимальной схемой взаимодействия региональных и федеральных органов государственной власти является обмен реестрами принятых решений, что необходимо для исключения случаев их неоправданного дублирования. Органы исполнительной власти субъектов РФ должны информировать федеральные органы о принимаемых ими мерах по поддержке предприятий.

Как нам представляется, наиболее оптимальным в текущей ситуации является не создание на федеральном уровне единого перечня предприятий регионального значения, а координация работы по определению предприятий регионального значения на уровне отдельного субъекта РФ и реализации мероприятий по обеспечению устойчивости региональной экономики за счет средств региональных и местных бюджетов и иных форм поддержки.

В перечни таких предприятий целесообразно включать те, которые являются градообразующими; оказывают услуги в сфере муниципальной экономики, прежде всего ЖКХ, а также изготавливают продукцию для ее нужд; могут сохранить и расширить выпуск продукции (оказание услуг) с учетом преимуществ, характерных для данного региона (сырьевые ресурсы, географическое положение, технологические мощ-

ности, квалифицированные кадры и т. д.), ориентируясь на четкий прогноз спроса на нее в течение 2009 г.

Дополнительным критерием для внесения предприятия в региональные перечни может стать наличие кооперационных схем или формирование территориально-производственных комплексов (кластеров) с участием этого предприятия на территории региона. Кроме того, возможно включение в перечень тех предприятий, чья продукция потребляется за пределами региона, но по объективным причинам потребители отказываются от дальнейших закупок, и требуется программа изменения ассортимента, выпускаемого предприятием.

Системность подхода задается тем, что поддержка должна оказываться организациям, удовлетворяющим максимальному набору критериев, а не по критерию «наихудшего финансово-экономического положения». Результатом включения предприятий в региональные списки должны стать сохранение и своевременное создание новых рабочих мест, диверсификация региональной экономики, расширение налоговой базы субъектов РФ.

Отдельным совместным направлением антикризисной политики Правительства РФ и администраций регионов должна стать программа перепрофилирования промышленных мощностей. Субъекты РФ должны инициировать проекты использования или рекультивации промышленных площадок, которые будут высвобождаться в условиях кризиса. В частности, на таких территориях можно создавать особые экономические зоны или технопарки, обеспечивая занятость трудовых коллективов. В случае необходимости закрытия неконкурентоспособных производств необходимо выработать программу внутренней миграции по аналогии с уже существующей Программой переселения соотечественников.

Мировой опыт планирования территориального и промышленного развития (в частности, во Франции и Южной Корее) свидетельствует о большом синергетическом эффекте, достигаемом путем взаимоувязки различных программных документов. В соответствии с таким подходом государство определяет оптимальные места для размещения производственных комплексов, создает необходимую транспортную и энергетическую инфраструктуру, устанавливает льготные налоговые и таможенные режимы в рамках особых эконо-

мических зон. Таким образом, существенно минимизируются издержки предприятий на обустройство производственных площадок и возникает стимул для инвесторов, в том числе иностранных, размещать свои производства в этих зонах.

Опыт зарубежных стран также свидетельствует о необходимости соблюдения разумного баланса между централизацией планирования социально-экономического развития и децентрализацией принятия решений на уровне регионов и местного самоуправления.

Федеральными органами государственной власти разработан комплекс отраслевых стратегий развития, которые учитывают региональные аспекты развития промышленности. Однако методическая основа синхронизации отраслевых и территориальных стратегий в настоящее время недостаточно проработана. Например, «Пилотной» стратегией нового типа, предусматривающей комплексное решение задач пространственного, социального и промышленного развития, может стать стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 г.

Успешная реализация стратегии, экономический рост регионов и решение вопросов национальной безопасности могут быть осуществлены при условии увеличения численности населения в рассматриваемом регионе и существенного сокращения его оттока, решения вопросов обеспечения квалифицированными кадрами. Одним из способов повышения миграционной привлекательности Дальнего Востока и Байкальского края может стать создание высокооплачиваемых творческих рабочих мест как следствие развития высокотехнологичных отраслей промышленности, создания инновационных центров и технопарков, реализации мега-проектов в области образования.

В качестве опорных точек, по нашему мнению, необходимо использовать регионы с высокой концентрацией инновационного и промышленного потенциала. Необходимо создать условия для сохранения, привлечения талантливой молодежи, повышения ее квалификации и адаптации. Также представляется целесообразным проработать вопрос создания на их территории особых экономических зон промышленно-производственного типа. При этом эти зоны должны ориентироваться на использование конкурентных

преимуществ региона, в том числе углубленную переработку минерально-сырьевых ресурсов.

Мировой финансовый кризис является своего рода «проверкой» на эффективность сложившихся в стране принципов и подходов к вопросам регулирования территориального, социального и промышленного развития. В этих условиях от слаженной работы федерального центра и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ зависит быстрота и «безболезненность» прохождения кризисных явлений, а также создание новых «стартовых площадок» восстановительного роста. При этом, на наш взгляд, должен быть выработан действенный компромисс между поддержкой эффективных предприятий и регионов (тех, кто станет через 2—3 года «точками роста») и обеспечением равномерного и сбалансированного развития всей территории страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Президент Российской Федерации о мерах по преодолению финансового кризиса: телеинтервью Президента РФ Д.А. Медведева журналисту телеканала «Россия». 15 февр. 2009 г.

² «Год будет сложным, но катастрофы не будет»: речь Председателя Правительства РФ В.В. Путина. 27 февр. 2009 г.

Поступила 18.02.09.

А. В. ПЕТУХОВ

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Ключевые слова: центр; субъект; федерализм; унитаризм; централизация; децентрализация; договор; Конституция РФ; суверенитет; конфликт; реформа; полномочия; федеральный округ; полномочный представитель

Проблема поиска оптимальных форм взаимодействия частей сложного государственного механизма традиционно выдвигается на первый план в периоды преобразований и модернизации государственных институтов. Анализируя развитие федеративных отношений в РФ, можно сделать вывод, что конституционная модель федерализма не является окончательным вариантом политических отношений между центром и субъектами. Это позволяет охарактеризовать современное состояние федеративных отношений как этап продолжающегося реформирования в направлении оптимизации механизма взаимодействия различных уровней. На отношения центра и субъектов оказывают влияние два процесса — централизация и децентрализация, причем в условиях России они находят свое выражение в крайних формах — дезинтеграции и унитаризации.

На первом этапе становления постсоветской государственности именно процесс децентрализации играл важную роль. Мы рассматриваем децентрализацию как систему разделения государственной власти между публично-правовыми объединениями с наделением каждой из них собственной компетенцией, в рамках которой нижестоящие объединения свободны от директивного воздействия вышестоящих. Как отмечает Д. В. Доленко, процесс децентрализации для СССР и России был неизбежен и вытекал из сущности начатых в

¹ ПЕТУХОВ Алексей Валентинович, докторант кафедры регионоведения и политологии Мордовского государственного университета.

конце 80-х гг. XX в. политических реформ, направленных на демократизацию государства. Однако ослабление власти центра, активизация региональных, прежде всего республиканских, политических элит, стремившихся к расширению своей власти, способствовали переходу децентрализации в новое патологическое состояние — дезинтеграцию, свидетельствующую о кризисе российской государственности и представляющую угрозу для его существования².

Централистские принципы федерализма предполагают целостность государственного устройства при неделимом суверенитете федерации, верховенство федерального права над правом субъектов федерации, единство экономической и социальной систем государства, системы государственных органов власти на всей территории федерации, равноправие субъектов федерации, законодательный, преимущественно конституционный способ разграничения предметов ведения и полномочий между федерацией и ее субъектами и т. д.

Обычно оба принципа федерализма сочетаются, но преобладание децентралистских признаков — это предпосылка развития по конфедеративному пути, а перевес централистских ведет к формированию унитарного государственного устройства. В зависимости от преобладания того или иного принципа в отношениях между центром и субъектами многими исследователями выделяется два основных этапа развития федеративных отношений. Так, Н. М. Добрынин характеризует первый этап как «деэволюционный федерализм», в целом завершившийся к 2000 г., а второй — как переход к «федеративной модели интеграционного типа» с весьма жестким централистским содержанием³.

М. В. Глигич-Золотарева считает, что начиная с 1990 г. и по настоящее время четко просматриваются четыре этапа развития федеративных отношений: период с 1990 по 1993 г. — так называемый «парад суверенитетов»; с 1993 по 2000 г. — «парад заключения договоров»; с 2000 по 2003 г. — период начальной стабилизации; с 2003 г. по настоящее время — период относительной стабилизации⁴. Нам представляется возможным провести более детальную периодизацию развития взаимоотношений центра и субъектов РФ и выделить несколько этапов.

Первый этап (с начала 1990 г. по август 1991 г.). Процесс законодательного определения и регулирования отношений

субъектов с центром в РФ начал формироваться еще в 1990 г., т. е. до распада СССР. В марте 1990 г. после избрания нового состава Верховного Совета РСФСР его руководство провозгласило необходимость преобразования авторитарной системы государственной власти в демократическую. Средством и одним из важнейших условий таких преобразований был избран федерализм как принцип политико-территориального устройства, обеспечивающий самоопределение и самоуправление народов и территорий в составе России.

С началом периода обретения Россией (в июне 1990 г.) своего суверенитета и борьбой с союзным центром автономные республики и другие виды автономий также выразили стремление обрести большую степень государственной самостоятельности. Именно одностороннее объявление верховенства законов Российской Федерации над союзными законами создали тогда прецедент для аналогичного поведения ее национально-территориальных образований. Таким образом, наряду с позитивными тенденциями к укреплению самостоятельности составных частей РФ и децентрализации в разумных пределах функций государственной власти и управления на территории России обнаружились и негативные тенденции — стремление к политико-экономическому обособлению отдельных республик и других субъектов, стремление даже к откровенному сепаратизму, долгое время угрожавшему целостности России.

Второй этап (с августа 1991 г. по март 1992 г.) может быть охарактеризован как период противоречивых решений. Распоряжения, появившиеся по итогам августа 1991 г., ознаменовали собой комплекс решений, с помощью которого делалась первая попытка формирования новой государственности. Отправной точкой этого этапа стал президентский Указ от 22 августа 1991 г. № 15 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР». Указом вводилась в действие система подчинения исполнительной власти, формировался новый механизм взаимодействия между федерацией и субъектами, предполагающий назначение главы администрации по согласованию с соответствующим советом с одновременным упразднением исполкомов. Кроме того, осуществлялся переход исполнительно-распорядительных функций от советов к назначаемым главам администраций, вводился институт

представителей Президента, упразднялись центральные, региональные и местные структуры КПСС⁵.

Реакция российских властей на центробежные процессы принимала очертания договорного проекта федерализации, принявшего форму Федеративного договора от 31 марта 1992 г. Его подписание представляло собой одну из первых попыток властных структур российского государства включить механизмы политико-правового регулирования федеративных отношений. Подписание Федеративного договора явилось в большей степени актом политическим, нежели юридическим. Во-первых, многие его правовые положения довольно трудны для понимания. Во-вторых, согласно большинству исследователей, Федеративный договор «явился неким компромиссом центральных и региональных властей при всех взаимных противоречиях и претензиях»⁶. В-третьих, договор, как предполагалось, «призван был прекратить правовой „беспредел“: неконтролируемый процесс республиканского законотворчества, во многом противоречащего федеральному законодательству на тот момент»⁷. Однако даже подписавшие Федеративный договор республики в дальнейшем при принятии своих конституций нарушали многие положения действовавшей тогда Конституции РСФСР. В четвертых, договор, на наш взгляд, явился также своеобразным компромиссом (тоже хрупким и недолговечным) в борьбе за власть между командой Президента Б. Н. Ельцина в союзе с руководителями национальных образований и Парламентом России. Наконец, одним из главных факторов, повлиявших на подписание Федеративного договора, явилось стремление преодолеть неприятие национальными и региональными элитами центральных органов государственной власти, т. е. стремление замедлить центробежные тенденции.

Федеративный договор подписали 87 субъектов (все, за исключением Татарстана и Чечни), что бросало вызов территориальному единству России. Они провозгласили себя полностью независимыми государствами, не входящими в состав федерации. Кроме Федеративного договора, многими республиками были подписаны договоры, оговаривающие в приложениях дополнительные полномочия⁸. Федеративный договор лишь приостановил нарастание открытого всеобщего конфликта и перевел его на очень короткое время в локальные формы, отражая хрупкий и изменчивый баланс сил.

Третий этап (с марта 1992 г. по декабрь 1993 г.) — период от подписания Федеративного договора до принятия Конституции РФ. Ослабление централизованного контроля над субъектами федерации не могло не стимулировать их дальнейших усилий по занятию более высокой статусной позиции. С весны 1992 г. по декабрь 1993 г. свои новые основные законы принимают шесть республик РФ (Башкортостан, Калмыкия, Татарстан, Тыва, Чечня, Якутия). В этих республиках этноэлитам удалось на сессиях Верховных Советов республик провести решения о верховенстве своих конституций над российской, а также закрепить право на выход из федерации. В Башкортостане, Татарстане, Тыве, Чечне, Якутии принимается право самостоятельно определять всю внутреннюю и внешнюю политику.

Многие субъекты федерации отказывались перечислять средства в федеральный бюджет, требуя особого режима налогообложения или дополнительных федеральных субсидий. Предпринимались попытки руководства некоторых субъектов федерации добиться повышения своего статуса через Конституционный Суд и даже незаконным путем, как это случилось, когда Глава администрации Свердловской области заявил об образовании Уральской Республики. Хотя в отличие от республик области не использовали в своем движении за самостоятельность и независимость от центра национальные лозунги, опасность дезинтеграции России была очевидной. Попытка распространять на республики действие института представителей Президента встретила жесткое сопротивление.

Четвертый этап (с декабря 1993 г. по февраль 1994 г.) — период от принятия Конституции РФ до подписания договора с Республикой Татарстан. Федеративное устройство в этот момент занимало особое место среди конституционных проблем, ставших предметом протоборства различных политических сил. На смену договорной модели федерации вновь приходит конституционная. Принятие в декабре 1993 г. Конституции РФ ознаменовало качественно новый этап в развитии конституционно-правового процесса в России в целом и ее субъектах.

В тексте Основного Закона примерно треть статей посвящена описанию норм российского федерализма. Российская Федерация определяется как демократическое, федеративное,

правовое государство с республиканской формой правления; суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию; субъекты РФ равноправны; государство строится по национально-территориальному и территориальному принципу; создана «палата субъектов» — Совет Федерации и др. Конституцией осуществляется регулирование федеративных отношений путем установления системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности, формирования федеральных органов государственной власти.

Конституция РФ заложила основу политико-правового регулирования федеративных отношений. Одновременно Основной Закон стал фундаментом для разработки этой проблемы в специальных, сосредоточенных на решении данного комплекса проблем, документах управленческого характера. В дальнейшем свое юридическое оформление российский федерализм получил в федеральных законах, указах Президента РФ, договорах между органами государственной власти РФ и ее субъектов, законах субъектов федерации, а также нормативных актах и инструкциях федеральных органов власти о деятельности их подразделений в субъектах федерации и некоторых других документах.

Пятый этап (с февраля 1994 г. по май 2000 г.) — период заключения договоров между центром и субъектами РФ. В России складывается конституционно-договорная модель федерализма, когда некоторые субъекты федерации выстраивают свои отношения с федеральным центром не только на основе Конституции РФ, но и при помощи заключенных с ним договоров, зачастую во многом не соответствующих действующей Конституции. Первым подобным документом стал договор РФ и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Республики Татарстан». В результате принцип равенства оказался нарушен и российская модель федерации принимает иную форму: все субъекты равны, но одним позволено больше, нежели другим. Кроме того, конституции и другие нормативные документы, принимаемые субъектами, во многом не соответствовали федеральным законодательным актам.

На фоне углубляющегося экономического кризиса росло стремление субъектов отдалиться от экономической политики центра. Дезинтеграции способствовали также борьба за собственность и право распоряжаться ресурсами. В частности, предметом самого активного торга между центром и субъектами стали вопросы собственности на производимую и добываемую продукцию.

С января 1996 г. договорный процесс вступил в новую фазу. Интенсивность его ведения приобретала нарастающий характер. Субъекты федерации считали свои полномочия выше Конституции РФ, которая не действовала в полном объеме, что ставило вопрос о суверенитете российского государства. В этот период было заключено около 50 договоров, подписано от 5 до 15 соглашений к каждому. Сложившиеся договорные отношения между федеральным центром и субъектами федерации носили неоднозначный характер. С одной стороны, они создавали предпосылки для разрешения многих проблем, которые тормозили развитие федеративных отношений, с другой — они, создавая асимметрию в рамках РФ, разрушали основы государственности страны и трансформировали ее в конфедерацию.

В. Р. Филиппов, оценивая договорный процесс, ставший российской реальностью в 1990-е гг., отмечает, что «не затухающая в течение ряда лет полемика по поводу конституционно-статусных различий субъектов РФ обусловлена во многом этнической природой федеративного устройства. Именно этнополитические катаклизмы 90-х годов привели к появлению новой (договорной) детерминанты асимметрии отечественной модели федеративных отношений. Теперь равноправные субъекты различаются не только в силу различного конституционного статуса. Субъекты даже с единым статусом разнятся между собой в правах и полномочиях и силу договорной практики»⁹.

Это отразилось на взаимодействии участников федеративных отношений в России. Конфликтность этих отношений все больше возрастала, и было очевидно, что российский федерализм в том его виде не был способен предотвратить дальнейшее обострение конфликтов между центром и субъектами федерации. Необходимо было предпринимать меры по изменению положения вещей.

Шестой этап (с мая 2000 г. по август 2004 г.) — централизация и упорядочение федеративных отношений. Начало этому этапу было положено созданием семи федеральных округов и введением в них института полномочных представителей Президента РФ. Эта мера внесла изменения в структуру территориального управления страной. Между представителями властных структур федерального и регионального уровней появилось еще одно назначаемое управленческое звено. Возможность создания подобных территориальных структур не оговорена ни в Конституции, ни в федеральных законах. Тот факт, что границы федеральных округов не совпадают с границами экономического взаимодействия субъектов РФ, по мнению некоторых исследователей, должен обеспечить независимость полномочных представителей Президента в этих округах от региональных элит и подчеркнуть принципиальную новизну созданного управленческого звена¹⁰.

Полпреды и федеральные округа как определенные структуры предназначались на роль «важных элементов вертикали власти» и «инструментов усиления властной конструкции»¹¹. В настоящее время функции полпредов в федеральных округах можно свести к трем основным: надзорно-контрольная, организационная и посредническая.

Второй шаг на пути реформирования российской государственности был связан с изменением порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ, что стало одним из наиболее существенных моментов федеративной реформы. Президентом РФ В. В. Путиным подписан Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации», в соответствии с которым членами Совета Федерации становятся представители законодательного и исполнительного органов власти субъекта РФ. Представитель от законодательного органа избирается законодательным органом региона на срок полномочий этого органа, а представитель от исполнительного органа государственной власти субъекта РФ назначается главой региона на срок его полномочий. Таким образом, в результате реформы из состава Совета Федерации были выведены региональные лидеры и заменены представителями законодательной и исполнительной власти субъектов¹². Эта мера входила в состав инициатив

В. В. Путина, отражающих линию, связанную с укреплением вертикали власти, а в более широком плане — с укреплением государства.

Впоследствии Федеральным законом от 16 декабря 2004 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» стало предусматриваться, что полномочия сенатора могут быть досрочно прекращены избравшим (назначившим) его органом государственной власти субъекта федерации в том же порядке, в котором осуществляется его избрание (назначение)¹³.

Следующим шагом стало закрепление в правовых нормах порядка отстранения от должности руководителей регионов и роспуска законодательных собраний, принимающих акты, идущие вразрез с федеральными. Речь идет о внесении изменений в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ, в ст. 3.1 и 29.1 которого появились пункты о порядке и основаниях отрешения Президентом РФ от должности высшего должностного лица РФ и о порядке и основаниях роспуска законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ¹⁴. Затем этот курс был перенесен на муниципальный уровень. Глава муниципального образования (выборное должностное лицо) отстраняется от должности указом (постановлением) высшего должностного лица субъекта РФ¹⁵.

Дальнейшим направлением реформ центра явилось распределение компетенции между федеральными и региональными органами государственной власти в рамках их совместной компетенции. Указом Президента РФ от 21 июня 2001 г. № 741 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» образована специальная комиссия, результатом работы которой стало принятие ряда федеральных законов, закрепивших концепцию разграничения компетенции между федеральным центром и регионами¹⁶.

У федерального центра появилась возможность посредством принятия федеральных законов или внесения измене-

ний и дополнений в уже действующие федеральные законы расширять или сужать компетенцию субъектов федерации. Это привело к концентрации полномочий на федеральном уровне, вплоть до исключения из компетенции регионов целых групп общественных отношений, отнесенных Конституцией к совместному ведению¹⁷.

Следует согласиться с тем, что в ходе федеральной реформы было положено начало стабилизации законодательной базы федеративных отношений, осуществлено более четкое разграничение полномочий между центром и субъектами федерации, определено бюджетное обеспечение их реализации. Но при этом в ходе укрепления вертикали власти в 2000–2003 гг. произошло, на наш взгляд, избыточное усиление централизации, была нарушена ее мера, изменился баланс сил между центром и регионами в пользу центра.

Седьмой этап (с сентября 2004 г. по настоящее время) — дальнейшая централизация и унитаризация. Наиболее активная стадия преобразований началась осенью 2004 г. Она была связана с принятием пакета президентских законопроектов по переходу к новому порядку избрания глав субъектов федерации, а также с усилением пропорционального элемента в формировании законодательных органов субъектов федерации.

Федеральный закон № 159-ФЗ от 11 декабря 2004 г. «О внесении изменений в Федеральный закон „Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и в Федеральный закон „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”» закрепил порядок наделения гражданина РФ полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ¹⁸. Эта мера не соотносится с принципами федеративного устройства государства. Не случайно оценка большинством экспертов нового порядка формирования глав субъектов федерации с самого начала была негативной. Высказывались мнения, что с отменой прямых выборов глав субъектов РФ произошло сужение избирательных прав граждан¹⁹, утрачиваются федеративные начала и формируется модель унитарного государства²⁰ и т. п.

Федеральный закон № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

в связи с совершенствованием разграничения полномочий» подписан 31 декабря 2005 г.²¹ Вносимые им изменения в ряд законодательных актов предусматривали передачу органам власти субъектов федерации значительной части соответствующих полномочий или возможность их участия в осуществлении отдельных полномочий федерации по предметам совместного ведения.

Однако проведенный анализ положений этого закона показал неадекватность многих из них, а также неотработанность механизма реализации новой схемы разграничения компетенции²². С точки зрения совершенствования федеративных отношений общий итог трудно считать сколько-нибудь результативным. Не была создана сбалансированная схема взаимоотношений центра, регионов и муниципалитетов, не удалось преодолеть отстраненность субъектов федерации от реализации еще ранее закрепленных за ними полномочий.

Следует упомянуть и о подписанном Президентом РФ 29 декабря 2006 г. Федеральном законе № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий»²³. Всего таких актов оказалось двадцать шесть. Осуществление ряда полномочий федерации, в том числе в сфере образования, охраны здоровья, занятости населения, охраны памятников истории и культуры народов РФ, передавалось органам власти субъектов РФ. При этом соответствующий федеральный орган исполнительной власти наделялся правом согласовывать структуру органов исполнительной власти, назначать и отстранять от должности руководителей и должностных лиц органов исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющих эти полномочия. Таким образом, можно говорить о формировании жесткой системы контроля федерального центра за осуществлением данных полномочий субъектами РФ.

В рассматриваемых хронологических рамках развитие российского федерализма носило волеизъявительный характер, имело свои пики подъема и спад децентрализации и централизации власти и управления. На каждом из этапов эволюции была или избыточная децентрализация, или избыточная централизация. Однако ни на одном из них концептуально не осмысливалась и не решалась задача достижения их оптимального сочетания.

Исследование развития российского федерализма показывает, что формирование эффективной модели федеративного устройства предполагает, во-первых, системный подход к осмыслению и решению этой задачи, во-вторых, ориентацию различных уровней власти на взаимодействие и поиск компромиссов в рамках равноправного диалога и, в-третьих, взаимное стремление федерального центра и субъектов федерации к обеспечению оптимального сочетания принципов централизации и децентрализации власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ проект № МК-3675.2008.6.

² См.: Доленко Д.В. Политика и территория. Основы политического регионоведения. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. С. 232.

³ См.: Добрынин Н.М. Российский федерализм: становление, современное состояние и перспективы. Новосибирск: Наука, 2005. С. 60.

⁴ См.: Глигич-Золотарева М.В. Законодательная база федеративных отношений: состояние и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 9. С. 3—7.

⁵ О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР: указ Президента РФ от 22 августа 1991 г. № 75 // Рос. газ. 1991. 31 авг.

⁶ Медведев Н.П. Федеративный договор и органы власти в российском государстве // Регионология. 1992. № 1. С. 10.

⁷ Федеративные отношения и региональное управление в России: пути реформирования. М.: ИНИОН, 1994. С. 15.

⁸ См.: Лысенко В.Н. Развитие федеральных округов и будущее федеративного устройства России // Федерализм. 2002. № 3. С. 159—175.

⁹ Филиппов В.Р. Договорная федерация и эксклюзивная этничность // Федерализм. 2002. № 4. С. 185—186.

¹⁰ См.: Валентей С.Д., Любовный В.Я., Соловей В.Д., Федосов П.А. Перспективы российского федерализма: федеральные округа, региональные политические режимы, муниципалитеты // Полис. 2002. № 4. С. 161.

¹¹ Лысенко В.Н. Губернаторы: выбирать нельзя назначать // Казанский федералист. 2004. № 3. С. 43.

¹² О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 5 августа 2000 г. № 113-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3336.

¹³ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 16 декабря 2004 г. № 160-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 51. Ст. 5128.

¹⁴ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 29 июля 2000 г. № 106-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2000. № 31. Ст. 3205.

¹⁵ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 4 августа 2000 г. № 107-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3330.

¹⁶ О Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: указ Президента РФ от 21 июня 2001 г. № 741 // Собр. законодательства РФ. 2001. № 26. Ст. 2652.

¹⁷ См.: Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М.: Юристъ, 2006. С. 302—306.

¹⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: федер. закон Рос. Федерации от 11 декабря 2004 г. № 159-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 50. Ст. 4950.

¹⁹ См.: Марков С. Необходимость реформ В. Путина в условиях «управляемой демократии» // Казанский федералист. 2004. № 4. С. 45.

²⁰ См.: Лисенко В.Н. Институт губернаторов в современной России: вперед в прошлое // Казанский федералист. 2004. № 4. С. 78.

²¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 1. Ст. 10.

²² См.: Петров Н. Федерализм в России в 2005 году // Казанский федералист. 2006. № 2. С. 12.

²³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ // Рос. газ. 2006. № 297.

Поступила 01.11.08.

С. Н. ДЬЯЧКОВСКИЙ

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В РЕСПУБЛИКАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: политическая система; исполнительная власть; национальная республика; президент; правительство; министерство; регион; реформа; субъект РФ; парламент

Важность рассмотрения особенностей организации исполнительной власти республики в составе РФ заключается в том, что она является связующим звеном во взаимоотношениях с федеральным центром не только в административном, но и этнополитическом аспекте. Этническая специфика республик играет немаловажную роль в функционировании политической системы страны, значительно корректируя в повседневной практике конституционные нормы.

В начальный период реформирования федеративных отношений в стране нормы конституций республик в составе РФ отличались большим разнообразием. Некоторые республики определяли широкий объем полномочий, вторгаясь в сферу федеральной компетенции. Пробелы в конституционном федеральном регулировании восполняли федеративные договоры.

Однако со стабилизацией обстановки в стране были сделаны существенные шаги к симметричной федерации. Так, Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» закрепил принцип единства системы исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. Действие поправок в этот закон от 7 июня 2000 г.,

ДЬЯЧКОВСКИЙ Семен Николаевич, аспирант Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

12 апреля 2002 г. и 8 декабря 2004 г. упорядочило процессы формирования органов государственной власти и значительно унифицировало систему исполнительной власти РФ.

Место и роль высшего должностного лица в системе исполнительной власти в республиках различаются. В большинстве республик непосредственным руководством высшим исполнительным органом государственной власти занимается Председатель Правительства республики (в Адыгее, Башкирии, Карелии, Татарстане др. — Премьер-министр), а на Президента (Главу республики — в республиках Калмыкия, Коми, Мордовия, Северная Осетия и др.) возлагаются обязанности координатора. Между тем в отдельных республиках можно обнаружить существенную концентрацию полномочий, когда высшее должностное лицо занимается непосредственным руководством правительства.

Например, в Республике Алтай эти функции выполняет Глава республики, Председатель Правительства, в Бурятии — Президент-Председатель Правительства. В Хакасии и Тыве на вершине иерархии органов исполнительной власти находится Председатель Правительства, он же выполняет функции Главы республики. В Республике Чувашия возможны два варианта: либо Президент Чувашии назначает Председателя Кабинета Министров с согласия Государственного Совета, либо он совмещает свою должность с должностью Председателя Кабинета министров¹.

Согласно новым поправкам к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»², высшее должностное лицо республики наделяется своими полномочиями местным парламентом по представлению Президента РФ. Если конституцией субъекта федерации предусмотрен двухпалатный парламент, решение принимается на совместном заседании палат.

Согласно законодательству республик Алтай, Дагестан, Коми и Хакасия, высшее должностное лицо исполняет свои полномочия четыре года, в остальных — пять лет. Из них в конституциях Татарстана и Кабардино-Балкарии устанавливается ограничение, согласно которому Президент республики не может занимать свой пост более двух сроков подряд. В ряде республик (Бурятия, Башкирия и др.) высшее

должностное лицо обязано знать государственные языки, установленные в данной республике. За некоторым исключением такое ограничение практикуется в тех республиках, где численность «коренного народа» составляет существенную часть населения.

Практически во всех республиках высшее должностное лицо обладает широкими полномочиями по отношению к органам исполнительной власти субъекта федерации. Однако с точки зрения политической ответственности максимальная определенность места и роли высшего должностного лица в региональной политической системе достигнута в тех республиках, где непосредственное руководство правительством является прямой обязанностью высшего должностного лица субъекта федерации. Между тем в республиках, в которых Президент (Глава) республики не совмещает свою должность с должностью Председателя Правительства республики, установлен такой порядок правления, который может в неблагоприятных условиях привести к нежелательной конфронтации в среде высшей политической элиты региона.

В целом высшие должностные лица субъектов РФ обладают стандартным набором полномочий. Президент (Глава) республики выполняет представительские функции, формирует высший исполнительный орган, обладает правом подписывать договоры и соглашения от имени республики, обнародовать законы и т. д. Главы (Президенты) республик также обеспечивают координацию деятельности органов исполнительной власти с иными органами государственной власти республики, организацию взаимодействия органов исполнительной власти республики с федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами, органами местного самоуправления и общественными объединениями.

Только в Якутии и Карачаево-Черкесии предусматривается должность вице-президента. Отличие между ними заключается в том, что если в Карачаево-Черкесии вице-президент назначается Президентом республики с согласия Народного Собрания³, то в Якутии — избирается Государственным Собранием (Ил Тумэн) одновременно с Президентом республики, который определяет кандидатуру вице-президента⁴.

В Бурятии, где Президент совмещает свою должность с должностью Председателя Правительства, Народный Хурал (Парламент) дает согласие на назначение первого за-

местителя Председателя Правительства⁵. Похожий порядок назначения отдельных членов правительства наблюдается в республиках Алтай, Тыва, Хакасия. В остальных республиках, в которых пост Президента (Главы) республики не совмещается с должностью Председателя Правительства, заместителем высшего должностного лица фактически является Председатель Правительства.

Однако порядок замещения поста Главы (Президента) республики не является везде одинаковым. В Бурятии в тех случаях, когда Президент — Председатель Правительства как Глава республики не в состоянии выполнять свои обязанности, их исполняет Председатель Народного Хурала (Парламента) Республики Бурятия⁶.

Наименование высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, его структура, порядок формирования устанавливаются конституцией и законами республики с учетом исторических, национальных и иных традиций региона.

В зависимости от места и роли высшего должностного лица и других факторов правительство в республиках определяется по-разному. Например, в конституциях Адыгеи, Алтая, Башкирии, Ингушетии и т. д. правительство определяется как «высший исполнительный орган государственной власти» соответствующего субъекта федерации, в Бурятии, Дагестане, Калмыкии, Карачаево-Черкесии и др. — как «постоянно действующий высший исполнительный орган государственной власти». В Тыве это «высший коллегиальный и постоянно действующий исполнительный орган государственной власти». В республиках Саха (Якутия) и Татарстан правительство называют просто «исполнительный и распорядительный орган государственной власти».

Основными полномочиями высшего исполнительного органа государственной власти республики являются разработка и осуществление мер по обеспечению комплексного социально-экономического развития региона, участие в проведении единой государственной политики в области финансов, науки, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и экологии. Правительство обеспечивает исполнение республиканского бюджета и готовит отчет об его исполнении, отчеты о выполнении программ социально-экономического развития и т. д. Акты Главы (Президента) республики и

акты Правительства республики обязательны к исполнению в субъекте РФ.

Руководство и организация деятельности Правительства осуществляется Председателем Правительства (Премьер-министром), который назначается Главой (Президентом) республики. В одних республиках главе исполнительной власти требуется согласие парламента только при назначении Председателя Правительства (Башкирия, Дагестан, Калмыкия и др.), в других — с парламентом согласуется и назначение заместителей Председателя Правительства и отдельных министров. Как правило, в республиках парламент вправе решать вопрос о доверии / недоверии в отношении членов правительства, в назначении которых он принимал участие.

В Ингушетии парламент дает согласие на назначение Председателя Правительства, его заместителя. В случае трехкратного отклонения представленных парламенту кандидатур Президент Республики назначает членов правительства самостоятельно. Более демократичный порядок разрешения подобной ситуации действует в Адыгее. Здесь в случае двукратного неодобрения кандидатуры премьер-министра на заседаниях Государственного Совета — Хасэ с промежутками в одну неделю Президент республики предлагает Государственному Совету — Хасэ для *рейтингового голосования*⁷ кандидатуры на должность премьер-министра Республики Адыгея. Кандидат, набравший наибольшее количество голосов, назначается Президентом премьер-министром.

Региональное законодательство, как правило, не выдвигает кандидатуре на пост Председателя Правительства специальных требований. Исключением является пример Башкирии, где премьер-министру Правительства республики необходимо иметь высшее образование и опыт руководящей работы в сфере хозяйственной деятельности не менее 15 лет⁸.

Должность Председателя Правительства является ключевой в тех республиках, где непосредственным руководством и организацией деятельности занимается Глава (Президент) республики. Соответственно в этих субъектах федерации и аппарат правительства занимает центральное место в системе исполнительной власти, так как не происходит раздвоения вертикали власти между Премьером и Президентом (Главой) Республики.

Кроме правительства, главы республик могут формировать иные органы, относящиеся к системе исполнительной власти. В большинстве регионов аппарат правительства входит в состав администрации Главы субъекта федерации. Президент Адыгеи формирует единую Администрацию Президента и Кабинета министров Республики Адыгея, Глава Алтай — Единый аппарат Главы Республики Алтай и Правительства Республики Алтай, Президент Кабардино-Балкарии — Администрацию Президента Республики Кабардино-Балкария и т. д.

Во многих республиках в качестве постоянно действующего органа создается Президиум Правительства (в Тыве — Совет Правительства Республики Тыва, в Марий Эл — Коллегия Правительства Республики Марий Эл) для оперативного решения вопросов, отнесенных законодательством республики к ведению Правительства. В Удмуртии, Мордовии и Карачаево-Черкесии некоторые аспекты формирования и функционирования Президиума регламентируются конституцией республики, в основном — Законом о Правительстве республики.

В состав Президиума Правительства входят руководители, занимающие ключевые должности в системе исполнительной власти республики: Председатель Правительства, заместители Председателя Правительства, некоторые министры (чаще всего ведающие вопросами экономики и финансов) и руководители отдельных подразделений (например, руководитель Аппарата Правительства в Мордовии, Тыве и других республиках). Согласно п. 3 ст. 93 Конституции Карачаево-Черкесии⁹, данный орган формируется с учетом национального представительства. Это обусловлено особым многонациональным составом населения республики (государственными языками в Карачаево-Черкесской Республике являются абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский).

По конституции ряда кавказских республик, где сохраняется напряженная общественно-политическая ситуация, предусматривается создание специального органа по вопросам обеспечения безопасности при Главе (Президенте) республики. В Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии высшее должностное лицо формирует и возглавляет Совет Безопасности, в Северной Осетии — Совет экономической и

общественной безопасности. Подобные органы сформированы в Башкирии, Татарстане, Тыве, Удмуртии и др.

Рассмотрение структуры органов исполнительной власти республик в составе РФ показало, что не во всех из них совершен переход к трехзвенной системе управления, утвержденной в 2004 г.¹⁰: федеральные министерства, службы и агентства. По версии разработчиков реформы, такая структура должна исключать конфликт интересов между политикой и управлением, т. е. между функциями выработки политики, исполнения и контроля. Однако на практике это не оправдалось, и, по мнению В. В. Путина, трехуровневая система правительства, заимствованная у Запада, продемонстрировала свою неэффективность в условиях российской действительности¹¹.

Трехзвенная структура органов исполнительной власти принята в Алтае, Бурятии, Калмыкии, Коми (хотя в некоторых из них сохранились комитеты и управления, но в ограниченном количестве). В остальных республиках сохраняется традиционная классификация органов исполнительной власти: министерства, комитет, управление.

В 2006 г. стартовала реформа государственного управления в соответствии с Концепцией административной реформы в РФ в 2006—2010 гг. и Планом мероприятий по ее проведению. Для стимулирования реформы на региональном уровне Министерством экономического развития РФ был объявлен конкурсный отбор программ и планов мероприятий по проведению административной реформы. К настоящему моменту в республиках приняты соответствующие концепции и планы мероприятий.

Количество министерств и ведомств в республиках зависит от разных факторов. Наиболее компактные Правительства созданы в республиках, в которых Глава (Президент) является одновременно Председателем Правительства: Алтае — 12, Бурятии — 11, Тыве — 11, Хакасии — 10. Количество министерств в правительстве республики зависит от уровня развития региона. Небольшой аппарат правительства создается и в депрессивных регионах¹²: Адыгея (8 министерств), Калмыкия (8), Марий Эл (11) и др.

В республиках, вносящих весомый вклад в прирост ВВП РФ, как правило, создаются достаточно разветвленные структуры управления. К примеру, в составе Правитель-

ства Татарстана имеется 18 министерств, Башкирии — 15. Из этого следует, что дальнейшее реформирование единой системы исполнительной власти РФ следует осуществлять с учетом классификации регионов по уровню и характеру развития.

Конечно, есть исключения, но они не меняют общую тенденцию. Так, в Республике Дагестан Правительство состоит из 16 министерств, несмотря на низкий уровень социально-экономического развития. Однако, на наш взгляд, это обусловлено сложным опытом 1990-х гг. XX в. и этноконфессиональным составом республики. Известно, что в условиях низкого уровня развития парламентаризма в сложносоставных обществах разными социальными группами ставка делается на представительство своих интересов в органах исполнительной власти.

В республиках РФ постепенно формируются традиции и культура контроля законодательной власти над исполнительной. Одной из форм контроля со стороны парламента являются депутатские запросы парламента. Законодательство многих республик обязывает членов правительства по приглашению парламента присутствовать на его заседаниях и отвечать на вопросы депутатов. В свою очередь члены правительства республик, руководители республиканских органов исполнительной власти или уполномоченные ими лица вправе присутствовать на заседаниях парламента с правом совещательного голоса.

В настоящее время функции парламента в отношении исполнительной власти носят формальный характер. В действительном применении контролирующих функций должно быть заинтересовано парламентское меньшинство, однако разного рода препятствия не позволяют выполнить эту процедуру.

Таким образом, практически во всех республиках Президент (Глава республики) обладает широкими полномочиями по отношению к органам исполнительной власти субъекта федерации. Однако с точки зрения политической ответственности максимальная определенность места и роли высшего должностного лица в региональной политической системе достигнута в тех республиках, где непосредственное руководство правительством является прямой обязанностью высшего должностного лица субъекта федерации. Как правило, это отражается на всей структуре исполнительной власти,

формируется достаточно компактное правительство, которое занимает центральное место в системе управления.

Другая картина в республиках, где Президент (Глава республики) выполняет координирующие функции. Следовательно, непосредственным руководством высшим исполнительным органом государственной власти занимается премьер-министр. В ряде республик возможны варианты: либо Президент назначает премьер-министра с согласия парламента, либо он совмещает свою должность с должностью премьер-министра. На наш взгляд, разделение политической ответственности в рамках исполнительной власти оправдано в республиках с двумя и более преобладающими этническими группами, где для обеспечения легитимности исполнительной власти необходимо соблюдать принцип этнического представительства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Конституция Чувашской Республики (ред. от 19.07.2004) (ред. от 19.07.2004). Ст. 72, п. 5 // Консультант Плюс: регионы. 2004.

² «Собрание законодательства РФ». 2004. 13 дек. № 50. Ст. 4950.

³ Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996 (ред. от 21.06.2004). Ст. 77, п. 1 // Консультант Плюс: регионы. 2004.

⁴ Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (ред. от 14.02.2007). Ст. 76.1.1 // Сб. законов Республики Саха (Якутия) за 1992 г. Ст. 90.

⁵ Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 (ред. от 04.03.2008). Ст. 86 // Консультант Плюс: регионы. 2008.

⁶ Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 (ред. от 04.03.2008) // Консультант Плюс: регионы. 2008.

⁷ Конституция Республики Адыгея от 10.03.1995 (ред. от 03.05.2007). Ст. 85, п. 3 // Консультант Плюс: регионы. 2007.

⁸ О правительстве РБ: закон РБ от 14 марта 2003 г. № 474-з (ред. от 07.12.2006). Ст. 23 // Консультант Плюс: регионы. 2006.

⁹ Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996 (ред. от 21.06.2004) // Консультант Плюс: регионы. 2004.

¹⁰ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9 марта 2003 г. № 314 // Консультант Плюс: регионы. 2004.

¹¹ Стенограмма встречи Президента РФ с участниками международного клуба «Валдай» 14 сентября 2007. г. Сочи. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2007/09/14/2105_type63376type63381type632634_144011.shtml

¹² Сайт Министерства регионального развития РФ. URL: <http://www.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=492>

А. П. КРУЖКОВ

СОЗДАНИЕ БЕЗОПАСНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

Ключевые слова: безопасность; регион; благополучие; профессиональная среда безопасности; контроль; управление сознанием; управление безопасностью

Безопасность в современном миропонимании становится одним из важнейших факторов, детерминирующих сознание и поведение индивида и общества. Актуальность ее изучения как особого явления вызвана противоречивым характером развития современной цивилизации, что находит негативное проявление в различных сферах общественной жизни. Безопасность — это одна из основополагающих потребностей человека, всех живых существ и сообществ. Одновременно это общенаучная категория, отражающая состояние систем, их способность к адекватному функционированию, воспроизводству и сохранности основных свойств и качеств, поддержания дееспособности системообразующих элементов.

Применительно к социальным системам различного ранга безопасность и развитие специфичны для каждого конкретного образования. Для любого уровня и масштаба системы (национального, межрегионального, регионального и локального) они имеют свой набор доминантных и рецессивных признаков. Эксперты ООН выделяют несколько фундаментальных особенностей безопасности. Безопасность общества обеспечивается экономической, социальной, политической, военной, экологической, технологической, эколого-гигиенической, информационной, демографической, генетической, психологической и другими видами безопасности. При этом существуют ее приоритетные проблемы, от которых в первую очередь зависит благополучие всего человечества, населения отдельных стран и регионов.

КРУЖКОВ Александр Петрович, старший преподаватель кафедры государственного надзора Ивановского института государственной противопожарной службы МЧС России.

Особую значимость в ряду проблем безопасности на современном этапе приобретает задача создания безопасной среды (благоприятной среды). При этом исключительно актуальной становится задача формирования безопасной профессиональной среды.

Неоднозначный процесс восприятия общественным и индивидуальным сознанием объективной социальной реальности выступает в качестве важнейшего противоречия современной жизни. Международная политическая, экономическая, культурная элита для сохранения своего господствующего положения использует современные информационные технологии с целью контроля и управления сознанием через лишения (выхолащивания, деформации) его реальной объективности (социального содержания) и наполнения различного рода мифами, иллюзиями, симулякрами. Поэтому коммуникативная проблема создания безопасной среды занимает столь важное место в развитии философии безопасности.

Безопасность в современном миропонимании становится одним из важнейших факторов, детерминирующих сознание и поведение индивида и общества¹. Возникновение тех или иных исследовательских подходов к изучению феномена безопасности можно рассматривать как попытку осмысления опасностей, угроз, рисков и вызовов для жизни человека, функционирования семьи, общества, государства, цивилизации, поскольку в основе феномена безопасности лежат исторически сложившиеся различные формы, виды социокультурной деятельности по защите и обеспечению людьми, социальными группами, семьей, обществом, государством своих целей, идеалов, ценностей, интересов.

В системе социально-философских и социологических категорий понятие «безопасность» соотносится с категориями «философия безопасности», «культура мира», «социология национальной безопасности», «согласие», «солидарность», «сотворчество», «социокультурная динамика», «социальные перемены», «диалог», «терпимость», «социально ценностные ориентиры деятельности». В методологическом аспекте не менее важно определиться с понятиями, характеризующими опасность, как «угроза», «кризис», «катастрофа» «вызовы интересам жизнедеятельности», «ущерб», «риск», «фактор», «условие». В качестве исходной предпосылки выступает понятие «опасность» как одна из важнейших характеристик системы, имеющей целевую ориентацию.

Методология философского подхода к проблеме безопасности опирается на деятельностный и аксиологический (ценностный) аспекты, составляющие ядро современной гуманитарной культуры и гуманитаризации проблем безопасности. Последняя выражает важнейший фактор, меру регуляции и регламентации человеческой деятельности, эффективности социального управления, отличающуюся специфическими чертами на разных уровнях организации социума. Это одна из основополагающих потребностей человека, всех существ и сообществ.

Обеспечение безопасности и создание безопасной среды представляют собой процесс формирования и реализации системного управляющего воздействия на социоэкосистему, направленный на предотвращение угроз и защиту от негативных последствий вплоть до достижения приемлемого уровня защищенности (безопасности). Обеспечение безопасности сводится к оптимизации функций полезности и безопасности. В процессе осмысления причин, субъектов, событий следует вести речь о способности современных наук дать убедительные ответы о способности предвидеть, возможности содействовать, надежности предотвращения опасностей природного, техногенного характера, международного терроризма, бедности, неравенства, несправедливости и других социальных потрясений и бед.

Любую систему безопасного существования общества можно рассматривать в контексте различных схем миропонимания (рационального или иррационального), сложившихся в тот или иной исторический период: мифические (античность), религиозные (средние века), научные (Новое время).

В основе безопасного развития европейского типа лежат социокультурные ценности Древней Греции и Древнего Рима, где основным субъектом безопасности выступало гражданское общество, которому было подчинено государство, играющее роль выразителя интересов господствующего класса. Если восточная модель безопасности ставит уровень защищенности в прямую зависимость от существующих отношений власти, то западная модель выводит уровень защищенности из отношений имеющихся для этой цели соответствующих институтов (право, закон), т. е. исторически созданной правовой среды безопасности.

В философии Нового времени представления о безопасности опираются на рационалистическую концепцию власти,

которая руководствуется внешними для себя и разумными по своей природе целями и идеалами. Власть есть результат согласия, «договора», который ясно формулирует цели и задачи, встающие перед наделенными властью институтами, и они в силу своей природы уже не могут уклониться от решения поставленных задач. В качестве одной из таких задач рассматривается обеспечение безопасности.

В традиции постмодернизма современное общество с точки зрения обеспечения безопасности перерастает в «гарантийно-страховое» общество, нацеленное на защиту граждан от ущерба, риска, несчастных случаев, болезней, безработицы и т. д. Сфера гарантий безопасности максимально расширяется, но вместе с тем расширяются сферы контроля и возможностей власти, связанных с «легитимным» выходом за пределы закона и юрисдикции.

Обращаясь к проблеме создания безопасной среды (СБС), мы неизбежно сталкиваемся с рядом методологически предпосылочных идей. Одной из них является средоведческая коммуникология, предмет которой — создание (сохранение) благоприятной среды для какого-либо субъекта, находящегося в этой среде. Расширение объекта и задач состоит в необходимости концептуализировать разнородный материал, связанный с СБС (от военных и внешнеполитических угроз, экологических, демографических, информационных, религиозных, укрепления семьи, государственности до противопожарных и пр.).

При этом безусловный приоритет принадлежит созданию профессиональной качественной среды. Профессиональная среда государственной противопожарной службы (ГПС) представляет собой сложное социальное явление и как поле научного поиска требует применения комплекса социально-философских теорий и всего потенциала современных научных подходов. Используемые в социально-философском анализе субъект-субъектные методологические подходы позволяют говорить о такой теоретической модели ГПС, в которой наряду с ориентацией на активный диалог с внешней средой реализуется ориентация на формирование и развитие профессиональной среды деятельности служащих ГПС как совокупности условий достижения социальных целей и профессиональной актуализации смысложизненных целей, связанных с этой деятельностью в сфере противопожарной безопасности.

Профессиональная среда выступает для субъекта как ценностная реальность с различной степенью выраженности. Действия специалистов ГПС направлены во внешнюю для нее часть социальной реальности или среды — в предметную область, выступающую в качестве совокупности ее условий, ресурсов и «угроз» для развития перспектив их профессиональной деятельности.

Организация деятельности ГПС вызывает необходимость формирования и использования профессиональных знаний, навыков, а также конкретных технологий их реализации, организационных, правовых и других регуляторов деятельности подразделений пожарных. В результате формируется некоторая совокупность внутренних условий системы профессиональной деятельности ГПС — ее внутренняя профессиональная среда, в которую входит социальный субъект профессиональной деятельности ГПС, т. е. профессиональные пожарные действующие, мыслящие, реагирующие люди, обладающие потенциалом и энергией. Особые формы их деятельности, а также профессиональные интересы, потребности, иерархия ценностных предпочтений, система контроля за профессиональными нормами поведения являются атрибутом профессиональной среды ГПС. В профессиональной среде продолжается процесс социализации личности, формирование ее вторичной формы, связанной с интернализацией институциональных сфер, имеющих специфически профессионально ролевой характер. Каждая профессия имеет свою мораль и располагает дополнительным арсеналом воздействия: средствами убеждения и принуждения, авторитетом, санкциями и контролем, стереотипами должного поведения.

Этот процесс применительно к системе ГПС состоит в освоении служащими и сотрудниками аккумулируемых в профессиональной среде и необходимых для реализации должностных обязанностей, знаний в области технических средств и технологии пожаротушения, управления, права, экономики, человековедения, а также умений и навыков, профессионального опыта, социальных ценностей и норм профессии, стереотипов одобряемого в профессиональной среде поведения.

Личность как субъект деятельности активно осваивает профессиональную среду, интериоризируя ее ценностно-нормативные комплексы, «присваивает» среду через меха-

низм социальной идентификации, т. е. самоопределяется в терминах отнесения себя к определенной социальной группе (в данном случае к группе служащих и сотрудников ГПС). Важнейшая роль в этом процессе принадлежит профессиональной этике сотрудников ГПС.

Особую роль для сотрудников ГПС МЧС играет Кодекс чести сотрудника системы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденный Приказом МЧС России от 6 марта 2006 г. № 136. Этот кодекс определяет каждому сотруднику ГПС моральные принципы и правила его поведения. К деонтологическим нормам относятся требования дисциплинарных уставов и других документов, определяющих формы поведения и общения.

Для большинства профессий институционализация безопасности связана прежде всего с развитием и ростом культуры безопасности, ее технологизацией и профессионализмом ее представителей. Усвоение соответствующих знаний, умений, навыков, основ безопасного предвидения рисков и потребности в нем, культуры труда с наименьшим ущербом для природы и общества, среды, окружающей человека, становится итогом подготовки в сфере безопасности жизнедеятельности специалиста ГПС. Однако главный гарант эффективности такого специалиста — его нравственная надежность, гражданская ответственность за состояние безопасности на том или ином участке.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Моздаков А.Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии // Вопросы философии. 2008. № 4. С. 18—25.

Поступила 22.12.08.

**Л. А. КОХ НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО
ДЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО КРАЯ**

Ключевые слова: административное деление; регион; региональное управление; экономический потенциал; производительные силы; районирование; экономические районы; географические пояса

Первые попытки «перекроить» привычную карту России были связаны с политикой продразверстки. На партийных и советских съездах, заседаниях Совета труда и обороны заявлялось, что дореволюционное административно-территориальное деление не соответствует «задачам текущего момента», поэтому его следует изменить, приспособить для организации централизованного управления страной и, в частности, для работы продовольственных комитетов. Наиболее остро эти проблемы встали в Сибири. Здесь Советам досталась огромная малообжитая территория с крайней неравномерностью природно-климатических условий, часто переходящих в экстремальные, с огромным разнообразием хозяйственных, национальных, культурно-бытовых традиций, которые необходимо было свести в единое русло регионального управления. В то же время Сибирь обладала мощным экономическим потенциалом, без которого советской власти трудно было бы устоять и решить поставленные перед ней задачи.

Летом 1920 г. в канун сбора продовольствия при Сибревкоме была создана Межведомственная комиссия по определению границ губерний, уездов и волостей. На первом заседании ее председатель В. Косарев сообщил собравшимся о необходимости «в связи с требованиями, предъявленными продовольственными органами, произвести в пожарном порядке перекройку районов Сибири, находящихся на территории, подведомственной Сибревкому». Главная роль в комиссии отводилась представителям Сибирского продовольственного ко-

КОХ Людмила Альбертовна, профессор кафедры философии Гуманитарного института Сибирского Федерального Университета, кандидат исторических наук (г. Красноярск).

митета, по требованию которых и предполагалось «проводить регулирование пограничных вопросов» для «своевременного и наиболее полного сбора продовольственного налога»¹. Одновременно перед Сибревкомом была поставлена задача организации планового хозяйственного управления, включавшая изучение экономического потенциала всех районов Сибири и разработку планов их перспективного развития. В Омске при Институте сельского хозяйства и промышленности была создана специальная комиссия под руководством профессора Н. Г. Огановского. Однако всей территории охватить не удалось. В 1920 г. еще не были отрегулированы юго-западные границы Сибирского края, границы к востоку от Енисея. Из некоторых восточных районов вообще невозможно было получить какие-либо сведения.

Наиболее четко удалось представить схему районирования Западной Сибири, в основу деления которой Н. Г. Огановский положил универсальный для Сибири признак — уровень развития сельскохозяйственного производства, по возможности учитывая признаки физико-географического характера: орografiю и гидрографию края, климат, почвы, фауну, флору и т. п. Такое деление, по мнению Огановского, наиболее реально отражало возможности экономики Сибири, тесно связанной с природными особенностями. Имелось в виду, что отраслевая структура сельского хозяйства в значительной степени зависела от природно-климатических характеристик отдельных районов. Поэтому экономические районы примерно совпали с географическими поясами: тундры и северной тайги, лесного урмана (согласно современным определениям географии, это таежная зона), лесостепи, горного леса, ковыльных и полынных степей с орошением, малоплодных южных степей, переходящих в песчаную пустыню. В соответствии с этим намечались и перспективы хозяйственного развития этих районов, связанные преимущественно с сельскохозяйственным производством².

Однако эта точка зрения не совпадала с официальными представлениями о будущем Сибири. В это время разрабатывались планы ГОЭЛРО, связанные с индустриализацией. Кроме того, деление Н. Г. Огановского выглядело слишком научным, оно не отражало существующего административно-территориального деления. Работа комиссии шла вразрез с Постановлением Сибревкома от 4 августа 1920 г., где было

сказано, что экономическое районирование в результате реформы должно совпасть с административно-территориальным, что «административное деление социалистической Сибири должно быть приведено в соответствие с районами экономического тяготения, составляющим основу хозяйственного деления единой трудовой России»³. В октябре 1920 г. работу комиссии Огановского пришлось свернуть еще и по причине переезда советских общесибирских учреждений из Омска в Новониколаевск.

К новому этапу районирования сибирской территории экономической отдел Сибревкома приступил лишь в феврале—марте 1921 г. с приближением нового сезона сбора продовольственного налога. К этому времени из губерний поступили недостающие экономические и статистические материалы, положенные в основу расчетов при районировании. На этот раз оно охватило практически всю территорию, подведомственную Сибревкому. Как говорилось в отчете экономического отдела Сибревкома за период со 2 февраля по 1 июля 1921 г., «все губернии были разделены на экономические районы, по которым распределились волости, причем старые административные границы уездов стирались и создавались новые, каждый район был разработан в полномостном масштабе». В результате была «вычерчена карта Сибири сорокаверстного масштаба с нанесением новых административных губернских и уездных границ»⁴.

Но и этот проект вряд ли мог быть использован в государственном управлении. Не будучи оконченным, он безнадежно устаревал, так как границы составляющих его районов постоянно менялись. Не дожидаясь окончания работ по составлению схемы, в Сибревкоме принимались решения то о присоединении, то об отторжении волостей и уездов Сибири относительно тех или иных губерний для удобства работы органов советского управления, продовольственных комитетов и т. п. Формирующимся органам советской власти в Сибири необходимо было в короткие сроки определить по возможности более широкие границы своих владений и отладить механизм управления территорией.

Сами авторы отмечали неточность и недоброкачественность проекта, выполненного в спешке, при отсутствии надежных картографических и статистических материалов, информации о природно-климатических и геофизических

особенностях тех или иных районов, их геологическом строении. Несмотря на несовершенство, сибирский проект был одобрен административным отделом Наркомата внутренних дел, который до 1922 г. осуществлял руководство подготовкой нового административно-территориального деления и был рекомендован как образец в работе по районированию⁵. По-видимому, на этом этапе для центральной власти был важен прецедент внедрения реформы, а не ее качество.

Между тем проблема районирования страны приобретала государственное значение. В 1922 г. при ВЦИК была организована Административная комиссия под председательством М. И. Калинина, которая стала решать все вопросы территориального устройства страны.

Выработка теоретических и организационных принципов районирования постепенно сосредоточилась в Госплане. Этот орган уже в начале 20-х гг. XX в. получил исключительное право на выработку предложений правительству по руководству всей хозяйственной, а вскоре и общественно-политической жизнью страны. Секцию экономического районирования Госплана возглавлял профессор И. Г. Александров, один из ведущих разработчиков плана ГОЭЛРО. Он предложил в основу экономического, а затем и административно-территориального деления положить не только количественный состав населения, как было в дореволюционной России, а потенциальные возможности развития производительных сил, преимущественно энергетических ресурсов той или иной территории. Он писал, что в основе административно-территориального деления социалистической страны должны находиться «однородные по энергетически-производственному признаку территориально-хозяйственные комплексы». «Эта организационная сфера дает возможность в условиях национализированной промышленности, транспорта и природных богатств создать систему невиданного и невозможного в буржуазном мире разделения труда на основе плана народного хозяйства»⁶.

В связи с этой точкой зрения работу по районированию предполагалось вести в двух направлениях. С одной стороны, Госплан определял примерную схему производственно-энергетических комплексов без обозначения пока четких границ, с другой — через местные советские органы вводилось так называемое «низовое районирование»: создание волостей, административный аппарат которых, кроме управленческих

функций, играл бы роль проводников политических идей советской власти.

Непосредственное формирование региональной политики происходило в восьми областных бюро Госплана, созданных для подготовки схем районирования, включая разработку перспективных планов развития для каждого обозначенного района.

Дискуссии вокруг районирования Сибири продолжались в течение года. В октябре 1922 г. на III сессии ВЦИК IX созыва была принята схема, разработанная в Сиббюро Госплана. В ней на сибирской территории было обозначено пять областей, граничащих на востоке с Дальневосточной республикой: Западно-Сибирская с центром в Омске, Кузнецко-Алтайская с центром в Томске, Енисейская с центром в Красноярске, Ленско-Ангарская с центром в Иркутске и Якутская с центром в Якутске. В зависимости от природных и исторически сложившихся хозяйственных возможностей для этих областей с учетом их специализации намечались оригинальные модели социального и экономического развития на ближайшие 15 лет. Специалисты Госплана считали, что этого срока будет вполне достаточно, чтобы вывести сибирскую экономику на мировой уровень, а сибирякам дать возможность приобщиться к достижениям мировой цивилизации. Намечались этапы достижения этих целей: в 1921—1925 гг. — упорядочение и организация сибирского хозяйства без особых капитальных затрат, в 1926—1930 гг. — реконструкция и техническое перевооружение предприятий, в 1931—1935 гг. — полное развертывание хозяйства, под которым понималось развитие индустриальных производств⁷.

Однако в Сибири эти замыслы не вызвали желаемого восторга. Мягко говоря, они были встречены с сомнением. Многие сибирские специалисты, участвовавшие в работе по районированию, не приняли проектов Госплана. Они оценивали их как «излишне академичные» и не соответствующие сибирской действительности. Сроки реализации реформы до конца 1923 г., указанные в циркуляре Госплана, считали вовсе не реальными.

В сибирских управленческих организациях в начале 20-х гг. XX в. находилось немало дореволюционных специалистов, воспринявших госплановские проекты как посягательство центральных органов государственной власти на

сибирскую независимость. В органы советской власти к этому времени поступил ряд проектов о сибирском самоуправлении, в которых говорилось о независимом ведении хозяйства, подчеркивалось, что земельный фонд сибирской территории, ископаемые богатства, леса, рыбные и звериные промысловые угодья «имеют не столько государственное, сколько мировое значение и сибиряки вольны сами определить свое настоящее и будущее»⁸. Несмотря на то, что высшие посты советских органов управления в Сибири занимали назначенные из Москвы партийные деятели, они не могли пока переломить сибирские тенденции к независимости.

Критический анализ госплановских проектов сосредоточился в Сибирской плановой комиссии. В ответ на циркуляры Госплана было сообщено, что работы по районированию не могут быть завершены в такой короткий срок и требуют подготовки квалифицированных кадров и четкого государственного финансирования. Кроме того, подчеркивалось, что необходимо выяснить мнение населения о новом административном делении, которое неизбежно будет сопутствовать проведению реформы районирования. Нельзя было не учитывать и крайнюю неизученность природных возможностей обширной сибирской территории, отсутствие надежного транспорта и связи и т. д.

Экспертом проектов Госплана от Сибирской плановой комиссии выступил председатель секции районирования Н. С. Васильев. Он опубликовал ряд аргументированных оценок схемы районирования, предложенной госпланом, составил об этом докладную записку Сибревкому, анализировал материалы, поступавшие от губернских плановых комиссий. В целом работа Сиббюро Госплана получила в его трудах высокую оценку. Однако, считал Васильев, в Сибири пока не сложились условия для «повальной» индустриализации, так как процент неземледельческого населения был не столь велик — 12,3 %. В традиционных земледельческих районах юга Западной Сибири, где намечалось грандиозное промышленное строительство, он едва достигал 10 %. Напрашивался вывод о том, что индустриальные планы для Сибири вряд ли осуществляются в ближайшем будущем.

Не жизненной представлялась и сама идея «расчленения» Сибири на индустриальные области. Сибирь привычно мыслилась единой территорией с исторически сложившейся

хозяйственной специализацией юга с преобладанием сельского хозяйства и севера с его природными промыслами. Схема Госплана совершенно не учитывала этих особенностей сибирского хозяйства, поэтому планируемое развитие процесса индустриализации и урбанизации сибирских районов, достижения высокого уровня хозяйственной специализации, связанного с развитием энергетики, горнодобывающей промышленности, металлургии, лесопереработки, пока что казались несбыточным.

Весной 1925 г. в Президиум ВЦИК и Госплан поступили три проекта районирования Сибири и Дальнего Востока, которые хотя и противоречили друг другу по ряду положений, но все же в большей степени, чем предложения Госплана, отражали сложившуюся после Гражданской войны обстановку в регионе. Проект Сибревкома предусматривал образование единого Сибирского края с центром в Новониколаевске в составе Омской, Новониколаевской, Томской, Алтайской, Енисейской губерний и Ойротской автономной области. Иркутская губерния временно присоединялась к обозначенной площади до оформления Ленско-Байкальского края. На территории Сибирского края на основе 23-х существующих уездов создавалось 13 округов. Разработчики из Сибирской плановой комиссии старались не разделять уже сложившиеся административно-территориальные единицы. В большинстве случаев центрами новых округов оставались прежние наиболее крупные и жизнеспособные уездные города, привычные для проживающего вокруг них населения.

Второй проект, представленный Иркутским губисполкомом, предлагал создание Ленско-Байкальского края с центром в Иркутске в составе Иркутской и Забайкальской губерний, Бурят-монгольской республики и Канского уезда Енисейской губернии.

Третий проект Дальревкома предусматривал преобразование существующей территории Дальневосточной республики в Дальневосточный край с центром в Хабаровске. Забайкальская губерния, согласно предложенным проектам, одновременно обозначалась в составе Дальневосточного и Ленско-Байкальского краев, отдельно заявляла о себе Якутская автономная республика.

Эти проекты нарушали первоначальную схему Госплана, предполагавшую за Уралом шесть областей. Госплан вы-

нужденно согласился с этими предложениями, оговорив, что они могут быть приняты как «переходная фаза». Тем более было признано, что некоторые сибирские территории в силу незаселенности и слабого хозяйственного развития не могут быть пока экономически самостоятельными⁹.

В 1925 г. сибирякам удалось отстоять свою идею о неделимости сибирской территории, которая воплотилась в создании в составе СССР особой административной единицы — Сибирского края с центром в Новосибирске. Однако после 1925 г. планы форсированной индустриализации Сибири были приняты как должное, начато активное их претворение в жизнь, сопровождавшееся соответствующими реформами административно-территориального деления. Уже к 1930 г. завершился поворот к первым госплановским вариантам, разделившим Сибирь на края и области с прямым подчинением Москве.

Таким образом, политика районирования в 20-е гг. XX в. была частью формирования системы регионального управления в условиях всеобъемлющей государственной собственности. Постепенное разделение Сибири на экономические области, впоследствии составившее основу административно-территориальной структуры региона, было ярким отражением этой политики, которая далеко не сразу пробила себе дорогу, так как традиционно существующее местное противодействие центру медленно сдавало свои позиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 2—3.

² Огановский Н.П. Районирование Западной Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 4. С. 194—196.

³ ГАНО. Ф. 1. Оп. Д. 138. Л. 5.

⁴ Там же. Ф. 11-1. Оп. 1. Д. 182. Л. 10—11.

⁵ Там же. Д. 138. Л. 46.

⁶ См.: Александров М.Т. Проекты развития Сибирского края // Плановое хозяйство. 1925. № 11. С. 300.

⁷ См.: Экономическое районирование России. Доклад Госплана III сессии ВЦИК. М., 192. С. 7—12; ГАНО. Ф. 1180. Оп. 1. Д. 72. Л. 42—45.

⁸ ГАНО. Ф. 1180. Оп. 1. Д. 72. Л. 78—79.

⁹ См.: Плановое хозяйство. 1925. № 9. С. 240—241.

Поступила 01.10.08.

В. П. МИНИЧКИНА А. В. ГОЛОВАНОВ

ВЫРАВНИВАНИЕ УРОВНЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ РЕГИОНА

Ключевые слова: социально-экономическое выравнивание; сокращение асимметрии; межбюджетные отношения; сглаживание территориальных диспропорций; кластерный анализ; социальный конфликт; налоговый потенциал; реципиент

Различия в уровне социально-экономического развития районов Республики Мордовия исторически сложились по объективным и субъективным причинам. Основная из них — недооценка в прошлом и в настоящем формирования экономически и социально оправданного уровня комплексности хозяйства городов и районов, соответствующего размещения и развития производительных сил. Дифференциация административно-территориальных формирований республики по структуре хозяйства дает основание выделить четыре группы городов и районов: индустриальные, индустриально-аграрные,

МИНИЧКИНА Валентина Павловна, заместитель директора по научной работе Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия, кандидат экономических наук.

ГОЛОВАНОВ Алексей Владимирович, научный сотрудник отдела мониторинга экономических процессов Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия.

аграрно-индустриальные, аграрные. Структурная перестройка хозяйства городов и районов наряду с общими требованиями осуществляемых реформ должна включать поэтапное создание условий для укрепления во всех районах собственной экономической базы повышения благосостояния населения.

Преодоление различий в показателях городского и сельского населения коснулось таких территорий России, которые традиционно относились к российской глубинке. При прогнозировании и планировании обозначилась необходимость сохранить весь комплекс методического и методологического обеспечения, традиционно применяемый при решении задач устойчивого развития крупных территориальных хозяйств. При этом удастся не только учесть, но и выгодно использовать особенности муниципальных хозяйств, их ресурсный потенциал, сильные и слабые стороны. Приоритетное значение имеет повышение роли государственных и местных органов власти в системном регулировании комплексного экономического и социального развития республики, ее городов, районов, поселков, сел и деревень¹.

В экономической науке и практике значение фактора дифференциации подчеркивается при анализе развития экономических районов, округов и субъектов РФ. Однако в еще большей степени различия характерны для муниципального уровня, причем резкие контрасты наблюдаются в пределах одних и тех же республик (краев, областей) и административных районов².

Мордовия представлена муниципальными образованиями 7 городов, 3 внутригородских районов, 14 поселков городского типа, 22 административных районов, 423 сельских администраций, 1 287 сельских населенных пунктов. Неоднородность муниципальных образований (МО) характеризуется системой показателей³.

Базой сокращения асимметрии должен стать потенциал МО: природно-ресурсный, экономико-географический, производственный, инфраструктурный, демографический, трудовой, научно-инновационный, бюджетный, административный. Естественно, что вариация отдельных показателей каждого из перечисленных видов потенциала по МО республики велика. Возможности сглаживания неравенства в значительной степени определяются собственными доходами районов, городов и других поселений.

Проведенные исследования показывают, что большинство МО Республики Мордовия (92 %) получает финансовую помощь из республиканского бюджета, т. е. собранных на их территории собственных доходов, далеко не достаточно для выполнения основных социально-экономических функций. Как правило, собственными доходами себя обеспечивают те муниципальные образования, на территории которых есть крупные промышленные предприятия: г. Саранск и МО Рузаевка, чуть в меньшей степени МО Ковылкино и Чамзинский район. Следует заметить, что за последние пять лет в местных бюджетах увеличилось поступление собственных доходов. Кроме того, среди районов, получающих дотации, наблюдаются значительные финансово-экономические различия. Так, при среднем удельном весе безвозмездных перечислений в местные бюджеты на уровне 34 % вариация наблюдается от 9 % (МО Рузаевка) до 78 % (Атюрьевский район), что свидетельствует о существенных различиях в бюджетном и экономическом потенциале территорий⁴.

Информацию для исследования проблемы выравнивания представляет сравнение собственных душевых бюджетных доходов по МО. Сумма душевого дохода различается по административным районам республики в 4,7 раза. Таким образом, один из действенных рычагов выравнивания социально-экономического развития МО — совершенствование межбюджетных отношений между региональным и местными бюджетами. Оно должно быть направлено на усиление заинтересованности органов местного самоуправления в увеличении собственного экономического и налогового потенциала.

При анализе проблем взаимосвязанного развития производительных сил МО и региона важное методологическое значение имеет создание эффективных производственно-социальных комплексов⁵. Это предполагает рациональное размещение производительных сил в регионе и муниципальных образованиях; эффективное использование имеющихся ресурсов путем территориальной кооперации; организацию многоступенчатой системы обслуживания населения; создание благоприятных экономических условий перспективным предприятиям в инновационной и инвестиционной деятельности и др.

В качестве основного критерия эффективности функционирования производственно-социального комплекса как

объекта и субъекта хозяйствования в МО выступает производительность труда. Установление прогрессивных базовых пропорций между производством и потреблением будет, на наш взгляд, стимулировать использование потенциала саморазвития МО.

Следует подчеркнуть, что критерии асимметрии определяются ее основными функциями, к которым относятся экономическое стимулирование и обеспечение (сохранение) социальной стабильности общества. Моделирование территориальной асимметрии предполагает поиск верхнего и нижнего пределов и оптимума. Очевидно, поиск верхнего предела асимметрии является для настоящего этапа социально-экономического развития России наиболее актуальным. Территориальная асимметрия общества не может быть бесконечной. С ее прогрессией ей неизбежны социальные конфликты между наименее и наиболее обеспеченными слоями населения. Социальные притязания отдельных лиц и социальных групп формируются на основе сопоставления положения одних людей с положением других. Следовательно, социальный конфликт — это всегда следствие социального неравенства. Всплеск протестных акций в обществе свидетельствует о достижении обществом некоторого порогового значения степени дифференциации. Если удастся определить этот всплеск, то он должен указывать на искомую пороговую точку — верхний предел допустимой территориальной дифференциации общества. Однако статистика социальных конфликтов в России только начинает развиваться⁶.

В настоящее время большую популярность в оценке социально-экономического положения МО приобрела рейтинговая оценка. Наиболее распространенным является сплошное ранжирование. Важно в такой оценке выбрать оптимальный перечень индикаторов, который должен быть ограниченным по количеству показателей, релевантным, структурно выдержанным.

Ранжирование МО, равно как и оценка воздействия тех или иных параметров на интегральный результат, довольно условно и сопряжено с общей социально-экономической ситуацией, в которой формируются критерии положительного и отрицательного влияния конкретных показателей. МО Республики Мордовия классифицированы по уровням экономического и социального развития⁷.

Сравнение МО по основному кругу показателей указывает на многообразие и связанную с этим сложность управления экономикой. Наиболее существенные различия наблюдаются в объемах, структуре и эффективности промышленности и сельского хозяйства.

Проведенный анализ свидетельствует о существенной дифференциации МО по уровню экономического и социального развития, которая является как следствием исторических процессов, так и эффективностью управления. Очевидно, что необходима активная политика республики, без которой в связи с ограниченностью возможностей Мордовии процесс выравнивания социально-экономического развития отдельных территорий может стать затяжным.

Основой сокращения различий между МО должен стать их собственный потенциал. Возможность сглаживания неравенства в значительной степени определяется собственными доходами районов, городов и других поселений⁸.

На современном этапе реформирования управления российской экономикой одной из актуальных стала проблема разработки эффективной системы межбюджетных отношений, обеспечивающей гармоничное развитие всех категорий МО. В рамках реформы особое значение приобретает информационное обеспечение муниципального управления в интересах бюджетирования, налогообложения и др. В Мордовии накоплен определенный опыт по межбюджетному регулированию, основанный на установлении для МО плановых показателей социально-экономического развития. Особое внимание в системе межбюджетных отношений должно уделяться анализу налогового потенциала МО⁹.

Социально-экономическому развитию отдельных МО республики присуща своя специфика, обусловленная устойчивыми объективными факторами (географическое положение, отраслевая структура, место района и города в общественном разделении труда), а также субъективными факторами, зависящими от политики, осуществляемой региональными и местными органами власти.

Для классификации МО Республики Мордовия по уровню развития налогового потенциала нами разработана система социально-экономических показателей, отражающих, на наш взгляд, налоговый потенциал МО: X_1 — задолженность по заработной плате в расчете на душу населения,

тыс. руб.; X_2 — просроченная дебиторская задолженность в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_3 — просроченная кредиторская задолженность в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_4 — уровень безработицы к экономически активному населению, %; X_5 — напряженность на одну вакансию, чел.; X_6 — выпуск продукции, товаров, услуг по крупным и средним предприятиям в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_7 — выпуск промышленной продукции в расчете на 1 работающего в промышленности, тыс. руб.; X_8 — производство мяса в сельхозпредприятиях в расчете на душу населения, кг; X_9 — производство молока в сельхозпредприятиях в расчете на душу населения, кг; X_{10} — дебиторская задолженность в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_{11} — кредиторская задолженность в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_{12} — оборот розничной торговли и общественного питания во всех каналах реализации в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_{13} — объем реализации платных услуг населению в расчете на душу населения, тыс. руб.; X_{14} — сальдированный финансовый результат крупных и средних предприятий в расчете на 1 работающего, тыс. руб.; X_{15} — ввод жилья в расчете на душу населения, м².

Для оценки уровня развития районов и городов Мордовии Научным центром социально-экономического мониторинга Республики Мордовия проведена их группировка с использованием методологии кластерного анализа. В результате кластеризации районы были разделены на 3 группы (таблица).

В первую группу вошли районы, экономика которых развивается далеко не эффективно (значение среднемесячной заработной платы невелико, высокий уровень безработицы, плохая обеспеченность населения товарами и услугами, низкий сальдированный финансовый результат предприятий), поэтому их можно интерпретировать как районы с низким налоговым потенциалом. Районы, вошедшие во вторую группу, имеют средний уровень экономического развития. Несмотря на это, их можно отнести к числу перспективных, так как здесь имеется хороший потенциал для дальнейшего развития. Этот вывод можно сделать, если исходить из высоких значений показателей X_8 , X_9 , X_{15} . Рост дебиторской задолженности (X_2 и X_{10}) свидетельствует об увеличении

активов предприятий и их платежеспособности. Третий кластер образовали МО, ситуация в которых наилучшая с точки зрения условий формирования налогооблагаемой базы, т. е. их можно охарактеризовать как районы с относительно высоким налоговым потенциалом.

Таблица

Результаты классификации районов РМ
по уровню развития налогового потенциала

№ кластера	Наименование района	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	Среднемесячная заработная плата для группы, тыс. руб.
<i>Кластер 1</i> Районы с низким уровнем налогового потенциала	Ардатовский	4,42	4,9
	Атюрьевский	3,3	
	Большеберезниковский	4,6	
	Зубово-Полянский	5,39	
	Инсарский	4,33	
	Кадошкинский	5,78	
	Темниковский	4,45	
	Теньгушевский	6,62	
<i>Кластер 2</i> Районы со средним уровнем налогового потенциала	Большеигнатовский	3,97	4,9
	Дубенский	4,35	
	Ельниковский	4,56	
	Ковылкинский	5,69	
	Кочкуровский	5,74	
	Краснослободский	4,64	
	Старошайговский	5,02	
<i>Кластер 3</i> Районы с относительно высоким уровнем налогового потенциала	Атяшевский	4,53	6,6
	Ичалковский	4,87	
	Лямбирский	6,82	
	Ромодановский	5,72	
	Рузаевский	8,34	
	Торбеевский	7,7	
	Чамзинский	8,08	

Таким образом, в Мордовии имеются значительные территориальные диспропорции в развитии районов и городов республики, сдерживающие рост налогового потенциала и доходов бюджетов в регионе, что явилось фактором, снижающим эффективность проведения социально-экономической политики в регионе.

Экспертная оценка итогов многомерной классификации позволяет определить «узкие места» в развитии районов и определить мероприятия, направленные на их устранение. Так, для районов с низким налоговым потенциалом необходимы инвестиционные вливания с целью увеличения производственного и финансового потенциала, более эффективное его использование. Дальнейшее развитие налогового потенциала и увеличение налогооблагаемой базы предполагает стимулирование наращивания объемов и повышение эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства путем предоставления налоговых льгот, содействия в финансировании перспективных проектов предприятий. В районах с относительно высоким налоговым потенциалом необходимо поддерживать достигнутый уровень социально-экономического развития и, не снижая их финансовой заинтересованности, обеспечивать инвестиционную поддержку районам-реципиентам.

В настоящее время главной целью организации управления социально-экономическим развитием МО является повышение качества жизни населения. Поэтому результативность организации управления развитием МО целесообразно оценивать именно по этому критерию¹⁰. Для измерения качества жизни населения мы предлагаем использовать метод обобщенных показателей¹¹. Полагаем, что для осуществления оценки необходимо обеспечить организацию в МО системы мониторинга социально-экономического развития.

А. Ю. Дованков предлагает выделить 4 группы индикаторов, характеризующих социально-экономическую динамику МО: индикаторы социального состояния, состояния производства, финансово-бюджетного состояния, экономического состояния¹². По каждой группе индикаторов определяется среднее значение. Оно представляет собой относительную интегральную оценку территории. Интегральные оценки позволяют выявить приближительную степень социально-экономической и экологической устойчивости территорий. Документ развития, содержащий перечень целевых программ по определенным сферам жизни МО, должен дать синергетический эффект развития.

Согласно Указу Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципаль-

ных районов», при разработке муниципальных программ социально-экономического развития муниципальных районов Республики Мордовия нами применяются показатели (индикаторы), позволяющие определить эффективность деятельности муниципалитета, а также выявить сферы, требующие приоритетного внимания, сформировать комплекс мероприятий по улучшению результативности деятельности органов местного самоуправления и определить качество жизни населения, степень внедрения новых методов и принципов управления.

В. Ф. Ерофеев предлагает статистическую оценку качества жизни дополнить социологическими показателями. Применение статистической и социологической информации позволяет выявить изменения в социально-экономической сфере МО, а также реакцию населения на эти изменения; принимать адекватные управленческие решения¹³.

Муниципальные программы социального-экономического развития муниципальных районов Республики Мордовия, разработанные НИИ регионалогии Мордовского государственного университета, включают комплекс мер, предусматривающих создание условий синхронного и взаимосвязанного социально-экономического развития этносов, выравнивания уровней социально-экономического развития районов с учетом национальных традиций в организации производства.

Были разработаны и утверждены программы развития Атюрьевского, Краснослободского, Лямбирского, Ромодановского, Торбеевского районов республики, в стадии разработки находится программа Zubovo-Полянского и Темниковского муниципальных районов. Намечается тенденция осознания необходимости разработки программ развития сельскими поселениями республики. Например, одним из перспективных вариантов развития Атемарского сельского поселения является создание на его основе агрогородка. В Государственной программе возрождения и развития села на 2005—2010 годы (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 25 марта 2005 г. № 150) агрогородок определен как благоустроенный населенный пункт, в котором будут созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нем населению и жителям прилегающих территорий. При этом агрогородок отнесен к категории сельских населенных пун-

ктов, что позволяет сохранить за его населением льготы и гарантии, предусмотренные для жителей сельской местности. Агрогородки являются центрами прилегающих территорий. Как любой центр, они должны быть образцами эстетического восприятия и градостроительного формирования¹⁴.

Стратегия социально-экономического развития Мордовии до 2020 г. предполагает, что развитие инфраструктуры МО пойдет по двум взаимодополняющим направлениям — развитию городской среды столицы Мордовии г. Саранска и урбанизации сельского населения: вокруг крупных сельхозпредприятий будут строиться современные агрогородки, по благоустройству не уступающие городским условиям¹⁵.

Успех программного подхода определяется полнотой реализации комплексного, расширенного подхода к анализу достигнутых социально-экономических показателей регионального развития. Поэтому в республике было принято решение о создании на базе НИИ регионалогии в 2002 г. Центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия. Имея значительный опыт программирования социально-экономического развития территорий и регионов, институт получил возможность применить его в сфере мониторинговых исследований.

Таким образом, есть основание полагать, что опыт работы в Мордовии по программированию социально-экономического развития региона и его муниципальных территорий может пригодиться и другим субъектам РФ. Учет составляющих качества жизни при оценках степени социально-экономического развития МО и активные действия субъекта РФ и местного самоуправления в направлении развития территорий будут приводить к сокращению асимметрии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Миничкина В.П., Костенецкий Д.А. Программирование социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и их муниципальных территорий // Государственная и муниципальная служба: история и современность (проблемы кадровой политики): материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан. Казань, 2007. С. 109—115.

² См.: Коваленко Е.Г. Выравнивание социально-экономического развития муниципальных образований // Проблемы социально-экономического раз-

вития муниципальных образований России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 20—22 нояб. 2003 г. МГУ им. Н.П. Огарева; редкол.: О.Ю. Якимова, Т.И. Седашкина, А.Р. Еремин. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2003. С. 64—68.

³ См.: Стат. ежегодник «Мордовия» 2008. Саранск, 2008.

⁴ Там же.

⁵ См.: Кормишкина Л.А. Формирование производственно-социального комплекса как системообразующего ядра и главного механизма саморазвития муниципального образования // Проблемы социально-экономического развития муниципальных образований России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 20—22 нояб. 2003 г. МГУ им. Н.П. Огарева; редкол.: О.Ю. Якимова, Т.И. Седашкина, А.Р. Еремин. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2003. С. 68—71.

⁶ См.: Коваленко Е.Г. Выравнивание социально-экономического развития ...

⁷ См.: Кормишкина Л.А. Формирование производственно-социального комплекса ...

⁸ См.: Ерофеев В.Ф. Оценка уровня социально-экономического развития муниципального образования (на примере Республики Мордовия) // Актуальные проблемы качественного экономического роста: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Саранск, 20—21 окт. 2005 г.): в 2 т. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. Т. 1. С. 94—97.

⁹ См.: Бюл. Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия «Мониторинг теневой экономики». Саранск, 2007. 55 с.

¹⁰ См.: Ерофеев В.Ф. Оценка результативности управления социально-экономическим развитием муниципального образования // Формирование стратегии устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Саранск, 11—13 мая 2005 г.): в 2 ч. Саранск, 2006. Ч. 1. С. 179—182.

¹¹ См.: Вобленко С. Развитие местного сообщества // Городское управление. 2000. № 1. С. 27—38.

¹² См.: Ерофеев В.Ф. Оценка результативности управления ... С. 180.

¹³ Там же.

¹⁴ «Википедия». Свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁵ Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2020 г. URL: <http://mineso.e-mordovia.ru>

Поступила 22.12.08.

Т. В. ПОГОДИНА

Т. В. ЗАДОРОВА

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЙ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: конкурентоспособность; кластеризация; предприятие; регион; уровень жизни населения; ресурсы; рейтинг; оценка; показатели социально-экономического развития

Понятие конкурентоспособности весьма емко и применяется по отношению к товару или предприятию, однако в последнее время все чаще говорится о конкурентоспособности города, региона или страны. На микроуровне различают понятия конкурентоспособность предприятия и товара. Конкурентоспособность предприятия определяется способностью производить конкурентоспособную продукцию за счет более эффективного использования производственных и финансовых ресурсов. Из этого следует, что конкурентоспособной продукцией мы можем назвать ту, которая обеспечивает удовлетворение потребностей покупателя за счет более выгодного соотношения цены и качества по сравнению с аналогичными товарами-конкурентами.

ПОГОДИНА Татьяна Витальевна, заведующая кафедрой экономической теории Российского университета кооперации, доктор экономических наук, профессор (г. Москва).

ЗАДОРОВА Татьяна Витальевна преподаватель Филиала Волго-Вятской академии государственной службы (г. Чебоксары).

На макроуровне конкурентоспособность определяется способностью обеспечить высокий уровень жизни населения за счет эффективного использования всех имеющихся ресурсов страны. В настоящее время конкурентная борьба обостряется не только между предприятиями или странами, но и между регионами.

Определение конкурентоспособности региона основывается на сравнительном анализе его характеристик с соответствующими характеристиками регионов-конкурентов. В данной статье анализ конкурентоспособности регионов ПФО осуществлен посредством построения рейтинговой оценки регионов по уровню конкурентоспособности на основе «метода расстояний»¹.

В качестве исходных показателей оценки конкурентоспособности были выбраны те, которые учитывали производственный, инвестиционный и инновационный потенциалы, объем трудовых ресурсов, уровень жизни населения, степень развития малых предприятий. По каждому показателю был сформирован «эталонный регион», имеющий оптимальное значение исследуемого показателя. Затем на основе исходных данных были рассчитаны стандартизированные показатели:

$$x_{ij} = \frac{a_{ij}}{\text{opt}_j a_{ij}},$$

где x_{ij} — стандартизированные показатели состояния j -го региона; a_{ij} — значение i -го показателя j -го региона; $\text{opt}_j a_{ij}$ — максимальное (оптимальное) значение i -го показателя.

Для каждого региона значение рейтинговой оценки определялось по следующей формуле:

$$p_j = \sqrt{\sum_{i=1}^n (1 - x_{ij})^2}.$$

Регионы проранжированы в порядке возрастания рейтинговой оценки, наивысший рейтинг присвоен регионам с минимальным значением рейтинговой оценки. Рейтинговая оценка, значение рейтинга регионов представлены в таблице.

Таблица
Рейтинговая оценка регионов ПФО (значение рейтинговой оценки / место)

Регион ПФО	Год										В среднем за 2000—2006 гг.
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006	2006	2006	
Республика Башкортостан	1,866/7	1,817/5	1,903/6	1,752/4	1,798/5	1,723/5	1,750/4	1,750/4	1,750/4	1,750/4	1,769/5
Республика Марий Эл	2,378/14	2,400/14	2,410/14	2,370/14	2,363/14	2,379/14	2,408/14	2,408/14	2,408/14	2,408/14	2,366/14
Республика Мордовия	2,333/13	2,221/12	2,139/10	2,123/9	2,223/11	2,257/11	2,262/12	2,262/12	2,262/12	2,262/12	2,203/11
Республика Татарстан	1,334/2	1,307/2	1,333/2	1,508/2	1,366/2	1,437/2	1,444/2	1,444/2	1,444/2	1,444/2	1,340/2
Удмуртская Республика	1,818/5	1,862/6	1,774/5	2,028/7	2,150/8	2,120/7	2,109/7	2,109/7	2,109/7	2,109/7	1,991/6
Чувашская Республика	2,246/11	2,140/9	2,229/13	2,208/11	2,163/9	2,156/9	2,144/9	2,144/9	2,144/9	2,144/9	2,162/10
Пермский край	1,513/3	1,583/3	1,757/4	1,761/5	1,535/3	1,696/4	1,805/5	1,805/5	1,805/5	1,805/5	1,662/4
Кировская область	2,286/12	2,338/13	2,208/11	2,338/13	2,311/13	2,338/13	2,309/13	2,309/13	2,309/13	2,309/13	2,302/13
Нижегородская область	1,649/4	1,713/4	1,575/3	1,526/3	1,612/4	1,603/3	1,539/3	1,539/3	1,539/3	1,539/3	1,572/3
Оренбургская область	1,838/6	1,943/7	2,076/9	2,012/6	2,043/6	2,105/6	2,031/6	2,031/6	2,031/6	2,031/6	1,994/7
Пензенская область	2,213/10	2,170/10	2,069/8	2,189/10	2,167/10	2,149/8	2,141/8	2,141/8	2,141/8	2,141/8	2,140/9
Самарская область	0,869/1	1,044/1	0,968/1	1,020/1	0,950/1	1,227/1	1,199/1	1,199/1	1,199/1	1,199/1	1,017/1
Саратовская область	2,085/8	2,114/8	2,042/7	2,079/8	2,114/7	2,165/10	2,254/11	2,254/11	2,254/11	2,254/11	2,118/8
Ульяновская область	2,171/9	2,199/11	2,220/12	2,276/12	2,260/12	2,310/12	2,165/10	2,165/10	2,165/10	2,165/10	2,206/12

На основе рейтинговой оценки все регионы ПФО были сгруппированы в четыре группы в зависимости от уровня конкурентоспособности. В первую группу (с очень высоким уровнем конкурентоспособности) входят Самарская область и Республика Татарстан. Эти регионы характеризуются высокими объемами промышленного производства, строительства, низкой долей убыточных организаций и высоким уровнем жизни населения. Это определяет конкурентные преимущества данных регионов. Кроме того, Самарская область — лидер по инновационному потенциалу, объему привлекаемых иностранных инвестиций и степени развития малого бизнеса. Эта группа регионов наиболее перспективна с позиции кластеризации.

Вторую группу (с высоким уровнем конкурентоспособности) образуют Нижегородская область и Пермский край. Эти регионы также обладают высоким потенциалом кластеризации. Для них характерны значительные объемы промышленного производства, строительства, невысокая доля убыточных организаций, однако по показателю сельскохозяйственной продукции на душу населения они занимают последние места в ПФО. Инновационный потенциал регионов этой группы также достаточно высок, однако по степени развития малых предприятий Нижегородская область имеет значительные преимущества по сравнению с Пермским краем. У регионов группы существует реальная возможность перейти в группу с очень высоким уровнем конкурентоспособности.

К третьей группе, включающей регионы со средним уровнем конкурентоспособности, относятся Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская область. Среди этих регионов безусловным лидером является Башкортостан. Удмуртия и Оренбургская область более схожи по экономическому развитию, но несколько отстают от Башкортостана. Для этих регионов характерны средние объемы промышленного производства и строительства, высокая доля убыточных организаций, средний объем привлекаемых инвестиций и невысокий инновационный потенциал.

Для регионов четвертой группы с низким уровнем конкурентоспособности, в которую входят Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская области, республики Мордовия и Марий Эл, а также Чувашская Республика,

характерны низкие объемы промышленного производства, строительства, инвестиций в основной капитал. Эти регионы являются наименее привлекательными для иностранных инвесторов. Практически все регионы этой группы имеют незначительные объемы сельскохозяйственного производства, если не считать Мордовию, которая занимает первое место в ПФО по этому показателю. Также эти регионы характеризуются низкой обеспеченностью материально-производственной базой и высокой долей убыточных организаций. По данным показателям, лишь Чувашская Республика имеет положительную динамику. Инновационный потенциал регионов весьма не велик, здесь выделяется Ульяновская область, занимающая третье место в ПФО по объему затрат на исследования и разработки на душу населения, но характеризуется незначительным удельным весом организаций, осуществляющих технологические инновации. По сравнению с другими регионами ПФО уровень жизни, определяемый показателями среднедушевых денежных доходов и объемом ВВП на душу населения, не является высоким. По степени развития малых предприятий эти регионы также отстают от регионов, входящих в первые три группы, за исключением Пензенской области и Республики Марий Эл, которые, по данным показателям, приближаются к регионам-лидерам.

В настоящее время в большинстве регионов ПФО активизировался процесс кластеризации, причем наиболее активно он идет в регионах с очень высоким и высоким уровнем конкурентоспособности. Одним из путей формирования кластеров является создание их на базе отраслей специализации регионов, где наблюдается географическая концентрация взаимосвязанных производств. Другой путь заключается в придании экономическим регионам, городам или агломератам статуса особых зон, где иностранным инвесторам предоставляют льготы, если они будут развивать специфические промышленные кластеры².

Несмотря на то, что в большинстве регионов процесс формирования кластеров активизировался, существует множество нерешенных проблем, сдерживающих развитие регионов в этом направлении. Одной из них является низкая доля инновационной продукции, обуславливающая низкую конкурентоспособность отечественных производителей. Если в РФ доля инновационно-активных предприятий в 2006 г.

составляла 8,6 %, ПФО — 9,9 %, то в развитых странах она составляет 30 % и выше (в Японии — 33 %, Великобритании — 39 %, Финляндии — 48,6 %, Канаде — 67,4 %)³. Поэтому одна из основных задач органов государственной власти на региональном и федеральном уровнях — стимулирование развития инновационной деятельности посредством механизмов бюджетной и налоговой политики, создания преференций предприятиям, занятым разработкой и внедрением научных разработок.

Наиболее перспективными и сформированными в ПФО являются химические и автомобилестроительные кластеры. Химический комплекс получил развитие в большинстве регионов ПФО, что связано с наличием источников сырья, электроэнергии и водоснабжения. Немаловажную роль сыграл и потребительский фактор, поскольку ПФО является крупнейшим центром автомобилестроения. Химический комплекс ПФО включает в себя всю технологическую цепочку переработки нефти, начиная от ее добычи и заканчивая производством химических продуктов и изделий из них.

В последние годы структура экспорта продукции химической промышленности РФ несколько улучшилась. Это проявилось в постепенном увеличении доли продукции органической химии, однако в 2006 г. этот процесс несколько замедлился⁴. В структуре экспорта преобладает продукция неорганической химии (минеральные удобрения, серная кислота, кальцинированная и каустическая сода и др.). Такая структура приводит к тому, что экспортируемые химикаты перерабатываются за рубежом в продукцию с более высокой добавленной стоимостью, что отрицательно сказывается на отечественных производителях. Эту проблему можно, на наш взгляд, решить путем создания на базе крупных производителей химической продукции сети малых предприятий, занятых выпуском конечных изделий из химических продуктов.

Другой особенностью химической промышленности является монополизм в производстве отдельных видов продукции. В частности, в ПФО сосредоточены единственные в России производство и переработка калийных солей, пользующихся высоким спросом на мировом рынке. Крупнейший центр калийной промышленности — Пермский край (Березники, Соликамск)⁵. Повысить конкурентоспособность химической

промышленности можно путем создания малых предприятий вокруг базовых производителей через формирование системы производственно-кооперационного взаимодействия. Поскольку в рамках химического кластера получит свое развитие производство резиновых и пластмассовых изделий, то это окажет стимулирующее воздействие на деятельность предприятий транспортного машиностроения.

Другое перспективное направление кластеризации в ПФО — машиностроительный комплекс, представленный различными отраслями. Степень их концентрации в отдельных регионах весьма не однородна. Основными факторами его развития выступают наличие материально-технической базы, обеспеченность квалифицированными кадрами, выгодное транспортное положение по отношению к сырью и потребителям.

К регионам, в которых преимущественное развитие получили производство машин, оборудования и приборостроение, относятся Республика Марий Эл и Пензенская область. Самарская и Ульяновская области специализируются на приборостроении и производстве транспортных средств. В отдельных регионах в структуре машиностроительного комплекса одновременно получил развитие ряд отраслей — Удмуртская и Чувашская республики (производство машин и оборудования, приборостроение, производство транспортных средств), в других — Нижний Новгород, одна отрасль (производство транспортных средств).

В ПФО сложился ряд предпосылок, способствующих формированию автомобилестроительного кластера. К ним относятся, во-первых, наличие крупных производителей автомобильной продукции. В частности, «АвтоГАЗ» в г. Нижнем Новгороде, Волжский автомобильный завод г. Тольятти, «КамАЗ» г. Набережные Челны. Во-вторых, наличие обширных производственно-кооперационных связей с малыми предприятиями. В-третьих, наличие инновационного потенциала. В ПФО создано 23 % всех передовых производственных технологий в РФ. Это, безусловно, свидетельствует в пользу выбора кластерной модели развития этой отрасли.

В заключение необходимо отметить, что особенностью кластеризации экономик регионов ПФО, как и других регионов РФ, является активная политика региональных правительств в сфере создания и развития территориально-производствен-

ных кластеров. Роль бизнеса в данном процессе не столь значительна. Во многих регионах приоритетные направления кластеризации заложены в стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, тем самым осуществлен переход на кластерный путь экономического развития. В дальнейшем процесс формирования кластеров в субъектах ПФО будет во многом зависеть от эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур и от способности управления этим процессом на региональном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 397.

² См.: Принципы и механизмы интеграции малого и крупного бизнеса: информ.-аналит. сб. // Взаимодействие малого и крупного бизнеса. М., 2003. Институт предпринимательства и инвестиций. URL: <http://www.nisse.ru/analytics.html>

³ Россия и страны мира. 2006: стат. сб. / Росстат. М., 2006. 366 с.

⁴ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. 991 с.

⁵ См.: Региональная экономика: учебник для вузов / под ред. Т.Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 211.

Поступила 15.08.08.

П. В. ЗОБОВ,
Л. В. ЛАПИЦКАЯ

ИННОВАТИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДУКТОВО-ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: инноватика; инновации; организация; предприятие; продуктово-инновационный процесс; маркетинг; функциональность; производственное подразделение

Историческое становление отдельных направлений инноватики является малоизученной областью. Обзор инновационных источников показывает, что в основном в них разъясняются теория инновационных циклов Й. Шумпетера¹ и дальнейшее ее развитие в работах Г. Менша, Я. Ван Дейна, Х. Фримена и др.² Лишь единичные труды по инноватике в дополнение к указанным описывают отдельные аспекты онтогенеза инновационной деятельности: подходы к выполнению работ с точки зрения субъектного состава нововведенческой деятельности до XXI в. и в новом столетии, эволюционное расширение детерминантов инновационной активности предприятий³.

В современной России целью первостепенной важности названа активизация нововведенческой деятельности в продуктовой области. Для ее достижения, по нашему мнению, крайне важно понять и учесть исторический опыт организации продуктово-инновационных процессов (ПИП).

Общий прогресс науки и техники в условиях становления рыночных отношений вызвал к жизни инновационный фактор в развитии предприятий, дал старт *первому этапу организации ПИП на предприятиях (начало XX в. — 60-е гг. XX в.)*. В этот период инновационные предприятия функционировали в условиях стабильной внешней среды. Существовали невысокие санитарные, экологические требования к разрабатываемым и реализуемым продуктам, принимались мягкие нормативные акты в области защиты прав потребителя, социальной ответ-

ЗОБОВ Павел Владимирович, ассистент кафедры управления Ульяновского государственного университета.

ЛАПИЦКАЯ Лариса Владимировна, заведующая секцией «Маркетинг» Ульяновского государственного университета, кандидат экономических наук.

ственности организаций⁴. В этих условиях предприятия обладали стабильной долей рынка с устойчивым или растущим спросом. Производители не были обременены конкурентной борьбой и постоянно наращивали производственные мощности с целью насыщения рынка своими продуктами.

Компании в этот период придерживались «философии закрытых инноваций», означающей, что все виды инновационных работ выполняются исключительно собственными силами. Именно данный аспект, на наш взгляд, определили важнейшую организационную особенность этого периода: предприятия проектировали и всемерно поддерживали только свои внутренние организационно-структурные единицы (лаборатории, исследовательские центры, научно-технические службы, конструкторские бюро).

«Философия закрытых инноваций» дополняла «философия сбыта». Ее смысл в том, что для предприятий в это время была характерна единая модель поведения на рынке: продавать то, что уже произведено⁵. Новые продуктовые идеи генерировались, опираясь на производственные возможности предприятия. Более того, система исследований и разработок на предприятиях рассматривалась в качестве основного и по существу единственного источника инновационных идей.

В целом организация продуктово-инновационного процесса была построена по функциональному принципу: каждый этап и вид работ выполняет функциональная служба предприятия без взаимосвязи с другими службами. Производственные подразделения доминируют над другими, все прочие службы работают на них. Таким образом, имели место «единовластие производственной функции» и ориентация на нее всех других подразделений, в связи с чем, первый этап мы бы определили как *этап монофункциональной организации ПИП*.

В ряде ведущих стран мира появились признаки насыщения рынка, предложение стало превышать спрос. В связи с чем, по утверждению Ф. Котлера и других маркетологов, покупатель начал выбирать, обдумывать и пользоваться своей властью⁶. Другими словами, с 60-х гг. XX в. рынок продавца стал стремительно превращаться в рынок покупателя, на котором взаимоотношения производителей-конкурентов обостряются и принимают состязательный характер. В обострении конкурентной борьбы и усилении инновационной активности

предприятий А. В. Сурин и О. П. Молчанова особую роль отводят росту числа и мобильности работников умственного труда. Другим не менее значимым фактором, по их мнению, стала растущая доступность частного венчурного капитала, помогавшего финансировать инициативы новых компаний и поддерживать их усилия по коммерциализации идей, которые выдавали корпоративные исследовательские лаборатории⁷. Действительно, ведущие промышленные компании прошлого столкнулись тогда с достаточно сильной конкуренцией со стороны многих недавно появившихся компаний, которые мало или совсем не осуществляют своих собственных НИОКР. Они получают новые идеи, с которыми выходят на рынок, посредством другого процесса: путем сотрудничества или инвестирования в подающие надежды малые фирмы. Действуя таким образом компания Cisco Systems, которая не имела исследовательских возможностей ведущей мировой организации на рынке телекоммуникационного оборудования Bell Labs, смогла не отставать и идти в ногу с ней по результатам НИОКР. История этих двух компаний вряд ли может рассматриваться как какой-то исключительный пример. Исследовательские заслуги компании IBM обеспечили слабую защиту от компаний Intel и Microsoft в области аппаратных средств и программного обеспечения. Аналогично Siemens, Motorola и другие гиганты беспомощно взирали, как компания Nokia «катапультировалась» на передние рубежи беспроводной телефонии в течении всего 20 лет.

Для большего охвата генераторов новых идей, интенсификации идейного потока в этот период создаются Фонды венчурного финансирования, аккумулирующие средства различных источников для инвестирования инновационных проектов малых инновационных фирм. Распространяется формирование бизнес-инкубаторов, активно развиваются новые межорганизационные формы совместного ведения инновационного бизнеса: технопарки и технополисы. Обе техноструктуры обеспечивают эффективность инновационных проектов за счет установления тесных функциональных связей между высокоспециализированными в различных областях предприятиями.

Начиная с 60-х гг. XX в. не только внутренние, но и внешние идеи стали источником новаторства. В качестве детерминанта и источника инноваций стали рассматри-

ваться НИОКР и рыночный спрос. Однако организационные изменения в ПИП не ограничились лишь расширением субъектного состава их организаторов и увеличением детерминантов инновационной активности. Перемены произошли и во внутриорганизационных структурных взаимосвязях. Важным тому посылом были итоги исследования этих отношений ряда ученых. Дж. Муни и А. Рэйли, развивая идеи А. Файоля, особое внимание уделили принципу *координации*. Координация в их понимании предполагала соблюдение следующих принципов: разделение труда и распределение функций, подразделение на отделы, норма управляемости и единоначалие. При реализации этих идей широкое распространение начали получать дивизиональные организационные структуры управления предприятиями. Так, по некоторым оценкам, к дивизиональным структурам к середине 80-х гг. XX в. в США перешли 80 % всех крупных компаний, а из крупнейших — 95 %⁸. При этом для расширения ассортимента выпускаемой продукции и успешной их реализации дивизионы преимущественно организовывались именно по продуктовому принципу⁹. В их составе появлялись специализированные службы по новым товарам, ответственные за их разработку.

В это же время в работах Дж. Вудворд, П. Лоренса и Д. Лорша прозвучали идеи о *необходимости соответствия схем организационных структур реальным условиям хозяйствования*¹⁰. Это было важнейшим шагом в направлении развития структур органического типа. На предприятиях начинают создаваться новые варианты комбинированных структур путем внедрения в основной костяк структуры новых элементов. Именно для организации продуктово-инновационных процессов и начали применять структуры органического типа. Их опытная апробация в ведущих компаниях мира (Sony, Boeing, IBM и др.) для создания продуктовых инноваций стала «зеленым светом» для широкого применения этих структур в практике других компаний в мировом масштабе.

Меняется и содержание различных этапов работ в продуктово-инновационном процессе. Появление продуктовой инновации теперь не может зависеть только от новаторского мышления ученых и изобретателей. В настоящее время идеи продуктовых новшеств генерируются, отбираются и

принимаются к разработке с учетом тенденций эволюции заданного и потенциального рынков на основе анализа потребительских предпочтений. Практики, руководствуясь разработками С. Маккормика, учатся воздействовать на рыночный спрос комплексным инструментарием (товар, цена, сбыт, реклама-стимулирование), который к тому же должен быть адекватен текущему этапу жизненного цикла товара (ЖЦТ). Появляются теоретические разработки по сегментации рынков, SWOT-анализу, конкурентному анализу, поведению потребителей.

Принципиальным достижением этого этапа стало расширение состава специалистов, привлекаемых к выполнению продуктово-инновационных работ. Другим не менее принципиальным достижением, на наш взгляд, стало изменение самого порядка выполнения продуктово-инновационных работ. Выполнение каждого этапа теперь начинается не после завершения предыдущего, оценки его результатов и принятия решения о продолжении работ на следующем этапе, а параллельно с ним.

В целом в рамках указанного периода совершенствование организации ПИП на предприятиях, на наш взгляд, выражается в следующем: произошла смена ориентации системы организации с решения задач по совершенствованию производства на рыночные запросы; появилась организационная гибкость, достигаемая в рамках новых управленческих организационных структур и форм; ведется активный сбор не только внутрифирменных инновационных идей, но и внешних предложений; новаторство мотивируется; расширяется состав специалистов, привлекаемых к продуктовым инновационным работам; параллельно выполняются этапы продуктово-нововведенческих работ.

Второй этап мы бы определили как *этап полифункциональной организации ПИП*. Начиная с 80-х гг. XX в. увеличились темпы изменения внешней среды. В числе факторов, усложнивших и разнообразивших хозяйственную ситуацию, выделяют процессы «демассификации» и формирования дифференцированных и концентрированных потребительских предпочтений¹¹; возрастание экологических требований, норм безопасности и расширение правомочий потребителей¹²; углубление интеграционных и кооперационных процессов в мирохозяйственных связях и внутри стран, а

также процессы глобализации¹³; информатизация общества¹⁴, нарастание темпов научно-технического прогресса.

Под влиянием суммы этих факторов изменилась *система целеустановок предприятия*: происходит переориентация на сочетание учета интересов производителей, потребителей и общества в целом. Забота об обществе изменила перво-причины нововведенческой активности. Появление и распространение инноваций иницируются не только НИОКР или рыночным спросом, но и другими факторами.

Чтобы остаться в строю и сохранить рыночные позиции, от предприятий потребовались гибкость хозяйственных структур, восприимчивость к научно-техническим достижениям, высокая адаптивность к быстро меняющимся условиям. Если ранее требовалось соответствие только между ОСУ и внешней средой, то теперь от предприятий потребовалась ориентация всей системы организации ПИП предприятия на внешние условия хозяйствования. Коммерческая успешность ПИП стала невозможной без мониторинга внешней среды, своевременного распознавания угроз, корректировки целей и гибкого маневрирования инновационными ресурсами.

В этот период на пике своего развития были глобальные межорганизационные формы ведения совместного бизнеса и венчурного предпринимательства. В ведущих странах запада были сняты антитрестовские ограничения на совместные НИОКР, в связи с чем, например, в США к середине 90-х гг. действовали более 80 исследовательских консорциумов различных форм и направлений. Компании активно создают научно-исследовательские центры за рубежом, их количество у фирмы «Ericsson» достигает 76, «Nokia» — 52, «Intel» — 45, «NEC» — 13, «NTT» — 12¹⁵. Появляются новые организационно-правовые формы межфирменной интеграции, в их числе *сетевые союзы*. Зачатки реализации сетевого принципа построения структур можно проследить в структурах холдингового типа, в ассоциациях делового сотрудничества и т. п. Другой новой формой организационного развития стали *стратегические альянсы*, позволяющие развивать специализацию одновременно с дифференциацией инновационных рисков.

Возросшая динамика инновационной активности сократила временные границы ПИП. Примеры гонки со временем в обновлении продуктового портфеля наглядно в этот период

продемонстрировала Япония. В отрасли бытовой электроники этой страны была внедрена система «6-3-3» (6 месяцев разработка и проектирование товара, 3 месяца — производство, 3 месяца — сбыт), в автомобилестроении — «8-14-3,5» (каждые 8 месяцев — усовершенствование отдельных узлов серийной модели, каждые 14 месяцев серия пополняется новым видом, раз в 3,5 года появляется новая серия автомашин).

Ряд других сопутствующих организационных перемен был обусловлен *информатизацией* общества. Многие ранее неизвестные компании положили в основу своей нововведенческой деятельности новейшие информационные технологии, что позволило им потеснить отраслевых лидеров. Тем самым, с одной стороны, расширился инструментарий конкурентной борьбы, с другой — сама информация стала ценной продуктовой инновацией.

Сумма этих процессов и тенденций принципиально повлияла на маркетинговую функцию и менеджмент качества предприятий. Маркетинг и управление качеством трансформируются в важнейшие функции предприятия, переходя от частичной интеграции к полной в деятельности предприятия. В менеджменте качества предприятия происходит переход от всеобщего контроля качества к всеобщему менеджменту качества (TQM).

Становление и развитие принципов интегрированного маркетинга и менеджмента качества на предприятиях изменили организацию продуктивно-инновационных процессов на предприятиях. В ПИП интегрируются все основные функции, причастные к инновационному труду. Инновационные менеджеры, маркетологи, менеджеры по качеству и другие ведущие специалисты в своих функциональных областях привлекаются к выполнению всего потока работ в ПИП.

Принимая во внимание масштабные внутриорганизационные интеграционные процессы, третий этап следует охарактеризовать как *этап функционально-интегрированной организации ПИП*. На рубеже XX—XXI вв. изменения макро- и микросреды предприятий приобрели сверхактивные темпы и имели глубинный характер. Рассуждения о новейших тенденциях в деятельности предприятий подчеркивают дальнейшее нарастание темпов нововведенческой деятельности и усиление в ней информационной составляющей. Относительно организационных тенденций развития предприятия

называются развитие процессов кооперации и повышение качества коммуникаций.

Необходимо отметить изменения в системе потребления, выражающиеся в ослаблении идеологии потребительства. Формируется новый тип потребителя, не столько ищущего способ выделиться среди окружающих через приобретение особых вещей, сколько стремящегося состояться как личность за счет внутренних отличий. Меняется и система конкурентных отношений: рыночная борьба все чаще начинает уступать место партнерству как более эффективному способу взаимодействия. В связи с этим происходит глобальное проектирование сетевых структур.

Для предприятия ближайшего будущего будет характерно гармоничное развитие фирмы с внешней средой, усиление роли знаний как одного из основных средств достижения целей, размывание организационно-структурных границ, постоянное самообучение сотрудников, социализация и др. Эти тенденции, на наш взгляд, в значительной степени отражают нарождающиеся и происходящие изменения в организации ПИП (как части общеорганизаторской деятельности) на предприятиях. Мы считаем, что в указанный период обозначился и в ближайшие десятилетия будет интенсивно развиваться ряд тенденций в организации ПИП на предприятиях: интегрированный подход к организации ПИП, информатизация организационной деятельности, стремление достичь стратегических конкурентных преимуществ за счет сетевого организационного проектирования, виртуализация отдельных работ и должностей при организации ПИП, свобода организационного проектирования, социализация (индивидуальные кадровые инвестиционные программы).

Конец XX — начало XXI в. ознаменован началом четвертого этапа, методологические и методические «оттенки» которого рождаются и развиваются на наших глазах. Методологическая сущность этого этапа состоит в возникновении и развитии новейших организационных тенденций, которые предприятия должны учесть для сохранения стратегических конкурентных преимуществ в продуктивно-инновационной деятельности.

Особенности каждого этапа определяются в первую очередь внешней средой функционирования. Поэтому именно ей стоит уделить особое внимание современным российским инновационным предприятиям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2007. 295 с.; Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. 384 с.

² См.: Морозов Ю.П., Гаврилов А.И., Городнов А.Г. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 471 с.

³ См.: Ермасов С.В., Ермасова Н.Б. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. М.: Высш. образование, 2007. 505 с.; Сурин А.В., Молчанова О.П. Инновационный менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М, 2008. 368 с.

⁴ См.: Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: учебник. М.: Экономистъ, 2004. 416 с.

⁵ См.: Лапицкая Л.В. Организационное структурирование маркетинговой деятельности на предприятии. // Маркетинг. 2004. № 5. С. 20—37.

⁶ См.: Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга / пер. с англ. М., СПб., К., Издат. дом «Вильямс», 2002. 944 с.

⁷ См.: Сурин А.В., Молчанова О.П. Инновационный менеджмент ...

⁸ См.: Иванова Т.Ю., Приходько В.И. Теория организации. СПб.: Питер, 2004. 269 с.

⁹ См.: Антонов В.Г. Эволюция организационных структур // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 1. С. 43—54.

¹⁰ См.: Чудновская С.Н. История менеджмента: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. 320 с.

¹¹ См.: Дорошев В.И. Введение в теорию маркетинга: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2001. 285 с.; Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы ... ; Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник. М.: Омега — Л, 2003. 656 с.

¹² См.: Окрепилов В.В. Управление качеством: учебник для вузов. М.: ОАО «Изд-во „Экономика“», 1998. 639 с.; Ильенкова С.Д., Ильенкова Н.Д., Мхитарян В.С. и др. Управление качеством: учебник для вузов / под ред. С.Д. Ильенковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 344 с.

¹³ Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент ... ; Семенова И.И. История менеджмента: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 222 с.; Чудновская С.Н. История менеджмента ...

¹⁴ См.: Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2003. 558 с.; Панкрухин А.П. Маркетинг ... ; Теория управления: учебник / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М.: Изд-во РАГС, 2005. 558 с.

¹⁵ См.: Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент ...

Поступила 28.04.08.

Т. М. ЛЕТКИНА

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ В СИСТЕМЕ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: банкротство; рыночная экономика; финансовое состояние; несостоятельность; неплатежеспособность; ликвидность; кредитор; арбитражное управление

Банкротство — один из основных элементов механизма развитой и эффективно функционирующей рыночной экономики. Это один из наиболее действенных механизмов в системе поддержания эффективности общественного воспроизводства. Современная экономическая ситуация предполагает внедрение новых форм хозяйственной деятельности предприятий, поэтому система банкротства может рассматриваться как один из наиболее эффективных путей финансового оздоровления российских предприятий. Однако управление предприятием в условиях кризиса — предмет заботы не только его руководителей и собственников, но и множества взаимодействующих с ним предприятий и организаций, в том числе коммерческих банков и инвесторов. Поэтому процедура банкротства предполагает не только ликвидацию неплатежеспособного предприятия, но и возможность его восстановления и финансового оздоровления¹.

Нельзя не согласиться с мнением конкурсных управляющих, что банкротство — это обратная сторона медали успешного предпринимательства, объективный процесс при рыночной экономике и зачастую единственный способ начать все сначала, освободившись от непосильного груза долгов. Однако можно с уверенностью утверждать, что каждый руководитель против банкротства, так как финансовые и моральные потери собственников, учредителей и

ЛЕТКИНА Татьяна Михайловна, соискатель кафедры экономического анализа и учета Мордовского государственного университета.

работников предприятия при этой процедуре очень велики и болезненны².

Отношения несостоятельности (банкротства) регулируются Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Закон определяет понятие несостоятельности (банкротства), устанавливает признаки и основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок осуществления реорганизационных процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника и особенности банкротства отдельных категорий должников. Кроме того, этот закон является комплексным актом, т. е. он содержит нормы материального и процессуального права, регулирует порядок разбирательства дел о банкротстве в арбитражном суде.

Закон, по нашему мнению, призван способствовать решению трех задач. Во-первых, он должен быть нацелен на оздоровление экономики путем избавления от неэффективных предприятий. Во-вторых, закон должен защищать интересы кредиторов. Создание благоприятного инвестиционного климата в стране является многоплановой задачей, требующей осуществления ряда законодательных мер, в том числе и совершенствования законодательства о банкротстве. В-третьих, закон должен способствовать восстановлению финансовой устойчивости, платежеспособности предприятий, оказавшихся в сложном положении, но в принципе жизнеспособных, потенциально перспективных³.

Говоря о неспособности должника надлежащим образом и в срок выполнить свои обязательства перед кредитором, важно выделить неплатежеспособность, несостоятельность и банкротство.

Неплатежеспособность есть неспособность должника расплатиться с кредитором, произвести обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды. Однако такое положение должника еще нельзя квалифицировать как несостоятельность, т. е. абсолютную неплатежеспособность. Для этого необходимо ее официальное признание судом. В отличие от абсолютной неплатежеспособности (несостоятельности) относительная или практическая неплатежеспособность может быть вызвана временным отсутствием или нехваткой наличных средств, необходимых должнику в момент наступления срока платежа. При этом преодоление временных

трудностей исключает возможность признания должника несостоятельным.

В основе определения понятия несостоятельности (банкротства) лежат, во-первых, неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, во-вторых, неспособность должника в полном объеме исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Таким образом, в основе признаков банкротства гражданина лежит принцип (критерий) неоплатности, который заключается в неспособности удовлетворить требования кредиторов только при недостаточности всего имущества для расчетов со всеми кредиторами. Другими словами, здесь налицо ситуация, когда имеет место превышение пассивов над активами должника⁴.

Определение признаков несостоятельности предприятия является весьма сложной проблемой. Оценка финансового состояния — это инструмент выявления неблагоприятной ситуации в экономике организации. Она дает возможность не только констатировать улучшение или ухудшение положения организации, но и измерить вероятность ее банкротства. В современных условиях наиболее важным блоком показателей стали показатели финансового состояния предприятия. Именно они являются решающими в принятии управленческих решений. К ним относятся показатели, которые характеризуют наличие и структуру капитала по составу его источников и формам размещения, эффективность и интенсивность использования собственных и заемных средств, отношения с финансовыми органами, банками, вышестоящими организациями, работниками предприятия по поводу использования собственного и заемного капитала, а также факторы, которые определяют эти отношения. К этой подсистеме относятся также показатели, характеризующие использование прибыли, фондов накопления и потребления, кредитов банков, платежеспособность предприятия, прибыльность и рентабельность, его финансовую устойчивость⁵.

Важнейшими характеристиками финансового состояния предприятия являются показатели ликвидности и финансовой устойчивости. Это коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности. Кредиторов и заимодавцев интересует также стабильность деятельности предприятия в

свете долгосрочной перспективы (финансовая устойчивость). Коэффициент соотношения заемного и собственного капитала дает наиболее общую оценку финансовой устойчивости предприятия. Рост этого показателя в динамике свидетельствует об усилении зависимости предприятия от внешних кредиторов, т. е. о некотором снижении финансовой устойчивости. Коэффициент маневренности собственного капитала показывает, какая часть собственного капитала используется для финансирования текущей деятельности (т. е. вложена в оборотные средства), а какая часть является капитализированной. Высокое значение этого коэффициента свидетельствует о финансовом состоянии предприятия⁶.

Введение новой процедуры банкротства и финансового оздоровления применяется к должнику для восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком и вводится на срок до двух месяцев. Арбитражный управляющий утверждается арбитражным судом для проведения финансового оздоровления и называется административным управляющим. Решение о введении, изменении срока финансового оздоровления и об обращении с соответствующим ходатайством в арбитражный суд принимается собранием кредиторов. При этом инициирование введения процедуры финансового оздоровления, как указано в ст. 76 закона, может исходить от должника, его учредителя, собственника либо третьего лица.

По сравнению с ранее действующим законом в новый закон внесены также изменения, касающиеся внешнего управления. Расширен перечень мер по восстановлению платежеспособности должника, реализуемых в ходе внешнего управления.

Роль государства в регулировании экономических отношений велика. Государственное регулирование в сфере банкротства предприятий должно быть взвешенным, экономически полезным и целесообразным, а главное — сочетаться с интересами кредиторов.

В случае возможности применения процедуры финансового оздоровления необходимо провести диагностическое обследование состояния предприятия. После этого следует разработать методическое, юридическое и нормативное обеспечение процедуры банкротства. Такая система достаточно универсальна, но может применяться в условиях россий-

ской экономики только с учетом особенностей национальной экономической политики в отношении механизмов защиты предприятий и предотвращения их банкротства. Поэтому система банкротства в российских экономических условиях должна прежде всего ориентироваться на разработку механизмов финансового оздоровления предприятий, т. е. основное внимание целесообразно обратить на успешный выход из состояния явного или скрытого банкротства путем каких-либо организационных изменений в работе предприятия.

Таким образом, со времени вступления России на путь реформирования экономики в стране формируется институт банкротства предприятий как неотъемлемый атрибут рыночной экономики. Постепенно совершенствуется законодательная база, проводится подготовка специалистов по антикризисному управлению. Указанные обстоятельства обусловили необходимость разработки не только законодательной базы процедуры банкротства, но и механизма финансового оздоровления предприятий. Для разработки подобного механизма необходимо систематизировать, обобщить мировой и отечественный опыт по выходу предприятия из состояния несостоятельности, а также проанализировать существующие нормативно-методические материалы о несостоятельности (банкротстве) российских предприятий.

Анализ финансового состояния предприятия, эффективности управления оборотными средствами дает возможность задуматься о том, сможет ли предприятие погасить свои долги и наладить прибыльное производство, а также стоит ли органам государственной власти предоставлять ему финансовую поддержку путем выделения государственных дотаций и кредитов исключительно на возвратной основе?

Оценка показателя сальдо прибыли и убытков предприятий регионов ПФО за 1995—2005 гг. показывает, что практически во всех регионах за период 1995—2005 гг. произошло увеличение объемов этого показателя, исключением стала Республика Марий Эл как явный аутсайдер среди субъектов ПФО на протяжении всего исследуемого периода (табл. 1).

В целом за период 1995—2005 гг. положение республики было стабильно с тенденцией повышения рейтинговой позиции.

За анализируемый период во всех регионах округа наблюдалась высокая доля убыточных организаций, доходящая до 49,5 % в Ульяновской области. Сокращение этого показателя наблюдалось лишь в Республике Мордовия (14,1 %), Пензенской (6,0 %), Саратовской (5,8 %) и Оренбургской (4,4 %) областях (табл. 2).

Таблица 1

Сальдо прибыли и убытков предприятий, млн руб.⁷

Регион ПФО	Год		
	1995	2000	2005
Республика Мордовия	479	1 142	2 010
Республика Башкортостан	9 910	43 356	10 5898
Республика Марий Эл	195	81	885
Республика Татарстан	10 562	52 504	9 8997
Республика Удмуртия	2 336	14 283	11 064
Республика Чувашия	936	1 919	4 038
Кировская область	1 500	4 514	2 168
Нижегородская область	6 502	8 842	40 356
Оренбургская область	3 214	18 432	29 287
Пензенская область	663	1 616	2 483
Пермский край	6 411	28 870	68 653
Самарская область	8 551	18 248	47 347
Саратовская область	2 181	5 659	10 320
Ульяновская область	1 773	194	586

Таблица 2

Удельный вес убыточных организаций, %⁸

Регион ПФО	Год		
	1995	2000	2005
Республика Мордовия	56,9	48,9	42,8
Республика Башкортостан	23,2	37,1	30,6
Республика Марий Эл	43,6	51,4	47,4
Республика Татарстан	30,1	34,6	35,7
Республика Удмуртия	39,8	37,2	44,8
Республика Чувашия	27,9	42,6	36,5
Кировская область	36,6	46,6	38,6
Нижегородская область	29,5	41,9	38,8
Оренбургская область	42,4	40,6	38,0
Пензенская область	48,2	49,4	42,2
Пермский край	31,1	41,1	37,0
Самарская область	24,8	37,5	36,2
Саратовская область	43,3	44,9	37,5
Ульяновская область	39,3	53,0	49,5

Одним из основных направлений реформирования бюджетного процесса является переход преимущественно к программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими результатами их использования в соответствии с приоритетами государственной политики. В республике утвержден порядок разработки, утверждения и реализации республиканских и ведомственных целевых программ, нацеленный в том числе на повышение эффективности предоставления финансовой поддержки предприятиям республики. Это в значительной степени снижает риск банкротства предприятия, а когда оно отнюдь не неизбежно, то программно-целевые методы управления позволяют максимально оптимизировать его процедуру.

В соответствии с Порядком проведения инвестиционных конкурсов, утвержденным Постановлением Правительства РМ от 7 июля 2006 г. № 296, на конкурс допускаются инвестиционные проекты, направленные на социально-экономическое развитие республики. Одним из главных критериев оценки эффективности инвестиционных проектов является наличие частных соинвесторов и кредиторов, имеющих возможность предоставить средства на финансирование инвестиционного проекта совместно с государством, либо наличие у претендента собственных средств в объеме не менее 20 %.

В целях стимулирования инвестиционного процесса и оптимизации системы государственных расходов следует рассмотреть вопрос о внедрении новых принципов выделения финансовой поддержки предприятиям различных форм собственности. Финансовая поддержка может выделяться в целях софинансирования затрат на реализацию инвестиционных проектов, а также на осуществление иных стратегических задач (помощь госпредприятиям, находящимся в сложных финансовых условиях, налоговое стимулирование отдельных секторов экономики)⁹.

Ослабление на определенном этапе развития страны роли государства как гаранта стабильности развития, нарушение производственно-хозяйственных, экономических и финансовых связей с потребителями и поставщиками, технологическая отсталость многих производств, неустойчивое финансовое положение большинства предприятий указыва-

ют на высокий уровень неопределенности и нестабильности, создают угрозу возникновения и развития кризисной ситуации. Большинство предприятий в силу этих причин оказались не в состоянии полноценно использовать свои производственные возможности, сводя свою работу к антикризисной борьбе вместо эффективного функционирования. Преодолением этих негативных тенденций призвано стать оздоровление финансового состояния в системе банкротства предприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Краснов М.А. Система банкротства как эффективный способ финансового оздоровления российских предприятий // Стратегическое управление социально-экономическими системами: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 11—12 окт. 2007. Н. Новгород: НИМБ, 2007. С. 365—368.

² См.: Сырямина Л.В. Банкротство предприятия — один из факторов повышения эффективности экономики // Экономическое развитие современной России: проблемы и перспективы: межвуз. сб. науч. тр. Саранск: Ковылк. тип., 2003. Вып. 3. С. 243.

³ См.: Орешкина Н.В., Грошев В.Р. Роль государства в экономико-правовом механизме предотвращения банкротства предприятий малого бизнеса // Региональные проблемы развития и государственной поддержки малого бизнеса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 13—14 нояб. 2003 г. / Н.П. Макаркин (отв. ред.), Н.Д. Гуськова (зам. отв. ред.), А.Н. Салмов (зам. отв. ред.) и др. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2003. С. 135.

⁴ См.: Столярова М.С. К вопросу о банкротстве предприятий // Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе: межвуз. региональный сб. ст. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. Вып. 4. С. 440.

⁵ См.: Степашкина С.Н., Имяреков С.М. Кооперация и интеграция в деловой активности хозяйствующих субъектов. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. С. 129.

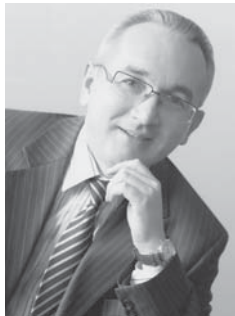
⁶ Там же.

⁷ По материалам стат. сб. «Регионы России».

⁸ Там же.

⁹ Порядок проведения инвестиционных конкурсов, утвержденный Постановлением Правительства Республики Мордовия от 7 июля 2006 г. № 296 // Изв. Мордовии. 2006. 21 сент.

Поступила 20.11.08.

И. Т. НАСРЕТДИНОВ

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: конкурентоспособность; интенсификация; потребительская кооперация; организация; устойчивость экономического роста; собственность

Переход российской экономики к стратегии рыночного развития обусловил интенсификацию конкурентных процессов на всех уровнях ее иерархии. Конкуренция как неотъемлемая составляющая рыночных отношений стала наиболее рельефно проявляться в структуре организаций потребительской кооперации. Принимая во внимание степень дифференциации организаций потребительской кооперации, их интеграцию с субъектами сельскохозяйственного производства, невозможно абстрагироваться от конкурентной среды. Кроме того, необходимо учитывать, что в условиях трансформации экономической системы активизируются процессы развития субъектов потребительской кооперации, которые способны действовать рационально и вступать в конкурентные отношения.

Свойство конкурентоспособности организаций потребительской кооперации проявляется в процессе конкуренции с другими подобными ей субъектами. Наличие пересекающихся целей и ограниченность мобильных ресурсов обуславливают интенсификацию конкурентных процессов, в ходе которых реализуется свойство конкурентоспособности организаций потребительской кооперации.

Конкурентоспособность имеет динамичный и конкретно временной характер, проявляющийся как быстро меняющееся свойство экономического субъекта в рамках определенного

НАСРЕТДИНОВ Ильдар Талифович, ректор Казанского кооперативного института, кандидат экономических наук, доцент.

конкурентного поля в определенное время. В этой связи с целью усиления позиций организаций потребительской кооперации в конкурентном пространстве появляется объективная необходимость реализации задач воспроизводства конкурентоспособности территорий, на которых располагается организация потребительской кооперации, что в свою очередь повышает актуальность разработки намеченного, оперативного механизма информационного обеспечения. Кроме того, в условиях рыночной экономики происходит интенсификация процессов взаимодействия организаций потребительской кооперации, сельскохозяйственных производителей и других рыночных субъектов, усложняются их взаимосвязи, что влечет за собой рост объемов информации, служащей основой для принятия управленческих решений. Возрастает также роль случайного фактора как неотъемлемого компонента рыночных процессов.

Отсутствие общепринятой методологии многомерного сравнительного анализа организаций потребительской кооперации по уровню их конкурентоспособности и устойчивости экономического роста является фактором, препятствующим эффективному воспроизводству конкурентоспособности региональных экономических систем. Кроме того, существует недостаточный уровень систематизации знаний о возможности количественного оценивания воспроизводственных процессов конкурентоспособности субъектов потребительской кооперации.

До настоящего времени в рамках трансформации экономики основное внимание уделялось процессам трансформации государственной собственности в частную, но не исследовалось в условиях переходного периода развитие собственности потребительской кооперации с целью формирования слоя собственников, способных целенаправленно осуществлять стратегическое развитие потребительской кооперации. Это обуславливает необходимость выработки иных методологических подходов к понятию собственности потребительской кооперации, в рамках которой учитывались бы интересы всех слоев населения.

В теории конкурентоспособности организаций потребительской кооперации еще не сложилось устойчивого понятийного аппарата. Конкурентоспособность определяется действием комплекса факторов внешней и внутренней среды

жизнедеятельности организации. В понятии «факторы конкурентоспособности организаций потребительской кооперации» целесообразно различать три момента. Во-первых, всеобщность. Конкуренция в системе потребительской кооперации является разновидностью конкуренции вообще. Во-вторых, особенность. Конкурентную борьбу в системе потребительской кооперации можно определить как соперничество, в ходе которого соревнуются стороны, заинтересованные в достижении одной и той же цели. В-третьих, единичность. Конкуренция — борьба товаропроизводителя за достижение преимуществ, выгод.

Социально-экономическое развитие организаций потребительской кооперации в настоящее время испытывает влияние трех главных факторов: рыночный, усиление конкуренции в области качества жизни и инноваций, производственный. Эти факторы сегодня благоприятны для развития конкурентоспособности организаций потребительской кооперации, а завтра позволят привлекать дополнительные инвестиции, увеличивать занятость и решать другие стратегические задачи.

Исследование рыночной конкуренции позволяет выдвинуть следующие допущения:

- оценка факторов конкурентоспособности организации потребительской кооперации осуществляется только среди предприятий, относящихся к одной отрасли, либо производящих одинаковые товары или услуги;

- конкурентоспособность организации потребительской кооперации во многом зависит от того, насколько система управления сможет приспособиться к изменяющимся условиям конкуренции на рынке;

- в отличие от конкурентоспособности товара конкурентоспособность организации потребительской кооперации не может быть достигнута в короткий срок.

Приняв эти допущения, можно выдвинуть концептуальное положение о том, что существенные взаимосвязи факторов конкурентоспособности организации потребительской кооперации с быстро меняющейся рыночной средой формируют условия развития системы потребительской кооперации вообще; существенные положительные взаимосвязи факторов внешней и внутренней рыночной среды формируют объективные возможности развития конкурентоспособности организаций

потребительской кооперации; существенные отрицательные взаимосвязи факторов внешней и внутренней рыночной среды зарождаются из-за несоответствия направленности их развития (в целом либо в отдельных звеньях).

Сегодня управленческому звену важно адекватно оценивать реальные факторы конкурентоспособности организации потребительской кооперации, из всей их совокупности выделять главные, своевременно улавливать тенденции рыночной среды, анализировать и позитивно влиять на факторы конкурентоспособности организации.

Наш анализ факторов конкурентоспособности организаций потребительской кооперации концентрируется на исследовании социально-экономических условий развития рыночной среды, а также проблем становления и развития конкурентоспособности организаций потребительской кооперации Республики Татарстан.

В процессе исследования нами изучены вовлеченные в общественное производство ресурсы регионов ПФО, организаций потребительской кооперации ПФО, Республики Татарстан.

Эффективность политики государства в области собственности потребительской кооперации характеризует положительную динамику социально-экономических условий развития и динамику капитала (Д-Т-Д). Эффективность процесса вовлечения в рыночный оборот человеческого капитала характеризует динамика продуктивности трудовой деятельности человека (эффективность деятельности экономически активного населения) и потребностей человека — накопление капитала ($v+m$).

В системе обеспечения эффективного функционирования факторов конкурентоспособности социально-экономических систем закон пропорциональности развития проявляется в четырех регионах ПФО: республиках Татарстан, Марий Эл, Саратовской и Ульяновской областях. Снижение численности работников, занятых в сфере торговли системы потребительской кооперации, способствует увеличению отрицательного синергетического эффекта ($2 \times 2 < 4$) и, как следствие, снижает эффективность процесса взаимодействия внешних и внутренних факторов конкурентоспособности организаций. Социально-экономическая система стремится к целесообразному поведению, предполагающему оптимизацию

экономических процессов. В целях повышения ее конкурентоспособности необходимо оптимизировать взаимосвязь внешних и внутренних факторов конкурентоспособности организаций потребительской кооперации.

Важным фактором рыночной среды, существенно влияющим на рост конкурентоспособности организаций потребительской кооперации, является стоимость рабочей силы. Структурные изменения в ценообразовании продукции привели к тому, что уровень издержек производства стремится к росту, однако сумма средств, направляемых на оплату труда, имеет незначительные темпы роста.

Деятельность организаций потребительской кооперации на товарном рынке состоит из заготовки, производства продукции и реализации продукции, работ, услуг. Каждый из этих периодов включает множество других экономических событий. В современных условиях хозяйствования нестабильность производственно-хозяйственной деятельности организации делает влияние временных факторов более значимыми, чем в стабильных условиях.

Факторы конкурентоспособности организаций потребительской кооперации являются потенциально мощным средством, с помощью которого в современных условиях хозяйствования организации могут противостоять быстро изменяющимся экономическим условиям.

Залогом жизнеспособности потребительской кооперации является философия инновационного управления факторами конкурентоспособности организаций: организация производства новых товаров, услуг, технологий; выход на новые рынки; внедрение новых систем управления. Для реализации философии инновационного управления необходимо совершенствовать способы воздействия субъектов управления (управленческий персонал, отделы, службы, специалисты, определяющие стратегию и контролирующие решения) на объект управления — факторы конкурентоспособности организации.

Исследование взаимосвязи факторов конкурентоспособности организаций потребительской кооперации должно быть направлено на анализ объективных возможностей организации развиваться в рыночной среде.

Поступила 15.12.08.

С. П. БУРЛАНКОВ О. Н. ГУБЕЙДУЛЛОВА

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В АПК РЕГИОНА

Ключевые слова: эффективность; интеграционные процессы; аграрный сектор; интегрированные формирования; ресурсный потенциал; уровень обеспеченности; прибыль; воспроизводство; основные средства

Оценку эффективности интеграционных процессов в аграрном секторе целесообразно начать с анализа эффективности использования ресурсного потенциала интегрированных формирований. Для характеристики степени интенсивности использования земли нами выбран показатель обеспеченности сельскохозяйственными угодьями в расчете на 1 работника, варьирование которого позволяет выявить структурные изменения в использовании рабочей силы и земельных ресурсов.

Анализ проведен на примере 15 интегрированных агропромышленных предприятий Республики Мордовия. Его результаты свидетельствуют о том, что нагрузка на 1 работника варьируется от 161,29 га в ООО «МАПО „Торбеево”» до 5,26 га в ОАО «Агрофирма „Октябрьская”» (табл. 1).

БУРЛАНКОВ Степан Петрович, профессор кафедры технического сервиса машин Мордовского государственного университета, доктор экономических наук.

ГУБЕЙДУЛЛОВА Ольга Николаевна, ассистент кафедры мировой экономики и менеджмента Саранского кооперативного института.

Таблица 1

**Обеспеченность сельскохозяйственными угодьями
в расчете на одного работника, га / чел.¹**

Интегрированное предприятие	Год				
	2003	2004	2005	2006	2007
ТНВ ОАО «КЗС и К»	31,97	53,36	44,15	44,05	45,30
ТНВ ОАО «МАПО»	24,22	24,41	23,61	23,90	24,78
ОАО АФ «Искра»	26,66	31,83	30,57	30,59	32,87
ОАО «Агрофирма „Октябрьская”»	5,95	5,22	5,26	5,30	5,8
ОАО ПФ «Атемарская»	14,87	12,58	10,15	10,04	10,00
ООО «Агросоюз»	—	33,10	24,70	24,90	25,66
ГУП ПФ «Чамзинская»	16,15	17,50	21,38	21,04	26,70
ОАО АФ «Норов»	22,91	30,25	35,71	37,46	41,88
ТНВ ООО «Вектор и Компания»	35,32	35,84	40,52	40,84	41,03
ЗАО «Мордовский бекон»	—	18,65	18,05	18,00	18,00
ТНВ ОАО «Взлет и Компания»	20,14	28,80	56,89	57,04	58,76
ООО «Возрождение»	—	—	95,75	96,86	97,32
ОСПК МТС «Ромодановская»	68,31	63,42	61,66	61,03	60,80
ЗАО «Трускаляйское»	41,07	44,64	46,51	46,98	47,65
ООО «МАПО „Торбеево”»	—	—	161,29	162,59	163,43
Итого	20,38	20,95	23,61	24,83	45,56

Интегрированные формирования по уровню обеспеченности сельскохозяйственными угодьями в расчете на 1 работника распределяются на четыре группы хозяйств². Первая (до 20 га) представлена хозяйствами, характеризующимися высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами — ОАО «Агрофирма „Октябрьская”», ОАО ПФ «Атемарская» и ЗАО «Мордовский бекон». Эти предприятия специализируются на производстве продукции животноводства и имеют наиболее высокие экономические показатели. Так, средний размер прибыли на 1 га сельскохозяйственных угодий в этой группе составил 15,24 тыс. руб., а на 1 работника — 81,51 тыс. руб. Такие высокие показатели были достигнуты за счет ОАО «Агрофирма „Октябрьская”», где прибыль на 1 га сельскохозяйственных угодий составила 45,1 тыс. руб., а на 1 работника — 237,29 тыс. руб.

Вторая группа (21—40 га) имеет наибольший удельный вес в общем количестве интегрированных формирований. ГУП ПФ «Чамзинская», ОАО АФ «Искра», ОАО АФ «Норов» и ООО «Агросоюз» — предприятия, специализирующиеся на производстве продукции животноводства. По показателям эффективности производственной деятельности эта группа находится на втором месте, средний размер прибыли на

1 га сельскохозяйственных угодий составил 1,37 тыс. руб., а на 1 работника — 39,29 тыс. руб.

В третью группу вошли крупное интегрированное формирование ТНВ ООО «Вектор и Компания», имеющее в пользовании 20 179 га сельскохозяйственных угодий; ТНВ ОАО «Взлет и Компания»; ЗАО «Трускаляйское». При средней трудообеспеченности 47,02 га на 1 чел. средний размер прибыли на 1 га сельскохозяйственных угодий и 1 работника составил соответственно 0,22 тыс. руб. и 9,11 тыс. руб., их удельный вес — 27 %.

Четвертая группа представлена ОСПК МТС «Ромодановская» и ООО «МАПО „Торбеево”», специализирующимися на производстве зерна, а также многопрофильным предприятием ООО «Возрождение», занимающимся производством продукции растениеводства и животноводства. Кроме того, оно считается специализированным зерновым хозяйством.

Таким образом, проведенный анализ показал, что наиболее высокий уровень эффективности использования живого труда и сельхозугодий наблюдается в сельхозпредприятиях 1 и 2 групп. В первом случае эффективность получена за счет высокого уровня специализации производства и наличия переработки на предприятиях, во втором — реализован эффект масштаба производства.

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, требующих решения, является возможность ведения расширенного воспроизводства за счет внутренних источников, однако хозяйства до сих пор имеют низкий уровень обеспеченности основными средствами. Поэтому одним из основных мотивов вхождения сельскохозяйственных предприятий в интегрированные формирования служит привлечение инвестиций. Используются разные их варианты, в частности, при учреждении вновь создаваемой организации имущество вносится в уставный капитал, а при создании на базе имущественного комплекса функционирующего предприятия средства инвестируются в основные фонды.

Представляет несомненный интерес распределение интегрированных формирований по уровню фондообеспеченности производства, т. е. по стоимости фондов в расчете на 100 га сельхозугодий.

Результаты расчетов средних по группам уровней фондооснащенности и фондоотдачи представлены на рисунке.

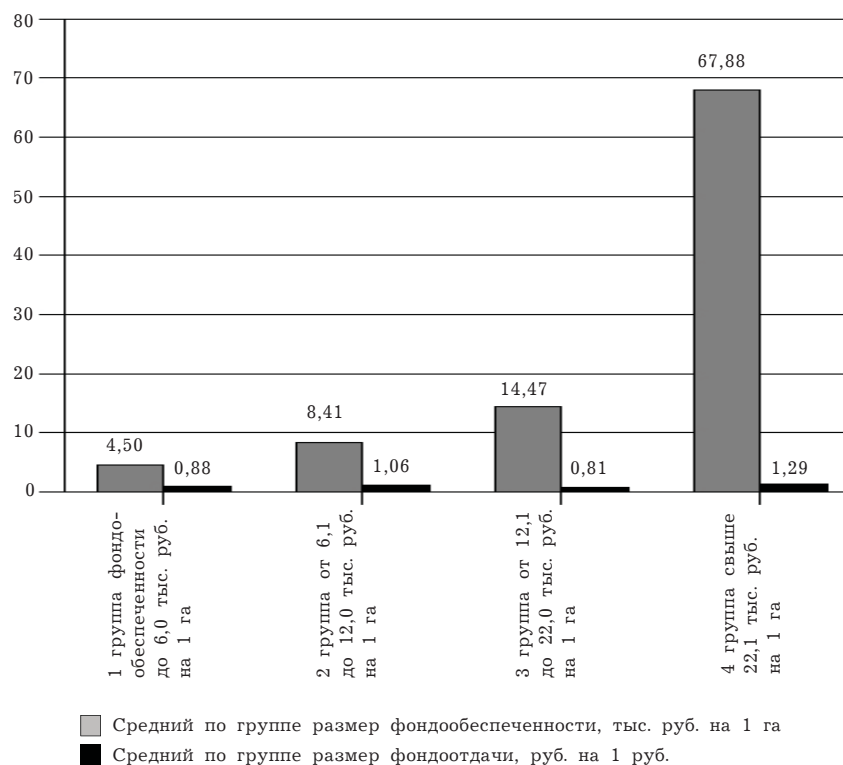

Рисунок. Использование основных средств в интегрированных формированиях

Значения фондообеспеченности по интегрированным формированиям варьируются от 3,8 тыс. руб. / га в ЗАО «Трускляйское» до 112,93 тыс. руб. / га в ОАО «Агрофирма „Октябрьская”». Высокий уровень фондообеспеченности предприятий четвертой группы обусловлен их производственным направлением. Это пригородные крупные птицеводческие предприятия индустриального типа. Таких в четвертой группе 2 хозяйства, что составляет 13,3 % выборки. В этой группе самый высокий уровень фондоотдачи.

Наибольшее количество анализируемых предприятий сосредоточено во второй группе — 40 %. У них показатели

фондообеспеченности варьируются от 6,54 тыс. руб. / га до 11,65 тыс. руб. / га. В третью группу вошли три предприятия, средний размер фондообеспеченности которых составляет 14,47 тыс. руб., однако уровень фондоотдачи ниже, чем во второй.

Активно интегрированные формирования в республике начали создаваться с 2003 г. С этого периода наметилась и тенденция роста их ресурсного потенциала.

Площадь сельскохозяйственных угодий, контролируемых интегрированными формированиями, увеличилась с 99 964 га в 2005 г. до 172 083 га в 2007 г., рост составил 72,15 %. Удельный вес интегрированных формирований в общей площади сельскохозяйственных угодий составил в 2007 г. 15 %. Интегрированным формированиям республики принадлежат 17,35 % пашни и 21,40 % основных фондов. Если в целом по сельском хозяйстве республики в последние годы численность занятых сокращалась, то в крупных сельскохозяйственных предприятиях и в интегрированных формированиях наблюдалась тенденция роста. Интегрированные структуры, наращивая ресурсный потенциал, увеличивают и объемы производства сельскохозяйственной продукции. Их доля в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции увеличилась с 37 % в 2005 г. до 51 % в 2007 г.

Интегрированные агроформирования, созданные в Мордовии, значительно различаются по масштабам деятельности. Оценить влияние интеграции на эффективность производства (эффект масштаба) позволяет проведенная группировка по размеру площади сельскохозяйственных угодий. В качестве результирующего фактора, влияющего на эффективность интеграции, нами выбран показатель уровня рентабельности. Наличие неравных интервалов вызвано разнородностью объектов исследования (табл. 2). Так, средний уровень рентабельности возрастает с 19 % в первой группе (площадь сельскохозяйственных угодий до 5 тыс. га) до 36,5 % в третьей с размером сельскохозяйственных угодий 7—10 тыс. га. В объединениях площадью 13—20 тыс. га рентабельность снижается, за исключением ОАО «Агрофирма „Норов”».

Таблица 2

Влияние концентрации сельскохозяйственных угодий на экономическую эффективность в 2007 г.

Группы хозяйств по размерам сельскохозяйственных угодий, га	Уровень рентабельности, %	Наименование	Площадь сельскохозяйственных угодий, га
1 до 5000	27	ТНВ ОАО «МАПО»	3 589
	19	ТНВ ОАО «КЭС и К»	4 856
2 5001—7000	–5	ТНВ ОАО «Взлет и Компания»	5 291
	20,5	ОАО «Агрофирма „Искра”»	5 411
3 7001—10000	36,5	ОАО «Агрофирма „Октябрьская”»	7 147
	7	ООО «МАПО „Торбеево”»	10 000
4 10001—13000	2	ОАО ПФ «Атемарская»	10 143
		ОСПК МТС	
	2	«Ромодановская»	11 099
	3	ООО «Возрождение»	11 969
5 13001—20000	8	ООО «Агросоюз»	12 695
	–6	ЗАО «Трускляйское»	13 489
	40	ОАО «Агрофирма „Норов”»	14 282
6 Свыше 20001	3	ГУП ПФ «Чамзинская»	14 348
		ТНВ ООО «Вектор и Компания»	20 179
	4	ЗАО «Мордовский бекон»	26 213

В качестве показателя специализации производства выбрана доля выручки продукции отрасли в общем объеме выручки. В анализируемых предприятиях животноводство представлено скотоводством и свиноводством, в ОАО «Атемарская», ГУП ПФ «Чамзинская» и ОАО «Агрофирма „Октябрьская» — еще и птицеводством. В полеводстве основными возделываемыми культурами являются зерновые. В некоторых хозяйствах выращивают сахарную свеклу.

Повышение производственных показателей сопровождается в птицеводстве ростом показателей экономической эффективности, так в ОАО «Агрофирма „Октябрьская»» чистая прибыль на предприятии в 2007 г. составила 356 743 тыс. руб., рентабельность продукции — 36,5 %, рентабельность активов — 24,05 %.

Анализ показал, что интегрированные агроформирования с преобладанием производства животноводческой продукции имеют более высокий уровень рентабельности. Также следует отметить, что их экономическая эффективность выше, чем в неинтегрированных сельскохозяйственных предприятиях.

Таким образом, достаточно высокий положительный финансовый результат по сельскому хозяйству республики удается получить в основном за счет интегрированных формирований. Уровень их рентабельности составил 29 %, в то время как по всем сельскохозяйственным организациям республики — 9 %. Приведенные данные свидетельствуют о росте влияния крупных агропромышленных формирований на развитие всего сельского хозяйства.

Используя методику оценки совокупного социально-экономического эффекта интеграции в АПК, мы определили совокупный эффект интеграции в АПК Республики Мордовия:

$$Эсэ = Ээ + Эс, \quad (1)$$

где Эсэ — совокупный социально-экономический эффект интеграции в АПК, тыс. руб.; Ээ — эффект от экономических свойств, тыс. руб.; Эс — эффект от социальных свойств, тыс. руб.

Эффект от экономических свойств рассчитывается по формуле

$$Ээ = \sum_{i=1}^x (B_1 - B_0) + \sum_{i=1}^n (I_1 - I_0) + \sum_{i=1}^n \Pi_1 \cdot K_1 - \sum_{i=1}^n \Pi_0 \cdot K_0 + \sum_{i=1}^n \frac{(P_1 - P_0) \cdot C_1}{100}, \quad (2)$$

где i — суммарная величина; x — количество видов продукции; n — количество интегрированных формирований; B_0 и B_1 — разница от реализации по законченным циклам произведенной, переработанной и реализованной продукции по количеству видов продукции (зерно, картофель, овощи, молоко, мясо, яйцо и т. д.) до и после создания интегрированной структуры, тыс. руб.; I_1 и I_0 — сумма инвестиций в развитие основных фондов (по числу участников (после и до интеграции), тыс. руб.; Π_0 и Π_1 — производительность труда в организациях участниках до вступления и после вступления в интеграционную структуру, тыс. руб.; K_0 и K_1 — число работающих до и после вступления в интеграционную структуру, чел.; P_0 и P_1 — рентабельность до и после вступления в интеграционную структуру, %; C_1 — себестоимость реализованной продукции после вступления в интеграционную структуру.

Экономический эффект интеграции от экономических свойств определим по следующей формуле:

$$\begin{aligned} \text{Ээ} = & (1985500 - 1056400) + (908000 - 456000) + (7288 \cdot 345,2 - \\ & - 5100 \cdot 255,5) + \frac{(29-18) \cdot 1477120}{100} = 2756351 \text{ (тыс. руб.)} . \end{aligned} \quad (3)$$

Эффект от социальных свойств рассчитывается по следующей формуле:

$$\begin{aligned} \text{Эс} = & \sum_{i=1}^n (O_{нф1} - O_{нф0}) + \sum_{i=1}^n (З_1 \cdot K_1 - З_0 \cdot K_0) + \\ & + \sum_{i=1}^n (УТ_1 - УТ_0) + \sum_{i=1}^n (ЛО_1 - ЛО_0), \end{aligned} \quad (4)$$

где $O_{нф1}$ и $O_{нф0}$ — затраты на строительство и содержание непроизводственных фондов после и до вступления в интегрированные формирования, тыс. руб.; $З_1$ и $З_0$ — среднегодовая заработная плата рабочих после и до вступления, тыс. руб.; $УТ_1$ и $УТ_0$ — выплаты средств на улучшение условий труда и быта работников и пенсионеров в организациях-участниках до и после вступления в интегрированное формирование, тыс. руб.; $ЛО_1$ и $ЛО_0$ — выплаты средств на лечение, отдых и прочие мероприятия по охране здоровья в организациях-участниках до и после вступления в интегрированное формирование.

Эффект интеграции от социальных свойств определяется по формуле

$$\begin{aligned} \text{Эс} = & (68523 - 35050) + (7288 \cdot 55,4 - 5100 \cdot 35,6) + \\ & + (5620 - 2890) + (968 - 652) = 258714 \text{ (тыс. руб.)} . \end{aligned} \quad (5)$$

Совокупный эффект интеграции в АПК Республики Мордовия рассчитывается по формуле

$$\text{Эсов} = 2756351 + 258714 = 3015065 \text{ (тыс. руб.)} . \quad (6)$$

Расчеты показывают, что наибольший удельный вес в совокупном эффекте составляет эффект, полученный от экономических свойств интеграции. Это подтверждает первостепенную роль в интеграции экономических интересов.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что за интегрированными формированиями стоит будущее развития АПК, в частности, в Республике Мордовия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее использованы данные анализируемых предприятий.

² Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2008. 432 с.

А. Е. КУРИЛО

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: регион; территория; программа; план развития; малое предпринимательство; предприятие; организация; стратегическое управление; стратегия развития; ситуационный подход

Отечественный опыт развития малого предпринимательства в регионах показывает, что на большинстве территорий вопросами его развития практически не занимались. Только сейчас государственные органы управления субъектов федерации и муниципальных образований начинают приходить к пониманию необходимости и важности этого сегмента экономики. Появляются попытки разработки программ и планов его развития, накапливается опыт взаимодействия. В практике субъектов федерации имеются примеры успешной реализации стратегических целей и задач по развитию малого предпринимательства. Есть такой опыт и в Карелии.

Малое предпринимательство в регионе является социальным, политическим и экономическим фактором, определяющим общее социально-экономическое развитие территории. Например, в Республике Карелия в 2007 г. действовали 4 123 малых предприятий, это около 20 % от всех учтенных в стратегическом регистре Росстата предприятий и организаций республики. Более 95 % торговых предприятий являются малыми, и население почти на 100 % обеспечивается продовольственными и промышленными товарами за счет их деятельности. Пассажирские и грузовые перевозки, бытовые, жилищно-коммунальные, фармацевтические услуги предоставляются также малыми предприятиями. На малых

КУРИЛО Анна Евгеньевна, старший научный сотрудник отдела проблем моделирования и прогнозирования регионального развития Института экономики Карельского научного центра РАН, кандидат экономических наук, доцент (г. Петрозаводск).

предприятиях Карелии трудятся 15 % занятых в экономике республики. Около 10 % местных бюджетов формируется за счет налоговых поступлений от предприятий и физических лиц, занятых в этой сфере¹. Это свидетельствует о том, что уровень благосостояния и качество жизни жителей республики в том числе достигнуты и обеспечены за счет развития предпринимательства. Поэтому не случайно Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ включил развитие малых предприятий в число ключевых приоритетов развития страны и подчеркнул, что «там, где развивается малый бизнес, там меньше бедность и ниже показатель смертности». При дальнейшем развитии этого бизнеса будет меняться и структура общества, расти средний класс².

Решение этих вопросов предполагает выход за устоявшиеся рамки действий и мышления. Это позволит ориентировать стратегическое управление на выбор методов и инструментов формализации процессов развития территории, обеспечивающих максимальную эффективность и минимальный набор аналитических информационных средств и моделей.

Стратегическое управление — это целостное видение будущего, где переработка и обобщение информации позволяют делать неординарные прогнозы возможного состояния. Целостное видение строится на основе интуиции и творческой составляющей управленческого интеллекта, который уже вобрал и сложил логику формальных схем мышления³. Реальная «стратегия состоит из запланированных действий (намеченная стратегия) и необходимых поправок в случае непредвиденных обстоятельств (незапланированные стратегические решения)»⁴. Процесс выработки стратегии развития малого предпринимательства на территории субъекта федерации должен улавливать ход событий и тенденций на основе аналитической переработки информации. Задача выработки стратегии развития предпринимательства заключается в себя разработку плана действий и их адаптацию к изменяющейся ситуации.

Выработка основного направления развития малого предпринимательства на территории актуализирует ситуационный подход, предполагающий, что в различных ситуациях одинаковые управленческие воздействия могут привести к различным результатам.

В рамках ситуационного подхода к управлению процессом развития предпринимательства на территории можно использовать пирамиду ценностей предприятия⁵. Основу этой пирамиды составляют материально-техническое и финансовое обеспечение, но высшими ценностями являются человеческие ресурсы, творческий потенциал, идеи и информация. На современном этапе развития предпринимательства в стране эта пирамида может быть трансформирована в концепцию «БИ» (инвестиции, инструмент, индустрия, индивид, информация, идеи).

Применительно к малому предпринимательству составляющие пирамиды перегруппировываются в «песочные часы», в основании которых находится индивид (предприниматель) как аккумулятор информации и генератор идей, который, управляя предприятием и привлекая инвестиции, организует производство.

В соответствии с ситуационной теорией управления необходимо осуществить анализ ситуации с точки зрения требований, предъявляемых к уровню развития малого предпринимательства и выделить ее характерные признаки; выбрать управленческие решения, соответствующие требованиям этой ситуации; определить и сконцентрировать потенциал, позволяющий использовать новые методы управления, адекватные ситуации; произвести необходимые изменения на территории, позволяющие развивать малое предпринимательство и успешно адаптироваться в сложившейся ситуации.

На современном этапе механизм стратегического управления процессом развития малого предпринимательства в регионах находится в стадии формирования. Развитие малого предпринимательства на территории предполагает использование приемов планирования и выделение характерных черт этапов разработки стратегического плана.

На первом этапе проводится оценка региона, когда за данность принимается ситуация нестабильности и непредсказуемости параметров общего экономического развития территории, причем ресурсы экономического развития являются ограниченными и признаются конечными. Это этап анализа ситуации на территории с выявлением внутренних возможностей. Его основные задачи — определение и использование внутренних возможностей развития региона

и поиск наиболее быстрых и эффективных путей их использования.

На втором этапе осуществляется организационно-аналитическое проектное планирование развития малого предпринимательства путем разработки основных направлений решения. При этом развитие малого предпринимательства тесно увязывается с социально-экономическим развитием территории и с процессами, происходящими в субъекте федерации и в стране в целом.

Третий — этап стратегического планирования развития малого предпринимательства, его ориентация на интересы населения, бизнеса и власти. В результате создается стратегический документ, которому придается высокий официальный статус.

Четвертым этапом планирования развития региона является стратегическое управление. Здесь принимаются конкретные управленческие решения и разрабатываются конкретные шаги по достижению перспективных задач, при этом проводится анализ внешней среды, изменение которой может привести не только к изменению тактических мероприятий, но и к корректировке стратегических целей развития малого предпринимательства.

Таким образом, стратегическое управление развитием малого предпринимательства в регионе представляет собой процесс не только выработки основных стратегических целей его развития, но и действий для достижения этих целей при осуществлении постоянного мониторинга развития внешней среды для своевременной корректировки практических шагов и, если необходимо, стратегических целей.

В рамках общей схемы планирования развития малого предпринимательства на территории субъекта федерации каждое муниципальное образование вырабатывает свою стратегию развития предпринимательства с учетом своих особенностей, возможностей и желаемых перспектив. Выбор конкретной стратегии развития предпринимательства означает, что из всех возможностей развития и способов действия, открывающихся перед малым предпринимательством на территории, следует выбрать наиболее приемлемое и действенное направление, в котором оно будет развиваться и даст общий позитивный результат.

Основным инициатором стратегического управления процессом развития малого предпринимательства на территории должны выступать государственные и муниципальные органы. Иногда инициаторами этого процесса могут быть депутаты представительного органа территории, общественные организации и предприниматели.

Таким образом, разработка и выполнение задач стратегического управления процессом развития малого предпринимательства в регионе позволяет организовать разработку и выполнение стратегии или программы развития малого предпринимательства на территории. Результатом этой работы должен стать реальный вклад малого предпринимательства в решение общих задач развития территории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Республика Карелия в цифрах: стат. сб. Петрозаводск: Карелия-стат, 2008. 345 с.

² См.: Россия восстанавливает экономический потенциал и осознала свои возможности // Торгово-промышленные ведомости. 2007. № 10. С. 2.

³ См.: Тидор С.Н. Системный менеджмент, или Паутина на ветру. Петрозаводск, 2003. С. 218.

⁴ Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. С. 20.

⁵ См.: Кнорринг В.И. Искусство управления. М.: Изд-во БЕК, 1997. С. 49.

Поступила 19.06.08.

Е. В. ПРУЦКОВА

СОЗДАНИЕ СТРУКТУРНО-ОТРАСЛЕВЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК РЕГИОНА

Ключевые слова: сельскохозяйственное производство; коллективное фермерское хозяйство; личное подсобное хозяйство; инфраструктура; малые формы хозяйствования; экономическая политика

Для улучшения экономической ситуации в сельскохозяйственном производстве необходимы обоснование и реализация концепции формирования организационно-экономических условий и структурного совершенствования малого бизнеса агропромышленного комплекса (АПК) Республики Мордовия на основе создания системы программно-целевого регулирования и финансово-ресурсного обеспечения структурных мероприятий, предусматривающей повышение технологического уровня развития предприятий малых форм хозяйствования. Важным условием создания механизма управления процессами структурно-инвестиционного развития КФХ и ЛПХ в АПК выступает создание хозяйственной системы продовольственного обеспечения региона с учетом функционально-отраслевой зависимости субъектов хозяйствования путем формирования всех инфраструктурных элементов хозяйственно-экономической структуры агропромышленного производства. Это означает, что программными мероприятиями должны быть охвачены все уровни функционально-отраслевой структуры регионального АПК с учетом малых форм хозяйствования в АПК региона, к которым относятся сельскохозяйственное производство, представленное малыми предприятиями; переработка сельскохозяйственной продукции, представленная малыми предприятиями по производству хлеба и хлебобулочной продукции, переработке мяса и про-

ПРУЦКОВА Екатерина Владимировна, преподаватель кафедры экономики кооперации и предпринимательства Саранского кооперативного института.

изводству мясной продукции и т. п.; сфера агропромышленного обслуживания, представленная малыми предприятиями по агрохимическому, ремонтно-обслуживающему, энергетическому, зооветеринарному обслуживанию малых форм хозяйствования; социальная сфера, представленная малыми предприятиями по удовлетворению внепроизводственных потребностей (жилищно-коммунальное обеспечение, система культурного обслуживания и здравоохранения и т. п.).

Создание организационно-экономических условий должно быть реализовано в рамках экономической политики, целью которой является структурное совершенствование сектора малых форм хозяйствования в регионе.

Приоритетными направлениями структурного совершенствования малых форм хозяйствования АПК являются ориентация на адресную поддержку и стимулирование производства в тех хозяйственных формированиях, от которых возможно получение высокой эффективности при одновременном проведении мероприятий по развитию производственного потенциала на основе внедрения достижений научно-технического прогресса; создание условий для расширенного воспроизводства продукции сельского хозяйства (оптимизации размеров поголовья и посевных площадей, увеличение продуктивности животных и урожайности сельскохозяйственных культур); вовлечение в сферу хозяйственно-экономических отношений сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе создания равных условий конкуренции и соответствующей системы государственной поддержки; внедрение современных энергосберегающих технологий и технических средств, обеспечивающих производство конкурентоспособной продукции.

Для обоснования структурного совершенствования необходимо применение научно обоснованной системы земледелия, способствующей сокращению затрат на производство продукции при осуществлении мер по завершению реконструкции и модернизации производства на предприятиях малых форм организации. Это позволит перевести производство на более высокий технический и технологический уровень и создать функционально зависимую хозяйственную систему предприятий малых форм организации с целью решения проблем сырьевой обеспеченности предприятий сферы переработки и производственной инфраструктуры, включающей реализацию

субъектам малых форм хозяйствования племенного скота, семенного и посадочного материала, а также технического обслуживания, заготовок произведенной продукции, ветеринарного и агрохимического обслуживания.

Реализация организационно-экономических условий функционирования малых форм хозяйствования возможна при создании системы инфраструктурного обеспечения, роль которой заключается в организационной, экономической, правовой, ресурсной помощи предприятиям этого сектора продовольственного рынка региона.

Элементы инфраструктуры организационной, правовой и экономической поддержки малого агропроизводства, сгруппированные в соответствии с концепцией развития сферы малых форм хозяйствования, представлены на рисунке.

Рисунок. Субъекты инфраструктурного обеспечения развития малых форм хозяйствования в АПК РМ

Начало этому процессу может быть положено созданием объектов поддержки предпринимательства, в частности малого агропроизводства, не требующих значительных капиталовложений и дающих быструю отдачу. Если простейшие деловые услуги станут доступны каждому сельскому предпринимателю по насыщенности ими ресурсной поддержки малого агропроизводства в Мордовии и по цене, это станет первым шагом в создании комплексной инфраструктуры системы предпринимательства. Для полноценного обеспечения информацией и организации консультирования фермеров, владельцев ЛПХ и сельских предпринимателей необходимо создание информационно-консультационных служб. Их основной целью будет содействие предпринимателям в повышении эффективности и устойчивости финансового состояния сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности. В сложившихся условиях малые формы хозяйствования испытывают ряд общественно-правовых, экономических и социальных проблем, которые можно устранить только объединенными усилиями органов государственной власти и местного самоуправления, осуществлением политики государственной поддержки малого агропроизводства и согласованными действиями самих объектов малого агропроизводства, используя при этом программно-целевые подходы. На наш взгляд, способы и механизмы решения этих проблем должны быть включены в содержание «Республиканской целевой программы развития и поддержки малого производства в АПК Республики Мордовия до 2012 г.», в рамках которой предлагается концепция экономической политики по структурному совершенствованию малых форм хозяйствования в АПК РМ и целевая программа их структурного развития.

Целью предлагаемой программы по структурному развитию является обеспечение благоприятных условий для развития малых форм хозяйствования АПК на основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки на региональном уровне.

Задачи программы заключаются в создании благоприятных условий для устойчивой деятельности малых форм хозяйствования АПК; преодолении административных барьеров на пути его развития; организационной поддержке прогрессивных финансовых технологий; создании новых

рабочих мест; пополнении бюджетов всех уровней, адресной информационно-консультационной, образовательной и юридической поддержкой, предоставляемой предприятиями инфраструктуры, поддержкой малого агропроизводства; укреплении социального статуса; повышении престижа предпринимателей; расширении информационного поля малого агропроизводства. Каждая из задач имеет взаимообусловленные связи с другими, которые в зависимости от функций государственной поддержки малых форм хозяйствования АПК решаются по ряду направлений.

Особая роль в реализации программы развития малого предпринимательства принадлежит государству, роль которого заключается в поощрении семейных форм организации предпринимательской деятельности на селе, самозанятости; ускоренном освоении современных кредитно-инвестиционных механизмов (лизинга и франчайзинга); развитии схем кредитования малого агропроизводства с обеспечением кредитов личными средствами членов КФХ и владельцев ЛПХ, а также гарантиями крупных предприятий, заинтересованных в кооперационных связях с малыми формами хозяйствования; использовании имущества неэффективных и неплатежеспособных предприятий в качестве источника ресурсного обеспечения малого агропроизводства и создания объектов его инфраструктуры; формировании информационной сети, расширении информационного поля для субъектов малого агропроизводства; улучшении системы учета и государственной статистики малого агропроизводства; организации профориентационной работы, направленной на подготовку сельского населения к занятию собственным бизнесом, объединении предпринимателей по отраслевым, профессиональным и другим признакам, формировании соответствующего общественного мнения о предпринимателях.

Результатом реализации предлагаемой программы по структурному развитию малых форм бизнеса в рамках республиканской программы развития села предполагается создание благоприятных условий для деятельности малого агропроизводства в республике.

На основе развития инфраструктуры, поддержки малого агропроизводства, способствующих улучшению экономико-правовых условий хозяйственной деятельности форм хозяйствования АПК, необходимо стимулировать создание

и обеспечение устойчивого развития крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, повышать эффективность их деятельности, обеспечивать занятость и повышать доходы сельского населения, снижать безработицу и сокращать его бедность.

В 2007 г. в Мордовии создан бизнес-инкубатор, основными функциями которого являются создание стартовых условий для начинающих предпринимателей и их организационно-техническая поддержка при взаимодействии с государственными органами в получении поддержки. Однако эта структура работает весьма не эффективно, и предприниматели не получают обещанную поддержку, поэтому следует уделить особое внимание скоординированности действий различных уровней органов государственной власти, не забывая о контроле.

Несмотря на попытки создания в республике необходимых условий для развития малого бизнеса и его инфраструктуры, он еще не занял достойного места в ее экономике. Необходимо развивать наукоемкие и высокотехнологичные производства. Причем малым формам должна быть отведена одна из главных ролей особенно в разрабатываемой Стратегии социально-экономического развития республики до 2025 г.

Таким образом, повышение экономической эффективности малого агропроизводства, по нашему мнению, будет иметь не только экономическое, но и огромное социально-политическое значение для Мордовии. Это связано с тем, что малое производство на селе объединяет не только сельское, но большую часть городского населения. Только в условиях системного применения форм управления процессами структурного развития малые формы хозяйствования могут стать одними из факторов оздоровления крупных отнюдь не эффективно работающих предприятий через налаживание кооперационных связей с ними. Основными формами взаимодействия малых предприятий при организации кооперационных связей в рамках функционально-отраслевого интегрирования могут стать подрядное кооперирование (субконтрактинг) и совместное производство (договорная специализация).

Поступила 20.02.09.

Е. А. КАМЕНЕВА

МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В КОММУНАЛЬНУЮ СФЕРУ: ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНЫЕ ПАРТНЕРСТВА

Ключевые слова: инвестиции; коммунальная сфера; государственно-частное партнерство; общественный капитал; частный капитал; степень износа; потребность; бизнес; экономический интерес

Развитие государственного и муниципального секторов в рыночных отношениях требует формирования соответствующих институциональных структур, новых партнерских форм взаимодействия общественного и частного капитала. В первую очередь это относится к инфраструктурным отраслям, в частности, к коммунальному комплексу.

Согласно данным Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству, степень износа объектов коммунальной инфраструктуры по отдельным муниципальным образованиям достигает 70—80 %, при этом ежегодно степень износа увеличивается на 2—3 %¹. С учетом этого общая потребность коммунальной инфраструктуры в инвестициях на полное восстановление основных фондов составляет 996 млрд руб., или около 36 млрд долл. США.

Единственный субъект, который в современных условиях мог бы взять на себя ответственность за модернизацию и развитие коммунального сектора, не без помощи государства, — крупный бизнес. Если рассматривать коммунальную сферу в качестве экономического интереса для бизнеса, то коммунальные объекты и обслуживающие их предприятия по причине стабильного спроса и низкой эластичности потребления их продукции являются чрезвычайно привлекательной сферой. Полная оплата жилищно-коммунальных

¹ КАМЕНЕВА Екатерина Анатольевна, доцент кафедры финансов Саратовского государственного социально-экономического университета, кандидат экономических наук.

услуг населением создает финансовые предпосылки для частных инвестиций в ЖКХ. Высокая степень износа основных фондов, на наш взгляд, все же не является серьезной преградой, вернее, означает для инвестора возможность получения большей экономии и отдачи от инвестиций. Основные проблемы здесь возникают из-за отсутствия проработанных и устойчивых договорных отношений, которые гарантировали бы окупаемость инвестиций и возможность стабильной работы на период действия договора.

Признавая важность роли крупного бизнеса в развитии коммунального сектора, не следует отрицать многочисленных противоречий и конфликтов, поскольку частный бизнес приходит в ЖКХ для удовлетворения своих интересов. Конфликты и компромиссы между бизнесом и властью будут постепенно формировать институциональную среду в этой сфере. Здесь важно определиться, какие модели следует использовать для такого взаимодействия, и сформировать необходимую экономико-правовую среду.

По нашему мнению, целесообразно применить успешный международный опыт. Методика взаимодействия власти и бизнеса была разработана в 1998 г. Всемирным банком и весьма популярна в развивающихся странах. Речь идет о так называемой модели «PPP» (Public-Private Partnerships — государственно-частные партнерства). Основными инструментами участия частного сектора в коммунальной сфере являются сервисные контракты, контракты на управление, аренда (лизинг), концессионные соглашения, СУП (соглашения «строить — управлять — передавать»), СУВ (соглашения «строить — управлять — владеть») и приватизация. Формы партнерства различаются в основном уровнем распределения рисков между партнерами. От первой к последней форме возрастает риск, а также управленческая и инвестиционная ответственность частного сектора.

Цель сервисных контрактов — снижение стоимости предоставляемых государством услуг через привлечение субподрядчиков по конкурсу (государственный, муниципальный заказ), в котором могут принимать участие предприятия и организации любой формы собственности. Обычно подобные контракты заключаются на короткий срок (от 6 месяцев до года). Ответственность за управление проектами и капитальными инвестициями возлагается на государственного партне-

ра. Сервисные контракты должны быть четко определены и тщательно контролироваться.

Контракты на управление переносят ответственность за управление и осуществление проекта на частного партнера (частное предприятие получает фиксированную оплату за управление проектом). Продолжительность таких контрактов составляет от 3 до 5 лет. Цель заключения такого контракта — улучшение управления некоторыми государственными (муниципальными) активами или имущественными комплексами путем привлечения на конкурсной основе компетентной частной управляющей компании.

Контракты на управление становятся эффективными в двух случаях. Во-первых, когда основной причиной привлечения частного капитала являются необходимость увеличения технических возможностей и эффективное осуществление работ. Во-вторых, когда использование такого партнерства рассматривается в качестве предварительной ступени, способствующей большему вовлечению частного сектора.

При аренде (лизинге) частный партнер арендует коммунальный объект у государственного партнера и берет на себя ответственность за управление и осуществление деятельности. Возможна передача в аренду не только имущественного комплекса, но и юридического лица, ответственного за предоставление услуг до заключения арендного договора. Поскольку инвестор получает право на основной поток дохода (за вычетом платы за аренду), он разделяет большую часть коммерческого риска своей деятельностью. При правильно структурированном контракте доходность частного партнера будет зависеть от того, насколько он сможет снизить затраты (цены), но при этом соответствовать стандартам качества согласно контракту. Таким образом, у частного партнера имеется стимул к эффективному функционированию. За органами власти остается ответственность за капитальные вложения, которые могут частично или полностью осуществляться за счет арендной платы. При необходимости новых инвестиций государство обеспечивает финансирование и сочетает инвестиционную программу с операционной и коммерческой деятельностью инвестора.

В случае частичной передачи арендатору инвестиционных обязательств важно обеспечить эффективную координацию между органами власти и арендатором в вопросах инвести-

ционного планирования. Как правило, здесь руководствуются разграничением: частный оператор несет ответственность за содержание, капитальный ремонт и восстановление основных фондов, а собственник (арендодатель) — за их модернизацию и развитие.

В концессиях частный партнер несет ответственность не только за управление и эффективное функционирование предприятия, но также и за инвестиции. Право собственности на имущество остается у государства, а что касается права на вновь созданное инвестором имущество, то оно возвращается государству после окончания срока контракта (обычно после 25—30 лет). Основным фактором при заключении контракта на концессию является цена. Концессия регулируется контрактом (договором), который устанавливает цели функционирования, качество услуг, стандарты работы, соглашения по капитальным инвестициям, механизмы установления тарифов, правила поведения в случае возникновения спорных ситуаций и т. д.

Согласно договору концессии, частный оператор получает во владение государственные или муниципальные инфраструктурные объекты с целью предоставления услуг, оговоренных в договоре качества. Важным аспектом договора концессии является принятие концессионером на себя определенных финансовых обязательств по инвестированию в инфраструктурные объекты. Очевидно, что интерес бизнеса к подобным контрактам возможен только в том случае, если они с приемлемыми рисками позволяют обеспечить необходимую доходность на вложенный капитал. Поэтому концессионные соглашения должны быть достаточно длительными для обеспечения возврата вложенных инвестиций. Существенной частью таких договоров должно стать обновление основных фондов коммунальной инфраструктуры без изменения прав собственности. Цель концессии — создание необходимых условий привлечения инвестиций для использования, реконструкции, модернизации существующего или создания нового государственного объекта концессии, имеющего большое общественное и социально-экономическое значение. Важно, что далеко не каждое неотчуждаемое и неотъемлемое государственное имущество может быть объектом концессионных договоров.

Гибкие механизмы расчетов позволяют инвестору заранее знать, на какие доходы он сможет рассчитывать, и тем самым планировать свои расходы, финансирование и возврат заимствованных и собственных вложенных средств. При этом роль государства как общественного института не уменьшается, а становится более многоаспектной, требующей сочетания разнообразных инструментов и механизмов государственного воздействия на экономику, а также дифференцированного подхода к различным экономическим проблемам. Объектом особого внимания государства становятся и экономические показатели деятельности концессионера: доходы, цены, затраты. Важна для государства также задача социальной справедливости распределения общественных благ в условиях взимания платы за их пользование.

По отношению к платному концессионному объекту государство может выступать в двух функциях: собственника и предпринимателя. При этом собственником оно является всегда, а предпринимателем — только в случаях, когда участвует в финансировании его строительства (целиком или частично).

В зависимости от государственного участия в финансировании проекта могут использоваться две схемы финансовых поступлений в государственный бюджет. Если государство не участвует своим капиталом в инвестициях по проекту, то до достижения срока его полной окупаемости (возврата инвестиций) оно получает только налоги и начисления, положенные по закону. Вся поступающая после расчета с бюджетами прибыль (чистая прибыль) идет в погашение взятых на модернизацию кредитов и процентов по ним, а также в виде чистого дохода инвесторам, которые затратили на модернизацию объекта свои средства.

По достижении срока окупаемости проекта, когда с кредиторами будут произведены полные расчеты, а инвесторам возвращены с процентами вложенные ими средства, государство как собственник объекта имеет право рассчитывать на часть доходов. Оно должно получать не только налоги и начисления, но также и свою долю чистой прибыли, которая оговаривается в концессионном контракте. Если государство в той или иной степени инвестирует средства в концессионный проект, то до достижения срока его полной окупаемости оно получает не только налоги

и начисления, положенные по закону, но также и часть чистой прибыли, пропорциональную доле государства в инвестициях. По достижении срока окупаемости проекта государство, как и в первом случае, получает налоги и начисления, а также долю чистой прибыли, которая заложена в условиях концессии.

При разработке концессионного договора необходимо отметить, с какого времени после начала коммерческой эксплуатации объекта государство как собственник начинает получать долю чистой прибыли. Возможных вариантов множество, а основных — два: с первого дня функционирования объекта и после достижения срока полного возврата инвесторами вложенных в модернизацию финансовых ресурсов с процентами. Очевидно, что в первом случае больше преимуществ получает государство, а во втором — инвестор.

Основным риском для частного бизнеса в рамках концессионного соглашения является невозврат (или неполный возврат) инвестиций. Как показывает практика, основная проблема с долгосрочными договорами — появление в ходе их исполнения непредвиденных событий, требующих существенного пересмотра ранее достигнутых договоренностей. Поэтому, например, в практике французских компаний, работающих в сфере водоснабжения, существует понятие открытых концессионных договоров. В рамках таких договоров предусматривается, что в период действия договора несколько раз (например, каждые 5 лет) уточняются инвестиционные обязательства частного оператора и уровень тарифов, необходимых для окупаемости инвестиций.

Развитию концессий в ЖКХ послужит принятый к рассмотрению новый Федеральный закон «Об инвестиционных соглашениях в сфере коммунального обслуживания». Целью законопроекта является создание необходимых условий привлечения инвестиций для использования, реконструкции, модернизации существующего или создания нового муниципального имущества в коммунальном комплексе. Закон отражает специфику инвестиционных соглашений в муниципальном коммунальном секторе, в который входят системы теплоснабжения, газоснабжения, водоснабжения и канализации, энергоснабжения низкого напряжения, городской общественный транспорт, благоустройство и утилизация бытовых отходов.

Соглашения «строить — управлять — передавать» (СУП) похожи на концессии по объемам работ, но СУП-соглашения обычно используются в проектах, касающихся экологических проблем, таких как заводы по очистке воды или переработке мусора. В типичном СУП-соглашении частная фирма может взять на себя обязательство построить новый объект, управлять им определенное количество лет, а по истечении срока передать все права на эту собственность государственному сектору.

В СУП-моделях есть несколько возможных вариантов, включающие соглашения «строить — управлять — владеть» (СУВ), в которых акции остаются в руках частного партнера навсегда, а также соглашения «разработать — строить — управлять» (РСУ), в которых частный и государственный секторы разделяют ответственность за капитальные инвестиции. СУП-модели могут использоваться для работы с заводами, требующими капитального ремонта — в соглашениях, которые иногда называются РУП («реабилитировать — управлять — передать»).

Приватизация имущества коммунального сектора путем его продажи или акций может быть полной или частичной. Полная приватизация, как и концессия, оставляет частному сектору полную ответственность, инвестиции и управление проектом. Хотя здесь в отличие от концессии право собственности передается частному сектору. Таким образом, изменяется структура партнерства частного и государственного секторов. Концессии определяют две основные функции государственного сектора: обеспечение контроля за сохранностью имущества проекта и регулирование. В случае приватизации единственной функцией государства является регулирование. Приватизация может быть оправданной, когда частный сектор имеет: большой опыт эффективного управления аналогичными системами; большие инвестиционные возможности для покупки права собственности на инфраструктурные объекты.

На первый взгляд, передача частному сектору максимальной ответственности и рисков является для муниципалитета наилучшим решением. Следуя этой логике, другие формы государственно-частного партнерства вообще не должны были бы иметь место. Однако мировой опыт демонстрирует несостоятельность этого предположения. Следует понимать, что государственно-частное партнерство не является «по-

четной обязанностью» социально ответственного бизнеса. Бизнес добровольно вступает в партнерство с властью и должен оставаться бизнесом на протяжении всего срока партнерства.

Мировая практика государственно-частных партнерств показала, что развитие подобных форм взаимодействия власти и бизнеса — один из наиболее эффективных механизмов решения проблем, возникающих в сфере коммунального обслуживания, модернизации и развития инфраструктуры в условиях финансовых ограничений. Однако привлечение в монопольную отрасль ориентированной на прибыль частной компании несет в себе много рисков и угроз. Для бизнеса вопрос о преимуществах и рисках государственно-частных партнерств также отнюдь не однозначен, учитывая нестабильную ситуацию в ЖКХ.

Сегодня государственно-частное партнерство воспринимается как эффективный инструмент развития стратегических отраслей экономики России, расширение контроля над которыми должно опираться на создание долгосрочных инвестиционных программ. При многообразии форм участия бизнеса в ЖКХ особая роль должна принадлежать органам государственной власти. Организация стабильной работы объектов жизнеобеспечения населенных пунктов — это обязанность органов власти независимо от того, в чьей собственности находятся объекты и на каких условиях обслуживаются. Поэтому контроль органов государственной власти за жизненно важными, стратегическими объектами ЖКХ не должен быть потерян. В отличие от иных рынков услуг на рынке жилищно-коммунальных услуг должны быть обеспечены доступность информации о хозяйственной деятельности предприятий, контроль за инвестиционными проектами, прозрачное тарифное регулирование. Только так можно обеспечить баланс интересов всех заинтересованных сторон: потребителей, хозяйствующих субъектов и власти.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ По данным Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству.

Поступила 11.11.08.

М. М. ГУДОВ

Е. С. ЖЕСТКОВА

ОЦЕНКА УРОВНЯ И НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: бюджетная поддержка; аграрно-промышленный комплекс; кредитование; продовольственный рынок; рыночные цены

В первые годы рыночного трансформирования национальной экономики России государство отказалось от бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей и сохранило ее только для государственных мероприятий, предполагающих научные исследования, информационные и консультационные услуги, защиту растений, скота и т. д.

В рамках реализуемых на тот период мероприятий по государственной поддержке отраслей национальной экономики ежегодно принимались постановления Правительства РФ. В части улучшения экономических условий функционирования предприятий и организаций АПК был принят пакет постановлений Правительства РФ: от 10 марта 1995 г. № 240 «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1995 году»;

ГУДОВ Михаил Михайлович, профессор кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

ЖЕСТКОВА Елена Сергеевна, студентка пятого курса экономического факультета Мордовского государственного университета.

от 7 февраля 1996 г. № 135 «О мерах по стабилизации экономического положения агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1996 году»; от 26 февраля 1997 г. № 224 «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1997 году»; от 15 апреля 1998 г. № 392 «Об экономических условиях функционирования агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1998 году».

В соответствии с принимаемыми правительственными постановлениями в федеральном бюджете страны ежегодно предусматривались целевые дотации и компенсации сельскому хозяйству по ряду направлений. В целом это был весьма позитивный шаг, однако в последующем он не получил концептуального развития и укрепления, поскольку удельный вес дотаций в выручке субъектов отрасли в период 1992—1999 гг. имел ярко выраженную тенденцию к уменьшению¹.

В рамках мероприятий государственной поддержки отрасли АПК уделялось внимание установлению налоговых льгот сельскохозяйственным товаропроизводителям. Так, 17 декабря 1998 г. был принят Закон РФ «О фиксированном сельскохозяйственном налоге», который предусматривал замену налогов и сборов единым фиксированным налогом. При этом сумма налогообложения была уменьшена в 3 раза и составляла около 7 % от прибыли. Этот налог выплачивали хозяйствующие субъекты, доля производства сельскохозяйственной продукции которых превышала 50 %.

С целью оказания помощи сельскому хозяйству с 1994 г. осуществлялась поставка в АПК машиностроительной продукции на основе финансовой аренды (лизинга) с использованием государственного лизингового фонда, а продукции племенного животноводства — с 1995 г. Специальный фонд для кредитования организаций агропромышленного комплекса на льготных условиях был создан в соответствии с Указом Президента РФ от 16 апреля 1996 г. № 565 «О мерах по стабилизации экономического положения и развитию реформ в агропромышленном комплексе» и Федеральным законом РФ «О федеральном бюджете на 1997 год». Специальный фонд формировался за счет бюджетных ассигнований в объемах, определяемых федеральным бюджетом на соответствующий год, поступлений платы по процентам за кредиты,

выданных средств из специального фонда (за исключением маржи), а также пеней за просрочку уплаты процентов за использование средств фонда.

В 1993 г. было введено страхование урожая сельскохозяйственных культур при государственной поддержке. Предполагалось, что субсидия за счет средств бюджета может достигать 50 %. Однако эта компенсация была зафиксирована на уровне 25 %. Было предусмотрено создание федеральных страховых фондов семян, ветеринарных препаратов, запасных частей и других материально-технических ресурсов.

Совершенствовались и таможенные меры по защите внутреннего продовольственного рынка. В частности, вводились квоты на ряд товаров, осуществлялись закупочные и товарные интервенции в целях стабилизации конъюнктуры рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Исходным и принципиально значимым является не только объективный учет реальных возможностей экономики страны, но и адекватная оценка обоснованности потребности села в финансировании, а также эффективности использования выделяемых средств. В связи с этим весьма показательны направления бюджетной поддержки сельского хозяйства, которые реализуются в ведущих странах Евросоюза (ЕС). В принципиальном плане такая поддержка реализуется по четырем основным направлениям. В рамках первого направления предусмотрены прямые бюджетные выплаты сельхозпроизводителям, включающие регулирование рыночных цен; дифференцированные выплаты за посевные площади сельскохозяйственных культур и поголовье скота, за качество продукции; другие выплаты, непосредственно стимулирующие производственную деятельность. Второе направление объединяет бюджетную поддержку инвестиционных проектов по строительству, приобретению техники и оборудования, мелиорации земель и строительства дорог. Для формирования основных фондов может использоваться сельскохозяйственный лизинг, а также прямое бюджетное участие в проектах.

К третьему направлению относятся бюджетная поддержка развития сельских территорий, в частности сельских поселений, находящихся в худших природно-экономических условиях; компенсация затрат на передачу земли под лес; защита окружающей среды; сооружение инженерных и

коммуникационных сетей в сельских поселках; строительство объектов социально-бытовой инфраструктуры; меры по улучшению демографической ситуации на селе. Четвертое направление включает услуги, оказываемые сельскому хозяйству. Это финансирование государственных организаций, непосредственно обслуживающих село; сельскохозяйственные наука и образование; защита растений и улучшение условий содержания скота; развитие племенного скотоводства и семеноводства; карантинные мероприятия; ветеринария; информационное и консультационное обслуживание и др.

Позитивно воспринимая эту схему оказания бюджетной поддержки сельскому хозяйству, отечественные специалисты считают важным максимально рационально определиться в вопросе распределения общего объема средств по указанным направлениям. По мнению Б. И. Пошкуса, соответствующую бюджетную поддержку в первые годы оказания целесообразно распределить по четырем вышеупомянутым направлениям в следующих пропорциях: прямые бюджетные выплаты сельхозтоваропроизводителям — 50—55 % (это направление является основополагающим); структурная поддержка (инвестиционные проекты) — 20—22 %; развитие сельскохозяйственных территорий — 23—26 %; общие услуги (государственные мероприятия) для села — 7—9 %². Такая позиция, на наш взгляд, и ее идеология в наибольшей степени отражают реальную необходимость реализации комплексного и сбалансированного подхода к решению проблем сельского хозяйства.

Анализируя положение дел в АПК в этом контексте, следует акцентировать внимание на том, что государственная поддержка данного сектора экономики в РФ уступает западной и по размерам, и по «качеству» экономического стимулирования процесса вывода агропроизводителя на уровень самообеспечения.

Тем не менее, на протяжении последних лет усилиями Правительства РФ был осуществлен ряд мероприятий в сфере государственной поддержки сельского хозяйства, которые способствовали проявлению определенных позитивных тенденций в развитии отрасли. Вместе с тем эффективность проведенных мер оказалась не столь значимой, как ожидалось. Так, реструктуризация задолженности хозяйств, списание штрафов и пени привели к тому, что постепенно

стало сокращаться число убыточных сельхозпредприятий. Наряду с этим на фоне уменьшения просроченной кредиторской задолженности не произошло принципиальных изменений в ее соотношении с прибылью данных предприятий. В целом предпринимаемые усилия по поддержке отрасли не обеспечили ее конкурентоспособности, самофинансирования хозяйствующих субъектов и, более того, упрочили их зависимость от внешнего финансирования, что подтверждается возросшим размером субсидий из бюджета.

Более того, сложившееся на продовольственном рынке относительное равновесие спроса и предложения в условиях нестабильности в уровнях развития сельскохозяйственного производства и низких доходов населения обеспечивается импортом продуктов питания с отвлечением на эти цели значительных финансовых ресурсов³.

В рамках решения проблем отечественного сельского хозяйства важным является принятие Правительством РФ решения о реализации с 2006 г. национального проекта «Развитие АПК». Проект нацелен на обеспечение позитивных тенденций по нескольким направлениям развития отрасли: ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования, обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе.

В рамках реализации первого направления предполагается повысить рентабельность животноводства, провести техническое перевооружение действующих животноводческих комплексов и ввести в эксплуатацию новые мощности. Второе направлено на увеличение объема реализации продукции, произведенной крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство. Поддержка малых форм хозяйствования предполагает субсидирование процентных ставок по кредитам на развитие сельхозпроизводства. Реализация третьего направления имеет целью создать условия для эффективного формирования кадрового потенциала АПК.

Позитивно воспринимая характер оказываемой государственной поддержки отечественному сельскому хозяйству, необходимо акцентировать внимание на том, что она должна иметь более ярко выраженный масштаб и более широкий спектр направлений ее оказания. Представляется правомерным говорить о том, чтобы объем бюджетной поддержки

сельскохозяйственного производства России в абсолютных значениях претендовал на 3—3,5 % ВВП страны, что эквивалентно примерно 400—450 млрд руб., или 63—70 % ВВП сельского хозяйства. Такая доля от отраслевого ВВП выделяется в ряде развитых странах мира. Источниками финансирования мероприятий по государственной поддержке отрасли выступают налоговые поступления, отчисляемые предприятиями АПК и торговли продовольственными товарами.

В рамках реализации стратегии устойчивого развития АПК РФ важнейшее значение имеет принятие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 гг., предусматривающей устойчивое развитие сельских территорий, создание благоприятных условий функционирования сельского хозяйства, развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства, достижение его финансовой устойчивости, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Кроме того, предусмотрены другие виды государственной поддержки сельского хозяйства и сельских территорий: гранты на благоустройство сельских населенных пунктов, кредиты на развитие альтернативной занятости, субсидирование производства сельскохозяйственных культур с высоким содержанием белка, компенсации затрат на приобретение высокотехнологических комплектов машин. Для ресурсного обеспечения этих мероприятий предусматривается выделение значительных финансовых средств (таблица).

Объем финансирования программы на период с 2008 по 2012 г. предположительно составит 551 млрд руб., выделяемых из федерального бюджета. Еще 544 млрд руб. на реализацию программных мероприятий планируется направить из бюджетов субъектов РФ. Программой предусмотрено достижение среднего уровня рентабельности по отрасли на уровне 10 %, сокращение удельного веса убыточных хозяйств до 30 %, увеличение доли отечественных продуктов на товарных рынках, что позволит обеспечить продовольственную безопасность страны.

Таблица
Ресурсное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 гг., млрд руб.⁴

Основной раздел	Год							Всего за 2008—2012	2012 г. к 2007, раз
	База 2007	2008	2009	2010	2011	2012			
Устойчивое развитие сельских территорий	5,48	7,34	19,03	25,12	29,60	31,28	112,37	в 5,7	
Создание общих условий функционирования сельского хозяйства	4,70	9,86	12,92	13,78	14,66	15,33	66,55	в 3,3	
в том числе по поддержанию почвенного плодородия	4,20	8,17	10,67	11,40	12,20	12,98	55,42	в 3,1	
Развитие приоритетных подотраслей сельского хозяйства	8,50	13,73	15,41	14,11	14,37	15,04	72,66	в 1,8	
Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства	45,43	44,00	51,28	65,62	64,94	66,85	292,69	в 1,5	
в том числе комплекс мер по повышению доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных организаций	19,79	25,28	36,46	46,90	50,54	52,08	211,26	в 2,6	
Регулирование рынка сельхозпродукции и продовольствия	1,30	1,36	1,36	1,36	1,43	1,50	7,01	115,4 %	
Итого	65,41	76,30	100,00	120,00	125,00	130,00	551,30	в 2	

В заключение следует еще раз акцентировать внимание на необходимости обеспечения максимальной объективности в оценке исходных условий и выборе наиболее адекватных форм и методов оказания государственной (бюджетной) поддержки сельскому хозяйству, что позволит предопределить эффективное развитие не только этой отрасли, но и государства. Профессиональная и оперативная разработка соответствующих мероприятий в указанном направлении со стороны государственной власти является основой создания благоприятных условий для повышения престижа отраслей агропромышленного комплекса и привлечения в них отрасли значительных финансовых ресурсов. Используя опыт ведущих стран и устанавливая ориентиры финансовых показателей сельскохозяйственных предприятий, необходимо создать свою эффективную модель развития сельского хозяйства в РФ, прогнозируя социально-экономические условия и учитывая особенности экономики страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Необходимость государственной поддержки сельскохозяйственного производства и повышения эффективности использования бюджетных средств в агропромышленном комплексе России: аналит. записка. Бюл. Счетной палаты РФ. 2001. № 6 (42). 22 с.

² Пошкус Б. Бюджетная поддержка сельского хозяйства // АПК: экономика и управление. 2006. № 2. С. 8.

³ Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. URL: www.mcx.ru; Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru

⁴ См.: Гордеев А.В. О проекте Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы // АПК: экономика и управление. 2007. № 9. С. 4.

Поступила 26.12.08.

Ю. А. ШУКШИНА

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: региональный рынок; административно-территориальный подход; натурализация обмена; сегментация рынка; алкогольная продукция; спрос и предложение; административно-территориальные образования

Региональный рынок — важная составная часть социально-экономического комплекса региона. В нормативных документах региональный рынок определяется как сфера обращения товаров в пределах субъекта федерации¹. В этом определении отчетливо просматривается административно-территориальный подход к региональным явлениям. Функционирование региональных рынков несовместимо с натурализацией обмена, местничеством, потому что это ведет к нарушению единого экономического пространства страны.

Региональные рынки формируются под влиянием особенностей спроса и предложения в пределах административно-территориального образования. Эти особенности обусловлены множеством социально-экономических, демографических, этнических и других причин. Развитый региональный рынок успешно функционирует при хорошо организованном изучении спроса, тенденций и закономерностей его развития. Это позволяет прогнозировать емкость, структуру и другие параметры рынка, а также сдвиги в нем.

Региональный рынок — это совокупность высоколокализованных социально-экономических процессов и отношений в сфере обмена (обращения), формируемых под влиянием особенностей спроса и предложения каждого территориально-административного образования. Региональный товарный рынок также можно рассматривать как сферу обращения

ШУКШИНА Юлия Андреевна, преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Мордовского гуманитарного института.

товаров, обладающую характерными признаками: наличие разных групп покупателей, отличие товаров по их потребительским свойствам, территория обращения². В обобщенном виде товарный рынок представляет собой органически взаимосвязанную систему потребителей, производителей и организаций (предприятий), обеспечивающих выполнение функций по продвижению товаров и услуг от производителя к потребителю.

Общероссийский рынок алкогольной продукции находится на стыке экономической, политической (государственной) и социальной областей. Существует четкое разграничение рыночного пространства этого рынка на сегменты: рынок крепких спиртных напитков, рынок низкоалкогольной продукции и рынок сырья. Рынок крепких спиртных напитков включает в себя рынок водки, рынок коньяка и бренди, рынок напитков группы КСН (виски, джин, ром, текила) и ликерной группы. Рынок низкоалкогольной продукции состоит из рынка виноградного вина, рынка шампанских и игристых вин, рынка плодовых вин, рынка слабоалкогольных напитков (САН), рынка импортных вермутов и ароматизированных вин. Рынок сырья представлен рынком спирта ректифицированного из пищевого сырья, рынком импортных виноматериалов и рынком импортных коньячных спиртов. Каждый из этих рынков обладает своей собственной историей, структурой, составом и «правилами игры». Таким образом, на общем фоне ряда специализированных товарных рынков выступает универсальный рынок, который через свою территориальную иерархию носит черты регионального рынка алкогольной продукции, привязанного к соответствующей территории.

Местный или локальный товарный рынок охватывает широкий набор потребительских товаров, его емкость определяется уровнем развития местной промышленности, численностью населения и национальными особенностями, платежеспособностью потребителей и другими условиями. По нашему мнению, региональный рынок алкогольной продукции можно определить как локальное экономическое пространство, в котором концентрируется совокупность экономических отношений по поводу производства, оборота и потребления алкогольной продукции с целью удовлетворения потребностей населения региона. Алкогольная продукция представляет собой пищевую продукцию, которая изготов-

ливается с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, с содержанием этилового спирта более 1,5 % объема готовой продукции.

Региональный рынок алкогольной продукции тесно связан с потребительским рынком региона, представляющим собой основную составляющую структуры рыночной экономики, где часть валового национального продукта в виде товаров покупается населением региона для личного потребления. Формирование и функционирование регионального потребительского рынка определяется многими факторами. По удельному весу потребительский рынок, обеспечивающий жизнедеятельность населения, занимает ведущее место в системе рынков региона. Он функционирует тем лучше, чем больше производство и ввоз товаров из других территорий соответствует потребностям и платежеспособному спросу населения. Насыщенность и емкость потребительского рынка зависит от эффективности хозяйственной деятельности в регионе: чем выше эффективность хозяйственной деятельности, тем больше производится товаров, выше конечное потребление.

Организационно региональный потребительский рынок представлен сетью магазинов розничной и мелкооптовой торговли, оптовыми базами, посредническими организациями, предприятиями сферы услуг региона. Им противостоят покупатели, представленные домохозяйствами. Пространство потребительского рынка определяется территорией, на которой покупатели могут приобрести товар или услугу.

По данным Мордовиястата, в 2007 г. населению Республики Мордовия было продано 544,6 тыс. дкл алкогольных напитков и пива (в абсолютном алкоголе), в 2006 г. — 584 тыс. дкл, в 2005 г. — 543 тыс. дкл, в расчете на душу населения это составило соответственно 6,5; 6,9 и 6,3 л. В 2007 г. по сравнению с предыдущим годом наблюдался рост продажи в розничной торговле вина на 1,3 %, пива — на 2,1 %, шампанского — на 69,4 %, коньяка — почти в 2 раза, тогда как продажа водки и ликеро-водочных изделий уменьшилась на 13,9 %.

В структуре продажи алкогольных напитков и пива (в пересчете на абсолютный алкоголь) наибольший удельный вес занимали водка и ликеро-водочные изделия. Однако в последние годы как положительную тенденцию необхо-

димо отметить постепенное снижение в структуре оборота алкогольных напитков, доли крепких напитков (в частности, водки и ликеро-водочных изделий). Если в 2005 г. доля водки и ликеро-водочных изделий составляла 63,6 %, то в 2006 г. она снизилась до 60,8 %, в 2007 г. — до 56,1 %. В то же время доля продажи вина и пива неуклонно растет. Доля продажи пива в 2007 г. составила 28,9 %, в 2006 г. — 26,4 %, в 2005 г. — 23,0 %³.

Эффективное развитие потребительского рынка в местных условиях становится одной из наиболее важных проблем рыночной экономики. Главными средствами воздействия органов государственной власти на субъекты хозяйственной деятельности и управления ими в сфере потребительского рынка в настоящее время являются методы правового, экономического, социального регулирования и саморегулирования участников экономических отношений. Вместе с тем состояние и тенденции развития этого сектора хозяйства свидетельствуют о наличии ряда проблем, снижающих социальную и экономическую эффективность функционирования потребительского рынка и требующих решения.

На потребительском рынке по-прежнему остаются высокими темпы инфляции. Средние цены практически на все виды алкогольной продукции по Мордовии существенно выросли за 2007 г.⁴ Высокие темпы роста потребительских цен обусловлены действием макроэкономических факторов и факторов, лежащих в сфере оптовой и розничной торговли (высокие издержки обращения, наличие многочисленных посредников, монопольное положение организаций и недостаточная конкуренция между ними на локальном уровне в случае низкой насыщенности торговой сети).

В регионе алкогольная продукция населению доступна. Это связано с тем, что потребительские цены на алкогольные напитки растут медленнее, чем на продовольственные товары. Так, по данным 2007 г., общий индекс потребительских цен продовольственных товаров составил 115,4 %, продуктов питания — 116,2 %, алкоголя — 111,1 %⁵.

Обеспечение ценовой доступности товаров (в том числе и алкогольной продукции) для большей части социальных групп населения России и ее регионов является одной из главных проблем развития потребительского рынка. Расслоение населения по доходам позволяет сделать вывод о

том, что для почти 86,3 % населения стоимость бутылки водки равняется или превышает дневной бюджет, поскольку из суммы доходов необходимо исключить плату за жилье (в среднем 3 тыс. руб.) и расходы на минимальную потребительскую корзину (3 500 руб.)⁶.

Для решения этой проблемы необходимы меры по стабилизации потребительских цен на рынке алкогольной продукции. Прежде всего необходимо законодательно установить «минимальную цену» на водку. В 2008 г. примерная расчетная минимальная розничная цена бутылки водки крепостью 40 % находилась в пределах 70 руб. (для 2007 г. — 66,3 руб.)⁷.

Другой проблемой является качество поступающей на потребительский рынок республики алкогольной продукции. Об этом свидетельствуют данные Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по РМ. За 2007 г. Управлением организовано и проведено 65 проверок состояния торговли алкогольной продукцией и ее качества. В результате выявлены 24 административных правонарушения и наложены штрафные санкции за нарушение правил продажи алкогольной продукции на сумму 77 тыс. руб. Всего за 2007 г. проинспектированы 101,3 дкл водки и ликеро-водочных изделий, забракованы 2,4 дкл, или 2,4 %; 138,8 дкл вин виноградных и плодово-ягодных, забракованы 14,4 дкл, или 10,4 %; 352,3 дкл пива, забракованы 67,6 дкл, или 19,2 %⁸. Основными нарушениями были несоответствие сертифицированного товара требованиям стандарта (техническим регламентам), нарушение правил маркировки, отсутствие сопроводительных документов.

Остается актуальной проблема высокой смертности среди лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. Число умерших от причин, связанных с употреблением алкоголя, на конец 2007 г. по сравнению с предыдущим годом несколько снизилось и составило 277 чел. (32,8 чел. на 100 тыс. чел. населения), в 2006 г. — 301 чел. (23,6 чел. на 100 тыс. чел. населения). На конец 2007 г. на учете в лечебно-профилактических учреждениях состояли 12 765 чел. больных алкоголизмом и алкогольными психозами (1 518,9 чел. на 100 тыс. чел. населения). На профилактическом учете в связи со злоупотреблением алкоголем находился 1 941 больной (231 чел. на 100 тыс. чел. населения). В 2007 г. заре-

гистрированы 13 384 больных хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами, что на 0,9 % больше, чем в 2006 г.; 1 454 чел. впервые в жизни был поставлен диагноз хронического алкоголизма или алкогольного психоза, что на 3,3 % меньше предыдущего года⁹.

Функционирование и развитие локальных рынков алкогольной продукции свидетельствует об их неоднородности. Общие признаки неоднородности регионов обусловлены мерой межрегиональных различий общих уровней экономического развития и уровня (качества) жизни в субъектах федерации. Частные свойства неоднородности региональных рынков алкогольной продукции определяются противоположными тенденциями потребления различных видов алкогольной продукции.

Необходимо также отметить, что специфика функционирования алкогольного рынка в регионе связана с решением задач по наполнению доходов местных бюджетов и социальной защиты здоровья населения. Региональные власти заинтересованы в сохранении позитивных тенденций в развитии алкогольного сектора региональной экономики. Несмотря на то, что период восстановления российской экономики благодаря «нефтяному чуду» с 2000 по 2007 г. в целом закончился и уже с 2000 г. алкогольный рынок перестал быть перспективной бюджетобразующей строкой федерального бюджета, в то же время для основной части региональных властей алкогольные доходы — важнейшая статья бюджета. Доходы от сырьевых отраслей и алкоголя для федерального уровня не сопоставимы, что делает возможным для федеральной власти неэкономическое регулирование алкогольного рынка. Для регионов важнее сохранить у себя акцизы и создать собственную алкогольную производственную инфраструктуру.

Региональное производство и торговля алкогольной продукцией в Мордовии являются одним из основных источников бюджетных поступлений. Динамика изменения поступления собственных доходов показала, что доля акцизов в собственных доходах консолидированного бюджета республики в 2000—2007 гг. составила 11,4 %. В 2007 г. акцизные поступления на 70 % были сформированы из поступлений от акцизов со спирта и алкогольной продукции. В собственных доходах республиканского бюджета доля акцизных посту-

плений в 2000—2007 гг., за исключением 2003 г., составила 16,4 %¹⁰.

В регионе в 1997 г. был введен механизм межбюджетных отношений, позволяющий регулировать динамику объемов розничных продаж алкогольной продукции на территории республики. Повышение заинтересованности со стороны администраций муниципальных образований в увеличении объемов продаж алкогольной продукции местного производства реализовывалось через передачу на места налоговой базы и получение дотаций на выравнивание развития территорий. От реализации алкогольной продукции с объемной долей этилового спирта свыше 25 % в бюджеты муниципальных образований в 2006 г. были направлены субсидии в размере 240,4 млн руб., в 2007 г. — 254,2 млн руб. Исходя из оценки реализации алкогольной продукции местного производства в 2008 г. в размере 510,3 тыс. дкл в бюджеты муниципальных образований было направлено субсидий в размере 255,1 млн руб.

Отличительной чертой алкогольного рынка является то, что у большинства населения не сформированы предпочтения тех или иных брендов. При потреблении товаров массового спроса наблюдается преобладание традиционных вкусов. В 2005 г. рынок вступил в новую фазу своего развития, особенностью которого стало резкое изменение вкусов и требований покупателей: изменились потребительские предпочтения, выросли продажи дорогой алкогольной продукции, усилилась конкуренция во всех сегментах рынка. Произошло заметное увеличение продаж алкогольной продукции класса «Премиум», основными отличиями которой стали высокое качество, более совершенный дизайн (технические характеристики), более высокое ценовое позиционирование.

Вместе с тем можно выделить общие черты, характерные для алкогольного рынка. Формирование российского рынка алкогольной продукции происходило под воздействием национального характера, а потребление алкогольной продукции зависело от величины доходов населения. Тенденции изменений отечественного алкогольного рынка позволяют сделать вывод о том, что Россия принадлежит к странам «северного» стереотипа потребления, т. е. преимущественного потребления крепких спиртных напитков в отличие от большинства стран Европы, ориентированных на сред-

земноморский стереотип потребления, характеризующийся потреблением некрепленых виноградных вин. Анализ функционирования алкогольных рынков в разрезе регионов ПФО позволяет говорить о наличии двух основных тенденций: преобладании потребления крепких спиртных напитков и росте потребления низкоалкогольной продукции (виноградного и плодового вина, шампанских и игристых вин).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1.

² См.: Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление): учеб. пособие. М.: «Теса», Ростов н/Д: Изд. центр «МарТ», 2000. 416 с.

³ Рынок алкогольной продукции // Стат. бюл. № 601. Саранск: Мордовиястат, 2008. 32 с.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ По данным Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы Российской Федерации.

⁷ Авторские расчеты по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия.

⁸ См.: Рынок алкогольной продукции ...

⁹ Там же.

¹⁰ Авторские расчеты по данным Министерства финансов Республики Мордовия.

Поступила 26.11.08.

Г. И. СЕЛИВЕРСТОВА

**МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ
КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Ключевые слова: региональная этнокультурная образовательная политика; межкультурное взаимодействие; национально-культурные общественные объединения; Поволжский центр культур финно-угорских народов; культурный обмен; целевые образовательные программы; поликультурное образование

В Концепции государственной национальной образовательной политики РФ образование рассматривается как стратегический ресурс устойчивого развития полиэтнического общества России и важный фактор обеспечения национальной безопасности многонационального государства. Одним из принципов государственной национальной образовательной политики является признание необходимости расширения масштабов межкультурного взаимодействия народов России, формирования у обучающихся коммуникативности и толерантности, исключая национализм и ксенофобию.

Особую актуальность приобретает развитие поликультурного подхода на всех ступенях образовательного процесса в РФ. Региональная этнокультурная образовательная политика должна быть направлена на формирование личности, способной к активной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающей развитым чувством понимания и уважения к другим культурам, умением жить в мире и согласии с людьми разных национальностей. Имеется положительный опыт в ряде образовательных учреждений субъектов РФ, реализующих современные подходы к поликультурному образованию. Пристальное внимание уделяется

СЕЛИВЕРСТОВА Галина Ивановна, заместитель директора — ученый секретарь Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия, кандидат исторических наук.

вопросам реализации регионального и этнокультурного компонентов образования, внесению изменений в действующее законодательство РФ, о чем свидетельствует Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта»¹.

Глобализационные процессы в сфере образования повышают риски утраты этнокультурной составляющей в системе регионального образования. В Концепции государственной национальной образовательной политики РФ отмечено отсутствие механизма сопряжения (на принципах диалога культур) содержания образования федерального и национально-регионального компонентов по предметам гуманитарного цикла. На данном этапе для удовлетворения этнонациональных образовательных потребностей народов России существенную помощь могут оказать общественные институты (ассоциации, общества, движения). Достаточно оптимистичных результатов в своей деятельности достигли общественные организации финно-угорских народов (ФУН). Среди общественных организаций ФУН (3 ассоциации, 6 молодежных организаций, 9 обществ, 33 общественных организации) имеются как международные, так и региональные². Уставными целями этих организаций являются возрождение национального самосознания; просветительская деятельность; межнациональное сотрудничество; сохранение и развитие национальных культур, языков, литературы; содействие формированию государственной национальной политики, принятию законодательных и управленческих решений в области сохранения и развития языков, образования и культуры; издательская деятельность и др. В структуре большинства общественных организаций имеются подразделения (секторы, отделы), которые занимаются проблемами образования.

Расширению взаимодействия между финно-угорскими народами, решению имеющихся у них проблем способствуют международные научные конференции финно-угроведов и всемирные конгрессы финно-угорских народов (Венгрия, Россия, Финляндия, Эстония). В работе конгрессов принимают участие президенты государств. В своей деятельности конгресс опирается на Декларацию о сотрудничестве фин-

но-угорских народов мира, а также представлен рабочими группами ООН по коренным народам.

Президент РФ Д. А. Медведев оценил проводимые финно-уграми конгрессы как свидетельство искреннего и глубокого желания сотрудничества и взаимопонимания. Он отметил, что из 24 финно-угорских и самодийских народов 19 проживают в России. Финно-угорские народы — историческая часть многонациональной, поликультурной страны, которую населяют более 160 народов. Поэтому российская национальная политика направлена на сохранение языков, культуры, традиций, идентичности всех народов, а также межнациональный диалог, поликультурную и поликонфессиональную среду³.

Система взаимодействия органов государственной власти Республики Мордовия, муниципальных образований с национально-культурными автономиями, общественными объединениями в реализации региональной этнокультурной образовательной политики основана на принципах социального партнерства и осуществляется в тесном сотрудничестве с Государственным комитетом РМ по национальной политике. Активной работой с общественными, национальными, религиозными объединениями, а также деятельностью, направленной на профилактику экстремизма и сепаратизма на национальной почве в республике, зарекомендовала себя администрация городского округа Саранск, где сосредоточены все 10 национально-культурных автономий и объединений республики и некоммерческая ассоциация «Поволжский центр культур финно-угорских народов»⁴. Заключение договоров, соглашений с национально-общественными объединениями в Мордовии не практикуется. Все мероприятия проводятся совместно с органами государственной власти, которые, как правило, оказывают финансовую поддержку. В Мордовии активно реализуются мероприятия федеральных и региональных целевых образовательных программ.

В последние годы значительно возрос авторитет республики в финно-угорском мире. В г. Саранске дислоцируется штаб-квартира Ассоциации финно-угорских народов России. Республика Мордовия за последние два года стала организатором различных мероприятий, встреч с финно-угорской общественностью по проблемам этнокультурного и образовательного развития. Значимость таких мероприятий заклю-

чается в укреплении этнокультурных связей и контактов родственных финно-угорских народов, пропаганде и развитии их национальных культур, сохранении и обогащении родных языков в современных условиях, привлечении внимания широкой общественности к проблемам национальных культур финно-угорских народов.

В апреле 2007 г. Государственным комитетом РМ по национальной политике совместно с исполкомом межрегионального Совета общественного движения мордовского (мокшанского и эрзянского) народа, Некоммерческой ассоциацией «Поволжский центр культур финно-угорских народов» был проведен семинар-совещание с руководителями мордовских национально-культурных автономий, объединений, центров, посвященный привлечению национально-культурного, интеллектуального потенциала мордовского населения субъектов РФ для вклада в развитие научно-образовательных и культурно-просветительских учреждений республики⁵. На семинаре было сосредоточено внимание на более тесном взаимодействии вузов РМ, общественных объединений (НКА) с органами государственной власти по широкому кругу этнонациональных и этнокультурных вопросов, в том числе недопущению розни на национальной почве.

Распоряжением Правительства Республики Мордовия 2007 г. был объявлен Годом русского языка, в соответствии с которым был проведен ряд мероприятий. С 23 по 26 мая 2007 г. на базе Мордовского государственного университета проведена Всероссийская научная конференция «Русский язык в контексте национальной культуры». 24 мая 2007 г. в Русском национально-культурном центре с. Кочелаево Ковылкинского муниципального района был проведен День славянской письменности и культуры. С 24 по 26 октября 2007 г. в Мордовском государственном университете прошла Международная научно-практическая конференция «Национальные российские традиции и их роль в воспитании». Совместно с Саранской Епархией Русской православной церкви с марта по июнь 2007 г. проведен II Республиканский конкурс творческих работ среди учащихся общеобразовательных школ Мордовии. Осуществлен перевод с церковно-славянского на мокшанский и эрзянский языки православного служебника.

Широкий резонанс в финно-угорском мире получили «Межрегиональный семинар-совещание библиотечных работников „Роль библиотек в сохранении культур финно-угорских народов”» (участвовало 14 регионов), Межрегиональный круглый стол «Состояние преподавания родных языков в диаспоре» (13 регионов), Межрегиональный семинар-совещание «Реализация национально-регионального компонента в дошкольных образовательных учреждениях» (8 регионов), I Межрегиональный фестиваль финно-угорской книги (12 регионов) и др.

В 2007 г. в РМ проведены I Международный фестиваль национальных культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия!», Всероссийская выставка-ярмарка художественных промыслов и ремесел финно-угорских народов, в г. Дагомысе — Международный фестиваль журналистов, Международный фестиваль финно-угорской прессы.

К наиболее значимым мероприятиям республики в сфере реализации региональной этнокультурной образовательной политики и взаимодействия с национальными общественными объединениями в 2008 г. относятся III Всероссийская выставка-ярмарка народных художественных промыслов и ремесел финно-угорских народов Российской Федерации; Республиканский конкурс среди национальных изданий и журналистов, освещающих вопросы культуры и образования «Зеркало нации»; Межрегиональный музыкально-этнографический фестиваль национальных семейных ансамблей «Сиянь суркс» («Серебряное кольцо»); Всероссийская научно-практическая конференция «Роль семьи в сохранении языка и традиций мордовского народа»; Республиканский семинар-совещание «Актуальные проблемы миграционных процессов в условиях многонационального района (на примере Атяшевского муниципального района)»; VI Международная этнокультурная экспедиция-фестиваль «Волга — река мира. Диалог культур волжских народов», посвященная Году семьи; круглый стол «Поволжье — этнокультурный и толерантный регион: власть и взаимоотношения в семье» в рамках Всемирного саммита «Гендерные роли в XXI веке: власть, этнос, семья»; Межрегиональная научно-практическая конференция по выработке концепции создания единого литературного мордовского языка и определения механизмов ее реализации; круглый стол «Роль и место национально-

культурных общественных объединений Республики Мордовия и регионов с компактным проживанием мордовского населения в формировании стратегии межнационального взаимодействия и сотрудничества в условиях становления гражданского общества»⁶.

Проблемы региональной этнокультурной образовательной политики находятся под особым вниманием органов государственной власти Мордовии. Своей главной задачей они считают предотвращение националистических и экстремистских тенденций, использование национального вопроса радикальными элементами любого толка. Работа в этом направлении ведется в тесном взаимодействии органов государственной власти и общественных объединений РМ.

Активную деятельность в реализации региональной этнокультурной образовательной политики осуществляет Некоммерческая ассоциация «Поволжский центр культур финно-угорских народов»⁷. 24 июня 2008 г. Поволжским центром организована встреча Главы РМ Н. И. Меркушкина с председателями национально-культурных автономий и центров, директорами средних общеобразовательных школ субъектов РФ с компактным проживанием мордвы на тему «Вопросы образования и культуры мордовского народа в диаспоре: современное положение и перспективы развития». На базе гимназии № 19 г. Саранска 10—12 января 2008 г. прошел семинар для преподавателей общеобразовательных школ «Воспитание личности учащегося в поликультурном пространстве». На базе детского сада № 127 (г. Саранск) проведен семинар-практикум «Об алгоритмах деятельности педагогических коллективов муниципальных и дошкольных образовательных учреждений (МДОУ), имеющие приоритеты по изучению национальных культур народов Поволжья». 18—19 марта 2008 г. Поволжским центром проведен городской конкурс профессионального мастерства молодых педагогов муниципальных дошкольных образовательных учреждений «Воспитатель года — 2008» в номинации «Призвание».

В рамках курсов повышения квалификации учителей по родному (мокшанскому, эрзянскому) языку из диаспоры в Мордовском региональном институте образования 20 марта 2008 г. прошел круглый стол с участием Поволжского центра культур финно-угорских народов, на котором обсуждались проблемы преподавания родного языка в общеобразователь-

ных школах в регионах с компактным проживанием мордвы. Проведен Межрегиональный конкурс творческих работ учащихся «Родной язык моей семьи». В апреле 2008 г. прошли дни родного языка в с. Кижеватово Бессоновского района Пензенской области, п. Тимирязевка Ульяновского района Ульяновской области, в с. Шандорово Лукояновского района Нижегородской области, с. Киртели Тетюшского района Республики Татарстан, в Государственном русском драматическом театре (г. Саранск). В мероприятиях, приуроченных ко Дню родного языка, принимали участие не только сотрудники центра, но и известные певцы, писатели, ученые Мордовского государственного университета, Мордовского государственного педагогического института. В рамках этих мероприятий были подведены итоги конкурса творческих работ «Родной язык моей семьи» среди учащихся диаспоры, вручены призы и дипломы победителям.

16 апреля 2008 г. проведено заседание круглого стола по проблемам преподавания родного языка в школах и вузах республики, регионах компактного проживания мордовского населения.

14 мая 2008 г. Поволжский центр принимал участие в организации Научно-практической конференции учащихся «Живая культура: традиции и современность», проходившей на базе гимназии № 19 г. Саранска. Также проходили 19 августа семинар-совещание «Состояние преподавания русского, родных (мокши, эрзя) языков и литературы в школах Республики Мордовия», 26 августа — Республиканская педагогическая конференция работников образования «Актуальные задачи современной модели образования Республики Мордовия», 12 сентября — семинар «Перспективы развития мордовских языков в муниципальных и дошкольных образовательных учреждениях».

Кроме того, ведется активная издательская деятельность. В апреле 2008 г. изданы книги Н. Б. Голенкова «Тюштянь торамац» (сборник сценок для школ) и Р. Д. Жегалиной «Ёвкст эрзянь келень масторонь эрицятнеде» (учебное пособие для национальных школ). Переизданы программы и методические рекомендации «Обучение детей мордовским (мокшанскому, эрзянскому) языкам в дошкольных учреждениях Республики Мордовия» А. И. Исайкиной. Издано методическое пособие «Эрзянь келень урокт 8-це классе»

Т. А. Кемайкиной, Н. В. Чугуновой, методический комплект для кабинета истории родного края для городских и сельских школ: карта республики Мордовия; календарь 2009 г. (мокша, эрзя); плакат «Финно-угорское древо»; комплект закладок мордовских писателей и поэтов; сказки финно-угорских народов; портреты мордовских писателей и поэтов; диски мордовских исполнителей; рассыпной альбом для детей «Одень куклу» с набором костюмов финно-угорских народов и мордовских костюмов.

В 2008 г. сотрудники Поволжского центра приняли активное участие в организации и проведении выездного семинара для руководителей опорных пунктов, созданных на базе муниципальных дошкольных образовательных учреждений г. Саранска «Музейная педагогика в современном аспекте этнокультурного образования детей дошкольного возраста» в с. Старая Теризморга Старошайговского района», летних курсах Мордовского государственного университета в г. Сомбатхей Венгрии (10—25 августа), в заседании круглого стола «Инновационные технологии в сфере функционирования языков финно-угорских народов» (г. Сыктывкар, 21—23 августа), во Всероссийской научно-практической конференции «Взаимодействие власти, общества и бизнеса в сохранении народов России» в рамках Конгресса народов России на XIII Международном промышленно-экономическом форуме «Россия единая» (г. Нижний Новгород, 11 сентября), в Финляндско-российском обучающем проекте II сессии (г. Йошкар-Ола, 28 сентября — 2 октября), в Межрегиональном семинаре авторов учебно-методических комплектов на финно-угорских языках для национальных детских садов (г. Сыктывкар, 27—30 октября). 18—19 декабря 2008 г. организован и проведен межрегиональный семинар-совещание «Инновационные технологии в национальном культурно-образовательном процессе», конкурс районных газет «Лучшее освещение этнокультурной тематики». Организованы и проведены Республиканский конкурс сочинений и творческих работ по краеведению и родному языку среди учащихся школ, проведено совещание с преподавателями родного языка и литературы в г. Саранске и др.

По согласованию с Министерством образования Республики Мордовия Поволжским центром был осуществлен мониторинг преподавания мордовских языков в школах

республики и за ее пределами. Результаты мониторинга показали наличие ряда проблем. В связи с этим Поволжским центром начата подготовка учебно-методических материалов, наглядных пособий для кабинетов родного языка и литературы. Поволжским центром и Мордовским государственным педагогическим институтом проведена Межрегиональная олимпиада по родному языку и литературе среди учащихся общеобразовательных школ Мордовии и регионов с компактным проживанием мордвы. Кроме того, ведется активная работа с диаспорой по привлечению абитуриентов в вузы Республики Мордовия⁸.

Педагогические кадры для школ мордовской диаспоры готовят Мордовский государственный педагогический институт, Мордовский государственный университет, где создан Межрегиональный научный центр финно-угроведения. Центр организует мероприятия по обмену опытом и научной информацией, конференции, семинары, симпозиумы, круглые столы, осуществляет редакционно-издательскую подготовку и публикацию результатов исследований и иных научных материалов, издает журнал «Финно-угорский мир»⁹.

Появление нового научного журнала «Финно-угорский мир» обусловлено необходимостью раскрытия и сохранения этнокультурного наследия финно-угорских народов, а также научным осмыслением процессов, происходящих в современном мире, где развитие межнациональных и межэтнических отношений возможно только при формировании всесторонне согласованного мирового порядка. На журнал возлагаются задачи по обсуждению результатов мониторингов по проблемам образования, сохранения и развития этносов, а также совершенствования и оптимизации межнациональных отношений.

На решение проблем языкового и культурного развития, национальной идентичности мордовского народа направлена деятельность Молодежного общественного движения мордовского народа Республики Мордовия (МОДМН РМ). В 2007 г. МОДМН РМ организовало ряд мероприятий, среди которых проект «Мастер-класс „Новое перо”» (июнь—декабрь 2007 г.). В мае 2007 г. представители МОДМН РМ приняли участие в XXIV Международной студенческой конференции финно-угроведов (IFUSCO), на которой были обсуждены вопросы исследований финно-угорских языков и культур¹⁰.

Во всех мероприятиях, направленных на решение проблем образования, культуры и сохранения языков в регионе, активное участие принимал Государственный комитет Республики Мордовия по национальной политике. В республике сложились формы взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления с национальными общественными объединениями. Среди них можно выделить принятие нормативно-правовых актов в сфере реализации региональной этнокультурной образовательной политики и взаимодействия с национальными общественными объединениями, проведение совещаний с руководителями общественных объединений, участие в проведении мероприятий, выделение помещений под офисы, оказание методической и финансовой помощи, проведение мониторингов функционирования и преподавания финно-угорских языков в ПФО и др. Анализ такого взаимодействия и факторов их гармонизации в республике может стать основой для построения модели региональной этнокультурной образовательной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта: федер. закон Рос. Федерации от 1 декабря 2007 г. № 309-ФЗ; Концепция государственной этнонациональной образовательной политики РФ.

² См.: Сайт информационного центра «Финноугория». URL: <http://www.finnougoria.ru>

³ См.: Материалы V Всемирного конгресса финно-угорских народов. 28—30 июня 2008 г. г. Ханты-Мансийск. URL: <http://www.finnougoria.ru>

⁴ См.: Устав, отчет Некоммерческой ассоциации «Поволжский центр культур финно-угорских народов».

⁵ См.: Информация Государственного комитета по национальной политике РМ.

⁶ Там же.

⁷ См.: Отчеты Некоммерческой ассоциации «Поволжский центр культур финно-угорских народов».

⁸ Там же.

⁹ Информация Межрегионального научного центра финно-угроведения.

¹⁰ См.: Устав, отчеты Молодежного общественного движения мордовского народа Республики Мордовия.

Поступила 10.12.08.

Е. В. НЕДОСЕКА

**ПОДГОТОВКА
В ВУЗЕ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: профессиональная практическая подготовка; высшая школа; адаптация; профессиональная деятельность; потенциал; компетентность; востребованность; профессиональная ориентация

Роль высшей школы в формировании профессионала в настоящее время обусловлена, во-первых, задачами подготовки личности, умеющей актуализировать свой потенциал, проявлять компетентность, связывать свои действия с ожидаемыми результатами, видеть проблемы, моделировать профессиональное мастерство; во-вторых, переносом акцентов в вузовском образовании с информативности на создание ситуации востребованности, самосозидания, творческого саморазвития; в-третьих, необходимостью развития профессионально важных качеств, отвечающих требованиям быстро меняющегося социума¹.

Факторами личностного становления будущего профессионала, с одной стороны, выступает социально-воспитательная работа в вузе, с другой — самоорганизация личностного образовательно-развивающего пространства, в котором студент выступает субъектом собственного профессионального развития, осваивает и принимает специфику будущей профессиональной деятельности, вырабатывает творческий профессиональный стиль. При этом личностные особенности являются источником профессионального развития, ценностных, целевых, содержательных и процессуальных характеристик.

Субъектное отношение молодого человека к себе и жизни транслируется на его отношение «к себе в профессии». Профессиональное самоопределение является сложным ди-

НЕДОСЕКА Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры социальной работы Мурманского государственного технического университета.

намическим процессом формирования системы отношений к профессионально-трудовой среде, развитию и самореализации профессиональных намерений и планов. Очевидна необходимость проведения последовательной, поэтапной профориентационной работы как с потенциальными абитуриентами, так и со студентами. Цель такой работы — оказание помощи в выборе профессии с учетом возможностей, способностей, знаний, а также потребностей в конкретной профессии на местном рынке труда.

М. А. Бендюков выделяет четыре основные подсистемы профориентации. Первая — профессиональное просвещение и информирование. Она рассчитана на получение подробных сведений о сферах знаний и путях приобретения различных профессий, ознакомление с миром профессий и их содержанием. Вторая — профессиональная консультация, направленная на оказание помощи в выборе индивидуального пути, получении конкретной профессии на основе признаков, характеризующих степень отклонений различных «параметров» конкретного человека от требований избранной профессии. Третья — профессиональный отбор. С помощью различных методов он нацелен на установление психологических особенностей человека, степени его подготовленности к выполнению трудовых функций применительно к определенным группам профессий. Четвертая — профессиональная адаптация. Это активное приспособление молодежи к производству, новому социальному окружению, новым условиям труда и конкретной специальности².

Профориентационная работа в вузе строится поэтапно. Для большинства вузов России она типична и включает в себя следующее:

— первичную профориентацию (дни открытых дверей, показы рекламных роликов в школах, выступление преподавателей перед абитуриентами и их родителями, раздатка и распространение рекламных буклетов с полной информацией о вузе, его традициях, специфике, истории и перспективах будущей профессии);

— вторичную профориентацию (это период адаптации первокурсников, где их знакомят непосредственно с вузом, его структурой, требованиями, правами и обязанностями молодых людей, профессорско-преподавательским и учебно-вспомогательным составом);

— третий этап профориентации вписывается в полный период обучения студентов в вузе (именно в это время ведущую роль играют профессионально-ориентированные образовательные технологии, которые позволяют организовать учебный процесс с учетом профессиональной направленности обучения, а также с ориентацией на личность обучающегося, его интересы, склонности и способности).

Т. Дмитренко рассматривает профессионально ориентированные технологии обучения в высшей школе как систему психологических, общепедагогических, дидактических процедур взаимодействия преподавателей и студентов с учетом их способностей и склонностей, направленную на реализацию содержания методов, форм и средств обучения, адекватных целям образования, будущей деятельности, и профессионально важных качеств специалистов в той или иной сфере труда³.

В основе этих технологий лежит проектирование высокоэффективной деятельности студентов и управленческой деятельности преподавателя. Исходными данными для проектирования профессионально-ориентированных технологий выступают образовательные и профессиональные стандарты с учетом целей и содержания обучения.

Методика применения этих технологий предполагает учет межпредметных связей; ориентацию на индивидуальные возможности студентов; тесную взаимосвязь теории и практики; контроль и коррекцию аудиторной самостоятельной работы студентов; возможность изменять, варьировать соотношение объема и последовательностей выполнения заданий; опору на достижение дидактики, отражающей взаимосвязанную деятельность педагога и студента.

Основу процесса профессиональной адаптации студентов М. Вражнова рассматривает с точки зрения системного подхода, имеющего две составляющие. Во-первых, внешнее окружение включает в себя ресурсы, цель и связь с внешней средой. В качестве ресурсов выступают актуальность профессии; набор дисциплин, необходимых будущему выпускнику; личные качества выпускника, а также его мотивы и установки, жизненный опыт. Целью являются формирование образцов мышления и поведения, которые отражают систему ценностей и норм конкретной профессиональной среды; формирование гибкой профессиональной позиции в

системе формальных и неформальных отношений в коллективе. Во-вторых, внутренняя структура. Это совокупность взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, переработку ресурсов в достижение целей системы⁴.

Если выпускник по различным причинам не адаптируется к профессии, то он автоматически исключается из функциональной системы. Происходит «выпадение» из сферы профессиональной деятельности специалистов, не отвечающих ее требованиям.

В современных условиях качество образования должно включать в себя объем знаний, необходимый для осуществления профессиональной деятельности, понимания проблем и поиска путей их решения; развитие способности использовать знания в практической деятельности.

Процесс социальной адаптации к профессиональной деятельности реализуется также через различные виды практик (ознакомительная, учебная, производственная, преддипломная). Практика является неотъемлемой частью учебного процесса и занимает в нем особое место. Она позволяет последовательно соединять теоретическую подготовку студентов с их практической работой. Материалы, полученные на практиках, как правило, ложатся в основу экспериментальной части курсовых и выпускных квалификационных работ.

Все более актуальным становится установление перспективного сотрудничества вузов с предприятиями и компаниями, заинтересованными в их выпускниках. Развитие такого сотрудничества в значительной степени может способствовать успешной адаптации к профессиональной деятельности. Существуют различные формы сотрудничества: оценка вузом своих выпускников по значимым для предприятий критериям; разработка рейтинга студентов с использованием различных оценочных технологий; углубленная подготовка студентов по определенной специализации; организация индивидуального наставничества; проведение тренингов, консультаций по вопросам теории и практики; организация стажировок студентов на предприятиях с последующим трудоустройством лучших из них.

Не менее важным фактором, помогающим студентам адаптироваться к будущей профессии, является воспитательный потенциал учебных дисциплин. В них закладываются тео-

ретические и практические основы избранной профессии, формируется определенное отношение к ней, определяются профессиональный облик и жизненная позиция. Преподавание любой учебной дисциплины, особенно профильной, дает ясное понимание основной структуры курса изучаемого предмета его теоретического и практического значения. Для усвоения структуры учебного предмета необходимо его построить так, чтобы результат, достигнутый на одной ступени, помогал обучению на следующих ступенях и был полезен будущей профессиональной деятельности.

В современных условиях особое значение приобретают проблемы усиления воспитательного потенциала учебных дисциплин. Это связано с тем, что в начале 90-х гг. XX в. воспитательный компонент вузовского образования утратил свою значимость, и система воспитания студенческой молодежи в большинстве вузов была разрушена. Произошло неоправданное сужение целевой направленности высшего образования до задач профессионально-деятельностного формирования специалиста вместо комплексного развития его личности. До сих пор отсутствует единая отечественная концепция воспитания студенческой молодежи, практически не разработан технологический инструментарий вузовского воспитания⁵.

Стихийно складывающийся у студентов опыт социальных отношений далек от норм деловых отношений, которые требуются выпускнику учебного заведения как для успешного поиска работы, так и для установления оптимального характера взаимоотношений с администрацией, коллегами по работе и, наконец, для ориентации в сложной социальной обстановке и умения защитить себя в условиях безработицы⁶. Это означает, что выпускника уже в стенах учебного заведения необходимо готовить к общению и взаимодействию с людьми самого разного статуса и в самых разнообразных обстоятельствах.

На формирование опыта межличностного, делового общения оказывают влияние не только особенности личности студента, но и содержание и характер приобретаемой профессии.

Н. Хридина, анализируя ключевые компетенции модели молодого специалиста, выделяет ее компоненты в зависимости от их направления работы в вузе по формированию

этих компетенций. Это социально-экономическая компетентность, нормативно-правовая и политическая компетентность, компетентность делового этикета⁷. Следует отметить, что адаптационные возможности вуза как агента социальной адаптации к будущей профессии весьма велики.

Таким образом, совокупность всех факторов (личность преподавателя, организация учебного процесса, социально-воспитательная работа, корпоративная культура вуза и пр.) либо повышает адаптационный потенциал студентов и привлекает интерес и любовь к профессии, либо дает обратный результат.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ольховая Т. «Я — будущий профессионал» // Высшее образование в России. 2003. № 6. С. 98.

² См.: Бендюков М.А. Азбука профориентаций. Как молодому человеку преуспеть на рынке труда? СПб., 1997. С. 23.

³ См.: Дмитренко Т. Профессионально ориентированные технологии // Высшее образование в России. 2003. № 3. С. 159—161.

⁴ См.: Вражнова М. О системе профессиональной адаптации студентов // Высшее образование в России. 2004. № 9. С. 118—124.

⁵ См.: Ярмакеев И. Воспитательный потенциал учебных дисциплин // Там же. С. 64.

⁶ См.: Хридина Н. Социальная квалификация выпускников // Высшее образование в России. 2004. № 10. С. 121.

⁷ Там же. С. 123.

Поступила 05.12.08.

О. В. ФОНОВА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: образование; образовательный кредит; сопутствующие издержки; студенческий займ; денежная форма кредита; товарная форма кредита; целевая форма финансирования обучения

Образование провозглашено самым выгодным источником инвестирования. Особую значимость образование приобретает на фоне глобальных проблем. В России высшее образование становится все более приоритетным и приобретает всеобщий характер. Прием в вузы растет год от года. Не является секретом то, что качественное образование сегодня стоит недешево, а возможность его оплаты зачастую отсутствует. Поэтому многие обеспокоены тем, что соотношение бюджетного и коммерческого обучения в вузах все больше склоняется в сторону последнего.

Сегодня более 50 % студентов обучаются на основе полного или частичного возмещения вузам затрат на обучение. Таким образом, для каждого второго студента получение высшего образования сопряжено с ощутимыми материальными затратами. Кроме того, нельзя оставить без внимания так называемые «сопутствующие издержки». Они складываются из стоимости проживания студента в общежитии, приобретения учебной литературы и компьютерной техники, транспортные расходы и т. п. Поэтому даже для студента «бюджетника» (и его родителей) высшее образование — это дорогое удовольствие.

Анализ расходов домохозяйств за несколько последних лет показывает, что в Москве и Санкт-Петербурге доля расходов на обучение в совокупном доходе семьи составляет около 20 %, в Мордовии — 35 %¹.

ФОНОВА Оксана Викторовна, аспирант кафедры финансов и кредита Мордовского государственного университета.

В ближайшее время стоимость высшего образования будет зависеть от результатов единого государственного экзамена (ЕГЭ). Получение высоких баллов определит возможность бесплатного обучения в лучших вузах страны. Средние баллы дадут право бесплатного обучения в остальных вузах либо в лучших вузах, но за дополнительную плату.

В течение многих лет высшее образование в России было бесплатным. Возможность его получения не ограничивалась социальными рамками и низкими доходами семьи. Так выросло не одно поколение. Поэтому менталитет нынешнего россиянина с трудом принимает новую реальность: 40 % москвичей и около 45,5 % жителей регионов предпочли бы бесплатное образование в «среднем» вузе, чем платное — в престижном².

Таким образом, возникает необходимость поиска альтернативных источников финансирования высшего образования, учитывающих в равной мере интересы государства и домохозяйств. Эту проблему пытаются решить с помощью развития образовательного кредита и других механизмов финансирования. Существует несколько моделей образовательного займа: банковский кредит, налог на выпускников вузов, займы ипотечного типа, франчайзинговая модель и займы под будущие доходы студентов в процессе трудовой деятельности.

Экономическая функция студенческих займов заключается в привлечении дополнительных финансовых средств в систему профессионального образования в виде платы за обучение. Характеристики студенческих займов целесообразно разделить по трем основным направлениям: классификационные, характеристики риска и возвратности, параметры кредитного договора. Студенческие займы, по сути, являются потребительскими и предоставляются в денежной и товарной формах. Денежная форма студенческого займа предполагает выделение студенту (его родителям) денежной ссуды. При этом стороны подписывают кредитный договор, в котором строго определены сумма и сроки погашения кредита. Товарная форма кредита предусматривает создание условий для получения образования без прямой оплаты его стоимости. Возврат кредита может осуществляться как в денежной, так и товарной форме.

Наиболее распространенным вариантом товарного студенческого кредита выступает целевое финансирование обучения государством или другим инвестором. В этом случае возврат товарного студенческого займа происходит при выполнении определенных условий, например, обязательство отработать определенное количество лет на том рабочем месте, которое выпускнику определит государство или другой инвестор. Денежной формой возврата таких кредитов может выступать налог с выпускников вузов. По срокам кредитования студенческие займы относятся к долгосрочным, поскольку погашение кредита происходит по окончании обучения.

По обеспечению студенческие займы бывают обеспеченные и необеспеченные. Обеспеченные займы делятся на залоговые, гарантированные и застрахованные. Очевидно, что наиболее привлекательными и для инвесторов и кредиторов являются обеспеченные займы. Наиболее надежными считаются государственные гарантии кредиторам.

По способу выдачи студенческие займы делятся на компенсационные и платежные. Компенсационные предполагают поступление денежных средств на расчетный счет студента в качестве возмещения ему уже произведенных затрат (подтвержденных документально) на образовательные цели. Платежные выступают в форме банковской ссуды, выделяемой кредитором на оплату обучения по счетам и другим расходно-денежным документам конкретного образовательного учреждения. По методам погашения образовательные кредиты преимущественно относятся к погашаемым в рассрочку.

Студенческие займы характеризуются высокой степенью риска невозврата. Они в отличие от широко распространенных потребительских кредитов, связанных с приобретением бытовой техники, автомобилей и т. п., являются необеспеченными, так как образовательные услуги не могут выступать в качестве залогового обеспечения. Таким образом, в случае невозврата кредита заемщиком банк несет потери, поскольку у него нет возможности использовать залоговое имущество для их покрытия. Следовательно, для минимизации таких потерь банки используют рacionamento кредита, т. е. предоставляют заемные средства тем клиентам, сомнения в платежеспособности которых минимальны. Такая политика ведет к дискриминации студентов из малоимущих семей.

В целях минимизации рисков невозврата ссуд, кредиторы часто прибегают к повышению процентных ставок по образовательным кредитам. Эта проблема актуальна даже для тех стран, где образовательные кредиты приобрели массовый характер. В США процент невозвращаемых займов довольно высок. В Швеции, Японии, Австралии, Великобритании, Нидерландах, Новой Зеландии, США, Китае образовательные кредиты являются основной формой финансирования высшего образования. Ссуды студентам для оплаты обучения предоставляются самими учебными заведениями, частными организациями, государством.

В России наиболее распространенным видом образовательного кредита является банковский образовательный кредит. Его следует рассматривать как один из эффективных механизмов уменьшения текущей нагрузки на бюджеты семей студентов и решения проблемы доступности высшего образования для различных слоев общества.

Впервые механизм внедрения образовательных кредитов опробовал Сбербанк России, утвердив в июле 2000 г. порядок предоставления кредитов физическим лицам на оплату обучения в образовательных учреждениях, зарегистрированных на территории РФ. Эта система не получила широкого распространения, несмотря на спрос на данную услугу. Причиной тому послужила высокая процентная ставка (22 % годовых) возврата кредита. Фактические затраты заемщика на получение образования возрастали за пять лет обучения в 2,1 раза. Такие условия оказались неприемлемыми для большинства российских граждан. К 2006 г. займы со сроком погашения, равным 10 годам, под 18—20 % годовых выдавали всего 15 кредитных организаций.

Условия предоставления образовательных кредитов российскими коммерческими банками существенно отличаются от западных стран размером процентных ставок, продолжительностью сроков возврата кредита и льготного периода, а также наличием поручителей. В частности, студент западноевропейского вуза может получить заемные средства под 10 % годовых на 20—25 лет без каких-либо поручителей и имеет возможность не выплачивать долг в течение всего периода обучения. Очевидно, что основными потребителями образовательных кредитов должны выступать семьи с невысокими доходами. Это расширяет доступность высшего образования для малоимущих слоев населения.

Российская практика образовательного кредитования приобретает специфические характеристики. Образовательный кредит наиболее популярен среди семей с высоким уровнем доходов. Основным мотивом здесь выступает «сглаживание» расходов во времени и привлекательность «отложенных» образовательных расходов. По сути, российские банки сознательно ограничивают спрос на образовательные кредиты. Это связано с выбором стратегии минимизации рисков их невозврата. Вследствие этого банки ограничивают доступность кредитов для агентов с низкими доходами посредством установления высоких процентных ставок, коротких сроков возврата займов и других мер.

Исследования рынка образовательных кредитов показали, что интерес к образовательным кредитам в Москве проявляют 40 % опрошенных, в регионах — 51 %. Если есть спрос, то можно надеяться, что рынок образовательного кредита в России станет весьма перспективным³. Это особенно актуально для Мордовии, не располагающей богатыми природными и инвестиционными ресурсами, но имеющей высокий человеческий потенциал. Поэтому в республике образование рассматривается как приоритетная сфера.

Высшее профессиональное образование в Мордовии осуществляется государственными и негосударственными вузами. В республике действуют одиннадцать вузов, два вуза из них являются государственными. Большинство студентов отдает предпочтение государственным вузам, которые осуществляют подготовку кадров по различным специальностям. В свою очередь филиалы чаще всего ориентируются на одну-две специальности, на которые имеется стабильный спрос. Все негосударственные вузы республики работают в сфере платного обучения.

Необходимо отметить, что с каждым годом в государственных вузах наблюдается неуклонный рост доли студентов в системе платного обучения. Это связано с сокращением доли бюджетного финансирования. Таким образом, вопрос изыскания новых источников финансирования становится главной проблемой высшего профессионального образования.

В Мордовии образовательные кредиты предоставляются Сбербанком России, а также некоторыми коммерческими банками. К сожалению, пока они действуют на уровне эксперимента и не пользуются большой популярностью ни среди

кредиторов, ни среди заемщиков. Тем временем в Уральском регионе создана наиболее оптимальная система образовательного кредитования, ставшая одной из первых в России.

Сбербанком России образовательный кредит предоставляется учащемуся (в возрасте от 14 лет) и его законным представителям на оплату обучения на дневном отделении среднего специализированного или высшего учебного заведения, зарегистрированного на территории РФ и имеющего лицензию на образовательную деятельность. Кредит предоставляется в зависимости от срока обучения, но не более чем на 11 лет, в наличной и безналичной формах. В настоящее время Сбербанк России снизил процентную ставку до уровня 12 % годовых.

Уплата процентов начинается с месяца, следующего за моментом заключения кредитного договора. Погашение основного долга начинается по желанию заемщика во время обучения или после его завершения и производится ежемесячно дифференцированными платежами. Максимальная сумма кредита зависит от платежеспособности законных представителей, однако не может превышать 90 % стоимости обучения, указанной в договоре о подготовке специалиста, который заключается с образовательным учреждением. Банк может учитывать и доходы законных представителей учащегося, полученные по нескольким (но не более двух) местам работы.

В качестве обеспечения кредита могут выступать поручительства граждан, которые имеют совокупный доход, обеспечивающий погашение кредита и процентов по нему. Кроме того, в качестве залога принимаются транспортные средства и другое высоколиквидное имущество.

Поскольку данный вид кредита ориентирован прежде всего на категорию заемщиков, имеющих невысокое материальное положение, то возникает необходимость установления льготного режима погашения, предоставления различного вида отсрочек погашения кредита. По результатам расчетов наибольший интерес к образовательным кредитам проявляют семьи, в которых среднемесячный доход на человека составляет 4—7 тыс. руб. Ниже спрос на кредиты у студентов из семей с доходами менее 4 тыс. руб. на чел. в месяц, поскольку возможность изъятия средств на погашение кредита из семейного бюджета минимальна.

Тем не менее, механизм дополнительного финансирования образования в форме студенческих займов имеет ряд достоинств по сравнению с другими формами финансирования. Во всех остальных случаях получение высшего образования одними людьми оплачивается за счет всех налогоплательщиков, большую часть которых составляют люди, такого образования не имеющие. Получается, что система образовательного кредитования обеспечивает большую справедливость, так как в этом случае каждый человек в будущем сам расплачивается за свое обучение из собственных доходов. Кроме того, использование образовательных кредитов позволяет сократить расходы государства на образование и снизить нагрузку на бюджет.

Большинство студентов живет с родителями, которые являются заемщиками средств на обучение своих детей. Получается, что при выплате процентов по кредиту семье не по силам содержать новоиспеченного студента. Если рассматривать американскую систему кредитования образовательных нужд, то она предусматривает кредитование расходов на бытовые нужды студента за весь период обучения. Эта сумма составляет 30—50 % от стоимости обучения в вузе. Таким образом, целесообразно было бы предоставлять кредит на образование по следующей «формуле»: расходы на поступление в вуз; расходы на подготовку специалиста, указанные в договоре с вузом; бытовые расходы студента за весь период обучения.

Сторонники студенческих займов считают, что получение образования с привлечением заемных средств стимулирует ответственное отношение студента к образовательному процессу, так как ему придется возвращать кредит из будущих доходов, уровень которых напрямую зависит от качества полученных знаний.

На примере США и скандинавских стран противники этой схемы финансирования утверждают, что студенческие займы будут вынуждать студентов вузов начинать работать еще во время обучения в вузе, что существенно снизит качество полученных знаний и повысит процент отчисляемых студентов. Взаимосвязь между успеваемостью студентов и популярностью образовательных кредитов не однозначна, тем более что рост доли работающих студентов — общемировая тенденция.

На наш взгляд, *основной проблемой сокращения бюджетного финансирования образования может стать снижение интереса выпускников к профессиям врача или учителя.* Напротив, безусловное лидерство будет принадлежать специальностям, связанным с бизнесом, отчасти потому, что у будущих бизнесменов больше шансов найти высокооплачиваемую работу и своевременно расплатиться с кредитом. Так, в Швеции за последние 20 лет доля образовательных кредитов сократилась с 95 до 70 %⁴. Это связано с тем, что часть выпускников вузов, получивших образование за счет кредита, в дальнейшем испытывают значительные трудности с его погашением. Поэтому, на наш взгляд, целесообразен комбинированный подход к финансированию высшего профессионального образования с использованием образовательных кредитов и государственных грантов.

Есть надежда, что активизация банков на рынке образовательного кредитования и грамотно разработанная система мер по государственной поддержке студентов сделает образование доступным для большинства российских граждан. Возможность привлечения дополнительных средств на обучение приведет к выбору более престижного вуза и получению качественного образования. В свою очередь хорошее образование дает человеку возможность подняться на иную ступень социальной лестницы, реализовать свои способности, достойно жить и зарабатывать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Статистика российского образования. URL: <http://stat.edu.ru>; Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. URL: <http://mrd.gks.ru>

² См.: Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального агентства по образованию. URL: <http://ed.gov.ru>

³ См.: РБК. Исследование рынков. URL: <http://research.rbc.ru/news/index/2005/07/20/1111988.shtml>

⁴ См.: Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации ...

Поступила 17.12.08.

Т. А. ГЛОБА

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКИХ ФИЛОСОФОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.**

Ключевые слова: наука; просвещение; образование; мировоззрение; гуманизм; демократия; метафизика; народная среда

Вопрос развития науки и просвещения, актуальный для Европы XVIII в., был весьма злободневен и для России. Особенно этот вопрос занимал русских мыслителей, например, Г. С. Сковорода и Я. П. Козельского. Характерной особенностью их просветительской деятельности явилось то, что они в своих произведениях выступали против крепостничества и пользовались при этом аргументами не экономического характера, а в первую очередь морального и отчасти политического порядка.

Г. С. Сковорода способствовал распространению философских просветительских идей на «бытовом» уровне через беседы, диалоги, дискуссии, Я. П. Козельский — на академическом среди читающей и думающей российской аудитории. Основную роль в достижении этой цели отводили философии, усматривая ее ценность прежде всего в том, что с ее помощью люди, если бы они того захотели, могли бы попытаться найти выход из «неблагополучного» состояния.

Г. С. Сковорода был известен не только как автор философских трактатов и поэтических произведений, но и как крупный общественный деятель. В своих литературных произведениях, беседах с простыми людьми и интеллектуальной элитой он критиковал пороки современного ему общества. То обстоятельство, что он был странствующим

ГЛОБА Татьяна Анатольевна, аспирант кафедры философии Мурманского государственного технического университета.

философом, открывало перед ним большие возможности для широкой просветительской деятельности в народной среде. Понимая, что далеко не все образованные люди во имя служения простому народу могут отказаться от личной жизни и согласиться терпеть лишения, переносить жизненные невзгоды, Г. С. Сковорода считал, что они не только не являются лишними в обществе, но что без них оно не может нормально развиваться.

В своей просветительской деятельности Я. П. Козельский призывал во имя торжества добродетели перестроить жизнь, изменить социальные отношения людей. «Когда мы видим в каком народе мало добродетелей», — писал он, — то происходит это «от излишнего своеволия одной части того народа и от великого притеснения другой»¹. Только в истинно справедливом обществе народ сможет познать истинное значение просвещения.

В своих рассуждениях философ выступал как человек, преисполненный благородных стремлений, и гуманист. Однако философ, мысливший материалистически в общепросветительских вопросах, придерживался идеалистических взглядов в объяснении явлений общественной жизни, считал приемлемой для себя естественно-правовую теорию. На наш взгляд, характер социальных воззрений Я. П. Козельского как нельзя лучше подчеркивается откровенной проповедью против самовластья в защиту закрепощенных народов. Он отрицал всякое проявление деспотизма или пособничество ему вне зависимости от того, от кого оно исходило.

У многих передовых политических писателей XVIII в. понятие демократии было тождественным ничем не ограниченному и никому не передоверяемому народоправству, а монархия в своей отличающейся от деспотизма и самовластья разновидности рассматривалась как возможное выражение представительной формы правления. Таких взглядов придерживались сторонники так называемой «просвещенной монархии», французские просветители (Гельвеций, Гольбах, Дидро), которые оказали влияние на социально-политические воззрения Я. П. Козельского.

Философа не покидало оптимистическое убеждение в лучшем будущем человечества. Козельский стремился поддерживать у людей веру в конечное торжество справедливости на земле. В картине будущего он рисовал обще-

ство действительно равных (экономически, политически и культурно) людей, предполагая, что частная собственность может быть сохранена, но должна регулироваться государством. В то же время он делал важный вывод о том, что нельзя условием раскрепощения ставить уровень образования, просвещения, которым должны обладать крестьяне. «Выполировать народ, — писал он, — иначе нельзя, как через облегчение его трудностей»².

Вслед за Я. П. Козельским Г. С. Сковорода видел спасение от порочного устройства общества не в насильственном устранении «правителей» и их системы «правления», а в «самопознании» и «добродетели». Это не значит, что он выступал против вооруженной защиты интересов народа, напротив, пацифизм был ему чужд. Протестуя против национального порабощения и самодержавия, философ не был убежден в необходимости революции. Он возлагал свои надежды на силу просвещения, которое с течением времени победит невежество и приведет к идеальному обществу.

Вместе со всеми просветителями своего века Я. П. Козельский и Г. С. Сковорода оказывались в порочном круге, обусловленном метафизическим образом мышления и идеалистическим взглядом на общественную жизнь. Однако и тот, и другой, пытались в большей мере, чем некоторые из их единомышленников, выйти за пределы этого круга. Этому способствовала демократическая направленность их воззрений.

В «праведных» законах Я. П. Козельский видел основание для торжества в обществе «истинной» добродетели и в то же время сталкивался с обратной стороной этого положения, а именно с тем, что сама добродетель необходима в качестве условия установления этих «праведных» законов. Философ утверждал, что приведение общества в благополучное состояние возможно и зависит от долговременного и тяжелого труда. Народ терпит деспотизм от того, что пребывает в невежестве. Надо его просветить, и тогда к нему вернется некогда утраченная им свобода. В отличие от многих просветителей своего века Я. П. Козельский отстаивал иной путь просвещения народа, — путь не от просвещения к социальным переменам, наоборот, от этих перемен — к просвещению.

Хотя просветительские идеи Г. С. Сковороды представлены широко и предметно, они не раскрываются в форме научного предвидения будущего России. Границы его надежд и мечтаний не выходили за пределы крестьянского идеала жизни, обобщающего опыт демократических движений Украины, России и Европы. Основу качественных перемен в просвещении народа Г. С. Сковорода видел в том, что в обществе много сфер для деятельности, труда и искусства. Природа наделила людей различными способностями, как это наблюдается в царстве животных, существующих в различных сферах и при различных природных условиях. Но разница между животными и людьми состоит в том, что животные беспрекословно и необходимо повинуются природе и следуют природным наклонностям. Люди имеют разум и свободную волю, поэтому от их выбора зависит сфера деятельности, занятий и труда и, как следствие, успех просвещения в народной среде. Это преимущество человека перед животными нередко служит несчастьем для человека и общества: люди часто избирают для своей деятельности несвойственную им сферу, т. е. не ту, которую указывает им их природа.

Философ выступал проповедником идеи национализма в то время, когда на Западе преобладала идея космополитизма, а идея национальности едва зарождалась. Взяв на себя роль Сократа, он боролся в первую очередь с суевением и невежеством. Мыслитель обратился к древнегреческой философии как первоисточнику, излагал и пропагандировал ее идеи, чтобы подготовить появление самостоятельной национальной философии.

В его философии видна попытка найти путь к примирению двух философских направлений, до сих пор считающихся и считаются непримиримыми: пантеизм с умозрением, признающим личного Бога и свободную волю. С одной стороны, свою судьбу человек выбирает сам, в этом и состоит его свобода воли, накладывающаяся на него ответственность, с другой — никто не является виновным в бедах и несчастьях человека, кроме него самого, капризов его злой воли.

Он стремился через духовное освобождение прийти к освобождению социальному. Именно здесь он сталкивался с религией, церковью и духовенством, которые не только не способствовали духовному освобождению человека, но, напротив, были орудием духовного порабощения людей.

Становление гуманистической просветительской мысли в России связано с борьбой демократических кругов общества против духовной диктатуры церкви и поддерживающих ее сил феодальной реакции. В этой идеологической борьбе складывались идеи, утверждающие жизнь, человека как личность и равенство людей различных вероисповеданий и национальностей.

Подобно большинству просветителей XVIII в., Г. С. Сковорода видел причину всех бедствий несправедливого общественного строя в «зablуждениях». Самыми тяжелыми из них, несомненно, являются суеверия, порожденные религиозной нетерпимостью и схоластикой церковников. Основное средство исправить общество — это просвещение, всепобеждающая сила разума, поэтому философ настаивал на широкой просветительской деятельности передовых людей, необходимости борьбы против невежества и суеверий. Признание огромной роли просвещения побудило его критиковать в резких формах все пороки правящих классов.

Я. П. Козельский своей просветительской деятельностью утверждал, что человечество может добровольно прийти к общественному идеалу путем заключения общественного договора. Человек может и должен отказаться от своего естественного права на «натуральную вольность» и на все то, что его искушает. Взамен этого через общественный договор он приобретает гражданскую вольность. Таким образом, человек, «будучи натурально не равен силою и разумом, другому делается равным по договору и по праву»³. Идеальное общество будет построено так, чтобы одни люди не могли презирать и притеснять других.

В условиях господства крепостнической системы Г. С. Сковорода и Я. П. Козельский отстаивали идеал свободной, цельной и самостоятельной творческой личности, способной познать законы природы и своего бытия с тем, чтобы использовать их на благо человека и общества.

Одни из важнейших отличий XVIII в. от других периодов в истории России — это возникновение многообразных форм общественного сознания, углубление производства «субъективных ценностей», а также новых или видоизмененных способов их выражения. Это проявлялось в повышении грамотности и образования в стране, становлении науки, развитии изобретательства, гуманитарных и философских знаний. Важно

отметить тенденцию утверждения «свободы мысли» одновременно со становлением взаимодополняющего единства науки, философии и богословия. Значительный вклад в разработку этой проблемы внесли Г. С. Сковорода и Я. П. Козельский. При этом «свобода мысли» явно доминирует в этой философской дихотомии. Их теоретическая, литературная, педагогическая и культурно-общественная деятельность была слита воедино и направлена на борьбу за прогрессивное развитие своей Родины, защиту интересов простого народа.

Говоря о научном значении творческого наследия мыслителей и их роли в развитии философской мысли, необходимо руководствоваться принципом, в соответствии с которым заслуги оцениваются не по тому, чего не дали деятели в сравнении с современными требованиями, а по тому, что они дали нового по сравнению со своими предшественниками. Г. С. Сковорода и Я. П. Козельский сделали крупный шаг вперед в развитии прогрессивной философской и общественно-политической мысли и оказали благотворное влияние не только на своих современников, но и на последующие поколения передовых деятелей и мыслителей. Имена их известны за пределами России и Украины. Они стояли в центре интеллектуальной жизни России второй половины XVIII в. Своим творчеством и деятельностью будили духовные интересы народа и тем самым содействовали повышению их роли в общественной жизни. Отражая жизненные устремления народных масс в период достаточно развитых антифеодальных движений крестьянства, Г. С. Сковорода выступал носителем наиболее передовых идей своего времени. Рукописи его сочинений собирали ученые различных стран и хранили как драгоценные реликвии. «Природность философа, его глубокая и благочестивая верность своей натуре украсила его духовный облик не только чертами творческой оригинальности и подлинного своеобразия, но и сделала его родоначальником русской философской мысли, духовным зачинателем и основоположником всех крупных последующих умственных течений в русском обществе», — писал В. Ф. Эрн⁴.

Просветительская деятельность и идейное наследие Я. П. Козельского, направленные против феодальной идеологии и мистико-религиозного мировоззрения, говорят о непрерывности процесса развития прогрессивной обществен-

но-политической и философской мысли России во второй половине XVIII в., а также о том, что история русской философии этого периода не представляет собой засилия мистико-религиозного, идеалистического мировоззрения, что XVIII в. оставил для XIX в. «философское наследство».

Философское наследие Г. С. Сквороды и Я. П. Козельского представляет исторический интерес и не утратило своего значения для современности. Общественно-политические взгляды мыслителей получили значительное распространение при их жизни, а также после их смерти. Они сыграли значительную роль в пробуждении самосознания крестьянства, в развитии демократического мирозерцания дворянской и разночинной интеллигенции России и Украины XVIII—XIX вв. Г. С. Скворода и Я. П. Козельский содействовали развитию гуманизации знания и общественной жизни, утверждению нового взгляда на перспективы развития России и человечества.

Философы-просветители этого периода принадлежали к тем выдающимся прогрессивным мыслителям, которые столетиями искали путь к счастливой жизни. Они верили, что благодаря нравственному совершенствованию и просвещению людей могут быть перестроены общественные отношения. Своим творчеством и подвижническим образом жизни они способствовали этой благородной цели.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Козельский Я.П. Философические предложения // Избр. произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. М.: Изд-во полит. литературы, 1952. Т. 1. С. 2.

² Там же. С. 536.

³ Там же. С. 196.

⁴ Эрн В.Ф. Григорий Саввич Скворода. Жизнь и учение. Мн., 2000. С. 331.

Поступила 22.12.08.

Н. И. ИЗЕРГИНА

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ И РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ

Ключевые слова: социальность; демократия; предпосылки демократии; социальная политика; социальное государство; средний класс; политические и идеологические предпочтения среднего класса; андеркласс; инновационное развитие; органическая демократия

Становление современной российской демократии характеризуется поворотом от западных увлечений к «исконно российским» ценностям. Это справедливость, понимаемая как политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей, реализуемая как социальные гарантии, требующая преодоления бедности и коррупции, добывающаяся достойного места для каждого человека в обществе, в системе международных отношений; личная свобода, свобода предпринимательства, слова, вероисповедания, выбора места жительства, рода занятий; национальная независимость Российского государства; *жизнь человека*, его благосостояние и достоинство, межнациональный мир, единство разнообразных культур; *семейные традиции*, любовь и верность, забота о младших и старших; *патриотизм*, вера в Россию, глубокая привязанность к родному краю, к российской великой культуре¹ — все эти ценности формируют наше представление о национальной модели демократии.

Новые демократические институты не могут быть достаточно эффективными без поддержки общества, а получить такую поддержку они могут при условии их соответствия основополагающим российским ценностям и успешного решения общественных проблем, прежде всего социальных. В общественном сознании россиян демократично то, что

ИЗЕРГИНА Нина Ивановна, доцент кафедры регионоведения и политологии Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

«социально справедливо». На склонность россиян оценивать функционирование демократии сквозь призму социально-экономических проблем указывают, в частности, ответы респондентов на вопрос «Какие из основных прав и свобод сегодня являются наиболее важными, а какие — труднореализуемыми?». Наиболее важными россияне считают право на труд, охрану здоровья, социальное обеспечение, жилье, образование и отдых, а наиболее труднореализуемыми — право на жилище, социальное обеспечение, личную неприкосновенность и судебную защиту. Весь комплекс гражданских и политических прав и свобод пока находится на периферии их сознания². Такое положение объясняется попытками механического заимствования западных образцов демократии и отсутствием необходимых социальных предпосылок демократии.

О пагубности попыток обновления России через механическое заимствование в качестве образца формальной западной демократии и о создании ее необходимых предпосылок писал более полувека назад И. А. Ильин. Он обосновал необходимость духовных и социальных предпосылок демократии: наличие у народа чувства государственной ответственности, свободной лояльности, государственно-политического кругозора, соответствующего историческим задачам, определенных знаний и самостоятельного мышления, силы личного характера, уважения к труду, волевой независимости и гражданского мужества, солидарности. Значение социальных основ демократии заключается в следующем: у кого отнят смысл труда, тот перестает быть гражданином; волевая независимость и гражданское мужество, которые должен иметь участник демократии, легче даются хозяйственно самостоятельному гражданину (среднему классу, богатым гражданам и др.); солидарностью держится всякое государство, особенно демократическое³.

Для создания этих предпосылок требуются изменения социальной политики в направлении решения проблемы бедности большинства населения. Если в промышленно развитых странах норма отношения средних доходов 20 % населения с наибольшими доходами к средним доходам 20 % с наименьшими доходами составляет 3,5—4,4 раза, то в России этот показатель растет, и более чем в два раза выше, чем в европейских странах⁴. Н. М. Римашевская отмечает некор-

ректность используемой официальной статистикой величины прожиточного минимума в качестве показателя, отсекающего бедных граждан от богатых. При таком подходе в стране около 20 %, или 30 млн чел., бедных граждан. Но если в качестве границы бедности использовать показатель минимальных социальных потребностей, как это принято в промышленно развитых странах, то доля бедных в России возрастет до 90 млн чел.⁵ Уполномоченный по правам человека при Президенте РФ характеризует ситуацию, связанную с правами человека, как неудовлетворительную. При этом главной проблемой российского общества он считает огромный разрыв между бедностью и богатством. В итоге «возникают как бы две страны, не имеющие между собой ничего общего». Люди не видят перспектив качественного улучшения своего нынешнего положения и, что особенно тревожно, не верят в то, что деятельность государственного аппарата на различных уровнях направлена на обеспечение их социально-экономических и политических прав. «В результате разрыв между бедными и богатыми легко трансформируется в кризис доверия народа к власти»⁶.

В связи с существенной социальной поляризацией современного российского общества актуализируется проблема *среднего класса* и его роли в построении качественной государственности и гражданского общества. Процесс формирования и развития среднего класса относится к числу базовых в трансформационных экономиках. В начале экономических реформ предполагалось, что они приведут к рождению масштабного среднего класса — экономически самостоятельного социального субъекта, способного эффективно выполнять традиционные для него функции: инвестировать российскую экономику, играть роль основного налогоплательщика, выступать в качестве стабилизатора общественно-политических процессов.

А. М. Салмин указывает, что средний класс — «это в идеале обширная благополучная часть общества, работающая или находящаяся на заслуженном отдыхе, имеющая некоторый банковский счет и, часто, кое-какие ценные бумаги. Это... не обязательно богатые, но готовые и способные в случае необходимости в любой момент перейти в крупный бизнес. Это и не маргиналы, живущие на скромное государственное пособие или, тем более, ютящиеся под моста-

ми безо всякого пособия»⁷. Относительно существования в России среднего класса А. М. Салмин отмечает три аспекта. Во-первых, средний класс существует как статистически многочисленная совокупность людей, обладающих неким средним достатком, не унижающим человеческого достоинства. Во-вторых, средний класс в России не существует, если рассматривать его как более или менее упорядоченное извне (развитое право, правила поведения, обычаи) и внутри себя (моральные императивы, склонность к самоорганизации, приобретающая почти инстинктивный характер) сообщество тех, кто склонен к самовосприятию в качестве «сердцевины» общества, его смыслообразующего стержня, своего рода «соли земли». В-третьих, многое в завтрашней и послезавтрашней России будет зависеть от способности среднего класса трансформироваться в более или менее социально ответственную «сердцевину» общества, желающую воспринимать себя как «правильно» живущую, что во все времена требовало известного группового конформизма. Подобный конформизм представляет собой синтез неизбежно снобизма и приверженности универсальным ценностям высокого порядка⁸.

Обращает на себя внимание то, что подобное понимание среднего класса и его роли в социально-политической трансформации современной России вполне соответствует позиции И. А. Ильина, считавшего, что «в людях должна непрерывно воспитываться жизненно-целесообразная и духовно-достойная мотивация хозяйственного труда и творчества... На самом деле только здоровый инстинкт в сочетании с сильным и воспитанным духом смогут... создать хозяйственное изобилие при социально-справедливом строе»⁹.

По интегральному критерию (он охватывает уровень доходной обеспеченности, измеренный величиной доходов; владение недвижимостью; имущественную обеспеченность; профессионально-квалификационный статус; успешное экономическое поведение в условиях рыночной экономики), численность среднего класса составляет 15,5 % опрошенных. При добавлении четвертого критерия — «качество жизни» (использование платных медицинских и образовательных услуг, наличие домашней библиотеки, предметов искусства, характер проведения досуга) — средний класс включает менее 7 %¹⁰.

Численность среднего класса в последние годы динамично изменяется. В рамках всероссийского мониторинга, проводимого Центром изучения социокультурных изменений ИФРАН с 1990 г., для определения границ и численности среднего класса в России были использованы три критерия: социальная самоидентификация, материальная обеспеченность и статус профессионала, который дает специальное образование (высшее и среднее). Пересечение этих признаков показало, что в 2006 г. средний класс вырос до 22 % от общей численности населения¹¹. По признаку самоидентификации 54 % опрошенных отнесли себя к среднему слою, но социальные характеристики этих людей не позволяют уверенно относить их к среднему классу. По признаку материальной обеспеченности — это те, кому «в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг», и те, кому «почти на все хватает, но недоступно приобретение квартиры, дачи». Выше располагается только слой «богатых», т. е. тех, кто «практически ни в чем себе не отказывает». По материальному положению претенденты на попадание в средний класс составили 38 %. «В действительности, — пишет А. Б. Зубов, — средний класс, владеющий независимыми источниками доходов, у нас крайне мал. Большая часть тех, кто так себя называет, — obsлуга этих полутора процентов нуворишей — олигархов. Это — их врачи, их юристы, их охранники... В любой момент олигархи могут сделать их нищими, указать на дверь. Да и такого „среднего класса“, по моим подсчетам, не более 15—17 процентов»¹². По уровню образования в 2006 г. 40 % среднего класса имели среднее специальное образование, 16 % — незаконченное высшее, 43 % — высшее, второе высшее, послевузовское. Наметилось увеличение доли лиц с высшим образованием. Таким образом, по признакам социального статуса и материального положения с одновременным ростом культурного капитала произошло увеличение среднего класса в населении России. Три волны мониторинга (1998, 2002 и 2006 гг.) показывают, что около четверти представителей среднего класса проживают в сельской местности. Это наиболее перспективная молодая, трезвая и работоспособная группа с точки зрения модернизации села, хотя ее доля в сельском населении очень низка — менее 2 %¹³.

Средний класс — внутренне неоднородная социальная страта прежде всего из-за различий в уровне доходов. В ней объединены «обеспеченные» и «зажиточные». Такая неравномерность является весьма существенной и определяет попадание в нижний или верхний слой среднего класса: 26 % составляют верхний слой, 74 % — нижний. По сравнению с 2002 г. доля верхнего слоя сократилась на 7 %. Исследования отражают произошедшие *сдвиги в самочувствии среднего класса*, который выражает чаще уверенность в своем будущем, чем в обществе целом (58 и 42 % соответственно). Сравнение удовлетворенности жизнью среднего класса и всего массива в 2006 г. демонстрирует позитивное социальное настроение и преимущества, которые имеет средний класс (75 и 55 %). Самостоятельность и уверенность в собственных силах все больше отвечают внутреннему самоощущению представителей среднего класса: почти 100 % ответивших надеются на себя, в улучшении своей жизни используют активистские стратегии поведения. Оказалось, что для большинства среднего класса, особенно для верхнего слоя, рыночная ситуация предпочтительнее, чем нерыночная. Изменились и *политические ориентации среднего класса*, выражающиеся в отношении к государству как гаранту безопасности общества, или государству, обеспечивающему свободу личности. С 1998 г. в обществе увеличилось число сторонников государства, гарантирующего свободу личности (на 7 %). Одновременно в среднем классе доля ориентированных на такое государство возросла почти до 40 %. Верхний слой среднего класса — это еще больший сторонник свободы (45 %), чем безопасности (25 %) ¹⁴. Динамика политических предпочтений и политического участия городского среднего класса свидетельствует о невысоком интересе к политике, отчетливо выраженной ориентации на частные интересы и индивидуальную самореализацию, конформизм. *Идеологические предпочтения* у представителей среднего класса выражены слабо. Единственное идейное течение, которое начинает обретать новое дыхание, — либерализм, но его приверженцы не находят в партийно-политическом пространстве адекватных носителей этой идеологии ¹⁵. На основе итогов избирательного цикла 2007—2008 гг. Ю. Г. Коргунюк отмечает, что полное исчезновение из политики либералов во многом лишает смысла

всю нынешнюю партийную систему. Большинство российского предпринимательского класса не было либеральным, ему чужды призывы интеллигентов-либералов ¹⁶.

Отвечая на вопрос «Какие ценности, права и свободы являются первостепенными для демократически организованного общества?», респонденты выделили равенство всех граждан перед законом, независимое судопроизводство, свободу печати и свободные выборы власти. Особенно часто представители среднего класса отмечают независимость судопроизводства. Реже отмечают многопартийность, наличие оппозиции, право на забастовку, на участие рабочих в управлении предприятиями. Это объясняется их слабым влиянием на политические и социальные процессы.

Исследование показало, что есть две группы проблем и противоречий, весьма актуальных как для среднего класса, так и для российского общества в целом. Это противоречия между богатыми и бедными, а также между русскими и нерусскими. Противоречие между бедными и богатыми считает наиболее острым почти каждый второй представитель рассматриваемой категории (48 %). Большинство людей по-прежнему соглашается с тем, что Россия — общий дом всех ее населяющих народов. Это в первую очередь относится к городскому среднему классу (59 %). Но одновременно среди представителей среднего класса заметен рост числа «мягких» националистов, т. е. тех, кто считает, что в России русские, составляющие большинство населения, должны иметь больше прав по сравнению с другими народами, поскольку на них лежит основная ответственность за судьбу страны. По сравнению с городским населением в целом среди представителей средних слоев заметно больше и тех, кто внимательно следит за перипетиями политической жизни страны (18 и 25 % соответственно), кто следит за политикой от случая к случаю (47 и 52 %), кто лично участвует в общественно-политической жизни (3 и 4 %). Наиболее высок уровень интереса к политике среди молодежной когорты представителей городского среднего класса: 29 % внимательно следят за политическими событиями в стране.

Ставка на собственные возможности и личные усилия — основной способ отстаивания своих интересов средним классом. Чаще всего его представители «используют свои личные связи и знакомства» (18 %), «обращаются в суд»

(8 %) и «договариваются с теми, от кого зависит решение проблемы „за вознаграждение”» (6 %). Большинство представителей городского среднего класса готово соблюдать законы, но только тогда, когда начнут это делать сами представители органов власти. Менее трети опрошенных (30 %) демонстрируют законопослушание, 60 % уверены, что для того, чтобы добиться успеха в жизни, нужно рассчитывать только на себя. Придерживающихся мнения того, что успешным может быть только человек, который действует сообща с другими, насчитывается 40 %¹⁷.

Итак, формирующийся в России средний класс представляет собой значительную активную социальную группу населения. Культивирование и поддержка дальнейшего формирования среднего класса — важная цель социальной политики. Сегодня малообеспеченными остаются 43 % населения России и 16 % балансируют на грани бедности¹⁸. В стране появилась новая социальная категория — «работающие бедные», основная часть которых сосредоточена в малых городах и селах с их низким уровнем развития рынка труда и экономики. «В перспективе на 15—20 лет особых надежд у малообеспеченных нет... Мы имеем новый тип бедности — превращение бедных в underclass: этого еще не было даже в конце 1990-х годов»¹⁹. Согласно критериям ООН, к андерклассу относятся люди, живущие на 2,5 долл. в сутки. В России таковых — 7—8 %, т. е. порядка 12 млн чел. Особенно тяжелая ситуация сложилась в некоторых «периферийных» регионах страны, в частности, в Тыве, входящей в Сибирский федеральный округ. «Тыва — это такая же Африка, только в границах Российской Федерации»²⁰.

Поворота к «инновационному развитию» может не произойти, так как не найдется людей, способных обеспечить такое развитие. «В ближайшие 10 лет средний класс не станет доминирующим в нашей стране. У этого социального слоя отсутствует запас жизненной, социальной, материальной прочности», — вынужден констатировать М. К. Горшков²¹. Кроме того, по характеристике И. А. Ильина, среднему классу еще предстоит стать «носителем здорового духа отечественной государственности», «стражем родины», который «серьезно подходит к политике и отвечает за судьбу своей страны», «обладает здоровым правосознанием, патриотизмом, национальным характером»²². Чтобы стать социальной базой

демократии, средний класс должен мыслить и действовать гражданственно и по-государственному.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2008. 6 нояб.

² См.: Никовская Л.И. Изменение образа демократии как фактор самоопределения России // Полития. 2008. № 4. С. 67.

³ См.: Ильин И.А. Основы демократии // Наши задачи: в 2 т. М.: «Parog», 1992. Т. 1. С. 138—140.

⁴ См.: Ильин В.А. Узловые вопросы российского развития // Федерализм. 2007. № 2. С. 6, 7.

⁵ См.: Римашевская Н. Некоторые проблемы социального реформирования в России // Проблемы прогнозирования. 2006. № 2. С. 13.

⁶ См.: Выжutowич В. Защита Лукина // Рос. газ. 2007. 4 апр. С. 14.

⁷ Салмин А.М. Метаморфоза российской демократии: от спонтанности к импровизации? // Полития. 2003. № 3. С. 25.

⁸ Там же. С. 26—27.

⁹ Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: соч. М.: «Эксмо», 2006. С. 367.

¹⁰ См.: Шкаратан О.И., Ильин В.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы. Сравнительный анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 199—200.

¹¹ См.: Беляева Л.А. И вновь о среднем классе // Социс. 2007. № 5. С. 5.

¹² Зубов А.Б. Проверка диагноза: размышления над книгой Томаса Грэма «Упадок и сомнительное исцеление России» // Полития. 2003. № 1. С. 77.

¹³ См.: Беляева Л.А. И вновь о среднем классе. С. 6, 7.

¹⁴ Там же. С. 8—12.

¹⁵ См.: Петухов В.В. Динамика политических предпочтений политического участия городского среднего класса // Полития. 2007. № 1. С. 96, 98.

¹⁶ См.: Коргунок Ю.Г. Закат второй партийной системы. Перспективы российских партий в свете итогов избирательного цикла 2007—2008 гг. // Полития. 2008. № 2. С. 164.

¹⁷ См.: Петухов В.В. Динамика политических предпочтений ... С. 100—106, 108.

¹⁸ См.: Работающая бедность. Презентация аналитического доклада «Малообеспеченные в России: Кто они? К чему стремятся?» // Независимая газ. 2008. 28 июля. С. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Российская идентичность в социологическом измерении: аналит. доклад. М., 2007. 33.

²¹ Работающая бедность ...

²² См.: Ильин И.А. Коммунизм или частная собственность? Постановка проблемы // Собр. соч.: в 10 т. М.: Русская книга, 1998. Т. 7. С. 69, 70.

А. В. ВАЙСБУРГ

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОЦИОЛОГОВ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: социализация; профессиональное образование; квалификация; социологическое сообщество; работодатель

Сложные и противоречивые процессы трансформации всех сфер жизни российского общества постсоветской эпохи, часто возникающие ситуации риска и неопределенности предъявляют особые требования к качеству принимаемых управленческих решений. Большое влияние на обоснованность таких решений оказывает эмпирическое и теоретическое изучение социальной реальности. В этих условиях возрастает значение профессии социолога. Профессиональная культура специалиста-социолога является продуктом процесса его профессиональной социализации. Характер профессиональной социализации обуславливает возможности социолога на рынке труда. Все это предопределяет научный интерес к феномену профессиональной социализации социологов, пока изученному весьма мало.

В современной науке профессиональная социализация рассматривается как многопараметральное и социетальное явление, включающее в себя социальные взаимодействия, связанные с профессиональными отношениями и профессиональной деятельностью. Этот вид социализации осуществляется на трех уровнях: институциональном, групповом и личностном. Институциональный уровень формирует профессиональные качества социолога, обуславливает его жизнеспособность. Групповой уровень определяется социокультурной средой, окружающей человека. Профессиональная группа, к которой принадлежит социолог, воздействует на него, оказывая

ВАЙСБУРГ Александра Владимировна, старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета.

влияние на его дальнейшее профессиональное поведение. Личностный уровень связан с формированием собственного профессионального опыта индивида, включенного в сферу профессио-нальной деятельности.

На профессиональную социализацию социологов оказывает влияние ряд факторов¹. В ходе анализа механизмов профессиональной социализации социологов особое внимание следует уделить изучению институтов и агентов профессиональной социализации. Особую роль среди них играют высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов; организации, в которых в дальнейшем трудоустраивается социолог; профессиональная среда. Особенности профессиональной социализации социологов в современной России более заметны при изучении опыта производственной социологии в СССР².

В СССР этап получения социологами профессионального образования в соответствии со своим профессиональным выбором отсутствовал. В 1979 г. в организациях только 5,1 % социологов имели высшее социологическое или психологическое образование, 91,6 % не имели базового образования вообще. В советский период социологи, будучи достаточно востребованными, работали на многих промышленных предприятиях в отделах планирования, научной организации труда, службах социального развития.

В постсоветское время процесс профессиональной социализации социологов трансформировался под влиянием изменений, проходивших в социологической науке и образовании. Если в 1989 г. лишь 6 вузов осуществляли подготовку социологов (из них только 2 вуза располагали факультетами, 2 — имели отделения и 2 — кафедры социологии), то в настоящее время 105 вузов России готовят социологов. Более 20 тыс. выпускников за эти годы получили социологическую специальность³. Социологическое образование получило общественное признание и институциональное оформление, стало ведущим фактором профессиональной социализации социологов.

Эксперты отмечают недостаточный уровень квалификации преподавателей, коммерциализацию социологического образования, слабую кооперацию и координацию международного социологического сообщества, низкий уровень учебной литературы. Это приводит к тому, что выпускники

социологических отделений зачастую слабо владеют практическими навыками, не умеют трансформировать полученную информацию в рекомендации и решения, согласующиеся с типом управления организации⁴.

Масштабы профессиональной подготовки социологов расширяются, это образование считается социально значимым, однако профессия социолога на рынке труда остается недостаточно востребованной в силу отсутствия знаний у руководителей о возможностях и функциях социологов в современной организации. Вследствие этого, переходя от этапа социологического образования к трудоустройству и самостоятельной профессиональной деятельности, начинающие специалисты сталкиваются с рядом социальных барьеров. К ним относятся необходимость доказательства своей полезности в организациях; недоверие к результатам проведенных социологических и маркетинговых исследований; отсутствие заинтересованности руководителей в развитии социологических подразделений; игнорирование рекомендаций уже проведенных социологических исследований.

Существенно отличается профессиональная социализация социологов, проживающих в мегаполисах и регионах России. На профессиональную социализацию региональных социологов влияют специфические факторы, к которым относятся поколенческая принадлежность социолога, обусловленная этапами развития социологии в России; доступность и качество профессионального социологического образования в регионах; емкость локального рынка труда для социологов; характер профессиональной деятельности социолога; характер социальных сетей, в которые включен тот или иной профессионал (связи с заказчиками, властями, ведущими социологическими сообществами России и зарубежья)⁵.

В крупных центрах (Москва, Санкт-Петербург) существуют более благоприятные условия для успешной профессиональной социализации социологов. Специалисты отмечают достаточно высокий уровень профессиональной подготовки, востребованность социологов на рынке труда, широкие возможности трудоустройства.

Следует отметить, что определенная часть выпускников региональных вузов стремится трудоустроиться в столичные организации, большинство из них начинает работать в смежных с социологией сферах деятельности (маркетинг,

пиар, реклама, менеджмент и т. д.). Вследствие этого профессиональная социализация социолога в регионе несколько меняет свою направленность в соответствии с местом работы. Наибольшее развитие получают те компоненты профессиональной культуры специалиста, которые важны для выбранного вида деятельности. Все это в полной мере касается профессиональной социализации социологов Тверского региона.

С целью изучения проблем профессиональной социализации социологов в регионе в 2006—2007 гг. нами были проведены социологические исследования среди выпускников специальности «Социология» Тверского государственного технического университета (ТГТУ) и Тверского государственного университета (ТвГУ), а также работодателей, представляющих государственные и коммерческие организации региона.

В опросе приняли участие 34 % всех выпускников очной, заочной и заочной сокращенной форм обучения ТГТУ, и 50 % выпускников очной формы обучения ТвГУ в возрасте 21—38 лет. Согласно полученным результатам, планировали или, скорее всего, планировали трудоустроиться по профессии 58,8 % опрошенных, 41,2 % выпускников предположили возникновение проблем при трудоустройстве, связанных с приобретенной ими профессией социолога. Среди таких проблем основными были названы невостребованность социологов на рынке труда (58,3 %) и отсутствие стажа работы (16,8 %). В то же время около 85 % участников опроса полагали, что социолог обладает или скорее обладает всеми необходимыми знаниями и навыками для работы в современной организации. Это свидетельствует о достаточно высокой оценке выпускниками своего профессионального уровня. Среди недостатков вузовской профессиональной подготовки были названы плохое знание SPSS, иностранного языка и недостаточная подготовка в области прикладной социологии.

Выпускники считают, что для большего соответствия требованиям, предъявляемым современными организациями к молодым специалистам-социологам, необходимо усилить подготовку по ряду дисциплин (68,8 %). Это прежде всего иностранный язык, маркетинг, компьютерные технологии, реклама, пиар, деловое общение, организация прикладных исследований.

Чуть более половины выпускников (56,2 %) оценивают спрос на социологов-выпускников в организациях Тверского региона как низкий, 21,9 % — как средний и 6,3 % — как высокий. Динамику спроса в перспективе выпускники видят достаточно оптимистично. Более половины (66,7 %) опрошенных считают, что спрос в будущем на выпускников-социологов возрастет, из них 51,5 % предположили, что он возрастет незначительно, 15,2 % ответили, что он возрастет значительно и останется прежним соответственно.

Для повышения эффективности процесса профессиональной социализации, по мнению выпускников, желательнее в рамках учебного процесса проводить исследования для конкретных организаций Тверской области. Это позволит увеличить степень информированности потенциальных работодателей о возможностях профессиональных социологов и наладить сотрудничество социологических факультетов и кафедр с предприятиями и организациями еще на стадии обучения специалиста с перспективой дальнейшего трудоустройства.

Опрос работодателей проводился методом глубинного интервью. В нем принял участие 41 работодатель из государственных и коммерческих организаций Тверского региона, относящихся к сферам управления, промышленности, торговли, здравоохранения, образования, туризма и связи (25 организаций г. Твери и 16 Тверской области (Торжок, Максатиха, Конаково, Калининский район, Кувшиново, Кашин, Кимры, Ржев)). В качестве интервьюеров выступили лица, занимающие руководящие должности организаций и их заместители, руководители отделов, кадров, по работе с персоналом, маркетинга, пиар, по развитию организации, рекламы.

Выяснилось, что лишь две организации (5,1 %) имеют в штате социолога, 16 организаций не видят такой необходимости (41 %) и 21 организация хотела бы иметь в своем штате социолога (53,8 %). При этом 78 % работодателей заявили, что знают, в чем заключается работа социолога, хотя на деле многие имеют довольно туманное представление об этом. Основными видами деятельности для социолога в своей организации интервьюеры назвали работу с коллективом (14,8 %), кадровую политику (11,1 %), связь с общественностью (11,1 %), прогнозирование рынка товаров, услуг (9,3 %), проведение социологических и маркетинговых

исследований (9,3 %) и аналитическую работу в организации (7,4 %). Таким образом, спрос на социологические услуги достаточно низок. Более того, существуют возможности для работы в смежных с социологией отраслях.

Уровень заработной платы для молодых специалистов-социологов в Тверском регионе был определен работодателями в диапазоне от 2 до 15 тыс. руб. в месяц (наиболее распространенный вариант — 5 тыс. руб.). Однако ответы выпускников-социологов свидетельствуют о том, что они рассчитывают на более высокооплачиваемую работу. Следовательно, материальный фактор также накладывает отпечаток на процесс профессиональной социализации социологов в регионе. Из-за отсутствия профессионального опыта выпускники не могут сразу устроиться на высокооплачиваемую работу по специальности. В силу этого многие из них вынуждены идти в смежные и новые для себя сферы деятельности, менять направленность своей профессиональной социализации после вуза.

Более половины работодателей (63,9 %) оценили спрос на специалистов-социологов на Тверском рынке труда как низкий, 36,1 % — как средний. Это говорит о том, что выпускникам-социологам сложно устроиться по специальности в регионе. Более половины работодателей (64 %) прогнозируют возрастание спроса. Из них 52 % считают, что в ближайшие три года спрос на социологов в Тверском регионе возрастет, но незначительно, 12 % — значительно возрастет, 32 % — он останется прежним, 4 % — несколько уменьшится. Следует отметить, что мнения выпускников-социологов и работодателей по этому вопросу практически совпадают.

По мнению работодателей, основными проблемами, затрудняющими процесс профессиональной социализации молодых социологов в период трудоустройства, являются отсутствие опыта работы (26,1 %), небольшой спрос на социологов (21,7 %), незнание работодателями функций и возможностей социолога в организации (17,4 %), отсутствие вакансий в штатном расписании организации (8,7 %), узкий спектр возможностей социологов (8,7 %), высокий уровень притязаний молодых специалистов (6,5 %).

Работодатели Тверской области высказали ряд пожеланий, реализация которых позволит создать более благоприятные условия для профессиональной социализации социологов в

регионе: усилить практическую направленность социологического образования (21,4 %), усилить рекламу специальности (16,7 %), содействовать распространению и популяризации социологических знаний (14,3 %), обеспечить прямое взаимодействие учебных заведений с работодателями (11,9 %), способствовать накоплению профессионального опыта работы по специальности еще в период обучения в вузе (11,9 %).

Очевидно, что устойчивое развитие экономики и социальной сферы российских регионов невозможно без полноценной социологической поддержки. Рост профессионализма региональных социологов, формирование социологической культуры населения представляются актуальными задачами, решению которых будет способствовать взаимодействие всех участников профессионального сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мудрик А.В. Социализация как социально-педагогическое явление // Вестн. Рос. гуманит. науч. фонда. 1999. № 4. С. 142—148.

² См.: Величко А.Н., Подмарков В.Г. Социолог на предприятии. М.: Моск. рабочий, 1976. 240 с.; Герчиков В.И. Роль социологических служб предприятий в управлении социальными факторами производства, формированием и социальным развитием коллективов: (основные результаты исслед. и предложения) / АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. Препр. Новосибирск: ИЭИОПП, 1986. 47 с.; Громов И.А. Социологическая лаборатория на предприятии. Из опыта работы лаборатории социологических исследований Кировского завода. Л., 1972. 152 с.; Зайцев А.К. Социолог на предприятии: пособие практику. Калуга: Малое ред.-изд. предприятие Упринформпечати, 1993. 206 с.; Самодрин В.Д. Социолог на предприятии // Советские профсоюзы. 1987. № 19. С. 8—9; Собко В.Н. О месте социолога на промышленном предприятии // Социол. исслед. 1982. № 4. С. 135—137; Чичилимов В.В. Заводской социолог в системе управления коллективом // Социол. исслед. 1982. № 2. С. 85—92; Шкаратан О.И. Промышленное предприятие: социологические очерки. М.: Мысль, 1978. 263 с.

³ См.: Добренъков В.И. Социологическое образование и общество // Тезисы III Всерос. социол. конгресса. URL: <http://www.lib.socio.msu.ru/l/library>

⁴ См.: Добренъков В.И., Зборовский Г.Е., Нечаев В.Я. Социологическое образование в России. М., 2003.

⁵ См.: Тартаковская И. Жизненный путь и карьера социолога // Поволжский региональный семинар «Жизненный путь социолога: образование, практика, карьера». НИЦ «Регион». 1997. URL: http://region.ulsu.ru/books/drugoe_pole/appendix2

Поступила 01.09.08.

Л. Н. ЛИПАТОВА
В. Н. ГРАДУСОВА
А. А. СОЛДАТОВ

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Ключевые слова: трудовой потенциал; демографический кризис; рождаемость; смертность; убыль; прирост; миграция; сальдо; удельный вес населения

Эффективное функционирование предприятия в современных условиях отнюдь не возможно без целенаправленной и последовательной кадровой политики. Система управления персоналом в отличие от других управляющих систем создает долговременный ресурс, имеющий стратегическое значение. Если другие виды ресурсов при наличии денежных средств можно в достаточно короткий срок приобрести, то на формирование квалифицированных кадров уходят годы.

За последние 5—7 лет политика предприятий в части управления кадровым потенциалом менялась трижды. Начало 2000-х гг. характеризовалось массовым высвобождением работников, связанным с падением объемов производства, сокращением социальной сферы, численность работников этих предприятий уменьшалась. Позднее кадровые службы, не препятствуя оттоку, ограничивали прием новых работников, число занятых уменьшалось медленно. На предприятиях машиностроения дополнительную потребность составляли в основном технологи, программисты, станочники и др. В 2007 г., а еще более в 2008 г. кадровики перешли к активному поиску квалифицированных кадров рабочих и специалистов по широкому списку. Дефицитными стали и работники неквалифицированного труда. Это связано не

ЛИПАТОВА Людмила Николаевна, профессор кафедры экономики кооперации и предпринимательства Саранского кооперативного института, доктор социологических наук.

ГРАДУСОВА Валентина Николаевна, доцент кафедры антикризисного управления и финансового менеджмента Северо-Западной академии государственной службы, кандидат экономических наук (г. Санкт-Петербург).

СОЛДАТОВ Андрей Андреевич, соискатель отдела экономики НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

только с просчетами руководства предприятий, недооценивших роль человеческого фактора, но и с негативными демографическими тенденциями.

В современных условиях демографическая ситуация все более становится фактором развития России и ее регионов. Задача удвоения ВВП за десятилетие, сформулированная в начале XXI в. В. В. Путиным, требует мобилизации всех имеющихся ресурсов, в том числе и ресурсов труда. Но уже сегодня большинство предприятий России, и Мордовии в частности, испытывают дефицит рабочей силы. Прогнозы ученых по формированию трудового потенциала России в недалеком будущем отнюдь не утешительны. При условии сохранения до 2025 г. уровней рождаемости и смертности произойдет не только сокращение населения РФ, но и ухудшение его возрастной структуры. Доля населения трудоспособного возраста сократится с 63,3 % в 2006 г. до 57,6—57,9 % в 2020—2025 гг. Одновременно увеличится доля населения пенсионного возраста — с 20,4 до 26,1 %. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста демографы ожидают в 2010—2014 гг., когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 млн 300 тыс. чел. Немного меньше, по мнению специалистов, оно будет и в следующем пятилетии — 2015—2019 гг., составляя в среднем 1 млн 246 тыс. чел.¹

Рождаемость в Мордовии была и остается ниже, чем в РФ в целом, показатели смертности, за исключением нескольких лет, — выше. За весь период новейшей истории коэффициент рождаемости в России не был ниже 8,3 ‰, в Мордовии он опускался до 7,6 ‰ (1999 г.), в сельской местности — до 7,1 ‰ (2000 и 2001 гг.)². Мордовия — единственная республика, рождаемость в которой близка к показателям столичных регионов. В 2006 г. самые низкие величины суммарного коэффициента рождаемости отмечались в Москве (1,09), Ленинградской области (1,12), Санкт-Петербурге (1,14), Республике Мордовия (1,16).

В 2007 г. по сравнению с 2000 г. доля населения в трудоспособном возрасте возросла и в городах, и в селах республики. Сравнение со средними по России показателями свидетельствует, что в 1979 г. доля детей и подростков в Мордовии была больше, чем в России. В 1989 г. и последующие годы соотношение складывалось в пользу общероссийских

показателей. В настоящее время удельный вес населения в трудоспособном и дотрудоспособном возрасте в РМ меньше, а лиц пенсионного возраста больше, чем в РФ³.

Более быстрое, чем в целом по России, уменьшение доли детей и подростков обусловлено тем, что уровень рождаемости в Мордовии с середины 70-х гг. XX в., за исключением нескольких лет, был ниже, чем в РФ. В настоящее время наименьшая доля дотрудоспособного возраста отмечается в Кочкуровском районе (12,9 %). Сложная ситуация складывается и в самом большом районе республики — Zubovo-Полянском, где проживают более 7 % населения республики. Доля детей и подростков в составе населения этого района составила в 2007 г. 13,6 %. Процесс формирования трудовых ресурсов этих районов осложнится уже в ближайшие годы.

В 2008 г. возраста трудоспособности достигли граждане 1992 г. рождения. Без учета детской смертности и миграции в Мордовии это чуть более 10 тыс. чел. Но с каждым последующим годом (вплоть до 2016 г.) пополнение трудовых ресурсов республики будет ослабевать. В 2015 г. в трудоспособный период вступят не более 7 тыс. чел. родившихся в 1999 г. Изменить динамику можно только снижением смертности и притоком мигрантов.

Смертность в современной России специфична. Ее вклад в естественную убыль российского населения в последние два десятилетия оказался в 4 раза больше, чем от снижения рождаемости. Ни одна из развитых стран мира, где доля пожилых людей в составе населения весьма высока, не имеет коэффициента смертности выше 12—13 ‰. В России во 2002—2005 гг. был более 16 ‰, в 2006 г. — 15,2 ‰. Такая ситуация, характеризующаяся как сверхсмертность, вызвана массовым обнищанием населения, гражданскими конфликтами, ростом заболеваемости. По данным Госкомстата РФ, только за счет сверхсмертности в 90-е гг. XX в. страна потеряла не менее 2,1 млн чел.

В России отмечается омоложение смертности. За период новейшей истории она росла опережающими темпами в подростковых и молодых трудоспособных возрастах. Увеличилась доля предотвратимых смертей. В результате преждевременной смертности потери составляют 21 652 тыс. человеко-лет ежегодно (около 310 тыс. чел.). При этом более

половины таких потерь можно было предотвратить средствами современной системы здравоохранения, внедрением передового опыта, достигнутого в ряде российских регионов. Только в 2000 г. усилиями российской медицины можно было сберечь 160 тыс. жизней детского, трудоспособного и раннего пенсионного возрастов (5—64 года)⁴.

Специалисты отмечают, что сверхсмертность трудоспособного населения, характерная для современного этапа демографического развития России, не имеет аналогов в мире⁵. Среднестатистический российский мужчина не доживает до пенсионного возраста. Если сравнивать с развитыми государствами, различия в смертности мужчин трудоспособного возраста достигают 10 раз. Сравнение со странами, близкими по уровню экономического развития, обнаруживает 3—5-кратные различия. Это подтверждает существование в России специфических факторов риска, связанных с особенностями образа жизни россиян.

В Мордовии по сравнению с началом 90-х гг. показатели смертности населения заметно возросли, число ежегодных смертей увеличилось на 27 %, относительный показатель вырос с 11,4 ‰ в 1990 г. до 16,4 ‰ в 2006 г. В регионах ПФО самые низкие показатели смертности отмечаются в республиках Татарстан (13,1 ‰) и Башкортостан (13,6 ‰), самые высокие — в Кировской (17,7 ‰) и Нижегородской (19,0 ‰) областях.

Примечательно, что для городского населения Мордовии характерен более быстрый рост абсолютных и относительных показателей смертности, чем для сельской местности: за 1990—2006 гг. количество смертей в городской местности увеличилось в 1,35 раза, в сельской — в 1,2 раза, в расчете на 1 тыс. населения показатели составили 1,47 и 1,44 раза соответственно. Наиболее часто умирают от болезней системы кровообращения (более 50 % смертей). Настораживает рост смертности от так называемых «социальных болезней»: инфекционных и паразитарных заболеваний. В 1,6 раза увеличился показатель смертности из-за болезней органов пищеварения.

Поэтому первоочередной задачей становится развитие системы здравоохранения, внедрение в практику работы достижений российской медицины, введение всеобщей ежегодной диспансеризации населения. Это позволит выявлять

болезни на ранних стадиях, предупреждать их трагическое развитие.

Другим способом решения проблемы дефицита рабочей силы в экономике является привлечение мигрантов. Мордовия относится к числу регионов со значительным миграционным оттоком населения. В течение 90-х гг. XX в. сальдо миграции было положительным во всех республиках и областях ПФО, за исключением Мордовии. За 1993—1999 гг. миграционный прирост населения ПФО составил 1 025,8 тыс. чел., уменьшение его численности происходило только за счет естественной убыли. В 2000 г. миграционный отток наблюдался в Мордовии, Кировской области и Коми-Пермяцком АО⁶.

В 2005 г. в ПФО сальдо миграции было положительным — 1,2 чел. на 10 тыс. населения, но в большинстве приволжских регионов отмечалась миграционная убыль. Наибольший отток населения испытали Кировская область (27,8 чел. на 10 тыс. чел. населения) и Мордовия (27,5 чел. на 10 тыс. чел. населения). В 2006 г. ситуация ухудшилась, миграционный прирост в ПФО сократился до 0,8 чел. на 10 тыс. населения. Отток населения из Кировской области и Республики Мордовия усилился (до 32,1 чел. и 30,2 чел. на 10 тыс. населения соответственно). В ПФО привлекаемыми для мигрантов остаются Самарская, Саратовская, Нижегородская области и Республика Татарстан⁷.

В начале 90-х гг. XX в. миграция оказывала значительное влияние на формирование населения Мордовии. В 1990—1991 гг. миграционный отток был настолько значительным, что, несмотря на естественный прирост, привел к уменьшению численности населения на 3,3 тыс. чел. В 1992 г. миграция перекрыла потери от естественной убыли и привела к небольшому увеличению числа жителей республики на 0,2 тыс. чел. Положительным сальдо миграции оставалось еще 2 года, но естественная убыль стремительно нарастала, и численность населения падала. С 1995 г. миграционный отток лишь усугубляет естественную убыль. В 2000 г. и позднее миграционная убыль не была менее 2,4 тыс. чел. за год, в 2001 г. показатель приближался к 4 тыс. чел. Это более 35 % общего снижения численности населения республики.

Суммарные потери населения Мордовии от миграции за 1990—2006 гг. составили 26,0 тыс. чел. (около 3 % населения

Мордовии в начале анализируемого периода). Интенсивность межтерриториальных перемещений существенно менялась: то снижалась, то нарастала. В целом за рассматриваемый период оборот миграции уменьшился в 2,8 раза (с 59,7 до 21,6 тыс. чел.).

Число ежегодно прибывающих в 1990—2006 гг. уменьшилось в 3 раза (с 28,2 до 9,5 тыс. чел.). Особенно быстро истощается приток из стран ближнего зарубежья. Только в 2001 г. этот поток уменьшился более чем в 2 раза⁸. Численность ежегодно выбывающих в 1990—2006 гг. тоже сокращалась, но медленнее, чем число прибывающих: в 2,6 раза (с 31,5 до 12,1 тыс. чел.).

Хотя общая тенденция и свидетельствует о снижении миграционной активности, влияние этих процессов на формирование населения Мордовии с годами усиливается. С 1997 г., когда сальдо миграции превысило 20 % общего сокращения численности населения РМ, значимость этого фактора нарастала. В 2006 г. при небольшом замедлении естественной убыли миграционный отток усилился, сальдо миграции превысило 28 % общего сокращения численности населения. Об усилении влияния миграции на демографическое развитие Мордовии свидетельствует и динамика коэффициента миграционного прироста. Наиболее значительным было воздействие этого фактора в 2001 г. В 2006 г. было отмечено третье по величине значение коэффициента за всю новейшую историю. Число выбывших из республики увеличилось, миграционная убыль возросла почти на 9 %.

Мигранты по-прежнему уезжают в крупные регионы, где имеются более широкие возможности трудоустройства и заработка. Наиболее часто уезжают из Мордовии в промышленные центры: более 66 % выбывших из Мордовии направлялись в г. Москву и Московскую область, 11 % — в Нижегородскую область, 6 % — в г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, по 4 % — в Самарскую и Рязанскую области.

В целом миграция сильнее сказывается на сельском населении республики. Но в отдельные годы влияние на формирование городского населения было более значительным (в 1994, 2002, 2004 гг.). В 2005 г. миграционная убыль в городских поселениях республики была больше, чем в сельской местности (1 303 и 1 066 чел. соответственно). В сельской

местности по внутрирегиональному потоку сальдо миграции было даже положительным (61 чел.). В 2006 г. миграционный отток из городов немного спал, число прибывших увеличилось. В результате убыль сократилась почти на 1/4, в сельской местности она, напротив, возросла в 1,5 раза.

Результативность миграционных перемещений жителей Мордовии во многом определяется поведением жителей столицы республики г. Саранска, в котором проживают более 34 % населения РМ. Только за 2002—2006 гг. число столичных жителей вследствие миграции уменьшилось на 6,7 тыс. чел. (более чем на 2 %). Пик активности пришелся на 2002—2004 гг. В эти годы общереспубликанское сальдо миграции более чем на 50 % было обусловлено оттоком жителей г. Саранска. Ситуация изменилась только в 2006 г.: сальдо миграции столичного населения за год сократилось на 34 %, доля г. Саранска в миграционном оттоке стала меньше его удельного веса в структуре населения региона — 28 % против 34 % соответственно.

Наиболее привлекательны для мигрантов Большеберезниковский, Кочкуровский и Краснослободский районы Мордовии. Только в этих районах сохранялось в 2002—2006 гг. положительное сальдо миграции. Наибольший урон наносит миграция населению Кадошкинского, Атюрьевского, Дубенского, Темниковского, Старошайговского и Атяшевского районов Мордовии. В 2006 г. миграционная убыль уменьшила население этих районов более чем на 1 %, в Кадошкинском районе — более чем на 2 %. В 2006 г. улучшение миграционной ситуации наблюдалось в г. Рузаевке и Лямбирском районе. Ухудшилась картина в Ельниковском, Ичалковском, Ковылкинском и Чамзинском районах, где миграционный прирост сменился убылью.

Наибольшей миграционной активностью, как правило, отличаются люди в трудоспособном возрасте. В 2006 г. в трудоспособном возрасте республику покинули 4 232 чел. (75 % всех выбывших из Мордовии). Из них молодежь 16—29 лет составила более 47 %. Число выехавших из республики в трудоспособном возрасте в 2,3 раза превысило число прибывших в этом возрасте.

Миграционная ситуация в Мордовии остается достаточно сложной. Об этом свидетельствуют и результаты социологических обследований. Так, согласно данным одного из опросов,

7,7 % общего числа респондентов планировали в ближайшее время переселиться за пределы республики, 7,5 % в этом еще не определились⁹. Даже в 1990 г., характеризующемся наибольшим за период новейшей истории числом выбывших (31,5 тыс. чел.), по отношению к численности населения в начале этого года (963,8 тыс. чел.) это составляло 3,3 %¹⁰. Реализация подобных намерений приведет к сокращению и деформации возрастно-половой структуры трудового потенциала Мордовии.

Несмотря на снижение интенсивности миграции, следует отметить, что ее потенциал во влиянии на формирование населения и трудовых ресурсов Мордовии огромен. Плановое повышение жизненного уровня населения региона, создание современных рабочих мест для молодежи и грамотная миграционная политика могли бы существенно улучшить демографическую ситуацию в республике.

В сложившихся условиях *проблема укомплектования штатов предприятий необходимыми кадрами становится общенациональной проблемой, решить которую самостоятельно предприятия не в силах*. Противостоять демографическому спаду и сокращению трудового потенциала страны может только государственная политика, направленная на оздоровление демографической ситуации в целом, привлечение в страну (регион) новых потенциальных граждан и временных трудовых мигрантов.

Эффективная государственная демографическая политика не может быть дешевой. Ее реализация требует больших финансовых ресурсов. Значительные затраты нужны для организации притока мигрантов и их обустройства в регионах страны. Необходимы экстренные меры по развитию системы здравоохранения и укреплению здоровья россиян. Семьям нужна государственная помощь в приобретении жилья. Можно, например, предусмотреть частичное гашение ипотечного кредита после рождения очередного ребенка. Следует увеличить денежные пособия на вторых и последующих детей, предусмотреть компенсацию потерь доходов матерью в связи с рождением ребенка в течение ряда месяцев. Эта мера особенно важна, поскольку весьма большое число детей воспитываются в неполных семьях.

Другим важным направлением решения проблемы дефицита рабочей силы является содействие занятости на-

селения, вовлечение безработных граждан в общественное производство. Сегодня в России около 5 млн безработных, причем более 3/4 из них в возрасте 20—49 лет, в Мордовии — около 20 тыс. безработных. Для многих из них требуется переподготовка. Назрела реформа образовательной системы, так как многие проблемы в сфере занятости порождены деформацией ее структуры.

Для предприятий сегодня первостепенная задача — совершенствовать технологии, закупать новое высокопроизводительное оборудование, использовать все возможные резервы роста производительности труда, а для развития и закрепления кадров — развивать образовательные и социальные программы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Стратегия демографического развития России / под ред. В.Н. Кузнецова и Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. С. 60—62.

² См.: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2007. С. 67.

³ См.: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2004. С. 28; 2007. С. 52; Основные итоги Всерос. переписи населения 2002 г. / Госкомстат России. М., 2003. С. 20; Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. / Росстат. М., 2006. С. 63—64; 2007. С. 63—64.

⁴ См.: Стратегия демографического развития России. С. 37, 49.

⁵ См.: Судоплатов А.П., Хорева О.Б. Кризисные явления в демографическом развитии России и ее регионов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2001. № 4. С. 58.

⁶ См.: Егоров В.Д. Трудовой потенциал населения: формирование и использование в условиях реформирования экономики. Саранск, 2003. С. 76.

⁷ См.: Мордовия: стат. ежегодник. / Мордовиястат. Саранск, 2007. С. 80.

⁸ См.: Миграция населения Республики Мордовия: стат. бюл. Саранск, 2002. С. 29—32.

⁹ См.: Егоров В.Д. Трудовой потенциал населения. С. 146—147.

¹⁰ Рассчитано по: Мордовия: стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2007. С. 48, 80.

Поступила 17.10.08.

Д. В. ОКУНЕВ

С. Э. МАЙКОВА

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: качество трудовой жизни; предприятие; организация; индекс удовлетворительности; категория работников; содержание труда; организация труда

Обеспечение высокого качества трудовой жизни является неотъемлемым условием эффективного экономического развития предприятий. Знания, умения, трудовые навыки работников становятся важнейшими стратегическими ресурсами предприятий наряду с производственными, технологическими и финансовыми. Современный этап развития экономики связан с новым взглядом на рабочую силу, играющую роль одного из ключевых ресурсов экономики, когда налицо прямая зависимость результатов производства от качества трудовой жизни.

Роль качества трудовой жизни в эволюции экономики непрерывно возрастает. Впервые в истории производительные силы выходят на такой уровень развития, при котором их эволюция возможна лишь в условиях творческой активности

ОКУНЕВ Денис Викторович, доцент кафедры экономической теории Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

МАЙКОВА Светлана Эдуардовна, доцент кафедры маркетинга Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

работников большинства профессий и широкого использования в сфере труда новейших технических средств и сопутствующих им знаний. Сегодня для повышения качества трудовой жизни необходимо учитывать ценностные параметры, социокультурные факторы управления организацией, доминирующие мотивации работников.

Вопрос повышения качества трудовой жизни активно обсуждается отечественными и зарубежными учеными. Однако единой концепции формирования системы качества трудовой жизни в настоящее время не существует. Поэтому возникла потребность в исследованиях, которые бы максимально подробно, детально исследовали весь спектр элементов, составляющих систему качества трудовой жизни. Теоретические подходы, определяющие качество трудовой жизни, были сформированы в 60—70 гг. XX в. в трудах Д. МакГрегори, А. Маслоу, Э. Мэйо. В основе концепции качества трудовой жизни лежит понимание творческого характера личности, необходимость обогащения содержания труда.

В 70-х гг. XX в. было введено в оборот понятие «качество трудовой жизни», которое определялось как деятельность организации, направленная на удовлетворение потребности ее работника путем создания механизмов, при помощи которых сотрудник получает полный доступ к процессу принятия решений, определяющих его жизнь на работе.

Исследования вопросов качества трудовой жизни носили различный характер. Так, Дж. В. Ньюстром и К. Девис классифицировали это понятие как «уровень благоприятствования общего рабочего окружения организации»¹. С. Бриттан и М. Паррис придерживались концепции, согласно которой качество трудовой жизни определялось с точки зрения рационализации труда, характеристик труда, потенциала труда, восприятия труда работниками, ситуационных факторов и программы обогащения труда².

Исследования С. Арановича, Дж. М. Розова, Р. Х. Холла и других ученых, посвященные осознанию индивидом себя в качестве наемной рабочей силы организаций, показывают, что отношение человека к своему труду есть результат реализации собственных ожиданий и характеристик трудовой организации, в которой он работает³.

В работах М. Кона, Дж. Лорша, Дж. Морса, С. Хейга отмечается, что невозможно просто изменить организации или

работников так, чтобы получить постоянное положительное отношение к труду. Работа в организациях может способствовать и не способствовать развитию личности, поэтому анализ личных особенностей работников должен учитывать экономические и моральные факторы⁴.

Качество трудовой жизни — систематизированная совокупность свойств, характеризующих условия труда в самом широком смысле этого слова, учет степени реализации интересов работника и использования его способностей (интеллектуальных, творческих, моральных, организаторских и др.).

Одним из важнейших аспектов обеспечения качества трудовой жизни работников промышленного предприятия является удовлетворенность различными аспектами трудовой деятельности. Исследование удовлетворенности работников промышленных предприятий Республики Мордовия уровнем и качеством трудовой жизни нами проводилось с использованием социологических методов. В качестве метода сбора первичной информации было выбрано анкетирование. Его цель — выявление отношения работников всех категорий к социальным процессам и изменениям, происходящим в социальной сфере предприятий, а также оценка удовлетворенности уровнем и качеством их трудовой жизни.

Исследование проводилось на республиканских промышленных предприятиях корпоративного типа (ОАО «Рузхиммаш», ОАО «Орбита», ОАО «Мордовцемент») в 1998, 2000 и 2008 гг. по единой методике. Всего в анкетировании принимали участие в 1998 г. 300 чел., в 2000 г. — 320 чел. и в 2008 г. — 1 120 чел.

В результате получены более 135 тыс. ответов по всей совокупности опрошенных сотрудников исследуемых предприятий. Наиболее интересным с точки зрения изменения удовлетворенности уровнем и качеством трудовой жизни, на наш взгляд, является сравнительный анализ значений индексов удовлетворенности, полученных в различных временных периодах. Во время проведения первого этапа исследования (1998 г.) экономическое положение большинства промышленных предприятий республики характеризовалось как очень нестабильное и тяжелое. Ситуация усугублялась нестабильностью выплаты заработной платы и ее низким уровнем. В трудовых коллективах складывалась напряженная

атмосфера, возникали локальные межгрупповые конфликты и противоречия. Значения индексов удовлетворенности представлены в табл. 1. В 1998 г. все значения индексов удовлетворенности трудовой жизнью находились в отрицательной области шкалы оценки. Наиболее низкие значения имеют индексы удовлетворенности оплатой труда (-1,17) и положением дел на предприятии (-1,01).

Таблица 1

Значения индексов удовлетворенности работников всех категорий уровнем и качеством трудовой жизни на промышленных предприятиях

Индекс удовлетворенности	Год		
	1998	2000	2008
Индекс удовлетворенности положением дел на предприятии	-1,01	-0,89	1,05
Индекс удовлетворенности работников предприятия условиями труда	-0,70	-0,26	1,04
Индекс удовлетворенности работой	-0,03	0,35	1,34
Индекс удовлетворенности организацией труда на предприятии	-0,20	-0,11	1,03
Индекс удовлетворенности размером оплаты труда персонала предприятия	-1,17	-0,26	0,45
Индекс удовлетворенности состоянием социальной сферы предприятия	-0,46	-0,11	1,09
Индекс удовлетворенности состоянием отношений между администрацией и работниками на предприятии	-0,55	-0,54	0,55
Индекс уверенности в завтрашнем дне у персонала предприятия	-0,50	-0,73	0,66
Индекс удовлетворенности жизнью в целом	-0,67	-0,50	0,90

Очень низкое значение имел индекс удовлетворенности условиями труда (-0,70). В то же время относительно более высокие значения имели индексы удовлетворенности организацией труда (-0,2), состоянием социальной сферы (-0,46) и удовлетворенности работой (-0,03). В результате исследования выявлено, что только 35 % респондентов считали существующий размер оплаты труда мотивирующим фактором трудовой деятельности. Индекс удовлетворенности размером заработной платы был близок к минимальному значению ($I = -1,17$). При этом по различным предприятиям его значение варьировалось в интервале от -1,73 до -0,91. Размер оплаты труда недостаточно побуждал персонал предприятия

к эффективной работе. Это свидетельствует о том, что хотя и существовала целостная система материального стимулирования, размер выплачиваемых вознаграждений был низким и не стимулировал работника в полной мере использовать свой опыт и мастерство на производстве.

На момент проведения первого этапа исследования особенно обращал на себя внимание низкий уровень удовлетворенности жизнью в целом. Его значение ($-0,67$) по исследуемой группе предприятий оказалось отрицательным. Основные причины неуверенности в будущем работники связывали со сложным и неопределенным экономическим положением своих предприятий (более 74 % опрошенных). Также причиной неуверенности в завтрашнем дне работники считали политическую и экономическую нестабильность в стране (66,1 и 23,0 % соответственно).

Повторное анкетирование, проведенное в 2000 г., показало, что произошли изменения многих индексов удовлетворенности. В первую очередь значительно возросла удовлетворенность работой (с $-0,03$ до $+0,35$). Также повысились индексы удовлетворенности состоянием социальной сферы предприятий, условиями и организацией труда работников. В то же время ухудшилось значение индекса уверенности в завтрашнем дне ($-0,50$ и $-0,73$). Тем не менее, опрошенные не так радикально выражали свою неудовлетворенность сложившимся положением дел на предприятии.

В ходе исследования была получена характеристика представления работников о величине сложившихся на тот момент зарплаток различных категорий работников. За основу градации были выбраны уровни управления на предприятиях. Полностью или частично величина зарплаток соответствовала ожиданиям 25,0 % руководителей высшего уровня, 25,6 % руководителей среднего уровня, 19,7 % квалифицированных сотрудников, 14,8 % специалистов, 27,5 % линейных руководителей и 23,2 % рабочих предприятий.

Вместе с тем совершенно не устраивал уровень оплаты труда 5,6 % менеджеров высшего звена, 9,4 % квалифицированных сотрудников, 10,8 % специалистов, 9,4 % линейных руководителей и 27,2 % — рабочих. Таким образом, преимущественно негативное отношение к величине существовавших в то время зарплаток проявляли 10 % руководителей высшего уровня, 14,3 % руководителей среднего уровня,

22,1 % квалифицированных сотрудников, 25,8 % специалистов, 23,2 % линейных руководителей и 54,7 % рабочих.

Один из вопросов анкеты отражал личностное представление сотрудника о персональном уровне вознаграждения. Ответы на этот вопрос в основном имели негативную направленность. В целом положительные ответы (варианты «Да, устраивает» и «Скорее да, чем нет») давали соответственно 6,0 и 15,4 % опрошенных, что составляло 21,4 % от их общего числа. В основном негативное отношение к размеру собственного заработка показали на тот момент 72,9 % опрошенных, которых он не устраивал совершенно (35,6 %) или частично (37,3 %). Не дали четкого ответа на этот вопрос 5,8 %.

Подсчет индексов удовлетворенности среди различных категорий сотрудников представлен в табл. 2.

Таблица 2

Индексы удовлетворенности заработной платой среди различных категорий сотрудников (по уровням управления)

Категория	Индекс удовлетворенности
Руководители	-0,49
Специалисты	-0,75
ИТР	-0,65
Рабочие	-0,92
Вспомогательные рабочие	-1,38
Ученики	-0,40

Как видно, индексы удовлетворенности находились в отрицательной области. В то же время следует отметить, что индекс удовлетворенности существенно изменился за период с 1998 г., и в 2000 г. его значение увеличилось со значения $-1,17$ до $-0,26$.

Работа предприятий в принципиально новых условиях хозяйствования вызвала усиление напряженности в отношениях между работниками, отдельными социальными группами и руководством в основном по вопросам условий и оплаты труда, обеспечения жильем, охраны здоровья и т. п. Индекс удовлетворенности состоянием отношений между администрацией и работниками предприятия составлял $-0,54$, при этом 29,2 % респондентов считали, что отношения напряженные, но не доходящие до открытого конфликта, 23,5 % опрошенных полагали, что отношения являются напряженными и сопровождаются открытыми конфликтами (рис. 1).

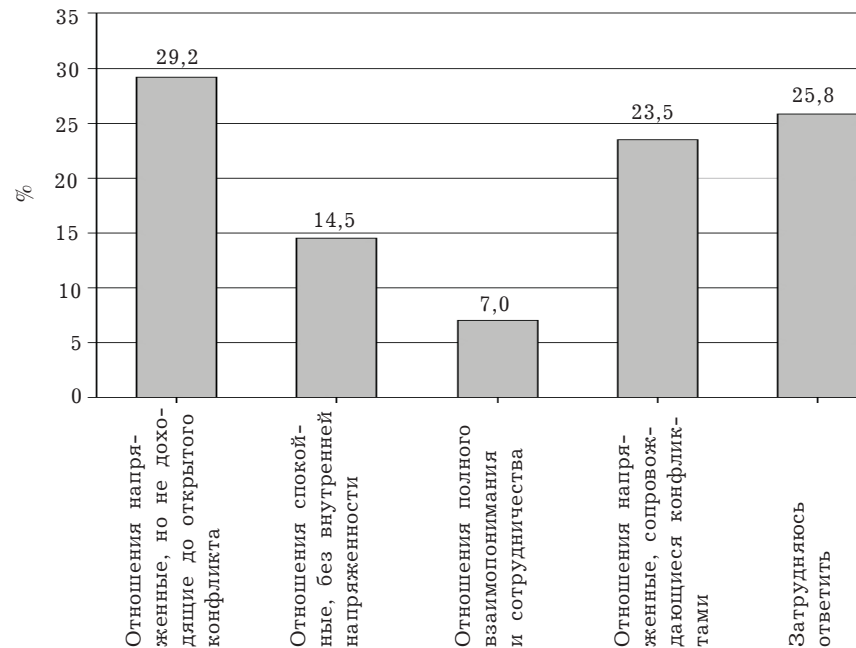

Рис. 1. Оценка состояния взаимоотношений в коллективах исследуемых предприятий в 2000 г.

Кроме того, нами были проанализированы основные зоны конфликтности с учетом уровня иерархии управления. Распределение ответов свидетельствовало, что основная зона конфликтов возникала во взаимоотношениях на первом уровне иерархии (как правило, между рабочими и линейными руководителями в подразделениях), и ее значимость составляла 0,45. Инициаторами в достаточном количестве случаев выступали и руководители смежных подразделений (24 %).

Для оценки возможных конфликтных зон были проанализированы ответы различных групп работников. Так, во взаимоотношениях руководителей предприятий и ИТР значимость конфликтности не превышала 0,2 (при максимальной значимости «1,0», когда конфликты случались постоянно). Во взаимоотношениях руководителей с остальными категориями сотрудников значимость оказалась еще ниже.

Проведенное в 2000 г. исследование показало, что на большинстве промышленных предприятий оставался вовсе не преодоленным стереотип иждивенческого экономического мышления. Многие работники были ориентированы не на поиск новых путей зарабатывания коллективом средств, а на обеспечение условий более справедливого распределения имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов. Люди свыкались с той ситуацией, когда их благосостояние, социальное положение в меньшей степени зависят от их собственных трудовых усилий и инициативы и в большей мере от государства и проводимой им политики. Этот стереотип являлся довлеющим в сознании большинства российских граждан.

Исследование, проведенное нами в 2008 г. по ранее используемой методике, позволило получить данные, характеризующие современное представление работников об уровне и качестве трудовой жизни. Вне всякого сомнения, изменения, которые произошли за последние годы в социально-экономической сфере, имели положительную направленность. Стабилизировалась политическая ситуация, в сфере экономического развития наметился устойчивый рост в большинстве отраслей народного хозяйства. Не явилось исключением и промышленное производство республики.

Большой интерес представляют анализ динамики основных показателей, характеризующих степень удовлетворенности работников предприятий различными аспектами трудовой жизни, и направление происходящих изменений. Прежде всего следует отметить, что значения ключевых индексов удовлетворенности различными аспектами трудовой жизни зафиксированы положительно. Радикальные перемены наблюдаются по всем позициям. Так, работники в основном положительно оценивают общее состояние деловой активности на исследуемых предприятиях (значение индекса — +1,04). Данное обстоятельство говорит о значительных изменениях в политике информирования сотрудников предприятия, проводимой руководством компаний. Если в период 1998—2000 гг. неустойчивое положение и неудачи предпочитали не афишировать, то в настоящее время достижения, как и негативные моменты организационных изменений, довольно широко обсуждаются. Информация распространяется через малотиражные заводские газеты, публикуется в Интернете,

обсуждается на рабочих совещаниях в большинстве предприятий.

Значительно выросла и удовлетворенность от выполняемой работы. Ощущение необходимости того, что приходится делать, значимость получаемых результатов подчеркнули в ходе опроса 60,7 % респондентов. Общий индекс удовлетворенности работой составил +1,34. Это обстоятельство еще раз показывает значительный прогресс в эволюции трудового сознания работников. Работа стала расцениваться не как безысходная необходимость, а как деятельность, позволяющая обеспечить не только определенный уровень доходов, но и как возможность самоутверждения и самореализации человека в трудовом коллективе.

Безусловно, развитие промышленного предприятия — это процесс, связанный с изменениями многих сфер деятельности. Так, изменения в сфере организации труда во многом определяют способ развития предприятия. В большинстве случаев сотрудники отметили значительный прогресс в данной области, и общий индекс удовлетворенности достиг значения +1,03. Напомним, что на первом этапе исследования (1998 г.) значение этого параметра было отрицательным и составляло -0,2.

Анализ деятельности исследуемых предприятий показал, что все больше внимания уделяется вопросам социального обеспечения работников, организации отдыха. На сложном переходном этапе развития большинство предприятий отказалось от собственной социальной инфраструктуры, но в настоящее время наблюдается обратный, хотя и несколько видоизмененный, процесс. Это в частности подтверждает и значительно увеличившийся индекс удовлетворенности состоянием социальной сферы предприятий. Его значение составило +1,09.

В положительном диапазоне значений оказались индексы уверенности в будущем (+0,66) и удовлетворенности жизнью в целом (+0,90). Основная причина неуверенности в завтрашнем дне у респондентов связана с особенностями профессии. Интересным является тот факт, что более 39 % опрошенных инженерно-технических работников считают, что в коллективах имеет место все еще низкий уровень ответственности за выполняемую работу и получаемый результат. Многие рассчитывают, что в случае какой-либо

производственной или экономической неудачи кто-то другой сможет решить сложившуюся проблему. Такой подход не приводит во многих случаях к эффективности работы, на которую изначально был сделан расчет.

Как и на предыдущих этапах исследования, в анкете предлагалось ответить на вопрос, позволяющий косвенно оценить уровень удовлетворенности размером заработной платы. Анализ полученных данных показал, что значительно выросла осведомленность о ситуации в этой области, процент тех, кто не смог определить свою позицию значительно уменьшился по сравнению с предыдущими этапами исследования. По-прежнему остается самым высоким уровень «закрытости» информации об уровне оплаты труда руководителей предприятия.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет собой распределение ответов на вопрос анкеты об уровне личного заработка респондентов. Если ответы на этот вопрос в предыдущих периодах в основном имели негативную направленность, то в 2008 г. ситуация изменилась. В целом положительные ответы (варианты «Да, устраивает» и «Скорее да, чем нет») дали соответственно 25,0 и 21,7 % опрошенных, что составило 46,7 % от их общего числа (в 2000 г. — только 21,4 %). В основном негативное отношение к размеру собственного заработка отметили 43,2 % опрошенных (в 2000 г. — 72,9 %), которых он не устраивал совершенно (13 %) или частично (30,2 %), 10,1 % респондентов не сумели определить собственную позицию. Индексы удовлетворенности уровнем вознаграждения по отдельным группам сотрудников исследуемых предприятий представлены в табл. 3.

Таблица 3

Индексы удовлетворенности заработной платой среди различных категорий сотрудников (по уровням управления), 2008 г.

Категория	Индекс удовлетворенности
Руководители	0,87
Специалисты	0,78
ИТР	0,31
Рабочие	0,10
Вспомогательные рабочие	0,30
Ученики	0,34

Наиболее низкая степень удовлетворенности была отмечена в группе рабочих (индекс равен 0,1), а максимальная — в группе руководителей (0,87). Значительно снизился уровень конфликтности во взаимоотношениях между администрациями и трудовыми коллективами. Общий вектор развития и снижение напряженности зафиксированы на всех уровнях управления исследуемых предприятий. Фактическое значение индекса удовлетворенности состоянием отношений между администрацией и работниками предприятий составило +0,55, при этом 19,6 % (снижение на 9,6 % по сравнению с 2000 г.) опрошенных считают, что отношения являются напряженными, но не доходящими до открытого конфликта. Только 2,1 % респондентов считают, что отношения остаются напряженными и сопровождаются открытыми конфликтами. Аналогичный вариант ответа в 2000 г. выбрали 23,5 % опрошенных (рис. 2).

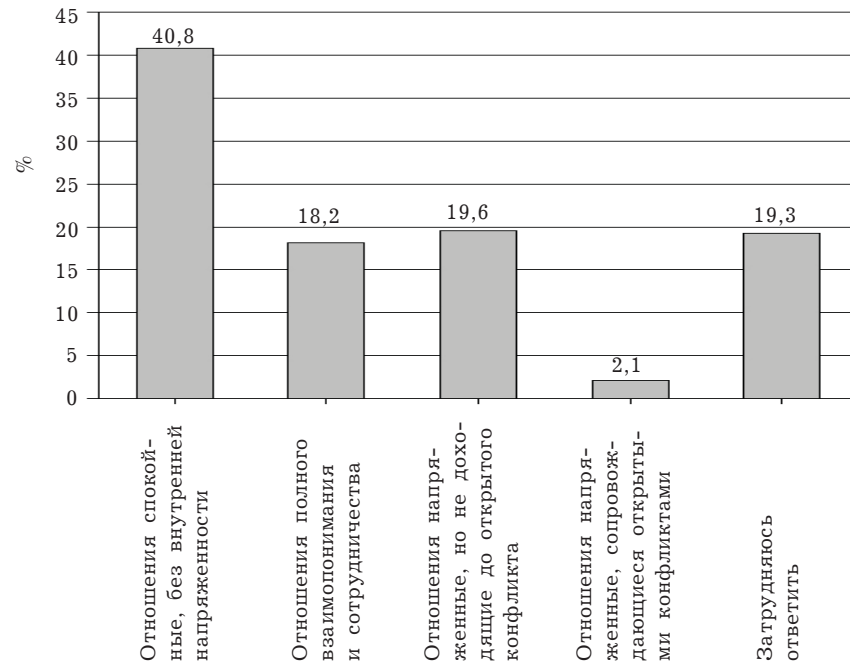

Рис. 2. Оценка состояния взаимоотношений в коллективах исследуемых предприятий в 2008 г.

Наиболее конфликтными являются взаимоотношения линейного руководителя и рабочих (значимость конфликтности 0,21). Также часто в качестве причины выделяется вмешательство руководителей смежных подразделений (18 %). В данном контексте следует отметить, что на исследуемых предприятиях по-прежнему организация труда в подразделениях строится по принципу замкнутой автономии, внутриорганизационным коммуникациям не уделяется должного внимания.

Сравнительный анализ данных, полученных в ходе исследований на промышленных предприятиях Мордовии, позволил получить характеристику степени удовлетворенности различными аспектами трудовой жизни работников. Общая направленность проводимых изменений, безусловно, является положительной. Это обстоятельство подтверждается существенным ростом значений основных индексов удовлетворенности. Однако для того, чтобы придать положительным изменениям системный характер необходимо построение систем управления организациями социотехнического типа. Главным должен стать подход, интегрирующий различные виды управленческой деятельности. При этом основной акцент должен быть сделан на человека как на главный элемент этой системы. Необходимо сосредоточить внимание руководства предприятий как на организационно-экономической эффективности производства, так и на нуждах работников, содействовать широкому участию рабочих в принятии решений, затрагивающих их работу. Это повысит ответственность и осознание работников общественной значимости своей трудовой деятельности; позволит рассматривать трудовой процесс с точки зрения его содержания и гуманизации, направленных на то, чтобы человек был удовлетворен трудом; обеспечит «гибкость» трудовой жизни путем реорганизации рабочего времени. Реализация этих ориентиров возможна в рамках социального управления, обеспечивающего сохранение целостности, качественную специфику организации, ее воспроизводство и развитие. Основной целью такой управленческой деятельности выступает повышение качества трудовой жизни людей.

Циклическое падение деловой активности, наблюдаемое в настоящее время в мировой экономике, безусловно, отражается и на результатах работы отечественных предприятий.

В этих условиях внутренние мотивационные механизмы каждого работника испытывают существенное влияние внешних факторов, мобилизующих ответственность и желание сохранить свои позиции в трудовых коллективах. В условиях нестабильной экономической ситуации детерминанты мотивационных ориентаций работников не изменяются, усиливается значение инструментальных факторов мотивационного воздействия. Это обстоятельство открывает новые перспективы развития мотивационной среды, дает возможность получать значительный эффект от уже применяемых мотивационных инструментов и сохранить отмеченные нами положительные тенденции в мотивационной сфере промышленных предприятий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. Поведение человека на рабочем месте. СПб: Питер, 2000. 341 с.

² См.: Бриттан С. Капитализм с человеческим лицом / пер. с англ.; под ред. В.М. Гальперина. СПб: СГУ, Экон. школа, 1998. С. 73.

³ См.: Холл Р.Х. Организации: структуры, процессы, результаты. СПб: Изд-во «Питер», 2005. 312 с.

⁴ См.: Салмон У., Лорш Дж. Корпоративное управление: Предотвращение кризиса; Расширение полномочий советов директоров; Новый инструмент для советов директоров и др. М: Альпина Бизнес Бук, 2007. 222 с.

Поступила 20.10.08.

С. В. ПОЛУТИН

В. А. ИНШАКОВ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТОВ АПК РЕГИОНА

Ключевые слова: социально-профессиональный статус; специалист; контрактная система подготовки; квалификация; закрепляемость специалистов на селе; социальная инфраструктура; технологическое перевооружение; сельскохозяйственное производство

Поиск эффективных мер текущего и перспективного развития сельского хозяйства в условиях многоукладной экономики, многообразия организационно-правовых форм собственности требует коренного переосмысления содержания функционирования институтов в системе кадрового обеспечения. Без компетентных, профессионально грамотных специалистов-аграриев с высоким социальным статусом невозможно сегодня преодолевать кризисные явления в сельскохозяйственном производстве, производить конкурентоспособную продукцию, осваивать современные сельскохозяйственные технологии.

ПОЛУТИН Сергей Викторович, профессор кафедры социологии, проректор по учебной работе Мордовского государственного университета, доктор социологических наук.

ИНШАКОВ Виталий Александрович, научный сотрудник отдела экономических процессов Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия.

Важнейшая роль в привлечении и закреплении квалифицированных кадров на селе, осуществлении мер по обеспечению социальной защищенности специалистов, занятых в АПК, укреплении их социального статуса, принадлежит органам государственной и муниципальной власти. Это актуализирует выработку эффективных механизмов, формирующих социальный статус специалистов сельского хозяйства.

Социально-профессиональный статус — это место специалистов определенной сферы материального и нематериального производства в профессиональной структуре, отражающее уровень их социально-экономического положения, квалификации, мастерства, профессионального самосознания и самооценки, а также признания в общественном сознании и профессиональной среде.

Одним из таких механизмов, способствующих закреплению молодых специалистов в сельскохозяйственном производстве, выступает контрактная система подготовки и трудоустройства на условиях тройственного договора «студент — вуз — работодатель», обеспечивающая целевые установки при обучении, а также гарантии предоставления выпускникам работы.

В 2007 г. вузами Мордовии выпущены 476 молодых специалистов сельскохозяйственного профиля, обучающихся на целевой (контрактной) основе, у 210 чел. из них было высшее образование. В сельскохозяйственные предприятия трудоустроились 245 чел., или 51,4 % от выпуска, в том числе из высших учебных заведений — 147. На 1 января 2008 г. в районах республики осталось работать 216 чел., или 45,4 % от выпуска, в том числе 125 специалистов с высшим образованием¹.

В 2006 г. по целевым договорам в Республике Мордовия были приняты 545 студентов в Аграрный институт и 330 студентов в Институт механики и энергетики Мордовского государственного университета. Согласно договорам, вуз отвечает за подготовку специалиста в соответствии с государственным образовательным стандартом. Сельскохозяйственная организация предоставляет студенту возможность прохождения производственной практики, сбора материала для курсового и дипломного проектирования, обеспечивает работу по специальности, предоставляет жилье, выплачива-

ет подъемное пособие, гарантирует своевременную выплату заработной платы. Студент обязуется успешно освоить основную образовательную программу, получить оговоренную специальность и отработать в хозяйстве не менее пяти лет. Большинство работающих специалистов на селе подтверждают такую практику.

Следует отметить, что контингент студентов-аграрников состоит на 80 % из выходцев сельской местности. Однако на селе трудоустраиваются далеко не все, что свидетельствует о необходимости повышения социально-профессионального статуса специалистов, занятых сельскохозяйственным трудом.

Повышение социально-профессионального статуса молодых специалистов сельского хозяйства должно являться неотъемлемой частью планов социально-экономического развития регионов, отдельных объединений и сельскохозяйственных предприятий, так как рыночная экономика диктует необходимость принципиальных изменений в подходах к кадровому обеспечению аграрного производства. В этой связи представляет интерес опыт внедрения перспективных методик работы по формированию профессионального статуса специалистов в ОАО «Агрофирма „Октябрьская”» и ОАО «Агрофирма „Норов”».

ОАО «Агрофирма „Октябрьская» — одно из самых крупных сельскохозяйственных предприятий РФ. В рейтинге 22 тыс. сельскохозяйственных предприятий страны за 2003—2005 гг. агрофирма занимала 12-е место, 8-е место среди 55 крупнейших производителей мяса птицы и 91-е место среди крупнейших производителей свинины в России, а по уровню рентабельности среди птицефабрик — одно из первых мест. В настоящее время ОАО «Агрофирма „Октябрьская»» осуществляет работу с использованием новых технологий производства в птицеводстве, животноводстве, растениеводстве. Идет освоение новых видов продукции — выращивание пушного зверя. ОАО «Агрофирма „Октябрьская»» обладает достаточным производственным потенциалом, что создает благоприятные возможности для роста производительности и улучшения условий труда своих работников.

Наиболее приоритетным направлением в области кадровой политики в ОАО «Агрофирма „Октябрьская»» является обеспечение предприятия высококвалифицированными кадрами. В связи с этим большое значение придается обеспечению

агрофирмы кадрами новой формации — молодыми специалистами, способными работать на современном оборудовании и использовать передовые технологии. Так, к 2010 г. в ОАО «Агрофирма „Октябрьская“» за счет расширения производства дополнительно будут созданы 144 рабочих места. Уже сейчас все специалисты агрофирмы получают относительно высокую заработную плату (среднемесячная зарплата в 2007 г. составляет 11 622 руб., к 2010 г. будет повышена до 19 тыс. руб.), имеют возможность получить льготный кредит для строительства индивидуального жилья. За последние три года ни один молодой специалист не покинул предприятие.

Эффективная работа предприятия во многом определяет формирование высокого социально-профессионального статуса специалистов, работающих на нем. В реализации кадровой политики на предприятии задействованы отдел кадров (в части процедур приема, увольнения, профессионального обучения кадров и соответствующего документооборота), профсоюзный комитет (в части разрешения трудовых споров и распределения социального пакета), дирекция предприятия (определение общей кадровой политики, формирование и управление социально-профессиональным статусом своих работников). Генеральный директор определяет перспективу и текущее благополучие предприятия на основе грамотной кадровой политики. Направляя того или иного выпускника школы учиться в вуз или колледж, он обязательно встретится с каждым из них в своем рабочем кабинете. После таких профориентационных встреч становится ясно, куда направить учиться молодого человека. Регулярно (ежедневная, а также расширенная планерка в конце недели) проводятся совещания, где обсуждаются организация производственного процесса, кадровые вопросы.

Расширение производственных мощностей агрофирмы определяет постоянную потребность в кадрах. Поэтому важным направлением работы отдела кадров агрофирмы является поиск квалифицированного персонала. В структуре источников комплектования главную роль играют информационные стенды, размещение объявлений о приеме на работу в городских и республиканских СМИ, доведение информации о вакансиях до выпускников учреждений профессиональной подготовки.

Наиболее тесные контакты в вопросах обучения и подготовки молодых специалистов у ОАО «Агрофирма „Октябрьская“» налажены с Аграрным институтом и Институтом механики и энергетики Мордовского государственного университета. В настоящее время от агрофирмы проходят обучение в университете на контрактной основе 12 чел. В рамках обучения широко используются специализированные практики и стажировки, встречи с руководством и главными специалистами агрофирмы. Производственную практику студенты проходят на современном оборудовании агрофирмы.

Постоянно развивается система повышения квалификации и переподготовки кадров уже работающих сотрудников через научные институты и высшие учебные заведения российского значения. По мнению руководства предприятия, краткосрочные (пусть даже платные) курсы переподготовки специалистов повышают эффективность традиционной вузовской системы подготовки кадров. Большую роль в становлении квалифицированного специалиста на предприятиях играют стажировки в Германии, Голландии, Австрии и другие странах.

В ОАО «Агрофирма „Октябрьская“» проводится постоянная внутрифирменная форма обучения рабочих и специалистов. Так, с октября по март каждого года руководители подразделений ведут теоретическую и практическую учебу сотрудников по своему направлению работы. По окончании учебы проводится аттестация (экзамен) сотрудников на предмет соответствия занимаемой должности.

Особое внимание уделяется развитию социальной сферы. Ежегодно на эти цели выделяются более 15 млн руб. Предприятие содействует строительству и приобретению жилья для рабочих и специалистов, предоставлению санаторно-курортного лечения и путевок в детские оздоровительные лагеря отдыха, обеспечению сотрудникам льготного питания. На территории агрофирмы работает оздоровительный комплекс с сауной и бассейном. В целом с. Большая Елховка характеризуется развитой инфраструктурой, имеются больница, магазины, детский сад, школа, детская школа искусств, спортивная школа, Дом культуры. В 1997 г. на средства предприятия была построена церковь Воскресения Христова.

Для привлечения молодых специалистов, их трудовой адаптации и стабилизации коллективов в ОАО «Агрофирма „Октябрьская”» выработан ряд социально-экономических, управленческих и организационно-технических мер: повышение уровня реальных доходов работников; расширение пакета социальных льгот; развитие социальной инфраструктуры; улучшение условий и охраны труда, особенно в производственных подразделениях; развитие наставничества, направленного на профессиональный рост и трудовую адаптацию молодых специалистов.

Другим примером успешной деятельности и эффективного управления формированием социально-профессионального статуса молодых специалистов сельского хозяйства является работа ОАО «Агрофирма „Норов”» Кочкуровского района Республики Мордовия. Одно из главных направлений работы — технологическое перевооружение сельскохозяйственного производства, что, по мнению руководства сельхозпредприятия, является важным условием для привлечения молодых специалистов в село. Пристальное внимание в районе также уделяют созданию максимально комфортных условий для сельчан, особенно когда дело касается молодых специалистов. Между Мордовским государственным университетом и ОАО «Агрофирма „Норов”» на 2008—2012 гг. заключен договор, который связан с проведением производственной практики студентов аграрных специальностей университета. В течение года на базе этой агрофирмы проходят производственную практику 10—20 студентов. Большое внимание уделяется развитию их профессионализма и мотивации деятельности в сфере сельского хозяйства. Производственную практику студенты-практиканты проходят на современной технике и оборудовании агрофирмы.

В ОАО «Агрофирма „Норов”» проводится большая работа в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК»: построен молочный комплекс на 1 тыс. голов коров по универсальному экономическому проекту. В доильном зале установлено импортное оборудование, позволяющее увеличить продуктивность коров. Современная электроника успешно работает не только на животноводческих комплексах сельхозпредприятия, но и в растениеводстве. На предприятии организован центр координатного земледелия. В компьютерный паспорт каждого поля входит диагностика

почвы, научно обоснованные именно для этой земли нормы внесения удобрений, точное планирование и детальный учет каждой технологической операции и всех затрат от весеннего сева до уборки.

Поставленная цель на технологическое перевооружение сельскохозяйственной сферы требует высококвалифицированных специалистов. В связи с этим в ОАО «Агрофирма „Норов”» и в целом в районе большое значение придается социальной инфраструктуре села как важному фактору, влияющему на закрепляемость молодых специалистов на селе. В 2006 г. построены и введены в эксплуатацию 33,5 км газовых сетей, в том числе по целевой программе «Развитие села до 2010 года» — 15,1 км на общую сумму 15 млн руб. По этой же программе проведено водоснабжение в с. Семилей протяженностью 2,5 км на сумму 900 тыс. руб. Переведены на индивидуальное газовое отопление райвоенкомат, детская школа искусств, районный Дом культуры, детский сад, районный узел электронной связи и 280 квартир. Ведется строительство физкультурно-оздоровительного комплекса, а также за счет средств федерального и республиканского бюджетов по программе будет профинансировано строительство горнолыжного спуска в с. Подлесная Тавла. В рамках национального проекта «Развитие АПК» в с. Семилей строятся 13 домов для молодых специалистов. 70 % социальной нормы нового жилья оплачены из федерального и республиканского бюджетов, оставшиеся 30 % в виде беспроцентного кредита на 5 лет выдала своим специалистам ОАО «Агрофирма „Норов”». Дорога, газ и водопровод на ул. Молодежная проведены за счет государственных средств. Площадь каждого дома со всеми удобствами — 110 м², стоимость метра — 13,5 тыс. руб. Также составлены 10 договоров на приобретение вторичного жилья.

Большие возможности для расширения сферы приложения труда и формирования профессионального статуса молодых специалистов имеют личные подсобные хозяйства (ЛПХ) и малое предпринимательство. В настоящее время в ЛПХ по отдельным видам продукции (картофель, мясо) производятся около 50 % всего объема сельскохозяйственной продукции. Однако труд в ЛПХ мало привлекателен для молодежи. Привлечение молодежи в эту сферу занятости возможно через повышение уровня механизации труда, то-

варности хозяйств, обеспечение агросервисного обслуживания и др. Развитие ЛПХ может быть основой созданию новых рабочих мест на селе. К ним в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» следует отнести создание системы сельской кредитной кооперации для поддержания сельскохозяйственных производителей и предпринимателей; потребительских кооперативов; информационно-консультационных служб; предприятий агросервиса, автомастерских; машинно-технологических станций и др. Развитие этих сфер, несомненно, потребует привлечения высококвалифицированных специалистов. Опыт поддержки личного подворья в Мордовии одобрен Министерством сельского хозяйства России. Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2006 г. № 250 «О порядке предоставления за счет средств Федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на проведение мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности». Важнейшими целевыми индикаторами и показателями реализации постановления являются количество молодых семей и молодых специалистов, улучшивших жилищные условия; создание условий для закрепления молодых специалистов в сельскохозяйственной отрасли и развития социальной сферы села; приостановление миграции молодежи из села; повышение образовательного уровня специалистов, занятых в отраслях агропромышленного комплекса и социальной сфере села; развитие и закрепление положительных демографических тенденций в обществе; укрепление семейных отношений и снижение уровня социальной напряженности в обществе.

В 2007 г. в связи с внесением изменений в Постановление Правительства РФ от 28 апреля 2006 г. № 250 в Республике Мордовия проделана большая работа по приведению в соответствие региональных нормативных актов и передаче ряда функций уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ муниципальным образованиям. С органами местного самоуправления заключены дополнительные соглашения на новых условиях. Подписано соглашение с уполномоченным банком о сотрудничестве при предоставлении молодым семьям субсидий на приобретение и стро-

ительство жилья. Муниципальные образования приступили к выдаче свидетельств о предоставлении государственной поддержки на строительство (приобретение) жилья в сельской местности.

Российский опыт хозяйствования, деятельность успешно работающих предприятий, агрофирм и комплексов Республики Мордовия определили эффективные механизмы повышения социально-профессионального статуса специалистов сельскохозяйственной отрасли: повышение уровня реальных доходов работников предприятий, расширение пакета социальных льгот, развитие социальной инфраструктуры предприятий, коренное улучшение условий и охраны труда, развитие наставничества, направленного на профессиональный рост и трудовую адаптацию молодых специалистов, а также решение жилищных проблем.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Данные Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Мордовия.

Поступила 15.12.08.

Е. В. ИШИМСКАЯ

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ
«ВОЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»**

Ключевые слова: интеллигенция; военная интеллигенция; социальная группа; воинский труд; служба; профессиональная деятельность; патриотизм; долг; дисциплина

А. И. Солженицын в работе «Образованщина» (1974) использовал оригинальное и методологически перспективное определение интеллигенции как процесса. Если следовать этой логике, то суть этого процесса заключается в совершенствовании, самостроительстве личности, формировании ее духовности, тесно связанных с процессами социализации и инкультурации. Несомненно, интеллигенция как процесс не носит линейный характер, а может ускоряться или замедляться, подвергаться влиянию внешних обстоятельств. Между развитием личности, ее деятельностью, условиями жизни существует сложная взаимосвязь, изучение которой носит междисциплинарный характер.

В отношении «военной интеллигенции» это не означает рассмотрение ее как замкнутой, статичной группы «готовых интеллигентов». Важны анализ ее формирования, условий существования, функционирования, влияния социокультурной среды на ее развитие, а также ее рассмотрение в качестве субъекта социотворчества.

Весьма актуален, но далеко не достаточно разработан региональный аспект личностного развития «военной интеллигенции». Для регионологии, синтезирующей многие области знаний, важно изучение всех составляющих региона (географического, экономического, социального и др.). Военные формирования являются достаточно закрытыми

ИШИМСКАЯ Елена Вячеславовна, аспирант кафедры социологии и социальной работы Пензенского государственного педагогического университета.

и автономными объектами, которые играют значительную роль в региональном развитии. «Военная интеллигенция» является участником и субъектом процессов регионообразования, влияет на региональную культуру. Специфика конкретного региона оказывает воздействие на личностное развитие «военной интеллигенции», представляет собой особые условия ее формирования и функционирования. Кроме того, реализация задач реформирования Вооруженных сил РФ зависит и от конкретных историко-культурных, демографических, этнокультурных, социально-территориальных, политико-экономических условий региона.

Анализ личностного развития «военной интеллигенции» в региональном аспекте в первую очередь подразумевает определение ее теоретико-методологических основ, что вызвано противоречивым характером объекта исследования, низкой степенью изученности этого вопроса. Определение понятия «военная интеллигенция» остается во многом неясной и дискуссионной, как и трактовка понятия интеллигенции в целом. Правомерно ли делить интеллигенцию на военную, техническую, художественную, гуманитарную и др.? Можно ли говорить о реальном существовании интеллигенции в военной организации, и каковы особенности этой категории людей?

Существующее разнообразие точек зрения, связанных с вопросом определения интеллигенции, условно сводится к двум противоположным позициям, опирающимся на классовый и философский подходы. Согласно первой точке зрения, военная, техническая, гуманитарная и др. интеллигенция выделяется в социальной структуре общества, выступая как отдельная социально-профессиональная группа. При этом формальный критерий причисления к ней признается доминирующим или даже единственным: наличие высшего образования, соответствующее служебное положение, умственный характер труда. Л. Самуэльсон ограничивает содержание понятия военным аппаратом, оно является, по его мнению, синонимом военной элиты¹. Тогда любой генерал, независимо от личностных качеств, автоматически попадает в группу военных интеллигентов. Таким образом, теряется ценностное содержание «интеллигенции». Кроме того, довольно сложно обозначить характер воинского труда: является ли он по преимуществу умственным или физическим.

Причисление к интеллигенции в зависимости от военной специальности, рода войск, места и условий прохождения службы представляется нам несостоятельным.

Философский подход основывается на самом раннем значении «интеллигенции» и интерпретирует «военную интеллигенцию» как часть военных профессионалов наиболее развитых в культурно-нравственном аспекте. Интеллигенция (от лат. *intelligens* — мыслящий, понимающий, благо-разумный). От Цицерона и Бозэя концепт переходит в немецкую классическую философию (Шеллинг, Гумбольдт, Гизо, Гегель). Социологическую окраску термин приобрел в России, обозначая различные его положения в стратификационной структуре общества. Многие исследователи оценивают интеллигенцию как самобытное по природе, чисто русское явление. Однако, по сути, интеллигенция не ограничивается национальными рамками, она — явление универсального порядка.

Основу изучения этого явления, по мнению Е. И. Кукушкиной, должно составлять выработанное в традициях гуманизма определение человека как духовной сущности, которая предполагает возможность развития способности к осознанию своего высшего призвания, восприятию своих привилегий как ответственности, объективной оценки своего положения во вселенской иерархии, а также уважительное отношение к традиции, понимание необходимости ее сохранения для грядущих поколений².

«Военная интеллигенция» не тождественна военной элите или военной бюрократии, ее слой чрезвычайно широк и не имеет строго очерченных границ. Интеллигент в военной среде обладает универсальными признаками, присущими для интеллигенции в целом, носящими надпрофессиональный характер. В то же время некоторые из его качеств детерминируются профессиональной деятельностью, спецификой военной организации, воинской субкультурой. Более того, такие качества, как мужество, стойкость, храбрость, честность, преданность являются не просто желательными, а функционально необходимыми, обязательными для военнослужащего. «От военного человека, более чем от любого другого, требуется исполнение высочайшего акта религиозного вероучения — самопожертвования»³.

Однако армия — это социальный институт, который по своей природе и в сравнении с другими институтами в наименьшей степени подвержен процессам демократизации. Такие качества интеллигента, как инициативность, стремление к творчеству и свободе как к высшим ценностям не получают подкрепления в условиях военной службы, подразумевающей жесткую регламентацию отношений между командиром и подчиненными, основанных на приказной форме организации труда. Статус военнослужащего ограничен по сравнению со статусом гражданского. Н. Н. Колодиев указывает на «социокультурную изоляцию военных», что приводит к «культурному запаздыванию»⁴. Другое противоречие в отношении «военной интеллигенции» заключается в проблеме соответствия профессионального кодекса военнослужащего, прямых целей создания Вооруженных сил общегуманитарным принципам интеллигенции. Можно ли одновременно выполнять функцию обеспечения военной безопасности насильственными методами и при этом быть высоконравственной личностью?

Но гуманизм не означает абсолютный пацифизм, и быть воином не указывает на любовь к войне. Военная профессия высокоидейна, а служба должна быть внутренне осознанной и принятой человеком. И. А. Ильин отмечал, что каждый воин, независимо от своего низшего или высшего ранга, должен носить в душе сознание государственной цели и ее волевое и эмоциональное «приятие», поэтому служение в армии должно быть проникнуто «живым вдохновением государственности»⁵. Наличие идеи, во имя которой люди жертвуют собой, подчиняют личную свободу необходимости, составляет суть добровольной дисциплины. В отсутствии общности интересов добровольная дисциплина превращается в принудительную, становится чуждой духовной свободе личности. Патриотизм, воинский долг, воинская честь, дисциплинированность, войсковое товарищество не являются абстрактными категориями для «военной интеллигенции». Военный интеллигент — это не столько военнообязанный, а сколько тот, кто считает военное дело своим призванием, служит по долгу, отличается внутренним осознанием необходимости совершения того или иного действия, трансформирует нравственные требования в личную задачу. Человек, выбирающий военную профессию, должен понимать степень

ответственности, возлагаемой службой, а также существование постоянного ограничения личной свободы, требование самопожертвования. В. С. Соловьев писал, что «издревле всякий военный человек знал и чувствовал, что служит делу важному, благородному, почетному, которому всегда служили самые лучшие, первейшие люди, вожди народов, герои»⁶. Э. Теллер отмечает, что «солдатам нужно иметь качества сверхчеловека, суперморальные качества»⁷.

Можно утверждать, что военнотрудовой должен обладать высокими морально-нравственными характеристиками, суть и цели военного дела отчасти предписывают ему быть интеллигентом. Формальные критерии причисления к интеллигенции вторичны, и в идеале положение в иерархии военной организации, как и сама причастность к защите Отечества, зависит от личностных качеств человека. Нет оснований считать, что интеллигенция образует «полноценную» социальную группу, ее представители занимают различные положения в социальной структуре. Поэтому самой по себе интеллигенции нет, а условно выделяют интеллигенцию военную, техническую, гуманитарную и др., показывая сферу поиска и учитывая специфику каждой. Личность, причисленная к одному типу интеллигенции, одновременно принадлежит и к другому или даже нескольким типам. Так, в дихотомии «центр — периферия» «военная интеллигенция» может выступать как столичная или провинциальная.

Проблема личностного развития является одной из центральных в научном знании о человеке. Общеизвестным считается выделение внешних и внутренних источников развития личности, при этом одни авторы доминирующее влияние приписывают биологическому фактору, другие признают главенствующую роль общества. Существуют также теории двойной детерминации развития личности. Рассматривая личностное развитие «военной интеллигенции», для нас важно обратиться к духовным чертам (ценности, идеалы, убеждения) и социальным качествам (профессионализм, интеллектуальность, направленность) личности. В. Штерн отмечал: «Душевное развитие не есть простое воспроизведение прирожденных свойств, но и не просто восприятие внешних воздействий, а результат конвергенции внутренних данных с внешними условиями личности»⁸. По

К. Марксу, сущность личности составляет «не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество»⁹. Духовное и социальное приобретаются индивидом в обществе, характеризуют его как личность, выступающую в качестве продукта и преобразователя общественных отношений. М. Хайдеггер писал, что человек и бытие «устанавливают» друг друга, находясь в состоянии взаимопринадлежности¹⁰.

К факторам детерминации личностного развития «военной интеллигенции» можно отнести процессы, протекающие в мире и его отдельных регионах; социокультурную, экономико-политическую ситуацию в конкретной стране; особенности образа жизни и профессиональной деятельности военнотрудовых; специфику воинской субкультуры; ближайшее социальное окружение, а также субъективную потребность в постоянном самосовершенствовании, «внутренние силы для процесса духовного саморазвития»¹¹.

Следует отметить, что, рассматривая «военную интеллигенцию» в глобальном масштабе, встает вопрос об отличиях военных традиций разных стран, военных доктрин, необходимых качествах военнотрудовых. Дж. А. Линн отмечает, что «разные культуры имеют различные концепции войны, ...у противников разные принципы во взгляде на ценность человеческой жизни»¹². Антигуманные основания какой-либо военной организации противоречат духовной сути интеллигенции, выступающей в роли мирового феномена. В современных условиях проблема единой концепции войны и мира, социально-этической экспертизы целей, форм, условий войны является особо актуальной и требует тщательного анализа.

В России социальное пространство организовано иерархически, наблюдается несинхронность в развитии центра и периферии. Отставанию последней по социокультурному, инфраструктурному уровням, темпам экономического роста способствует огромная протяженность страны, территориальная изоляция провинции. Личностное развитие «военной интеллигенции» прямым образом связано с поселенческим фактором, региональными параметрами бытия, особенностями провинциальной и столичной среды. Именно на периферии, в отдаленных уголках страны, военные, прежде всего офицеры, будучи людьми высокообразованными, культурными,

прибывшими из «большого общества», берут на себя просветительские функции, вносят решающий вклад в местную культуру, которая как культура «правополушарная» (синтетическая) нуждается в людях «продвинутых», «опережающих» развитие основного фона для сдвига в сторону аналитизма. Такое влияние «военной интеллигенции» на периферийное социокультурное развитие проявляется на микроуровне, в межличностной коммуникации. Кроме того, образ жизни военнослужащего способствует межрегиональному культурному диалогу, формированию культурных связей между региональными образованиями, а внутри них — в среде военного социума и в его отношениях с гражданским социумом. В крупных городах военный интеллигент выступает в первую очередь как профессионал, духовные основы деятельности которого включают такие значимые ценностные элементы, как патриотизм, воинский долг, воинская честь, войсковое товарищество.

Армейская система оказывает влияние на формирование новых ценностей, гражданско-военных, а также выполняет роль социально-территориальной циркуляции, канала социальной мобильности. Последнее особенно важно для молодых людей из глубинки, где жизненные шансы по сравнению с центром намного меньше.

«Военная интеллигенция», являясь связующим звеном между различными региональными культурами (столица — провинция, провинция — провинция), одновременно, укореняясь в какой-либо из них, может приобретать черты субъекта центра или периферии. Тема влияния опыта городской жизни на развитие личности, ее адаптации к городской среде широко раскрывается в социологии города, городской антропологии. Столичности как характеристике представителя центра противопоставляется провинциализм как духовная бедность, узость взглядов, детерминированные жизнью на периферии. М. М. Бахтин отмечал, что провинциальный город — это «место циклического бытового времени», где «нет событий, а есть только повторяющиеся „бытования“... время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам»¹³. А. В. Репринцев видит в провинциальном городе мощный духовный потенциал, который способен «оказать колоссальное влияние на нравственно-эстетическое развитие человека»¹⁴. Таким

образом, военный интеллигент, обладая маргинальностью, находит в провинции источник развития по восходящему и нисходящему направлениям.

Деструктивное влияние на личность могут оказать места прохождения военной службы, находящиеся в отдалении от поселений любого типа, когда культурная изоляция, чувство одиночества, замыкание на повседневности, однообразие окружения и предметной среды притупляют внутреннюю необходимость развития, подрывают духовные силы человека. Не-сомненно, развитие личности невозможно редуцировать лишь к социальным и культурным условиям. Но и не учитывать их воздействие нельзя, поскольку они могут стимулировать либо препятствовать ему. Культурно-географические особенности личностного развития «военной интеллигенции» проявляются в самом процессе адаптации к условиям конкретного региона (при смене места прохождения службы, увольнении, выходе на пенсию с изменением региона проживания). Этнические, религиозные различия внутри военных формирований и с гражданским окружением являются потенциальным дестабилизирующим фактором в регионе. Проблема дифференциации на «своих» и «чужих» достаточно злободневна для современной России, и отсутствие к ней должного внимания может привести к разрушительным последствиям. Для «военной интеллигенции», как и для населения в целом, основой культурной интеграции, общественного равновесия должны служить осознание себя как единой нации, воспитание патриотического духа граждан, понимание значимости обеспечения внешней и внутренней безопасности страны.

Таким образом, «военная интеллигенция» оказывает существенное влияние на процессы регионообразования, являясь постоянной и в то же время меняющейся региональной составляющей. Специфика российской организации социального пространства накладывает отпечаток на духовный облик «военной интеллигенции», а также во многом определяет ее роль в столичной и провинциальной культурах. Исторические, социально-территориальные, этнокультурные, политико-экономические условия региона представляют собой источник личностного развития «военной интеллигенции», что правомерно не только для России, если понимать при этом интеллигенцию как феномен, носящий наднациональ-

ный, универсальный характер. Именно философский подход к определению «военной интеллигенции» является, на наш взгляд, основой ее теоретического рассмотрения и позволяет целостно раскрыть ее статическую и динамическую стороны, с одной стороны, как наиболее развитых в культурно-нравственном плане военных профессионалов, с другой — как процесса их личностного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Самуэльсон Л. Советская военная интеллигенция в 30-е годы // Российская интеллигенция: критика исторического опыта // Изв. Уральского гос. ун-та. 2001. № 21. С. 166—169.

² См.: Кукушкина Е.И. Традиции русской социологии в изучении природы интеллигенции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2001. № 1. С. 79.

³ Энциклопедия военной мысли. М.: Изд-во Эксмо, 2002. С. 571.

⁴ Колодиев Н.Н. Социокультурный конфликт армии и прессы в условиях реформирования Вооруженных Сил России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Курск, 2000. С. 5.

⁵ Ильин И.А. Путь духовного обновления: собр. соч.: В 10 т. М.: Рус. книга, 1993. Т. 1. С. 169—207.

⁶ Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соч.: в 2 т. / общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1990. Т. 2. С. 646.

⁷ Цит. по: Война и армия. Философско-социологический очерк / под ред. Д.А. Волкогонова, А.С. Миловидова, С.А. Тюшкевича. М.: Воениздат, 1977. С. 240.

⁸ Штерн В. Психология раннего детства. Пг., 1915. С. 20.

⁹ Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Политиздат, 1954. Т. 1. С. 242.

¹⁰ Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высш. шк., 1991. С. 73—74.

¹¹ Бердяев Н.А. Самопознание. М.: ДЭМ, 1990. С. 38.

¹² Lynn J. A. Battle: a history of combat and culture. Boulder, CO: Westview, 2003. P. 378.

¹³ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // М.М. Бахтин. Эпос и романы. СПб.: Азбука, 2000. С. 182.

¹⁴ Репринцев А.В. Региональная культура в системе факторов профессионального воспитания будущего специалиста // Alma mater. Вестн. высш. шк. 2003. № 5. С. 48.

Поступила 10.06.08.

С. Н. АЛЯМКИН

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ КАК ОСНОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

Ключевые слова: форма собственности; экономическая система общества; отношения собственности; приватизация; капитал; социализация капитала; демократизация управления

Отношение к собственности в решающей степени определяет статус свободы личности, экономическую и политическую систему общества. Кардинальные изменения, происходящие в отношениях собственности на средства производства, представляют собой одно из главных условий повышения справедливости и нравственности социально-экономических отношений, преодоления антигуманных явлений в экономике¹. Сформировавшиеся формы собственности (частная и общественная) развивались в различных вариантах и определяли важнейшие процессы в жизни общества. Жизнь выявила серьезные изъяны обеих форм.

В результате приватизации, проведенной в постсоветской России, была решена задача изменения форм собственности: почти 60 % предприятий стали частными². Следует отметить, что количество предприятий и организаций, находящихся в частной собственности, в целом по РФ (81 %) значительно превышает аналогичный показатель по Республике Мордовия (47 %)³. Важно также отметить то, что в «Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» указывалось на формирование слоя частных собственников, содействующих утверждению социально ориентированной рыночной экономики⁴.

АЛЯМКИН Сергей Николаевич, аспирант кафедры гуманитарных дисциплин Рузаевского института машиностроения Мордовского государственного университета.

Частная форма собственности является основной в большинстве стран мира, но уровни их социально-экономического развития совершенно различны. Это значит, что сама по себе она не гарантирует ни экономических, ни социальных успехов. Результат зависит от многих обстоятельств, и не в последнюю очередь он зависит от того, какая частная собственность создана и в какие условия она поставлена.

Приватизация, проведенная в постсоветской России, утвердила олигархическую частную собственность, главной характеристикой которой является сосредоточение основной части национального богатства в руках узкой группы лиц. По данным общероссийского исследования, проведенного Институтом социологии РАН, три четверти населения страны считают структуру собственности, сложившуюся в России, несправедливой⁵. Это резко контрастирует с тенденцией социализации капитала в странах, вступающих в полосу постиндустриального развития.

С позиций современной теории и практики ведущих стран несомненно то, что субъект частной собственности ответствен за ее эффективное использование, в том числе в социальном плане.

В конституциях ряда зарубежных государств повышение роли социальной составляющей сопровождается расширением форм конституционного регулирования отношений собственности. Так, В. Г. Вишняков приводит ряд формулировок конституций некоторых развитых стран, наделяющих собственность социальной функцией. В Конституции ФРГ записано, что собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить на благо общества. Конституция Японии провозглашает, что право собственности определяется законом в соответствии с интересами общественного благосостояния. Итальянская Конституция говорит о том, что частная собственность признается и гарантируется законом, который определяет способы ее приобретения, пользования ею и границы ее действия с целью обеспечить ее социальную функцию и сделать доступной для всех⁶.

В Конституции РФ отсутствует указание на социальное содержание собственности. Категория «форма собственности» сводится к правомочиям собственника, трактовке собственности как владения, пользования, распоряжения. Согласно ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, в стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная,

муниципальная и иные формы собственности⁷. В действительности «защита» госсобственности (да еще и «равным образом») остается формальным предписанием. В процессе приватизации эта собственность просто раздавалась без всяких на то экономических оснований.

Формальные права собственности стали лишь ширмой для легализации «выедания» активов и ресурсов. Существенные недостатки правовой базы давали возможность (или становились причиной) для серьезных злоупотреблений и финансовых нарушений в ходе приватизации.

Тезис, согласно которому современному обществу нужен «плюрализм форм собственности», аргументировался в научно-экономической литературе и во второй половине 80-х, и в первой половине 90-х гг. Так, в своей «дореформенной» публикации В. Куликов писал, что «всеобщая приватизация ныне стала бы таким же насилием над экономикой, каким в свое время оказались всеобщая национализация капиталистической собственности и сплошная коллективизация сельского хозяйства. Суть... состоит в переходе к многообразию форм собственности и хозяйствования (включая частную собственность)»⁸. Ни эти, ни содержательно схожие предложения не являются реализованными до сих пор. Они и не могли найти свое место в практике хозяйствования, так как в ней продолжала действовать принятая в начале 90-х гг. концептуальная модель приватизации.

На примере предприятий Республики Мордовия, являющихся лидерами в своих отраслях производства, можно проследить общефедеральную тенденцию высокой концентрации акционерного капитала, когда доля крупнейшего акционера превышает 50 %. Так, в ОАО «Рузхиммаш» 92,23 % обыкновенных акций принадлежат ОАО «Русская корпорация транспортного машиностроения». В ОАО «Агрофирма „Октябрьская“» лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа акционерного общества, владеет 53,45 % обыкновенных акций общества. В ОАО «Холдинговая компания „Саранскстройзаказчик“» лицо, наделенное полномочиями единоличного исполнительного органа акционерного общества, владеет 51,70 % обыкновенных акций общества⁹.

Между тем, согласно данным исследования, приведенного Т. Долгопятовой, распределение акций, которое позволяет избежать подавляющего доминирования одного собственника,

повышает производительность труда и прибыль предприятия (а значит и налоговые отчисления), что составляет базовый уровень социальной ответственности бизнеса. Кроме того, переход от высокой концентрации акционерного капитала к средней является значительным шагом на пути к развитию партнерских внутрифирменных отношений. Целенаправленное распространение акций среди работников предприятия позволит учитывать интересы работников (второй уровень корпоративной социальной ответственности)¹⁰.

Еще одна существенная проблема утверждения в России частнокапиталистической собственности — «превращение формальных прав собственности в специфический актив, ценность которого зависит от наличия других специфических активов неформального типа, таких как административный ресурс и инсайдерская информация»¹¹. Суть явления состоит в том, что формальный титул собственника сам по себе не означает реального доступа к управлению ресурсами, являющимися объектом собственности.

Восприятие частной собственности внутри страны, лишенной гарантий неприкосновенности и отягощенной рядом произвольно устанавливаемых условий и обязательств, породило активный отток капитала из России. Значительное число успешных российских предпринимателей, едва добившись определенного уровня капитализации своего бизнеса и опасаясь лишиться его из-за неурегулированности вопроса о собственности, стремится продать собственность и отойти от публичной предпринимательской деятельности в России. Это пагубно влияет на уровень социальной ответственности бизнеса.

Таким образом, структура форм собственности, сложившаяся в России в результате сложных, кризисных процессов 90-х гг. XX в., не соответствует современным требованиям экономической эффективности, социальной справедливости и ответственности бизнеса, а также остается одним из главных факторов и источников избыточного социального неравенства.

Для реализации концепции социальной ответственности бизнеса необходимо придать российской структуре форм собственности социально-ориентированную направленность. Это предполагает выработку программы взаимных мер бизнеса, власти и гражданского общества, создающих условия

для общественного признания складывающихся отношений собственности, в том числе и на крупные общественно значимые хозяйственные активы. Целесообразно законодательно урегулировать процедуру восстановления законных прав органов государственной власти и местного самоуправления в качестве собственников в случае их нарушения в ходе приватизации соответствующего имущества. Одним из пунктов обозначенной программы может стать компенсация обществу части упущенной выгоды в результате неудовлетворительно проведенной приватизации. Так, Г. Явлинский предлагает применить компенсирующие обязательства к юридическим и физическим лицам, оказавшимся бенефициарами так называемой «большой приватизации» 90-х гг.¹² В первую очередь это относится к тем из них, кто приобрел крупные пакеты акций приватизируемых предприятий в ходе залоговых аукционов, инвестиционных конкурсов и прямой продажи государственных долей так называемым «стратегическим инвесторам».

Необходимыми являются демократизация и социализация корпоративного капитала посредством приоритетного распространения акций среди персонала корпораций и широких слоев населения, развития доверительных форм управления акциями, надежной защиты интересов миноритарных акционеров, открытости и прозрачности деятельности корпораций, приобщения их персонала к управлению. Наиболее детально правовой статус акционерных обществ работников (рабочих и служащих) представлен в законодательстве США. В 70-е гг. XX в. Конгресс США принял 16 законов по программе «План создания акционерной собственности работников» — ЭСОП (Employee Stock Ownership Plans), разработанной Л. Келсо. Решающую роль в принятии законов по ЭСОП сыграли выводы по результатам выборочного обследования 75 предприятий. Было установлено, что с того времени, как предприятия перешли в собственность рабочих и служащих, производство выросло на 25 %, прибыль — на 15 %, другие экономические показатели также превышали средний уровень в своих отраслях¹³.

Для легитимации капитала требуется введение прогрессивного налога на имущество, имея в виду прежде всего обложение им крупных состояний, а также создание прозрачной системы распределения природной ренты.

Назрела необходимость систематизированного законодательного регулирования социальной активности бизнеса в партнерстве с государственными органами и институтами гражданского общества, предусматривающей, с одной стороны, запрещение принудительных мер, с другой — поощрение социальной активности бизнеса, прежде всего через налоговую политику; создание соответствующей системы независимых инвестиционных фондов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Малашиха Г. Тенденции гуманизации и дегуманизации экономики. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/malash/malash.html>

² См.: Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993—2003 гг. Выводы и рекомендации // Рос. экон. журн. 2005. № 4. С. 6.

³ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 390—391.

⁴ См.: «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год», утвержденная Постановлением Верховного Совета РФ от 11 июня 1992 г. // Рос. газ. 1992. 9 июля.

⁵ См.: Медведев В.А., Красин Ю.А. Гордиев узел социальной политики // Социс. 2007. № 11. С. 23—29.

⁶ См.: Вишняков В.Г. Конституционные основы социального государства // Журн. рос. права. 2004. № 8. С. 11.

⁷ См.: Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек.

⁸ Куликов В. К политико-экономической трактовке перехода к регулируемому рынку // Экономические науки. 1990. № 9. С. 4.

⁹ Данные по состоянию на 31 марта 2008 г. приведены из электронных ресурсов предприятий. URL: <http://www.ruzhim.ru>; <http://www.oktbroiler.ru>; <http://www.sszhol.ru>

¹⁰ См.: Долгопятова Т. Концентрация акционерной собственности и развитие российских компаний (эмпирические свидетельства) // Вопросы экономики. 2007. № 1. С. 84—97.

¹¹ Левин С.Н. Государство и проблемы формирования «контрактного общества» в современной России. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/130042.html>

¹² См.: Явлинский Г. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. 2007. № 4. С. 22.

¹³ См.: Плетников Ю.К. Социализация капитала: проблемы и перспективы // Социс. 2007. № 12. С. 22—31.

Поступила 19.08.08.

Н. А. СИДОРОВА

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ НА ТУРИСТИЧЕСКОМ РЫНКЕ РЕГИОНА

Ключевые слова: маркетинг; опрос; потребитель; услуга рекреации; туристический рынок; санаторно-курортная организация; оценка качества услуги

Одним из главных направлений маркетинговых исследований вообще и в курортной сфере в частности является изучение потребителей. Знание потребностей клиентов вооружает руководство туристического предприятия информацией, на основании которой формируется рекреационный продукт и осуществляются маркетинговые мероприятия. Актуальность этой темы определена стремительным развитием рынка туристических услуг, характерными чертами которого являются динамичные изменения туристического спроса и предложения.

Большинство туристических предприятий России до недавнего времени могли без особых усилий расширять клиентуру и объемы производства услуг. Экстенсивный рост спроса на туруслуги в России, обусловленный огромным потенциалом рынка, высоким уровнем образования населения, его готовностью расходувать на отдых средства, не служил стимулом к активизации маркетинговой деятельности предприятий туризма. В условиях весьма насыщенного рынка санаторно-курортных услуг исключительно важно изучать особенности их поведения, поскольку это является важным фактором в конкурентной борьбе за потребителя.

Наиболее важными аспектами изучения потребителей рекреационных услуг, которые влияют на стратегические ориентации санаторно-курортных организаций, являются

СИДОРОВА Наталья Анатольевна, соискатель кафедры коммерции и менеджмента Чебоксарского кооперативного института.

анализ покупательской ценности туристического продукта; сегментация рынка туристических услуг; мотивация потребителей туристических услуг; анализ удовлетворенности потребителей оказанными туристическими услугами и выявление того, что их не удовлетворило; отношение потребителей к туристическому продукту и туристическим организациям; факторы, оказывающие влияние на потребителей туристических услуг; процесс принятия решения потребителем о приобретении туристических услуг.

На российском рынке рекреационных услуг сформировался новый тип потребителя, которого отличает ряд психолого-поведенческих особенностей: высокий уровень информированности, высокая требовательность к комфорту и качеству услуг, индивидуализм, экологизм сознания, спонтанность решений, мобильность, физическая и умственная активность на отдыхе, стремление получать от жизни «калейдоскоп» впечатлений.

Новый российский потребитель туруслуг, в своем большинстве уже побывавший за границей и имеющий представление о качественном обслуживании, искушенный, более информированный, требовательный, критически относящийся к предлагаемому ему товарам и услугам, избалованный заграничным изобилием, жаждущий разнообразия впечатлений и удовольствий, активный, независимый, изменяет свое поведение на российском туристическом рынке. Изменения, произошедшие в России, обусловили множество объективных факторов, обеспечивающих в стране хорошие перспективы роста спроса на туристические услуги со стороны российского потребителя.

В 2008 г. нами был проведен маркетинговый опрос, целью которого была оценка качества санаторно-курортного обслуживания в пяти обследованных санаториях Чувашской Республики: «Волжанка», «Волжские зори», «Надежда», «Солнечный берег», «Чувашия». Объем выборочной совокупности составил 320 чел.

В соответствии с поставленной целью решались задачи определения факторов, влияющих на качество обслуживания потребителей; количественной оценки выявленных факторов; оценки качества предоставляемых санаторно-курортных лечебно-оздоровительных услуг; определения факторов, влияющих на выбор санатория; выявления влияния демо-

графических и социально-экономических факторов на спрос санаторно-курортных услуг.

Качество оказываемых санаторно-курортных услуг оценивалось по таким показателям, как качество питания, качество лечения, наличие лечебно-оздоровительных процедур, развлекательных программ, сервис и бытовые услуги, условия проживания, работа персонала. В результате опроса отдыхающими дана оценка качества обслуживания в санаториях (таблица).

Таблица

Оценка отдыхающими основных факторов качества санаторно-курортного обслуживания, балл

Фактор	«Волжские зори»	«Надежда»	«Чувашия»	«Солнечный берег»	«Волжанка»	Средний балл
Питание	4,2	4,6	4,7	4,5	4,3	4,5
Лечение	4,7	4,8	4,8	4,9	4,1	4,6
Сервис	4,3	4,8	4,3	4,5	4,0	4,6
Проживание	3,2	3,1	3,5	4,1	3,9	3,6
Расположение	4,6	3,8	4,9	4,9	4,2	4,5
Развлекательные программы	3,1	3,0	3,9	4,2	4,5	3,7
Бытовые услуги	3,3	3,9	4,1	4,2	4,1	3,9
Транспортная доступность	4,6	3,8	3,9	4,8	4,8	4,4
Работа персонала	4,8	4,8	4,9	4,9	4,5	4,8
Средний балл	4,1	4,1	4,3	4,6	4,3	4,3

В результате опроса было выявлено, что респонденты в целом достаточно высоко оценили качество санаторно-курортных услуг: 60 % опрошенных дали высокую оценку, 36 % — хорошую. Только 4 % оценили качество услуг как удовлетворительное. Степень удовлетворенности качеством обслуживания в целом по санаториям составила 86 %, в том числе питанием, лечением, сервисом, транспортной доступностью, расположением, работой персонала удовлетворены от 75 до 82 %; проживанием, развлекательными программами, бытовыми услугами — от 60 до 65 % респондентов.

Результаты исследования показали, что основными факторами, определяющими выбор санатория, являются лечение (26 %), наличие природных минеральных вод (18 %), профиль заболевания (18 %), стоимость путевки (18 %). Однако разные санатории имеют различные факторы привлекательности

для лечащихся и отдыхающих, а также разные мотивы выбора санатория в зависимости от качества услуг. Опрошенные санатория «Волжские зори» высоко ценят лечение местной природной минеральной водой (70 %); в «Солнечном берегу» более ценят современные методы лечения (76 %); в «Волжанке» — развлекательные программы (56 %); в «Чувашии» — наличие конно-спортивного манежа, развитие лыжного спорта и прекрасные природные условия (62 %).

Несмотря на высокую оценку качества предоставляемых санаторно-курортных услуг, было отмечено, что в санатории «Волжские зори» имеет место низкий уровень развлекательных программ (63 %), особенно для детей, а также нарушение диетического питания в соответствии с профилем заболевания (34 %), слабая материально-техническая база (48 %). В санатории «Надежда» 76 % опрошенных указали на неблагоприятную экологическую обстановку. Санаторий находится в экологически опасной зоне (химпром), рядом находятся высоковольтные линии. По мнению 39,1 % опрошенных, перечень лечебно-оздоровительных услуг может быть дополнен стоматологическими и гинекологическими услугами, очищением кишечника, кислородными коктейлями, орошением травами и т. д.

Данные опроса свидетельствуют о том, что большинство отдыхающих — это люди с высшим и неполным высшим, а также со средним и средне-специальным образованиями. В санатории «Волжские зори» отдыхают люди разных возрастов, однако предпочтение ему отдают люди среднего возраста (60,7 %). Санаторий «Чувашия» также привлекает отдыхающих среднего возраста (77 %). Санаторий «Солнечный берег» и «Волжанка» предпочитают люди всех возрастов. Однако преимущество этим санаториям отдают люди более молодого возраста. Санаторий «Надежда» ориентирован на лиц пожилого возраста.

Уровень доходов для большинства отдыхающих является основным фактором выбора санатория. Основными клиентами являются люди со средним достатком. Вместе с тем санаторий «Чувашия» и «Солнечный берег» имеют ориентацию на отдыхающих с высоким достатком. Люди с материальным достатком предпочитают санатории с высокоорганизованным сервисом, высоким качеством лечения, с комфортным номерным фондом. Отдыхающие санатория

«Надежда» — это в основном люди с низким (44,8 %) и средним (44,9 %) достатками.

Таким образом, большинство опрошенных достаточно высоко оценивает качество обслуживания и лечебно-оздоровительных услуг в санаториях Чувашии. Однако перечень услуг следует дополнить (в том числе платными) новыми современными услугами. Качественное питание — залог не только качества обслуживания в целом, но и безопасности отдыхающих. В основном оно удовлетворяет отдыхающих. Однако, по их мнению, не всегда присутствует диетическое питание в соответствии с профилем заболевания. Физкультурно-оздоровительные процедуры в основном устраивают опрошенных. Вместе с тем отмечается недостаточное предложение спортивных игр, детских площадок, тренажеров и т. д.

Качество обслуживания во многом зависит от профессиональной подготовки и моральных качеств работников. Поэтому в условиях конкуренции постоянное профессиональное развитие персонала становится важным условием успеха. Особое внимание следует обратить на состояние и содержание номерного фонда, обеспечение комфортности номеров, предоставление обязательных и дополнительных услуг в номерах. Требования респондентов к качеству санаторно-курортных услуг зависят от уровня их доходов, образования и возраста. Чем выше этот уровень, тем более требовательны отдыхающие к качеству услуг.

Санаторно-курортные организации для совершенствования обслуживания отдыхающих в рыночных условиях нуждаются в проведении систематических маркетинговых исследований, для чего необходимо улучшение работы отдела маркетинга. Результаты опроса потребителей рекреационных услуг могут быть применены в практике работы предприятий санаторно-курортного комплекса региона для разработки маркетинговых стратегий по улучшению качества обслуживания.

Поступила 22.02.08.

И. Н. СТОЛЯРОВ Ю. В. МАНАННИКОВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: государственная молодежная политика; целевая программа; пиар-поддержка; студенты вузов; удовлетворенность

Социально-экономическая стабилизация российского общества во многом определяется «молодежным фактором». Подрастающее поколение выступает как объект и субъект общественного воспроизводства. В перспективе — это трудовой, экономический потенциал, от качеств и свойств которого зависит прогрессивное развитие социума или его деградация. Деструктивные тенденции в современной России уже превышают психофизиологические защитные механизмы молодого поколения, здоровье которого существенно ухудшилось за последнее десятилетие.

Политика в отношении молодежи, с точки зрения государственного управления, должна являться фактором, сред-

СТОЛЯРОВ Игорь Николаевич, заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента Пензенского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

МАНАННИКОВА Юлия Владимировна, доцент кафедры коммуникационного менеджмента, заместитель декана факультета инновационных технологий обучения Пензенского государственного университета, кандидат социологических наук.

ством и условием воспитания, образования и социализации подрастающего поколения, эффективной подготовки его к самостоятельной жизни. Следовательно, основная цель государственной молодежной политики заключается в создании экономических, политических, организационных условий функционирования эффективной системы жизнеобеспечения молодого поколения. Успех формирования и реализации молодежной политики находится в прямой зависимости от координации деятельности различных ведомств, учреждений, правительственных структур и общественных организаций на основе единых государственных взглядов на социально-экономическое, духовное и психофизиологическое становление и развитие молодежи, формирование у нее необходимых «прогрессивно-воспроизводящих» качеств и свойств всеми доступными и законными средствами. Необходимы ориентация социальных институтов и органов государственной власти на активный диалог с подрастающим поколением, привлечение молодежи к решению актуальных проблем общества.

В сфере нормативного правового обеспечения государственной молодежной политики действуют Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи», Постановление Правительства РФ от 3 апреля 1996 г. № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации», Федеральная целевая программа «Молодежь России (2004—2010 годы)» и др.

В Пензенской области действует программа «Молодежь Пензенской области (2004—2010 годы)», которая является продолжением программных мероприятий по реализации государственной молодежной политики, направленной на создание необходимых условий для развития личности, поддержку молодежных объединений. Накопленный опыт решения вопросов улучшения положения молодежи в рамках федеральных целевых программ, результаты анализа реализации их мероприятий, а также социально-экономическая и демографическая ситуации в регионе подтверждают целесообразность и необходимость продолжения работы в этом направлении.

Вместе с тем в условиях социального расслоения, отсутствия у молодых граждан равных шансов на получение образования, достойной работы, медицинских, социально-бытовых и других услуг продолжают нарастать негативные тенденции в молодежной среде. Ухудшается состояние здоровья молодежи. В Пензенской области лишь 21,4 % выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми, а 52 % имеют серьезные отклонения в физическом и психическом развитии. Распространяются наркобизнес и наркомания среди молодежи. Около 70 % лиц, потребляющих наркотики, составляют молодые люди до 30 лет. Эта проблема является одной из серьезнейших в вопросе национальной безопасности не только в Пензенской области, но и России. Нивелируются духовные ценности, ориентиры, усиливается недоверие к институтам власти, сохраняется высокий уровень преступности в молодежной среде, только за 2005—2006 гг. среди выявленных преступников увеличилось число учащихся и студентов на 18,6 %¹.

Анализ содержания государственной молодежной политики, реализуемой на территории Пензенской области, позволяет сделать вывод о том, что большая часть ее направлена является действенным средством профилактики девиантного поведения и поддержки социальной мобильности молодежи.

Основными направлениями Программы реализации государственной молодежной политики «Молодежь Пензенской области (2004—2010 годы)» являются подпрограммы «Развитие системы переподготовки и повышения квалификации специалистов по работе с молодежью», «Содействие образованию молодежи», «Гражданское и патриотическое воспитание молодежи», «Государственная поддержка молодой семьи», «Содействие экономической самостоятельности молодых граждан и реализация их прав на труд», «Стимулирование общественно-значимой молодежной инициативы», «Социальные услуги молодежи», «Поддержка учреждений, предприятий и организаций, работающих с молодежью», «Социальная поддержка молодежи», «Информационно-аналитическое обеспечение молодежной политики в Пензенской области»².

Кроме того, в Пензенской области реализуется ряд целевых губернаторских программ по поддержке молодежи: «Дом для молодой семьи», «Социальная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в Пензенской

области на 2004—2010 годы», «Развитие и поддержка малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области на 2006—2008 годы» и др.

Для изучения роли пиара в процессе реализации действующих в регионе молодежных программ, Министерством образования и науки Пензенской области при участии сотрудников и студентов кафедры коммуникационного менеджмента Пензенского государственного университета было проведено социологическое исследование. Его объектом выступили студенты высших учебных заведений: Пензенского государственного университета (ПГУ) и Пензенской государственной сельскохозяйственной академии (ПГСХА). Предмет исследования — уровень осведомленности и отношение студентов к действующим в регионе молодежным программам. Объем выборочной совокупности составил 400 чел. В г. Пензе проживают 50,7 % опрошенных, остальные — в районах Пензенской области и сельской местности.

Исследование выявило недостаточно высокую степень знания респондентами губернаторских программ. Наиболее известной респондентам оказалась программа «Дом для молодой семьи» (53,2 %). Второе место по популярности занимает Программа «Развитие и поддержка малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области на 2006—2008 годы» (46,7 %). Программу «Социальная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в Пензенской области 2004—2010 годы» отметили 40,7 % студентов, «Молодежь Пензенской области 2004—2010 годы» — 30 %.

Представляется интересным тот факт, что уровень знаний молодежных программ у студентов ПГУ и ПГСХА значительно различается. Степень осведомленности студентов ПГСХА значительно выше, чем студентов ПГУ. Так, в ПГСХА 92,5 % опрошенных знакомы с программой «Дом для молодой семьи», она известна лишь 14 % студентов ПГУ. Программу «Развитие и поддержка малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области на 2006—2008 гг.» упомянули 10 % учащихся ПГУ и 83,5 % ПГСХА. Это же можно сказать и об остальных программах.

Такое обстоятельство обусловлено тем, что Пензенская сельхозакадемия является более эффективным источником получения информации для студентов о проводимой ре-

гиональной молодежной политике (23,5 %). Для этого она проводит ознакомительные семинары, лекции в рамках образовательных дисциплин. Пензенскому государственному университету следует также заострить на этом внимание. Таким образом, образовательные учреждения должны активно включаться в этот процесс.

Поскольку в ПГСХА выше уровень осведомленности студентов, то и большее число опрошенных желает стать участниками молодежных программ. В целом опрошенные изъявили желание участвовать в таких программах, как «Социальная поддержка граждан в сфере ипотечного жилищного кредитования в Пензенской области 2004—2010 годы» — 43, 7 %, «Молодежь Пензенской области 2004—2010 годы» — 34,7 %, «Дом для молодой семьи» — 22,2 %, «Развитие и поддержка малого предпринимательства и крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области на 2006—2008 годы» — 12 % опрошенных. Видно, что молодежь в первую очередь интересуют программы, связанные с приобретением жилья. Это объясняется ставшим весьма актуальным жилищным вопросом, основная тяжесть решения которого легла на молодое поколение.

Программы, направленные на развитие сельского труда и привлечение туда молодых специалистов, не пользуются особым успехом у молодежи. В частности, эта программа, направленная на развитие и поддержку фермерских хозяйств и малого предпринимательства. Лишь 22,5 % опрошенных согласились бы жить и работать в селе, воспользовавшись губернаторской программой. У молодых людей четко прослеживается желание «красиво» жить. Они на многое надеются, о многом мечтают. Основная жизненная стратегия большинства из них — добиться успеха в жизни. Бедность российских сел, отсутствие перспективной и высокооплачиваемой работы, возможности иметь высокий социальный статус не могут стать стимулом для закрепления там молодых специалистов.

Для осуществления грамотной пиар-поддержки региональной молодежной политики необходимо определить, какие источники информации являются для этой целевой аудитории наиболее действенными. Выяснилось, что основным источником получения информации стало телевидение. Его отметили 67,7 % опрошенных. Для 32,2 % таким источником является пресса. Роль круга знакомых, друзей, близ-

ких значима для 25,2 % студентов. Радио в общем объеме подачи информации о проводимых программах занимает незначительное место. Оно информирует лишь 10 % студентов. Интернет упомянули 8,7 % опрошенных. Кроме того, были выделены дополнительные источники: образовательное учреждение и рассылка специальной литературы.

Следует отметить, что информационные и профилактические программы на телевидении, как правило, имеют консервативный, неинтересный для молодой аудитории характер. Необходимо учитывать, что современная аудитория перестала быть безвольным объектом коммуникации, стала весьма разборчивым и очень активным субъектом потребления коммуникационных услуг. Важна разработка новых нетрадиционных форм подачи информации.

Относительно удовлетворенности качеством и объемом предоставляемой информации выяснилось, что 38 % опрошенных удовлетворены ей полностью, 37,2 % — частично, 24,2 % — совершенно не устраивает.

Таким образом, реализация государственной молодежной политики в условиях Пензенской области является эффективным средством развития молодежи и ее социальной мобильности, стимулирует рост ее активности, участие в общественной жизни региона. В то же время механизм вовлечения молодежи в проводимые мероприятия, ей адресованные, остается недостаточно проработанным. Именно здесь, по нашему мнению, остается обширное поле деятельности. Следует особо подчеркнуть, что содействие реализации государственной молодежной политики, знакомство широкой аудитории с ее ключевыми моментами, формирование интереса к ней молодого поколения, создание условий для развития молодежной инициативы в регионе, объединение усилий государственных органов и общественных институтов воспитания молодежи должны сопровождаться грамотной пиар-поддержкой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: О работе органов исполнительной власти и правоохранительных органов по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью за 2004—2006 гг. // Текущий архив Правительства Пензенской области.

² См.: Программа реализации государственной молодежной политики «Молодежь Пензенской области (2004—2010 годы)» от 1 марта 1994 г.

Е. В. БАЛЫКОВА

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

Ключевые слова: молодежь; политический процесс; партия; единое коммуникативное пространство; политическое пространство; молодежное объединение; политическая и правовая культура

Социологи и политологи по-разному оценивают степень включенности современной молодежи в политические процессы. Одни утверждают, что молодежь постсоветской России негативно настроена по отношению ко всем властным структурам, отрицательно воспринимает развитие политической ситуации в стране и не видит для себя возможности оказать влияние на политический процесс, поэтому граждански пассивна и аполитична. Другие эксперты, напротив, считают, что сейчас интерес молодежи к политике растет¹.

По данным ВЦИОМ, с 2005 по 2007 г. в России на 7 % уменьшилось число людей, высказывающихся за вовлечение молодежи в политику. Каждый второй молодой человек не хочет вступать в политические партии. Как показывают опросы общественного мнения, в 2005 г. 82 % россиян поддерживали привлечение молодежи к участию в политической и общественной жизни страны, в 2007 г. — 75 %, однако при этом 76 % не могли назвать ни одного молодежного объединения. Из них 59 % считали, что в программах партий надо учитывать проблемы и интересы современной молодежи, 36 % выступали за создание и укрепление молодежных организаций при ведущих политических партиях. Тем не менее, почти половина молодых людей России (47 %), не хотели бы вступать в какую-либо политическую организацию (лишь 4 % из тех, кому нет еще 30 лет, где-либо состоят, 5 % размышляют о том, не вступить ли куда-нибудь; 21 %

БАЛЫКОВА Елена Вячеславовна, аспирант отдела общественно-политических исследований НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

в принципе не против членства в партии, но в отдаленной перспективе)².

По мнению В. А. Хомякова, за последние два года россияне разочаровались в идейных принципах работы молодежных организаций. Люди успели понять, что занятие политикой в молодежных политических организациях — это обслуживание политических партий. Молодежные организации нужны, но они должны быть более независимыми и в большей степени заниматься молодежными проблемами³. Однако К. В. Симонов уверен, что людей, которые выступали за активное привлечение молодых людей в политику, за последние два года оттолкнул ничем не оправданный рост молодежных амбиций: «Уровень образования падает, а уровень наглости растет». Он прогнозирует, что в будущем будет расти количество желающих участвовать в молодежных организациях, но цели у них будут уже другими: «Молодежь видит возможность не просто побузить, выпустить пар, а сделать карьеру»⁴.

В Республике Мордовия подобные исследования не проводились. Говорить о политической активности молодежи возможно только на примере участия представителей молодежи в предвыборной кампании 2007—2008 гг. По данным акции «Студенты голосуют», в выборах депутатов Государственной думы РФ приняли участие 72,7 % студентов Мордовского государственного университета, 88,3 % студентов Мордовского государственного педагогического института; 87 % студентов Саранского кооперативного института. В президентской кампании приняли участие 71 % студентов Мордовского государственного университета, 84 % студентов Мордовского государственного педагогического института. Эти данные нельзя использовать как аргумент в пользу повышенной политической активности молодежи, поскольку исследование охватывало узкую целевую группу — студентов, причем только тех, кто голосовал. Не были учтены участники инициативных групп предвыборной кампании, а также нет данных по другим учебным заведениям. Сам факт отсутствия репрезентативных данных и полноценных социологических исследований о политической активности молодежи республики подчеркивает односторонний, вертикальный характер взаимодействия власти с молодежью. Молодежь является ресурсом, потенциал которого используется пока весьма не эффективно. Участие молодежи в

выборах, массовых акциях, других формах политической активности, которые могут влиять на расклад политических сил, становится тем средством, с помощью которого различные политические акторы могут повысить свое влияние на политический процесс в России. Найти взаимопонимание с молодежью пытаются сегодня все политические силы России. Делают они это по-разному.

Сегодня для всех очевидно то, что невнимание политической власти к интересам молодежи представляет собой потенциальную угрозу усилению напряженности в обществе. В связи с этим власть стремится наладить каналы обратной связи. Основу взаимодействия власти и молодежных структур составляют законодательные акты, регулирующие государственную молодежную политику (ГМП). Сегодня ГМП реализуется в рамках отдельных направлений⁵, но, очевидно, ей не достает целостного, системного подхода.

Российское законодательство в сфере молодежной политики нуждается в дальнейшем развитии и оптимизации. Осенью 2007 г. Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2007 г. № 706 г. «О Государственном комитете РФ по делам молодежи» в соответствии с Указом Президента РФ от 24 сентября 2007 г. № 1274 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» была возобновлена работа Государственного комитета РФ по делам молодежи, упраздненного в 1998 г.⁶ В соответствии с Положением комитет является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по определению государственной молодежной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, созданию во взаимодействии с общественными организациями и движениями. Также Комитет призван представлять интересы молодежи, создавать условия для обеспечения здорового образа жизни молодежи, нравственного и патриотического воспитания, реализации молодежью своих профессиональных возможностей, координировать деятельность в данной сфере органов исполнительной власти субъектов РФ⁷.

Однако сегодня еще не выработан единый государственный подход к решению проблем молодежи в РФ. Нет федерального закона о молодежной политике, лишь в начале

2007 г. принята концептуальная стратегия государственной молодежной политики на 2006—2010 гг.

В соответствии со ст. 6 Закона РМ «О государственной молодежной политике в Республики Мордовия» от 31 октября 1996 г. № 36-з молодежную политику в РМ осуществляют Глава РМ, Государственное Собрание РМ, Правительство РМ, органы исполнительной власти РМ, а также органы местного самоуправления⁸.

Приоритетные направления государственной молодежной политики определяются в ежегодных посланиях Главы РМ. В Послании Главы Государственному Собранию РМ от 25 января 2008 г. Глава РМ обозначил, что на российском уровне получили признание молодежные инициативы республики. Об этом говорит и тот факт, что в г. Саранске дважды проходили слушания комиссии Общественной палаты РФ по вопросам развития гражданского общества и реализации национальных проектов: «Мы и дальше продолжим системно развивать сотрудничество власти и общества. Общественные организации должны ставить на всех властных уровнях любые, даже самые нелюбимые вопросы. И нам надо учиться слушать и слышать их и понимать, что без такого сотрудничества у нас не будет успешного будущего». Глава РМ определил одной из приоритетных задач — формирование и развитие гражданского общества, которое опирается на профсоюзные, ветеранские, женские, молодежные общественные организации⁹.

Координацией Государственной молодежной политики в РМ занимаются Государственный комитет РМ по делам молодежи, Совет по координации молодежных программ и поддержке молодежных движений при Главе РМ, Государственное учреждение «Мордовский республиканский молодежный центр».

В структурах администраций районов республики созданы отделы по делам молодежи. В своей деятельности они руководствуются общегосударственными правовыми нормами, а также правовыми нормами, действующими в пределах региона и отражающими его специфику. Это Закон РМ от 13 ноября 1996 г. № 36-3 «О государственной молодежной политике в Республике Мордовия», Республиканская целевая программа «Молодежь Мордовии (2001—2005 годы)», утвержденная Постановлением Правительства РМ от 29 июня 2001 г. № 307,

Постановление Правительства РМ от 18 августа 1997 г. № 348 «О поддержке деятельности молодежных и детских общественных объединений РМ» и др.¹⁰

Таким образом, в Мордовии сложилась единая и в целом эффективная государственно-общественная молодежная политика, гармонично соединяющая в себе государственную поддержку молодежи и молодежных инициатив. Однако здесь имеется ряд недостатков. Например, практически все нормативно-правовые акты были приняты еще в 90-х гг. XX в. Следовательно, они не могут отражать современной действительности. Государственные учреждения, призванные координировать деятельность молодежных общественных объединений (например, Государственный комитет РМ по делам молодежи, Мордовский республиканский молодежный центр), ориентируются на реализацию тех проектов, которые актуальны на федеральном уровне, например, «Жилище» и «Социальное развитие села до 2010 года», «Молодая семья». Это, безусловно, значимые проекты, но нельзя оставлять без поддержки молодежные движения с их инициативами.

Активность молодежи в основном сосредоточена в деятельности общественных объединений РМ (Ассоциация «Милосердие», Союз педагогический отрядов, строительные отряды, Красный Крест и т. п.). Политическая активность молодежи в РМ практически отсутствует. В РМ не создаются молодежные общественно-политические организации. До 2008 г. наиболее известным подобным объединением было Молодежное движение «НАШИ», но его расформировали. Сегодня единственным политическим объединением молодежи остается «Молодая гвардия», действующая при «Единой России». К основным формам участия молодежи в общественной жизни РМ можно отнести ее участие в круглых столах, организованных политическими движениями и представителями администрации, как правило, безрезультативных; участие во встречах с депутатами в предвыборный период, а также в проведении агитационной работы во время избирательных кампаний; участие в качестве «массовки» на республиканских и городских мероприятиях.

Важную роль играет общая деполитизация молодежи. Отсутствие политической культуры в молодежной среде, связанное с незнанием государственной идеологии, программ

партий, отсутствием адекватной ориентации в происходящих политических событиях. Низкий интерес к вопросам управления политической жизни общества приводят к снижению политической активности молодежи. Все формы легитимного взаимодействия молодежи с властью существуют формально.

Так, для налаживания конструктивного диалога между молодежными организациями и государственными структурами была создана Общественная Молодежная палата при Государственном Собрании РМ, в задачи которой входит приобщение молодых граждан к парламентской деятельности; формирование правовой и политической культуры молодых граждан; экспертиза законодательных актов по молодежной проблематике; содействие деятельности Государственного Собрания РМ в области законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи¹¹.

Палата является совещательным и консультативным органом при Государственном Собрании РМ и осуществляет свою деятельность на общественных началах в соответствии с Положением и Регламентом Молодежной палаты. Она создается на срок полномочий Государственного Собрания РМ соответствующего созыва.

Эта структура проработала четыре года: до выборов в Государственное Собрание РМ 2007 г. За этот период был разработан комплекс поправок в закон о молодежи, который обсуждался в Государственном Собрании РМ, однако данные поправки не были приняты. Дело в том, что Молодежная палата не обладает законодательной инициативой, а является консультативным органом. Тем не менее, многие актуальные вопросы молодежной политики были подняты именно на заседаниях Молодежной палаты, что само по себе уже является ценным.

В соответствии с планом работы Молодежной палаты, утвержденным на 2008 г., работа велась по трем основным направлениям: организационная работа палаты (заседание совета палаты, заседание комиссий, участие членов молодежной палаты в заседаниях Государственного Собрания, парламентских слушаниях); работа над нормативными правовыми актами (внесение изменений в различные законодательные акты, касающиеся молодежной политики, выработка рекомендаций по работе «школьных парламентов»

и т. д.); работа по повышению информированности молодежи РМ (проведение круглых столов, форумов, обновление интернет-сайта и т. п.)¹².

Деятельность Молодежной палаты необходима. При выполнении функции агрегации интересов молодежи происходит координация деятельности молодежных структур и общественно-политических движений. Безусловно, положительным опытом является то, что такая структура в РМ создана на государственном уровне, однако это не должно быть самоцелью. Возможно, сегодня имеет смысл реорганизовать данную структуру, найти инновационные подходы к реализации молодежной политики, давая развиваться новым молодежным движениям, например, увеличить квоту в Молодежной палате представителей молодежных объединений г. Саранска, так как в значительной степени работа осуществляется именно в городе; создать больше комиссий, которые работали бы по конкретным направлениям (например, комиссия по координации работы молодежных политических, общественных, коммерческих молодежных организаций). Становится очевидным, что такие изменения являются необходимыми для более успешной работы Молодежной палаты.

Повышение политической активности молодежи зависит от повышения уровня ее политической грамотности. Ее развитие возможно только методами политического ликбеза. Механизмом его реализации могла бы стать обучающая программа «Основы деятельности молодежных объединений в современном политическом пространстве: новые технологии и инновационные инструменты». Программа предполагает проведение комплекса мероприятий, направленных на формирование у молодежи политической и правовой культуры, навыков ведения диалога с властными структурами.

Участниками программы могут стать лидеры молодежных организаций, представители молодежных движений, входящие в состав Молодежной палаты. Им будет предоставляться возможность посетить открытые лекции и мастер-классы ведущих политологов и публичных политиков РМ и апробировать полученные знания при проведении индивидуальных исследований, а также в практической деятельности.

Образовательная программа может реализовываться по ряду направлений: политическая школа для лидеров моло-

дежных НКО и молодежных политических организаций; разработка и преподавание спецкурса «Этика в политике» для студентов Мордовского государственного университета специальностей «Политология», «Регионоведение», «Государственное и муниципальное управление»; проведение открытых лекций по политической культуре России для студентов вузов РМ в Доме республики; проведение круглых столов и конференций по обсуждению актуальных политических проблем РФ на базе политического клуба и клуба «Парламентские Дебаты» Мордовского государственного университета.

Следующим этапом может быть участие молодежи в мероприятиях, способствующих развитию политической культуры и влияющих на молодежную политику в республике. Результатом реализации программы может стать выстраивание системы взаимодействия молодежи с властными структурами, предполагающее повышение уровня политической культуры молодежи, усиление влияния молодежи в вопросах реализации молодежной политики РМ.

Еще одним способом повышения политической активности молодежи может стать создание политических клубов и политических лабораторий при учебных заведениях (вузах, ссузах, общеобразовательных школах). Подобные структуры могут проводить социологические исследования и мониторинг общественного мнения по актуальным проблемам взаимодействия молодежи и власти; заниматься аналитикой и оценкой политических процессов, явлений, конкретных кампаний; подготовкой и проведением прикладных политических исследований и т. п. Естественно, что члены политических клубов и лабораторий также могут стать участниками обучающей программы.

Другим вариантом активизации молодежи в политической жизни должно стать развитие молодежных общественно-политических организаций. Подобные организации могут существовать как в структуре политических партий, так и в качестве самостоятельных структур.

На современном этапе решение проблем молодежи должно стать одним из национальных приоритетов России как совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства. Прежде всего важно принять Федеральный закон «О молодежи», а также закон, регулирующий деятельность молодежных общественно-политических организаций.

Необходимо внести поправки в законодательство о молодежной политике на федеральном и региональном уровнях. Важным для государства является создание единого коммуникативного пространства, в котором властные структуры и молодежь могли бы вести конструктивный диалог, направленный на взаимодействие и соблюдение интересов обеих сторон. Необходимо обеспечивать преемственность поколений, когда молодые лидеры смогли бы реализовать свои способности, а государственные органы вести грамотную политику рекрутинга молодых кадров. При соблюдении этих условий мы получим конкурентоспособную среду, где будет формироваться молодежная политическая элита, готовая взять на себя ответственность в осуществлении властных полномочий на различных уровнях государственной власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Карпенко О.М. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006. С. 345.

² См.: Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://www.wciom.ru>

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Республика Мордовия. Официальный сервер органов государственной власти. URL: <http://www.e-mordovia.ru>

⁶ См.: Соловьев В.А. Горячая молодежь России. М., 2006. С. 260.

⁷ Там же.

⁸ См.: Роль молодежи в развитии парламентаризма в России: сб. материалов / под ред. М.А. Сигутиной. М., 2005. С. 142.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 168.

¹¹ Там же. С. 267.

¹² Там же.

Поступила 11.06.08.

Т. И. ВОЛОСТНОВА

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Ключевые слова: молодежь; социальная стратегия; общественное воспроизводство; социализация; целостные ориентации; поколение; самореализация

В современной России существует много проблем, относящихся к молодежи. Государственная социальная стратегия, частью которой является молодежная политика, должна выполнять не только функцию социальной защиты молодежи от «минусов» рыночной экономики, но и содержать в себе гуманистическую направленность, сделать отношения между государством, молодежью, обществом максимально учитывающими интересы молодой личности. Современные негативные тенденции развития значительной части российской молодежи ставят под угрозу нормальное протекание процессов общественного воспроизводства. В связи с этим комплекс мер государственной молодежной политики должен обеспечивать устранение негативного воздействия внешних и внутренних факторов на молодежную среду¹.

Одни из главных факторов обеспечения стабильности, достижения социального мира — это эффективное взаимодействие государства со всеми категориями граждан, в том числе с молодежью; регулирование общественных отношений; устранение возникших противоречий.

Переживаемый Россией период требует приоритетного развития направлений, способных оказать эффективное воздействие на социокультурное развитие молодежи Мордовии. Наличие обширного количества социальных проблем, необходимость продолжения реформ предопределяют важность

ВОЛОСТНОВА Татьяна Ивановна, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Средне-Волжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, кандидат исторических наук (г. Саранск).

решения стратегических задач, своевременной адаптации к ним различных поколений и социальных групп молодежи региона. Отношение государства к молодежи отражается в реализуемой им молодежной стратегии, которая «...является системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности»².

Молодые люди должны позитивно самореализовываться в динамично меняющейся реальности, активно влиять на ход и направленность ведущих общественных процессов, снижать уровень конфликтности общества, внедрять в общественную практику цивилизованные способы мирного, взаимоуважительного, конструктивного сосуществования граждан и своей инновационной, созидательной практической деятельностью создавать базис для дальнейшего социокультурного развития России и Мордовии.

В настоящее время молодежь рассматривается как социально-демографическая группа с характерными для нее возрастными, социально-психологическими свойствами, ценностями, особой культурой, которые обуславливаются уровнем социального, экономического, культурного развития региона и особенностями социализации в нем молодых людей. В качестве основного признака молодежи можно выделить возрастные характеристики, преломленные через особенности социального положения, и социально-психологические свойства личности молодых людей.

В изучении молодежи Мордовии как социально-демографической группы наметились два подхода к выделению возрастных границ. Первый — статистический, демографический, при котором рамки возраста четко обозначены (на современном этапе социальная статистика и демография определяют молодежь в диапазоне от 15 до 30 лет). Второй — социологический, с подвижными границами, определяемыми достижением молодым человеком того или иного социального положения. На втором подходе основаны действующие сегодня возрастные границы молодежи. Они определены в диапазоне от 14 до 30 лет и зафиксированы в Постановлении

Верховного Совета Российской Федерации от 3 июня 1993 г. № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»³. При этом в качестве основных критериев отнесения индивидов к группе молодых граждан были выбраны их включенность в процессы обретения нового социального статуса, психоэмоциональные особенности этой возрастной группы⁴.

Если сегодня процессы общественного воспроизводства, процессы формирования и социокультурного развития молодежи как одной из важнейших социально-демографических групп каким-то образом подверглись деформации из-за влияния тех или иных негативных факторов, то это означает, что уже в настоящем и, несомненно, в будущем общество столкнется с рядом новых проблем, от решения которых будет зависеть стабильность его существования.

Именно поэтому на современном этапе усиление внимания к реализации стратегических задач в социокультурном развитии молодежи Мордовии крайне актуально, так как в социальном отношении современная молодежь достаточно основательно вовлечена в стихию рыночных отношений. Резкое вхождение в рынок, сопровождавшееся глубокой дисфункцией традиционных агентов социализации молодых (семья, школа, трудовые коллективы и т. д.), в конце 90-х гг. XX в. привело к массовому усвоению молодежной средой ценностей индивидуализма, эгоизма; безусловному примату материального над духовным; отрицанию коллективного; резкому всплеску различных социальных патологий, что вызывает крайнюю озабоченность.

В условиях перемен деформировались и значительно ослабили функции большинства социальных институтов, традиционно осуществляющих социализацию молодежи (семья, система образования). При этом новые институты действуют не вполне адекватно ситуации и далеко не всегда владеют актуальными технологиями позитивного воздействия на молодежь. Реализуя собственную стратегию социокультурного развития в отношении молодого поколения, они часто «выстраивают» ее под свои специфические цели, которые могут не только не совпадать с целями молодежных инициатив, но и явно им противоречить. Поэтому их деятельность без сотрудничества с государством, без его поддержки не может решить большинства проблем молодежи.

Низкий уровень материального обеспечения многих российских семей ведет к раннему началу трудовой деятельности молодых людей, обусловленной необходимостью удовлетворения ими своих индивидуальных экономических потребностей и потребностей своих близких. В результате наблюдаются увеличение доли молодежи, сочетающей образование с временной или постоянной занятостью, а также числа лиц, отказывающихся от дальнейшего обучения в пользу осуществления трудовой деятельности и, как следствие, снижение уровня жизненных притязаний молодежи, социальная пассивность, сужение круга интересов и потребностей молодой личности.

Изменился и расширился набор вариантов жизненных инициатив молодежи, которые отражают новые принципы организации жизнедеятельности общества. Так, дети из экономически успешных семей по сравнению со своими малообеспеченными сверстниками имеют больший доступ к получению престижного образования, лучшие шансы для быстрого карьерного продвижения в системе профессиональной деятельности.

В качестве одной из сущностных характеристик молодежи в социокультурном развитии региона выступает мотивационная сфера сознания как направленность личности на репродуктивную и инновационную деятельность, производная условий жизнедеятельности в процессе социального становления молодого поколения, являющегося субъектом общественного производства и общественной жизни. В процессе реализации стратегических задач происходит формирование мотивационных установок молодой личности.

Обобщая различные научные взгляды, можно отметить, что внутренняя дифференциация определения молодежи сводится к следующим группам: стратификационная (выделение социальных групп); возрастная (разграничение по возрастным группам); субкультурная (различия по характеру ценностных ориентаций, образу жизни).

Параметрами молодежной среды выступают в основном возрастные границы, социально-психологические особенности, специфика социального статуса, ролевые функции, социокультурное поведение, специфика самоопределения, ее самоидентификация как молодежной группы⁵.

Особое положение в составе молодежи как социальной группы занимает студенчество Мордовии. Занимаясь образовательно-интеллектуальной деятельностью, которая выражается в систематическом накоплении, усвоении знаний в целях научной самореализации и овладения навыками той или иной профессии, студенчество можно охарактеризовать как самостоятельную группу, являющуюся неотъемлемой частью молодежи и отличающуюся от других наличием высокого уровня личной и групповой культуры, широких контактов с различными поколениями общества, а также обладающую большим ресурсом адаптации к интенсивно меняющимся социально-экономическим условиям.

Современная студенческая молодежь живет в условиях глубокого и всестороннего пересмотра основных ценностей. В подобной ситуации важно выявить ее гражданское самоопределение и социальное самочувствие, общие тенденции молодежной среды, ее отношение к органам государственной власти, к другим общественным институтам, государственным и политическим деятелям, к своей стране и, что крайне значимо, государственной молодежной политике⁶.

Согласно результатам проведенных в Мордовии социологических исследований, для большинства опрошенных очень важно понимание значимости своей роли в выборе собственного жизненного пути и его успешном становлении. Но при этом молодые люди считают не менее важным фактором наличие денег, материальных благ, которые в современной жизни имеют часто решающее значение для определения жизненных устремлений и их реализации. В содержательном аспекте больше всего молодые люди выразили готовность принимать участие в мероприятиях и акциях, проводимых для молодежи, в обсуждении разрабатываемых законов, программ, планов деятельности в развитии региона⁷.

Поэтому для участия молодых людей в реализации стратегических задач необходимы разработка тактики взаимодействия молодежи и государства; создание комплекса материально-технических, морально-психологических, информационных, финансовых и других условий, в которых формируются и проявляются социальные качества личности, осуществляется ее социальная деятельность; развитие мировоззренческой позиции личности на основе эффективно функционирующей системы патриотического воспитания,

ее социальных установок, актуализация общественно значимых мотивов и потребностей молодых людей; выявление и анализ тенденций проявления социальной активности молодежи в современных условиях; определение путей и технологий преодоления негативных социальных отклонений, наблюдающихся в процессах активизации социального потенциала молодых людей; установление конструктивного диалога между молодежью и государством, направленного на реализацию перспектив взаимодействия между ними в процессе реализации стратегических задач.

Таким образом, социальное воздействие на молодежь должно способствовать выработке и реализации социальных инициатив молодых людей с учетом уровня их социальной активности и признания за молодыми права свободы выбора различных видов и форм деятельности в этой сфере. Необходимо начать рассматривать студенчество и молодежное поколение в целом не только как активного субъекта сферы работы с молодежью, но и как своего стратегического партнера в дальнейшем преобразовании страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ховрин А.Ю. Государственная молодежная политика: синтез патернализма и социального партнерства // Соц.-гуманит. знания. 2007. № 1. С. 122—124.

² Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. URL: <http://www.admhmao.ru/socium/molod/Yprav/1760.htm>

³ См.: Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: постановление ВС Рос. Федерации от 3 июня 1993 № 5090-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 25. Ст. 903.

⁴ См.: Шаламова Л.Ф., Ховрин А.Ю. Студенческая молодежь и государственная молодежная политика // Соц.-гуманит. знания. 2007. № 4. С. 116—117.

⁵ См.: Бабочкин П.И. Социокультурное становление молодежи: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. С. 76—78.

⁶ См.: Шаламова Л.Ф., Ховрин А.Ю. Студенческая молодежь ... С. 119.

⁷ См.: Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства. Социологический анализ. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 220 с.

Поступила 19.11.07.

А. С. ДУДКИН

ПРОБЛЕМЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ДЕТЯМ, ПОПАВШИМ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ¹

Ключевые слова: социальная работа; социальная служба; учреждения образования; социальные технологии; дети-инвалиды; дети-сироты; реабилитация; коррекция; обучение; воспитание

Социальная работа с детьми — это особая сфера деятельности социальных служб и учреждений образования. Там, где социальная работа направлена на детей, там всегда решающим фактором эффективности вмешательства профессиональных помощников становится школьный синтез воспитания и образования. Наоборот, образование детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, всегда будет испытывать влияние социальной жизни ребят в семье и на улице.

Очевидность этого непреложного факта, к сожалению, нередко скрывается самой жизнью. С другой стороны, разделение труда, существующее объективно (фиксируясь в нормативных документах) и субъективно, диктует свои правила реализации социальных технологий. Теснейшая и во всех смыслах необходимая взаимосвязь школы и социальной службы, органов местной власти и семьи «затушевывается» узкорамочными подходами специалистов и чиновников, находящихся под давлением устоявшихся правил и традиций своего социального института, компетенции и должностных инструкций.

Точное определение компетенции как перечня обязанностей специалиста является необходимым условием эффективности работы. Компетенция выражается в должностных

ДУДКИН Артем Сергеевич, доцент кафедры социологии и социальной работы Пензенского государственного педагогического университета, кандидат философских наук.

инструкциях, составляющих важное звено всей цепочки организационной слаженности. Однако общество, в котором осуществляется социальная или педагогическая работа, — немеханическая совокупность сегментов, обособленных частей. Поэтому существует ряд проблем, не решаемых в рамках одной области. Усилий только одних педагогов или социальных работников во многих трудных жизненных ситуациях недостаточно.

В Пензенской области наиболее важными является ряд смежных для системы образования и социальной защиты проблем: обучение детей-инвалидов в образовательных учреждениях и дома, опека и попечительство детей, оставшихся без попечения родителей, усыновление (удочерение) детей-сирот, бедность неполных семей и конфликты по поводу алиментов, профилактика безнадзорности и правонарушений через организацию досуга детей, исполнение мер индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида. Именно дети-инвалиды и дети, оставшиеся без попечения родителей, составляют группу наиболее нуждающихся в межведомственном взаимодействии несовершеннолетних.

Основные направления межведомственного сотрудничества органы и учреждений системы образования и социальной защиты хорошо известны. Защита прав и интересов ребенка через социальную диагностику, патронаж и реабилитацию — основная цель этих направлений. Проблема же заключается в том, что до сих пор *нет четко сформулированной концепции взаимодействия учреждений образования и социальной защиты*. Отсутствуют слаженные технологии межведомственной социально-педагогической работы, в которой участвовали бы органы и учреждения социального обслуживания и образования. Нормативно-правовые основы деятельности обеих систем не соответствуют организационным.

Ограниченные возможности здоровья, физические способности создают для ребенка условия особого развития, изучением педагогических аспектов которого занимается дефектология. Однако реабилитационные меры бытового, адаптационного, материального характера были и остаются делом социальных служб, а не образовательных учреждений. Не должны оставаться в стороне в определенных ситуациях и медицинские учреждения.

Общие точки соприкосновения между различными ведомствами и учреждениями дают о себе знать сразу с того момента, как трудная жизненная ситуация затронула ребенка. Обмен информацией, своевременное комплексное реагирование, патронажная защита интересов ребенка, обеспечение права на образование, социальная поддержка родителей (опекунов, попечителей) — общие задачи местных органов власти и внутренних дел, а также учреждений социальной защиты и образования.

Формы взаимодействия на региональном уровне разнообразны: управленческая кооперация, организационно-административное содействие, совместное формирование и использование банков данных, общие образовательные стратегии. Нельзя забывать и о профилактике возникновения проблем у детей-сирот и детей-инвалидов. Если некоторые из форм в г. Пензе и Пензенской области уже наполнились содержанием более чем десятилетней социальной практики, то другие пока находятся в зачаточном состоянии.

Субъекты всех вышеназванных форм взаимодействия, т. е. специалисты, результативность деятельности которых в огромной степени зависит от координации усилий, недостаточно внимания уделяют налаживанию контактов со смежными по задачам службами. Такая ситуация характерна не только для Пензы и Пензенской области.

Когда профессионализм социальной работы характеризуется как оказание помощи через своевременное объединение усилий разных людей вокруг судьбы ребенка, главным несоответствием, которое следует устранить прежде всего на региональном уровне, оказывается отсутствие систематического внимания к тому, что в одиночку ни самый талантливый педагог, ни владеющий всеми технологиями социальный работник, ни самый исполнительный чиновник органов опеки никогда не создаст нужной ребенку системы поддержки.

Традиционно, еще по советскому образу действий, наши специалисты слишком озабочены отчетами, оценками, планированием, схемами, инструкциями и поэтому потеряли осознание того, что социальные работники должны предлагать простое человеческое общение. Когда проблема не решается оказанием сугубо материальной помощи, профессиональным помощникам надо учиться преодолевать границы своего узкого профессионального «Я». Чиновники должны изучать

педагогике и становиться хотя бы на время воспитателями, а педагоги изучать законодательство и превращаться в чиновников. Если смотреть на проблему выше уровня индивидуального сознания специалиста, то необходима система управленческого взаимодействия в решении трудных жизненных ситуаций семьи и детей. Реализации именно такой универсальной межведомственной модели добиваются уже много лет пензенское областное правительство и администрация г. Пензы, однако одних лишь распоряжений и указаний оказывается недостаточно.

Какие бы цели в ходе межведомственного взаимодействия ни ставились и какие бы модели социальной работы ни осуществлялись, многое зависит от общих объективных условий и обстоятельств, в которых сложилась трудная для ребенка ситуация. Эти условия можно охарактеризовать с четырех позиций: материальные возможности, правовая обеспеченность, общественное мнение и социальный контроль.

Последний аспект выражает комплексность усилий специалистов системы образования и системы социальной защиты, направленных на те семьи (особенно в Пензе как главном городе области), которые фактически являются изолированными и одинокими. В случае кризисных явлений они имеют недостаточно ресурсов для преодоления проблем. Для них процесс решения проблем сложен и наиболее болезнен. В этих ситуациях семье необходимо просить поддержки у государственных и муниципальных организаций. Семья, имеющая ребенка с ограниченными возможностями, нуждается не только в денежных пособиях, льготах и субсидиях, о которых, кстати, далеко не всегда все родители осведомлены. Нередко более важной проблемой становится включение такого ребенка в процесс обучения и воспитания, активного досуга, участия в жизни общества.

Так, в г. Пензе по состоянию на 1 января 2008 г. семей с детьми-инвалидами насчитывалось 1 318, в них воспитывались 1 342 ребенка, но при этом всеми формами летнего отдыха были охвачены лишь 203 ребенка-инвалида². Более тысячи детей остаются предоставленными самим себе, создавая социально-психологическую нагрузку на родителей.

Полноценная школьная социализация в современных пензенских условиях для ребенка-инвалида все чаще весьма не доступна либо искривлена проявлениями дискриминации,

отсутствием безбарьерной среды, непрофессионализмом учителей. Например, о таком явлении социальной работы, как инклюзия, специалисты многих пензенских образовательных учреждений не имеют понятия. Это обуславливает необходимость разработки специальных тематических тренингов и семинаров для специалистов.

Нередки случаи, когда ребенок, оставшийся без попечения родителей, становится источником конфликтов в классе, подросткового насилия, всяческих нарушений. Родители без основания начинают опасаться, что такой ребенок «испортит» их детей. Классный руководитель становится перед чередой серьезных педагогических решений и действий, не мыслимых без профессиональной поддержки со стороны специалистов социальных служб.

Мониторинг работы, проводимой органами и учреждениями социальной защиты населения г. Пензы, по реабилитации неблагополучных семей, злоупотребляющих алкоголем, показал, что в 2008 г. по семьям, злоупотребляющим алкоголем, были проведены 129 профилактических рейдов, из них межведомственных рейдов — 46³. Это говорит о том, что качественное улучшение механизмов совместной социальной работы с детьми, по-видимому, еще впереди, особенно учитывая весь объем деятельности.

По данным на 1 января 2008 г., г. Пензе на учете в системе социальной защиты населения состояли 628 семей с тремя и более детьми. На учете в банке данных о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, числились 583 семьи. Опекунских семей в Пензе — 840, семей одиноких матерей — 3 648. По официальной статистике, представленной в социальном паспорте Пензы, в городе выявлены 328 безнадзорных детей. При этом в 2007 г. выявлены 214 несовершеннолетних, совершивших преступления.

94 пензенских муниципальных образовательных учреждений, в том числе 82 общеобразовательных и 12 учреждений дополнительного образования, призваны взаимодействовать с 4 центрами социальной помощи семье и детям и с социальным управлением г. Пензы в особенности. Семьи, находящиеся в социально опасном положении, — главный объект взаимодействия, которое сейчас носит стихийный и несистематический характер. «Ведомственный эгоизм» в пензенской практике социальной работы по-прежнему не

преодолен. Концептуальные основы единения усилий специалистов разных социальных учреждений не сложились. Однако налицо складывающиеся на уровне региона предпосылки реального развития социальной работы в обозначенном направлении. Например, если говорить о методической базе организационного взаимодействия в оказании помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, то большой практической ценностью обладают разработанные недавно положения о совете женщин при губернаторе Пензенской области и о совете отцов при общеобразовательном учреждении. Закон Пензенской области «О государственном управлении в системе общего образования Пензенской области» создает нормативно-правовую базу некоторых межведомственных управленческих контактов, разработка системы которых еще впереди.

Эта система должна исходить из того, что ребенок-инвалид, ребенок из неблагополучной семьи или сирота — это не просто продукт данной школы или особого родительского воспитания или какого-то случая, а продукт всего общества, продукт социальной среды, создаваемой взрослыми людьми.

А. С. Макаренко, писал: «Главная задача нашего воспитателя отнюдь не воспитывать. Просто противно здравому смыслу рассчитывать, что десяток интеллигентных людей, случайно собранных в колонии им. Горького, может воспитать 130 правонарушителей. Воспитатели — люди обыкновенные. Если они переженятся и народят детей, то я ручаюсь, что 50 процентов их потомства будет плохо воспитано, не говоря уже о том, что в их воспитании не будет требуемого стиля. Честные работники-воспитатели это и сами прекрасно понимают. Воспитывает не сам воспитатель, а среда»⁴.

Следовательно, правильно поставленная и результативная социальная коррекция, реабилитация, всякая другая помощь и даже профилактика возможны лишь усилиями всех социальных институтов. Чем всесторонне специалисты охватывают различные аспекты трудной жизненной ситуации, детской инвалидности или сиротства, тем полнее терапевтическое воздействие моделируемой ими среды, тем богаче сама среда.

Спектр возможных трудных жизненных ситуаций, в которые попадают дети, велик. Описание всех возможных

проблем и алгоритмов их решений вряд ли необходимо, поскольку первичной основой множества результативных действий остается главное условие. Эффективно налаженное взаимодействие органов, служб и учреждений создает качественно новые социальные условия, в которых ребенок как носитель проблемы рассматривается уже не просто как воспитанник, ученик, подопечный, нуждающийся или пациент, а как часть системы общественных отношений.

Перспективой полного внедрения этого подхода в практику региональной социальной защиты и образования является точная разработка показателей измерения степени межведомственного взаимодействия, способов управленческого сотрудничества, механизмов обмена информацией и взаимного контроля. Для этого необходимо провести сравнительную оценку возможностей учреждений системы образования и системы социальной защиты населения, изучить общественное мнение о проблемах детей-инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей, исследовать доступность образования для этих групп детей и провести анализ функционального содержания деятельности конкретных учреждений на региональном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по образованию в рамках АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы 2009—2010 г.» (проект № 3.2.1/4976).

² См.: Социальный паспорт г. Пензы за 2007 г. Пенза, 2008. С. 10—14.

³ См.: Мониторинг работы, проводимой органами и учреждениями социальной защиты населения города Пензы, по реабилитации неблагополучных семей, злоупотребляющих алкоголем (на 1 марта 2009 года). URL: <http://www.penza-gorod.ru/doc-80.html>

⁴ Макаренко А.С. О воспитании. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990. С. 385.

Поступила 12.01.09.

А. В. ТАБАКОВА

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: экологическая безопасность; окружающая среда; антропогенное воздействие; природоохранная деятельность; природная среда

На протяжении многих столетий перед человечеством стояла проблема сохранения благоприятных природных условий, шла борьба за предотвращение, ослабление и устранение негативных проявлений деятельности людей по отношению к природе, но лишь в начале XX в. общественное движение за охрану природы приобрело глобальный характер. С целью ограничения антропогенной деятельности на окружающую природную среду в 60—70-х гг. XX в. во всех союзных республиках СССР были приняты законы об охране природы. Их принятие стало важной вехой в формировании систематизированного природоохранного законодательства.

Основные цели и задачи природоохранного законодательства зафиксированы в действующем Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ¹.

Новый закон опирается на фундаментальные положения Конституции РФ, закрепившей основные права человека, в том числе право на благоприятную окружающую среду. Закон регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. В законе впервые конкретно определены и четко разграничены понятия «природная среда» и «окружающая среда», установлены обязанности их охраны, причем не только природных объектов, но и природно-антропогенных, антропогенных объектов. Впервые охарактеризовано понятие «природные ресурсы».

ТАБАКОВА Аксана Васильевна, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Саранского кооперативного института.

В законе предусмотрены основные положения по охране окружающей среды, определены основные понятия и термины в области охраны окружающей среды, позволяющие использовать их в правоприменительной практике. Введены новые и более четко сформулированы известные прежде принципы охраны окружающей среды. Впервые введен раздел «Основы формирования экологической культуры». В нем заложены формы экологического образования, воспитания, просвещения и формирования экологической культуры, без которых не представляется возможным сохранение благоприятной окружающей среды.

Более четко урегулированы вопросы разграничения полномочий органов государственной власти в области охраны окружающей среды между федеральными и региональными уровнями, что в условиях постоянных реорганизаций государственных органов власти, отвечающих за охрану окружающей среды на федеральном уровне, является весьма актуальным.

Отдельно представлена глава об экологическом контроле. Конкретизированы и дополнены права граждан РФ, общественных объединений в области охраны окружающей среды. С целью государственного регулирования хозяйственной деятельности, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды, определена система природоохранных нормативов.

Установлены правовые нормы осуществления экологического страхования, в том числе обязательного. Для осуществления наблюдения за состоянием окружающей среды предусмотрена отдельная глава по организации государственного экологического мониторинга, предусматривающая предоставление права субъектам РФ организовывать свои системы наблюдения за состоянием окружающей среды. Определено понятие вреда окружающей среды от хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, установлен порядок его компенсации. Предусмотрена также имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность за нарушение природоохранного законодательства².

Таким образом, закон привел в соответствие с Конституцией РФ нормы природоохранного законодательства и

стал базой осуществления природоохранной деятельности в регионах РФ. Он направлен на гармонизацию российского природоохранного законодательства с международными нормами, принципами и правилами в области охраны окружающей среды.

В Мордовии был принят ряд нормативных актов, регламентирующих природно-ресурсную и природоохранную деятельность в республике, а также в целях безаварийного припуска паводковых вод через гидротехнические сооружения прудов и водохранилищ принято Постановление Правительства РМ от 8 апреля 2002 г. № 180 «О мерах по предупреждению чрезвычайных ситуаций в период весеннего паводка 2002 г.»³, Постановление Правительства Республики Мордовия от 22 апреля 2002 г. № 209 «О мерах по борьбе с лесными пожарами в Республике Мордовия в 2002 г. и профилактике лесных пожаров»⁴, Постановление Правительства РМ от 17 июля 2002 г. № 314 «Об утверждении мероприятий по охране, воспроизводству и устойчивому использованию охотничьих животных в государственных охотничьих заказниках и охотничьих угодьях Республики Мордовии»⁵, Постановление Правительства РМ от 4 июня 2007 г. № 245 «О внесении изменений в положение о Министерстве природных ресурсов Республики Мордовия» (с изменением от 5 декабря 2007 г.)⁶, Постановление Правительства РМ от 23 июня 2007 г. № 348 «Об утверждении Временного порядка выдачи разрешений на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в Республики Мордовия»⁷.

Субъектам РФ предоставлено право разрабатывать, принимать и реализовать региональные целевые программы по охране окружающей среды. В этой связи в Мордовии реализуются Постановление Правительства РМ от 6 июня 2002 г. № 302 «О республиканской целевой программе „Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Республике Мордовия до 2005 г.“»⁸, Постановление Правительства Республики Мордовия от 6 июня 2002 г. № 303 «О государственной территориальной программе геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы Республики Мордовия на 2000 г.»⁹, Постановление Правительства Респуб-

лики Мордовия от 10 декабря 2007 г. № 561 «О республиканской целевой программе „Охрана окружающей среды Республики Мордовия на период до 2010 года“»¹⁰.

В общей сложности в Республике Мордовия принято более трехсот правовых актов природоохранного содержания. Необходимость правового регулирования отношений в области использования и охраны окружающей среды была обусловлена их высокой социальной значимостью для населения республики, обеспечения качества природной среды, отвечающего общественным потребностям. Издание большинства правовых актов об окружающей среде учитывало специфику природоохранных отношений в республике, ограниченной в природных ресурсах. Своеобразие регионального природопользования определялось преобладанием перерабатывающих отраслей промышленности в экономике, развитием рыночных отношений в экономической сфере¹¹.

Значительное число правовых актов об окружающей среде было принято в силу ряда специфических факторов, в том числе наличия на территории республики вредных производств, социально-экологических последствий черной катастрофы.

Природоохранные мероприятия в регионе определяются по каждому компоненту природной среды и включают предложения по рациональному использованию природных ресурсов, предупреждению их истощения и загрязнения экосистем. Огромное значение в правовом механизме сохранения и восстановления экологических систем, предупреждения их нарушения, разрушения имеют нормирование, оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза, мониторинг, планирование, юридическая ответственность. Эти и другие инструменты экологического права служат нейтрализации, уменьшению или полному устранению негативных для естественных экосистем явлений, а также восстановлению благоприятного состояния систем. Последовательная и эффективная реализация этих мер позволяет выполнять требования федеральных законов «Об охране окружающей среды» и «О первоочередном порядке охраны естественных экосистем, не подвергшихся антропогенному воздействию»¹².

Действующее экологическое законодательство исходит из принципа приоритета сохранения естественных экосистем,

что предполагает изменения приоритетов в регулировании экологических отношений в сторону первоочередной охраны экологических интересов человека и общества.

Взаимодействие общества с природой не исчерпывается природоохранительными задачами. За счет природы человечество активно удовлетворяет свои многочисленные потребности в продуктах питания, среде обитания, рекреации. При этом человечество активно использует природные объекты, ресурсы и экологические системы, вольно или невольно нанося им вред своей деятельностью. Для ограничения негативного воздействия человека на окружающую природную среду природно-ресурсное законодательство предписывает правила рационального, щадящего или неистощительного использования природных ресурсов.

Наличие экологической опасности обуславливает необходимость разработки и принятия мер законодательного характера по защите окружающей среды и трансформации опасной технологии в безопасную. Без использования правовых средств, побуждающих природопользователей следовать требованиям экологической безопасности, обеспечить нормальный экологический баланс в окружающей среде невозможно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сб. законов Российской Федерации. М.: Изд-во «Эксмо», 2004. 944 с.

² Грачев В.А. О новом законе «Об охране окружающей среды» // Безопасность жизнедеятельности. 2002. № 5. С. 2—3.

³ См.: О мерах по предупреждению чрезвычайных ситуаций в период весеннего паводка 2002 г.: постановление Правительства Республики Мордовия от 8 апреля 2002 г. № 180.

⁴ См.: О мерах по борьбе с лесными пожарами в Республике Мордовия в 2002 г. и профилактике лесных пожаров: постановление Правительства Республики Мордовия от 22 апреля 2002 г. № 209.

⁵ См.: Об утверждении мероприятий по охране, воспроизводству и устойчивому использованию охотничьих животных в государственных охотничьих заказниках и охотничьих угодьях Республики Мордовия: постановление Правительства Республики Мордовия от 17 июля 2002 г. № 314.

⁶ См.: О внесении изменений в положение о Министерстве природных ресурсов Республики Мордовия: постановление Правительства Республики Мордовия от 4 июня 2007 г. № 245.

⁷ См.: Об утверждении Временного порядка выдачи разрешений на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух юриди-

ческим лицам и индивидуальным предпринимателям в Республики Мордовия: постановление Правительства Республики Мордовия от 23 июня 2007 г. № 348.

⁸ См.: О республиканской целевой программе «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Республике Мордовия до 2005 г.»: постановление Правительства Республики Мордовия от 6 июня 2002 г. № 302.

⁹ См.: О государственной территориальной программе геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы Республики Мордовия на 2000 г. (подготовлено УПР по Республике Мордовия): постановление Правительства Республики Мордовия от 6 июня 2002 г. № 303.

¹⁰ См.: О республиканской целевой программе «Охрана окружающей среды Республики Мордовия на период до 2010 года»: постановление Правительства Республики Мордовия от 10 декабря 2007 г. № 561

¹¹ См.: Никишин В.В. Нормативно-правовое обеспечение охраны окружающей среды в регионе (на примере Республики Мордовия) // Журн. рос. права. 2001. № 7. С. 77—79.

¹² См.: Бринчук М.М. Правовой механизм сохранения (восстановления) экологических систем // Экологическое право. 2008. № 2. С. 2—10.

Поступила 29.10.08.

П. Е. ЕЖОВ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: природная среда; общественный контроль; мониторинг; географическая информационная система (ГИС); санкция; штраф; устойчивое развитие; информационное обеспечение; территориальная схема охраны природной среды; ответственность

Основной задачей экологического контроля является обеспечение соблюдения экологического законодательства, его норм (нормативов) и правил, а также выполнения планов и мероприятий по охране окружающей природной среды предприятиями, учреждениями, организациями и иными органами, независимо от форм собственности и подчиненности, должностными лицами и гражданами.

Одна из важнейших функций природоохранительного законодательства — система экологических стандартов. Ее своевременная научно обоснованная разработка является необходимым условием выполнения законов, потому что на них должны ориентироваться предприятия-загрязнители в своей природоохранной деятельности. Несоблюдение стандартов влечет юридическую ответственность.

Важное место в ряду технологий экологического контроля занимает экологический мониторинг, относящийся к информационным методам управления. Ему отводится важная роль в решении проблем охраны окружающей среды, управления природопользованием и обеспечения устойчивого развития общества. Объектом мониторинга является окружающая среда, подверженная естественным динамическим изменениям и антропогенному воздействию.

Мониторинг определяется как система регулярных длительных наблюдений в пространстве и времени, дающая

ЕЖОВ Павел Евгеньевич, начальник юридического отдела НИИ сельскохозяйственного машиностроения (г. Москва).

информацию о состоянии окружающей среды с целью оценки прошлого, настоящего и прогноза в будущем параметров окружающей среды, имеющих значение для человека.

Целью созданной Единой государственной системы экологического мониторинга России является информационное обеспечение управления в области охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологически безопасного устойчивого развития страны и ее регионов. Система выполняет ряд функций: наблюдение за состоянием окружающей среды, отслеживание ее изменений, связанных с антропогенным воздействием, их анализ, математическое моделирование состояния окружающей среды, прогнозирование вариантов ее развития.

На территории Республики Мордовия Единая государственная система экологического мониторинга начала создаваться в 2000 г. Мониторингом окружающей природной среды в 2000 г. занимались различные ведомства и организации: Комитет природных ресурсов по РМ, Министерство экологии и природопользования РМ, Комитет лесного хозяйства по РМ, Мордовский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Государственный комитет по земельным ресурсам и землеустройству, Мордовский республиканский центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора и др. Составными частями Единой системы стали Государственный мониторинг подземных вод, Государственный мониторинг экзогенных геологических процессов, Государственный мониторинг поверхностных вод, Государственный мониторинг загрязнения природной среды, Государственный мониторинг земель, Государственный мониторинг лесов. На территории РМ проводилась работа по созданию Территориальной комплексной схемы охраны природы (ТерКСОП) — научно обоснованного комплексного плана хозяйственного освоения природно-ресурсного потенциала республики, который позволил объединить информацию по мониторингу окружающей природной среды¹.

Каждый гражданин обязан соблюдать требования природоохранительного законодательства и установленные нормативы качества окружающей природной среды. Если они нарушаются, то виновный несет уголовную, административную, дисциплинарную и материальную ответственность.

Чаще применяется административная ответственность (наложение штрафа на отдельных лиц и предприятия), которая наступает в случаях порчи или уничтожения природных объектов, загрязнения природной среды, невыполнения мер по восстановлению нарушенной окружающей среды, браконьерства. Должностные лица могут подвергаться дисциплинарной ответственности (полное или частичное лишение премий, понижение в должности, выговор или увольнение) за невыполнение природоохранных мероприятий и несоблюдение экологических нормативов. Выплата штрафа не освобождает от материальной гражданско-правовой ответственности (возмещение причиненного загрязнением или нерациональным использованием природных ресурсов вреда окружающей среде, здоровью и имуществу граждан, народному хозяйству).

Несмотря на то, что природоохранительное законодательство является обширным и разносторонним, на практике оно действует недостаточно эффективно. Одна из важнейших причин этого — несоответствие тяжести наказания тяжести преступления (низкие ставки взимаемых штрафов: для должностного лица — от трехкратного до двадцатикратного размера минимальной месячной оплаты труда; для рядовых граждан — до десятикратного). Ежегодно в стране рассматривается не более 20 дел по ответственности за загрязнение воздуха и воды, повлекшее тяжелые последствия, дела по браконьерству не превышают 1,5 тыс. в год, что гораздо меньше реального количества правонарушений. Следует отметить, что в последние годы наметилась тенденция роста этих цифр². Так, за 2007 г. возбуждены 152 административных дела за нарушения требований законодательства в области охраны окружающей среды.

Другие причины слабого действия природоохранительного законодательства — недообеспеченность предприятий техническими средствами для очистки сточных вод и загрязненных газов, в проверяющих организациях недостаточно приборов для контроля за загрязнением окружающей среды.

В целом экологический контроль — это составная часть управления природопользованием и охраной окружающей среды российского государства³. По своим формам его можно подразделить на информационный, предупредительный и карательный. Информационная форма контроля выражает-

ся преимущественно в сборе и анализе соответствующей информации, необходимой для принятия государственными органами решений в области природопользования и охраны окружающей среды. Предупредительная форма направлена на предотвращение экологических правонарушений. Карательная форма контроля заключается в применении мер государственного принуждения к физическим и юридическим лицам, нарушающим экологическое законодательство.

В законе «Об охране окружающей природной среды» указывается, что система экологического контроля состоит из государственной службы наблюдения за состоянием природной среды, государственного производственного и общественного контроля. В пределах предоставленной компетенции государственный экологический контроль осуществляют органы представительной и исполнительной власти всех уровней, а также специально уполномоченные органы РФ в области охраны окружающей среды.

Важной формой экологического контроля служит экологическая экспертиза. Государственная экологическая экспертиза призвана осуществлять предупредительный контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Так, сформулированные в законе РФ «Об экологической экспертизе» принципы выражают сущность и социальное назначение экспертизы, основы ее правового регулирования и осуществления. Принципы должны соблюдаться всеми участниками экспертного процесса, включая заказчика планируемой деятельности, проектные органы, органы экспертизы и общественные организации⁴. Таковыми принципами являются презумпции потенциальной экологической опасности, комплексности оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и ее последствий, обязательности учета требований экологической безопасности, достоверности и полноты информации, независимости экспертов экологической экспертизы, научной обоснованности, объективности и законности, гласности и ответственности участников экологической экспертизы и заинтересованных лиц⁵.

В Государственном докладе «Состояние природных ресурсов и охрана окружающей среды Республики Мордовия в 2005 году» отмечено, что государственная экологическая экспертиза проведена для 44 объектов, из них положитель-

ных заключений — 40, отрицательных — 4. Общая сумма средств, полученных за проведение экспертиз, составила 88 700 тыс. руб. При проведении экспертизы в состав экспертных комиссий включались штатные и внештатные эксперты. Проводились также проверки в области государственной экологической экспертизы: внедрение нового технологического оборудования, строительство зданий и сооружений по проектам, не имеющим положительного заключения государственной экологической экспертизы; неисполнение требований заключения государственной экологической экспертизы. Выданы 1 539 пунктов предписаний, из них выполнены 1 244. Составлены 102 протокола об административных правонарушениях. Сумма предъявленных штрафов по всем направлениям составила 74 тыс. руб., из них в области охраны атмосферного воздуха — 28 протоколов на сумму 48,5 тыс. руб.; в области деятельности по обращению с отходами производства и потребления — 70 протоколов на сумму 22,2 тыс. руб.; государственной экологической экспертизы — 1 протокол на сумму 4 тыс. руб.; общих экологических требований — 3 протокола на сумму 1,5 тыс. руб. Общая сумма взысканная по постановлениям о назначении административного наказания составляет 49,6 тыс. руб.⁶

В системе экологического контроля возрастающая роль принадлежит ГИС-технологиям. Под ГИС-технологиями понимают комплекс методов и подходов, основанных на точном географическом позиционировании различных объектов и данных любого типа на участке земной поверхности⁷. ГИС-технологии позволяют проанализировать информацию по мониторингу окружающей среды и рассчитать наиболее эффективный вариант развития территории при заданном уровне ее экономического и технологического развития с учетом соблюдения экологических нормативов. При работе с географической информационной системой (ГИС) доступны разнообразные пространственные данные, топографические или тематические карты, материалы аэрофотосъемки и космических снимков, а также результаты полевых исследований, данные научных и других публикаций, кадастровая и другая информация. ГИС-технологии, сочетающие в себе географические информационные системы и методы дистанционного зондирования земной поверхности, широко

применяются при изучении, в том числе дистанционном, природных экосистем.

В Республике Мордовия региональной ГИС отводится главная роль в компьютерном моделировании экологического состояния природно-социально-производственных систем. На кафедре геоэкологии и ландшафтного планирования Мордовского государственного университета ведутся работы по развитию региональной геоинформационной системы «Мордовия». По состоянию на 2005 г. в ГИС «Мордовия» содержались более 100 тематических слоев электронных карт, систематизированных по следующим блокам: обзорная топографическая карта, геология и минерально-сырьевые ресурсы, подземные воды, поверхностные воды, почвы, особо охраняемые природные территории, экономика, население, экологические проблемы. В настоящее время работы по совершенствованию ГИС «Мордовия» продолжаются.

ГИС-технологии объединяют такие традиционные операции разного типа, как запрос и статистический анализ результатов исследований, включая элементы многомерной статистики, с преимуществами полноценного пространственного анализа, расчета площадей и периметров, протяженности любых линейных объектов и т. п. ГИС-технологии включают информацию о разнообразных пространственных объектах в общий массив информации, доступной для обработки различными статистическими методами. ГИС предоставляют пользователям качественно новые возможности.

Общественный экологический контроль в соответствии с законом «Об охране окружающей природной среды» осуществляется профсоюзными организациями, общественными экологическими объединениями (движениями), трудовыми коллективами и гражданами. Его главной задачей является проверка исполнения требований экологического законодательства министерствами, ведомствами, предприятиями, учреждениями, организациями, независимо от форм собственности и подчиненности, должностными лицами и гражданами.

Граждане имеют право создавать экологические общественные объединения, фонды, иные общественные формирования, запрашивать у органов государственной власти информацию о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране. Что касается общественных экологических объ-

единений (движений), то они вправе осуществлять общественный контроль за выполнением экологических требований и условий при организации и ведении хозяйственной или иной деятельности, создавать общественные экологические фонды и определять порядок их функционирования и расходования средств.

Таким образом, прослеживается положительная динамика развития экологического контроля в регионе, его различных форм и видов, а также соответствующих государственных и общественных структур и тенденций, влияющих на характер экологического контроля.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Государственный доклад о состоянии окружающей природной среды Республики Мордовия в 2000 году / М-во природных ресурсов Российской Федерации. Комитет природных ресурсов по Республике Мордовия. Саранск, 2001. С. 185.

² См.: Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды в Республике Мордовия в 2007 году / М-во природных ресурсов Республики Мордовия; редкол.: В.Т. Шумкин, И.Е. Дыков, А.Н. Макейчев и др.; сост. А.А. Ямашкин. Саранск, 2008. С. 103.

³ См.: Боголюбов С.А. Управление охраной окружающей среды: территориальные аспекты. Труды ВНИИ законодательства. М.: Просвещение, 1988. 380 с.; Краснова И.О. Экологическое право и управление в США. М.: Байкальская академия, 1992. 238 с. и др.

⁴ См.: Дьяконов К.Н., Дончева А.В. Экологическая экспертиза и проектирование. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 303.

⁵ Там же. С. 303—316.

⁶ См.: Государственный доклад «Состояние природных ресурсов и охрана окружающей среды Республики Мордовия в 2005 году» / М-во природных ресурсов; редкол.: В.Т. Шумкин, А.Н. Макейчев, В.Н. Сафонов, А.А. Ямашкин и др. Саранск, 2006. С. 111.

⁷ См.: Пасхин Е.Н., Перчук Е.Е. Информационные технологии в экологической сфере. М.: Изд-во РАГС, 2006. 55 с.

Поступила 25.11.08.

А. И. СТОЛЕТОВ, Р. Х. ЛУКМАНОВА

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ (ЭТНИЧЕСКОЕ) В МИРОВОЗЗРЕНИИ

Ключевые слова: универсальное; локальное; этническое; мировоззрение; система; структура; компонент; социальное; глобальное; идентификация; картина мира; экзистенция; философия; этнология

Работ, посвященных анализу мировоззрения, написано много. Но сложно вспомнить такие, где рассматривалась бы роль этнической составляющей мировоззренческой системы. Основная нагрузка по изучению этнических компонентов мировоззрения ложится на специалистов в области этнологии, философия часто их недооценивает. Так, специалисты-этнологи говорят об этнической картине мира, базирующейся на этнических константах, «культурной теме», взаимодействующих друг с другом и с ценностной системой.

Очевидно, что для определения «положения» этничности в мировоззренческой структуре необходимо рассмотреть саму эту структуру и ее свойства. В связи с тем, что основой

СТОЛЕТОВ Анатолий Игоревич, доцент кафедры философии, социологии и политологии Башкирского государственного педагогического университета, кандидат философских наук.

ЛУКМАНОВА Раушания Хусаиновна, доцент кафедры онтологии и теории познания Башкирского государственного университета, кандидат философских наук.

этнической идентификации является ментальность, имеющая больше иррациональный, чем рациональный характер, связанный с общественным бессознательным, то очевидно, что этническое будет связано с теми элементами и уровнями мировоззренческой системы, которые имеют нерациональную природу, либо рациональное начало которых выражено слабо. Таким образом, локализация этнических аспектов будет связана лишь с частью мировоззрения.

Следует отметить сложность и многоуровневость мировоззренческой системы, подразделяющейся на индивидуальную и общественную сферы. Распространена точка зрения, согласно которой фактором, детерминирующим мировоззренческую систему человека, является социум, общественные связи субъекта¹. По мнению М. Г. Ашманиса, «мировоззрение есть определяющий совокупное поведение человека вид сознания, в убеждениях отражающий сущность общественных отношений, в которые включен субъект»². Естественно, мировоззрение испытывает определенное формирующее влияние общественного сознания, человек подвергается воздействию общественных отношений и становится личностью во многом благодаря социуму. Но абсолютизировать значение социального компонента ошибочно хотя бы потому, что при такой абсолютизации излишне говорить о личности как субъекте действия, познания и ее мировоззрения.

Важность индивидуальных усилий в формировании мировоззрения отмечали «первопроходцы» данной проблемы В. С. Соловьев и М. Шелер. М. Шелер писал, что «большинство людей получают мировоззрение из религиозной или иной традиции, которую они впитывают с молоком матери. Но тот, кто стремится к философски обоснованному мировоззрению, должен отважиться на то, чтобы опираться на собственный разум»³. Сходную позицию занимает и В. С. Соловьев: «Философия в смысле мировоззрения есть мировоззрение отдельных лиц»⁴.

Еще одним важным атрибутом мировоззрения называют рациональность этого феномена⁵. Правда, если признавать мироощущение в качестве одного из уровней мировоззрения, то становится понятно, что этот феномен нельзя ограничивать только рациональным, поскольку мироощущение — «чувственный, имплицитный, внерациональный, уровень мировоззрения»⁶.

К. П. Шуртаков разделяет отношение человека к миру и отношение мира к человеку. Последнее, по его мнению, не входит в состав мировоззрения. Таким образом, из этого феномена он исключает системное знание как таковое, поскольку оно представляет собой форму отношения мира к человеку, и, как можно заметить, лишено субъективности: «И системные знания, содержащие в себе объективированные практикой взгляды, и методы познания и преобразования мира, разрабатываемые человеком на основании системного знания, надо отнести к формам отношения мира к человеку, т. е. к знаниям, а следовательно, и исключить их из предмета мировоззрения»⁷. Для него мировоззрение нормативно, так как составляющими его убеждениями являются ставшие нормой положительно оцененные взгляды и знания-выводы⁸. Не совсем понятно, чем отличаются так называемые «системные знания» и «знания-выводы», но интересно то, что К. П. Шуртаков предлагает критерий сформированности мировоззрения — норма как показатель устойчивости взглядов человека. При этом мировоззренческая система открыта для изменений.

Показателем развитости и сформированности мировоззрения, возможно, более правильно считать степень присвоенности (точнее, эмоциональной вовлеченности) того знания, которым обладает субъект.

Несомненно, что мировоззрение не есть некое образование, состоящее из механически соединенных элементов. Для того чтобы явлению сознания стать частью мировоззренческой системы, оно должно быть переработано субъектом, быть эмоционально воспринятым и интерпретированным. Иными словами, субъект мировоззрения должен находиться с этим фактом сознания в личностных отношениях, предполагающих эмоционально-оценочный компонент. Это и означает «присвоенность» знания.

Этого весьма не достаточно. Экзистенциальная философия выдвинула тезис о том, что именно разум противопоставляет нас миру⁹, поэтому социализованность, развитость наших связей с обществом, глубина и качество творческого и личностного усвоения опыта, накопленного человечеством, могут служить признаком глубины и сложности мировоззренческой структуры, поскольку «личность... поддерживает... существование посредством принятия некоторой иерархии свободно

применяемых и внутренне переживаемых ценностей, ... она осуществляет свою деятельность в свободе и сверх того развивает посредством творческих актов свое призвание во всем его своеобразии»¹⁰. В этом плане этническая идентификация представляется одним из необходимых для формирования мировоззрения процессов, поскольку этническая соотнесенность или несоотнесенность является одним из основных моментов самоопределения в аспекте установления связей с локальным и общечеловеческим культурным пространством. Через нее проходит путь к универсальным аспектам, через обыденный опыт человек может подняться к теоретическому уровню взаимодействия с миром.

Справедлива и мысль о том, что онтологическая составляющая мировоззрения также чрезвычайно важна¹¹, иначе сам термин теряет смысл. Впрочем, не менее важно для мировоззрения и наличие гносеологических, аксиологических и других компонентов. В. Дильтей, например, представлял процесс возникновения мировоззрения как путь от картины мира через постановку проблем о значении и смысле жизни к формированию идеалов: высшему благу, основным жизненным принципам¹². Иными словами, «обойти вниманием» в мировоззренческом смысле онтологические моменты невозможно.

Не совсем правильно делать на основании этого вывод о рациональности мировоззрения и его необходимой философичности. Можем ли мы утверждать, что человек, не обладающий глубокими философскими познаниями и опирающийся не только на разум, лишен мировоззрения? Нет. Человек предыдущих исторических эпох так же, как и современный, не был лишен мировоззрения. Безусловно, характер самосознания, межличностного взаимодействия, культурного развития, общественных связей и т. п. был другим. В этом случае на первый план мировоззренческой структуры выступают другие уровни и элементы. Еще до возникновения философского типа мировоззрения, основным принципом которого является опора на разум, значительную роль играли те аспекты мировоззрения, которые мы можем отнести к этническим. Мифологическое мировоззрение, исторически предшествовавшее религиозному и философскому типам, стало хорошей «почвой» для формирования этнической ментальности, когда мифологическое сознание трансформировалось в

другие типы, миф сменялся логосом. Однако в современной культуре мифология продолжает оставаться питательной средой для этнического самосознания.

В вопросе о структуре мировоззрения тоже нет единства. Одни авторы выделяют формы мировоззрения на основании «соответствующей формы осознания некоторого типа человеческой деятельности»¹³. Иными словами, научное мировоззрение основывается на научном сознании, художественное — на художественном, обыденное — на обыденном и т. д. Поэтому они справедливо отвергают возможность «специализированных» типов мировоззрения как не имеющих строгой концептуальной разработки и потому сближающихся с обыденным¹⁴. Но зададимся вопросом «Справедливо ли отделять обыденную форму мировоззрения от научной?». Если считать базой развития мировоззрения человеческий опыт, то научная форма мировоззрения будет лишь более «высоким» уровнем в структуре по сравнению с обыденной его формой. Поэтому обыденный пласт мировоззрения, опирающийся на повседневный опыт субъекта, вполне может быть соотнесен с этническим в человеке. Если говорить о теоретическом уровне мировоззрения, то разумное основание человека, опирающееся на законы мышления, элиминирует этнические различия, выводя субъект на уровень универсального. Именно этим обусловлено различие между Истиной, имеющей универсальный характер, и Правдой — социокультурной детерминантой этнической картины мира.

Мы будем отличать принципы как основания мировоззренческой системы, первоначально, благодаря которым она существует и развивается, и принципы как этические нормы, основные правила поведения субъекта мировоззрения по отношению к социуму, иначе называемые максимами.

Принцип как основание мировоззренческой системы представляет собой правило, исходное руководство к действию, благодаря которому возможно существование этой системы. Поэтому такого рода принцип существует «до» мировоззрения, имеет априорный характер. Этические принципы-максимы, регулирующие поведение человека, возникают уже на основе переработки человеком своего опыта и представляют собой один из устойчивых этических «результатирующих» компонентов мировоззрения, т. е. складываются в результате, а не «до» формирования мировоззренческой системы.

Ценности скорее имеют нерациональную природу, т. е. соотносятся с мироощущением. По мнению М. Вебера, ценностное суждение означает, что, вынося его, я занимаю по отношению к данному объекту в его конкретном своеобразии определенную конкретную «позицию»; что же касается субъективных источников этой моей позиции, моих решающих для этого «ценностных точек зрения», то это уже совсем не «понятие», и тем более не «абстрактное понятие», а вполне конкретное, в высшей степени индивидуальное по своей природе, сложное «ощущение» и «воле-ние» или, в известных условиях, осознание определенного, также вполне конкретного, долженствования¹⁵. Поэтому в определении отношения субъекта мировоззрения к ценности вполне справедлив термин «переживание», и существуют исследования, где ценность и смысл рассматриваются как конфликтующие или, по меньшей мере, не совпадающие между собой феномены¹⁶. «Ценности — это тот „строительный материал“, из которого „соткан“ субъект, вернее, его духовная сторона»¹⁷.

В отношении ценностей и этических норм мы сталкиваемся с необычной ситуацией. С одной стороны, этические нормы как выражение обобщенного опыта некоторого сообщества должны быть этнически окрашены, поскольку являются квинтэссенцией исторического коллективного опыта, с другой — развитие человека приводит к универсализации поведенческих образцов и предписаний, апогеем которой можно считать категорический императив И. Канта, основой которого является разумная способность формулировать общие принципы отношений между людьми. Представляется, что это диалектическое противоречие можно объяснить следующим образом: универсальное и локальное — или, говоря несколько иначе, общечеловеческое и этническое — существуют в неразрывном единстве благодаря диалектической противоречивости человека. Проявление единого во многом и стремление множества к единству есть выражение человеческой специфики как динамического балансирования на грани противоположностей. В этом смысле сознание не может существовать ни без этнического (или иного рода) своеобразия, ни без универсального.

Мировоззренческая система должна отвечать двум основным требованиям. С одной стороны, она должна быть именно

системой, в ней должно быть некоторое постоянство. Такое относительное постоянство реализуется в картине мира, находящейся в общественной сфере мировоззрения, поскольку персональные видения мира координируются в глобальное «полотно». С другой стороны, она не может быть постоянной, поскольку мировоззрение есть одновременно инструмент и результат взаимодействия человека с изменяющимся миром. Отсутствие гибкости, текучести приведет к нежизнеспособности субъекта мировоззрения. В этом смысле можно говорить о творческой спонтанности мировоззрения как принципе его существования. Этот принцип соединяет в себе указанные противоположные требования потому, что творчество невозможно без определенной традиции, которая не является непреодолимой преградой для новаторства, спонтанности и может быть преобразована в соответствующих условиях.

Возникает вопрос «Можем ли мы говорить о неперменной этничности мировоззрения?». На первый взгляд, можем. Каждый человек развивается в определенной этнической среде, проходит социализацию, впитывая этнические константы, ментальность. Именно поэтому способность к самоидентификации тесно связана с этническими пластами мировоззрения, этнической ментальностью. Существующие в последнее время разговоры о сложностях самоидентификации в современном мире только подтверждают выводы о соотношении универсального и локального, ибо трудности идентификации обусловлены процессами глобализации, перетягивающими «одеяло» мировоззрения с локальных аспектов на универсальные и порождающими этнические конфликты как радикальную подсознательную форму протеста против унификации культуры.

Необходимо отметить, что процессы глобализации и национальной идентификации являются взаимообусловленными. С одной стороны, явная или неявная экономическая и культурная экспансия естественным образом вызывает сопротивление и «ренессанс» процессов национальной, религиозной, государственной идентификации. С другой стороны, «локализм» в условиях современного информационного общества и относительной свободы передвижения не может быть единодушно поддержан. Таким образом, внутри одного и того же локального сообщества обнаруживаются две противоположные тенденции. Причем ситуация становится

двусмысленной, когда идеологи обособления («очищения») пользуются Интернетом, привлекают иностранные инвестиции в свою экономику, т. е. вносят свою лепту в процессы глобализации.

Для мировоззрения особенно важен лингвистический аспект этнического своеобразия, поскольку именно язык задает границы, в которых происходит осмысление мировоззренчески важных вопросов. Язык является «ландшафтом», которым определяются этнические черты человека. Например, русский язык определяет (до известной степени) алогичность и противоречивость русской культуры, ее склонность к интуитивизму, постоянному сомнению, парадоксально сочетающемуся с неистребимой верой, ибо, как заметил И. А. Бродский, «любая изложенная на языке этом идея тотчас перерастает в свою противоположность, и нет для русского синтаксиса занятия более увлекательного, чем передача сомнения и самоуничтожения,.. что и уводит... рассуждения в самую непредсказуемую сторону»¹⁸. Показательно, например, что аналитическая философия по большей части англоязычна, поскольку этот язык отличается четкостью и строгостью синтаксиса.

Язык — один из важнейших факторов идентификации. Стоит ли говорить о том, что необходимость общаться, писать научные статьи на неродном языке рано или поздно приводит к перестройке мышления, постепенному вытеснению родного языка в сферу быта и кровнородственных связей. В современную эпоху понятия «родной язык» и «национальный язык» не являются тождественными. Родным для человека является тот язык, на котором он осваивает окружающий мир, формируется как личность, учится мыслить. У многих современных людей, хотя и рожденных в однонациональных браках, родным является государственный язык, поскольку это облегчает, по мнению родителей, продвижение по социальной лестнице. Более того, в настоящий момент для граждан России, желающих достичь высокого положения и материального благополучия, актуально изучение не русского, а английского (как минимум) и других иностранных языков. Причем это характерно и для представителей так называемых «титовых» наций в национальных республиках и регионах РФ. Весьма распространено явление, когда подчеркнуто позиционирующие себя представителями

определенного этноса люди (башкиры в Башкортостане, татары в Татарстане, удмурты в Удмуртии и т. д.) не мыслят и не общаются по жизненно важным для себя вопросам на национальном языке. Можно ли считать подобное позиционирование проявлением этнической самоидентификации, и связано ли оно с процессом национального возрождения в постсоветский период? На наш взгляд, нет. Здесь задействованы экономические и политические интересы. Никого не удивляет, как быстро представители национальных элит договариваются друг с другом и как им трудно понять представителей своего же этноса, находящихся на низших ступенях социальной лестницы.

Вместе с тем нельзя не отметить наличие в обществе космополитизма. Многие из выдающихся деятелей культуры космополитичны, они словно «ничьи» и принадлежат (в полном соответствии с этимологическим значением этого слова) всему миру. Мировоззрение космополита, будучи ориентировано на общечеловеческие ценности, переходит границы этничности за счет индивидуального усилия субъекта. Это не означает элиминацию этнического в сознании такого человека. В мировоззрении космополита происходят координация этнических особенностей, присутствующих ему как этническому субъекту, с этническими «координатами» других этносов и выработка общечеловеческих ценностей. В этом смысле, например, А. С. Пушкин был одновременно и великим русскоязычным негритянским поэтом, и русским поэтом африканского происхождения. Следовательно, в своей культурной деятельности он перешагнул этнические границы и создал новую общечеловеческую культурную сферу.

Таких примеров разного масштаба можно привести достаточно много, они есть у каждого этнического образования. Наличие в мировоззрении как этнических компонентов, так и определенного космополитического вектора, обеспечивает процесс творческого саморазвития субъекта мировоззрения, а также делает возможным толерантное межэтническое взаимодействие.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тонких А.С. Научное мировоззрение: понятие, структура, функции. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 148 с.; Богомолов А.С., Ойзерман Т.И. Основы теории историко-философского процесса. М.: Наука, 1983. 286 с.;

Овчинников В.С. Мироззрение как явление духовной жизни общества. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978; Иванов В.П. и др. Мироззренческая культура личности (философские проблемы формирования). Киев, 1986.

² Ашманис М.Г. Формирование научного мироззрения. Рига: Зинатне, 1984. С. 34.

³ Шелер М. Философское мироззрение // Шелер М. Избранные произведения. М.: Изд-во «Гнозис», 1994. С. 3.

⁴ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Спор о справедливости. Харьков: Фолио; М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. С. 310.

⁵ См.: Шуртаков К.П. Мироззрение и методы его формирования. Концептуально-философский анализ. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. С. 51.

⁶ Гусев С.С., Пукшанский В.Я. Обыденное мироззрение. Структура и способы организации. СПб: Наука, 1994. С. 23.

⁷ Шуртаков К.П. Мироззрение и методы его формирования. С. 48.

⁸ Там же. С. 55, 56—57.

⁹ См.: Камю А. Миф о Сизифе: философский трактат. СПб.: Азбука-классика, 2001. С. 63.

¹⁰ Мунье Э. Манифест персонализма. М.: Республика, 1999. С. 301.

¹¹ Финогентов В.Н. Предисловие // Онтология и мироззрение: темат. сб. Уфа: Изд-во УГИС, 2000. С. 5.

¹² См.: Дильтей В. Типы мироззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век: антол. М.: Юрист, 1995. С. 221.

¹³ Гусев С.С., Пукшанский В.Я. Обыденное мироззрение ... С. 7.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ См.: Вебер М. Критические исследования в области логики наук о культуре // Культурология. XX век: антол. М.: Юрист, 1995. С. 37.

¹⁶ См.: Герасимова Д.Н. Конфликт ценности и смысла. К исходным категориям русской культуры // Онтология и мироззрение: темат. сб. Уфа: Изд-во УГИС, 2000. С. 35—40; Как мы мыслим // Судьба философии в современном мире: темат. сб. Уфа: УГИС, 2003. С. 50—69.

¹⁷ Вильданов Х.С., Файзуллин Ф.С. Ценности: историко-философский и гносеологический анализ. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2002. С. 125.

¹⁸ Бродский И. О Достоевском // Бродский И. Соч. / Сост. Г.Ф. Комаров. СПб.: Изд-во «Пушкинский фонд», 1995. Т. 4. С. 181.

Поступила 24.03.08.

В. Н. МОТЪКИН

РОЛЬ РУССКОГО ЭТНОСА В СИСТЕМЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Ключевые слова: этнос; народ; нация; русские; межнациональные отношения; национализм; толерантность; этноакцентированность; самосознание

В 90-е гг. XX в. произошли существенные изменения в понимании национальных процессов в российском обществе, более многогранным стало и представление о роли русского народа в истории и современном развитии многонациональной России. Однако до последнего времени в научной литературе и государственных документах недооценивался комплекс социально-экономических, политических и этнокультурных проблем русского народа, давшего название стране. Любой ученый, политик, управленец, публично заговоривший о проблемах русского народа, рискует быть обвиненным в проявлении великодержавного шовинизма.

Определенный прорыв был совершен в 1996 г. с утверждением Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, в которой отмечено: «Благодаря объединительной роли русского народа на территории России сохранились уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных народов. <...> Межнациональные отношения в стране во многом будут определяться национальным самочувствием русского народа, являющегося опорой российской государственности»¹. Если в XIX в. главное (уникальное) достоинство русского народа трактовалось как «стремление в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности»², то, по-видимому, эта роль значительно возрастает в условиях социальной модернизации страны в начале XXI в., приобретая лишь внутренний (вместо внешнего)

МОТЪКИН Владислав Николаевич, доцент кафедры социологии Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук.

вектор усилий, направленный на соби́рание вместе с другими народами материальных духовных сил новой России.

Тема межнациональных отношений для России всегда имела огромное значение, вызывала пристальный интерес общественности. Она актуальна и сейчас, когда нерешенность вопросов, лежащих в этой плоскости, может привести XXI в. к серьезным последствиям. Оказалось, что глобальные политические изменения в известном смысле застали теорию национальных отношений врасплох: ее основные концепты мало приспособлены для осмысления происходящих процессов, методология слабо согласуется с изменившимися условиями, операциональность теоретического арсенала аналитических методов и методик значительно снизилась. Вместе с тем такая картина обуславливает поиск новых подходов, которые при современном состоянии предмета способны дать представление (неизбежно весьма условное и приблизительное) о том сложном и успешно сопротивляющемся научному анализу объекте, каким являются межнациональные отношения.

Ситуация, складывающаяся сегодня в российских межнациональных отношениях, разразившиеся жестокие межнациональные конфликты на постсоветском пространстве свидетельствуют о том, что практика значительно опережает осмысление событий в этой сфере. Наука явно несвоевременно и недостаточно изучает процессы последнего десятилетия. В значительной мере это объясняется тем, что в советский период проблемы межнациональных отношений зачастую подавались официальной пропагандой в приукрашенном виде. Приукрашивание существующих реалий, лозунговость, декларативность, подчиненность национального вопроса интересам классовой борьбы пролетариата были присущи почти всем публикациям по проблемам межнациональных отношений. В научной литературе господствовала оценка полноты решения основных вопросов развития наций и межнациональных отношений. Возобладало поверхностное представление о том, что и у русского населения нет никаких нерешенных этнических проблем.

Почти мессианская идея «жертвенного интернационализма» не возвышала, а принижала русский народ. Это влекло за собой фактическое подчинение его интересов интересам других народов и государств. На этой почве начался

очень болезненный процесс ломки русского общественного сознания, подавление многовековых исторических традиций русского народа. Особенно это наглядно стало проявляться тогда, когда была выдвинута концепция так называемого «старшего брата». Казалось бы, это должно было льстить национальному самолюбию русских, но на деле означало его самоограничение под предлогом необходимости оплаты «меньшим братьям» старых долгов.

За последние десятилетия проблемы теории наций, национальных отношений, связи национального и интернационального в обществе, национального самосознания народов, национальной культуры и родных языков нашли отражение в работах многих российских ученых. Однако современная отечественная наука не смогла дать адекватную оценку так называемому «этническому ренессансу» — глобальному движению, охватившему практически все немононациональные республики СССР. Теория национального вопроса, разработанная в рамках марксистской методологии, выдвигающей в качестве основополагающего классовый принцип анализа общественных явлений, игнорировала межнациональные противоречия и не рассматривала их как предмет самостоятельного изучения. Неожиданный и стремительный поворот в развитии межнациональных отношений вынудил ученых-обществоведов искать дополнительные основания для решения этой проблемы.

В 90-е гг. XX в. этническая проблематика в научном мире была жестко сориентирована на защиту прав национальных меньшинств. По мнению Г. В. Осипова, «это направление национальной политики по-прежнему актуально, но сегодня на первый план выходит проблема защиты прав этнического большинства»³. Речь идет о моноэтничном (согласно принятой ООН типологии) характере этнической структуры населения Российской Федерации, отличающемся абсолютным численным преобладанием одной этнической группы. Согласно Г. А. Зюганову, «положение русских, которые составляют свыше 80 % населения страны, — это индикатор социального самочувствия всех российских народов. Вряд ли надо кому-то разъяснять, чем для России обернется происходящая в наши дни депопуляция русской нации»⁴.

Таким образом, в современной России закономерно было бы рассматривать жизнедеятельность русского этноса как

основы, вокруг которой разворачивается деятельность всей системы межнациональных отношений. На наш взгляд, именно устойчивое развитие государствообразующего этноса позволяет поддерживать равновесие во всем российском социуме. Во-первых, общеизвестна роль русского народа в создании Российского государства. Во-вторых, русские — это не только национальность (этническая общность, составляющая более 80 % населения РФ), но и титульная, государствообразующая нация (т. е. территориально-государственная общность, основанная на устойчивых социально-политических, экономических, культурных и иных связях). В-третьих, русские настолько интегрированы в политические, экономические, духовные, бытовые отношения с другими народами, что ни одно значительное решение федеральных, региональных и местных властей не может так или иначе не затрагивать их интересов. Это относится ко всем без исключения административно-территориальным и национально-территориальным образованиям РФ независимо от того, составляют или не составляют русские в них этническое большинство.

Особо следует подчеркнуть роль русского языка. Язык — одно из оснований этничности, коммуникативное средство, обеспечивающее единство этноса, государства и общества в целом. Статус языка определяет языковое равенство или неравноправие и отражает положение этноса в обществе. Особое значение имеет государственный язык, которому власти и общество оказывают поддержку.

По числу носителей на территории РФ русский язык заметно выделяется среди всех остальных. Его считают родным 86,6 % населения РФ, им свободно владеют 97,8 % населения. На протяжении десятилетий он официально признается языком межнационального общения. Согласно Конституции РФ, русский язык наделен статусом государственного, а во всех конституциях, уставах, основных законах субъектов РФ за ним закреплён статус первого государственного языка. В СССР русский язык изучался и принимался не только как необходимая часть культуры повседневной жизни в многонациональном обществе, но и как символ лояльности государству, а также и престижности. В начале 90-х гг., после образования СНГ и «парада суверенитетов» в России, ситуация поменялась. Для одних этот язык остался необходимой частью мировой культуры, для других (особенно

на территориях бывших союзных республик) он приобрел роль символа колониального подчинения.

Русское национальное самосознание отличается авторитарно-харизматической и централистско-державной доминантностью. Можно согласиться с выводом Л. М. Дробижевой о державном сознании как опорной точке массового национального самосознания русских. Соответственно, если этническая идентичность русских будет «расшатанной», то мало кому останется идентифицировать себя с государством⁵. Речь идет о мощном политическом созидающем действии державного слоя русского сознания, выступающего в ключевые моменты истории регулятором отношений в обществе.

Среди русских весьма не велика доля этноакцентированных, т. е. тех, кто думает прежде всего о своем, национальном. В социологии и психологии используют так называемый «тест Купа». Человека просят ответить пять раз на вопрос «Кто я?». Люди обычно отвечают: «Мужчина», «Военный», «Инженер» и т. д. Но люди этноакцентированные, как правило, говорят: «Я — татарин», «Я — русский» и т. д. Результаты использования этого теста показали, что среди русских людей с высокой этнической акцентацией оказывается не более 20 %⁶.

По данным социологических исследований, проведенных в ряде регионов России в 1994, 1999 и 2002 гг. Л. М. Дробижевой, среди русских осознание необходимости своей этнической консолидации, ощущение себя членом своей этнической общины более размыты. Если татары (до 70 %) или башкиры (около 70 %) считают, что важно чувствовать себя представителем своей этнической общины, у русских этот потенциал меньше. Но он составляет более 50 % в некоторых регионах, где русские составляют меньшинство, в других регионах, где в основном доминирует русская среда, он меньше или около 30—40 %.

У русских специфичная идеологическая ориентация. Если нерусские связывают будущее своего народа с развитием языка, культуры, то русские — с экономическими реформами, благосостоянием и порядком, т. е. с развитием государства.

Пониженную этноакцентированность русских, по-видимому, можно объяснить ослабленным национальным самосознанием, недостаточной осознанностью национальных задач и интересов и, как нам представляется, имманентно присущей

русскому национальному характеру такого качества, как толерантность. Многие исследования подтвердили, что людей толерантных, готовых к общению, значительно больше, чем индифферентных или агрессивных. Среди русских доля этнически индифферентных колебалась в пределах 10—15 %, а готовых к позитивным контактам — до 60—80 %⁷.

Одним из признаков этнотерпимости у русских является высокий процент межнациональных браков. Так, по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., среди мужчин, вступивших в брак с женщиной другой национальности, русские составляли 16 %, а среди женщин, вступивших в брак с мужчиной другой национальности, — 17,2 %.

Готовность самыми мирными из возможных в каждый момент способов общаться, взаимодействовать с другими этносами, разрешать возникшие и упреждать возможные конфликты вошла в плоть и кровь русского человека издревле: росичи не приемлют шовинизм, им присуще гуманное отношение к людям различных национальностей. Даже при неоднократных фактах колонизации «слияние народов» происходило, как правило, мирным, естественным путем. Легенда о добровольном призвании восточными славянами на княжение варягов свидетельствует не только о простодушии, но и, вероятно, о незлопамятности: отсутствии в народе воспоминания о насильственном захвате их скандинавами. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что на исходе I тыс. н. э., когда кровавые племенные войны в Европе и Азии были самой распространенной формой межэтнического взаимодействия, расселение русских на территориях, населенных угро-финскими племенами (чудью), носило удивительно мирный характер⁸. Например, в основном мирно происходило заселение мордовских земель славянами, что нашло отражение в трудах Д. Н. Анучина, В. О. Ключевского, М. К. Любавского, С. М. Соловьева. Например, В. О. Ключевский отмечал, что хотя не исключалась возможность местных стычек между русскими (славянскими) племенами и мордвой, все же «из этой встречи не вышло упорной борьбы, ни племенной, ни социальной, ни даже религиозной, какая обычно развертывается при завоевании»⁹. Однако это не означает, что русским чужды чувства патриотизма и национального достоинства.

Сегодня идет процесс формирования национальной идеи развития страны, включающей исторические и традицион-

ные элементы русской культуры, образа жизни, национальных обычаев, образования и воспитания, т. е. своего рода синтез русской идеи, современных реалий и позитивного опыта. И. А. Ильин писал: «Помышляя о грядущей России и подготавливая ее в мыслях, мы должны исходить из ее исторических, национальных, религиозных, культурных и державных основ и интересов»¹⁰.

Величие патриотического духа русских особенно ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны. Русские принимали основное и наиболее активное участие в вооруженной борьбе на фронте и организации обороны в тылу. На их плечи легла и основная тяжесть потерь. На их долю выпали почти 73 % отдавших жизнь за освобождение Украины, Белоруссии и Прибалтики, 82 % павших на территории Польши, 77 % — Чехословакии, 68 % — Румынии, 90 % — Германии. Всего за пределами границ СССР советская армия потеряла 2,4 млн чел., которые были убиты, и 3 млн чел., которые были ранены, из них 85 % русских. Эти страшные цифры никому не дают морального права забывать о жертвах, принесенных русским народом во имя свободы других народов¹¹.

Показательно также, что из числа работавших во время войны в тылу на основных военных заводах 85 % составляли русские. Тяжесть войны вызвала к жизни невиданное величие русского духа. В один ряд патриотов встали и те, кто преклонялся перед И. В. Сталиным и коммунизмом, и те, кто проклинал их, те, кому советская власть дала многое, и те, у кого она отняла все.

В качестве одного из факторов стабильности российского полиэтнического общества выступает и религиозность русского народа. Русская православная церковь, православная религия, носителем которой является русский народ, сегодня являются фактором преодоления нравственно-духовного кризиса в России, пресечения попыток разжигания вражды между сторонниками различных религий, преодоления религиозного фундаментализма с его ненавистью к иноверцам.

Таким образом, ни в коей мере не умаляя достоинство и значимость других народов России, мы полагаем, что русский этнос является основным государствообразующим в России, он выступает в роли системообразующего элемента ее социума.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации // Регионология. 1996. № 3—4. С. 10—11, 20.

² Достоевский Ф.М. Пушкин (очерк) // Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. С. 144.

³ Русский вопрос / под ред. Г.В. Осипова, В.В. Локосова, И.Б. Орловой, РАН, ИСПИ. М.: ЗАО «Изд-во „Экономика”», 2007. С. 6.

⁴ Зюганов Г.А. Сталин и русский вопрос // Правда. 2008. 26—29 сент. С. 3.

⁵ См.: Дробижина Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние и совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002. С. 213—244.

⁶ См.: Ее же. Национальное самосознание русских: историко-социологический взгляд // Русская нация и русская идея: история и современность: материалы Межрегиональной науч.-практ. конф.: В 2 ч. Оренбург, 1996. Ч. 1. С. 16—22.

⁷ См.: Дробижина Л.М., Аклаев А.Р., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации в 90-х гг. М., 1997. 363 с.; Русские. Этносоциологические очерки / авт. прогр. и рук. исслед. Ю.В. Арутюнян. М., 1992. С. 93—94, 102—103.

⁸ См.: Этническая история русского народа в период существования феодальных центров (XIII—XIV вв.) // Русские. Этнотерритория, расселение, численность и исторические судьбы (XII—XIV вв.) / под ред. И.В. Власова. М.: Народы и культуры, 1999. Т. 1. С. 5—18.

⁹ Ключевский В.О. Следствия расселения восточных славян по русской равнине: соч. в 9 т. М.: Мысль, 1987. Т. 1. С. 298.

¹⁰ Ильин И.А. О русской идее // Русская идея / сост. и авт. вступ. ст. М.А. Маслин. М.: Республика, 1992. 438.

¹¹ См.: Rogozin D. O. Русский ответ. Историко-философский очерк российской государственности. СПб.: Глаголь, 1996. С. 140.

Поступила 09.12.08.

Е. С. РОМАНОВСКАЯ

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: малочисленные народы; территория проживания; воспроизводство; социализация; демографическое положение; уровень хозяйственного развития; взаимовлияние

Малочисленные народы Севера на Дальнем Востоке насчитывают около 90 тыс. чел., или более 48 % всей их численности в России. Наиболее высока их доля (около 3,8 %) там, где созданы административные единицы в местах их компактного проживания. Это Корякский и Чукотский автономные округа. Якуты имеют исторический ареал расселения в пределах административных границ Республики Саха (Якутия), где сосредоточены более 96 % всех якутов, проживающих в России. Малочисленные народности Севера представлены четырьмя группами: тунгусско-манжурская (нанайцы, негидальцы, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки и эвены), чукотско-камчатская (ительмены, коряки, чуванцы и чукчи), эскимосско-алеутская (алеуты и эскимосы), палеоазиатская (нивхи и юкагиры Якутии, ительмены на Камчатке, чуванцы и эскимосы в Магаданской области). Основные группы коренных народов Дальнего Востока имеют территории традиционной жизнедеятельности в северной и южной части региона¹.

Межпереписной период 1979—1989 гг. для малочисленных народов Севера на территории Дальнего Востока характеризовался некоторым увеличением численности большинства народностей. Наибольший прирост численности за указанный период был зафиксирован у эвенков и юкагиров, численность которых возросла на 33,6 и 32,4 % соответственно. У дру-

РОМАНОВСКАЯ Елена Сергеевна, заведующая кафедрой социального управления Магаданского института Санкт-Петербургской академии управления и экономики, кандидат социологических наук.

гих народностей темпы прироста были несколько ниже, но также характеризовали их прирост. Так, за период между переписями, численность ительменов увеличилась на 15 %, удэгейцев — на 14,7 %, эскимосов — на 14 %, нанайцев — на 13,2 % и алеутов — на 6,7 %². Межпереписной период 1990—2002 гг. и период с 2003—2006 гг. для малочисленных народов на территории Дальнего Востока характеризовался уменьшением численности большинства народностей³.

Территорию проживания коренных народностей Дальнего Востока можно разделить на две основные группы, принадлежность к каждой из которых обусловлена историческим процессом интеграции моделей демографического проведения коренного и пришлого населения, уровнем ассимиляционных процессов и характеристиками внутри территориальной миграции. К первой группе принадлежат регионы традиционного проживания коренных народностей, на территории которых высокая доля славянского населения сложилась достаточно давно и была следствием хозяйственной экспансии сырьевого характера в 30—50-е гг. XX в., а также стремительной социализации самого коренного населения, быстрого роста внутрирайонной миграции, значительного удельного веса городского населения в молодых промышленных центрах (г. Комсомольск-на-Амуре).

Различия в уровне хозяйственного развития и степени социализации предопределили показатели естественного и миграционного движения коренных народностей Дальнего Востока, вызвав изменения в половозрастной структуре воспроизводства. Вместе с тем внутренняя динамика воспроизводства в основных, наиболее многочисленных группах коренных народностей Дальнего Востока, подтверждает вывод о том, что при всех последствиях ускоренного хозяйственного освоения территорий традиционного проживания народностей Севера и Дальнего Востока элементы интеграции и взаимовлияния в демографических процессах скорее всего выражаются сосуществованием на одной территории групп населения, принадлежащим к разным национальностям, религиям, культурам и, соответственно, различным моделям демографического и, в частности, репродуктивного поведения.

Для выявления характеристики коренными малочисленными народами Дальнего Востока демографической ситуации в стране и в своем населенном пункте нами 2 декабря 2007 г.

во время проведения выборов на избирательных пунктах был проведен опрос. Его целью стало выяснение их мнения о том, какими проблемами в сфере демографии они более всего обеспокоены, какие направления выхода из демографического кризиса считают самыми реальными, каковы их установки на репродуктивное поведение. Были опрошены 366 чел. в 6 субъектах Дальневосточного федерального округа (Корякский и Чукотский автономные округа, Магаданская и Сахалинская области, Приморский край, Республика Саха). В каждом субъекте опрошен 61 чел. Статистическая погрешность не превысила 3,4 %.

По данным исследования, аборигены не драматизируют демографическую ситуацию в стране и на Дальнем Востоке. Лишь 9 % опрошенных готовы согласиться с термином «демографическая катастрофа». С другой стороны, еще меньше тех, кто признает положение в этой сфере нормальным (7 %). Основная часть опрошенных характеризует ситуацию как тревожную (46 %) или кризисную (38 %). Оценки положения в стране, как правило, несколько критичнее, чем ситуации в собственном населенном пункте респондента.

Среди демографических проблем коренных народов Дальнего Востока более всего тревожат высокая смертность, низкая продолжительность жизни (57 %), низкая рождаемость (55 %), разрушение деревни, запустение сельской местности (38 %), рост численности мигрантов (27 %), перепрофилирование родовых угодий, распад традиционной семьи (27 %). Меньшее беспокойство вызывают отток за рубеж высококвалифицированных граждан России, «утечка мозгов» (6 %), скученность населения в крупнейших городах (8 %), незаселенность огромных просторов Дальнего Востока (3 %).

Низкая рождаемость и высокая смертность волнует все группы и слои аборигенов. В отношении других проблем оценки дифференцируются. Жителей городских поселений чаще, чем респондентов из других типов поселений, заботят проблемы «утечки мозгов» (16 %), скученности населения в мегаполисах (12 %). В сельской местности высок уровень обеспокоенности разрушением деревни и родовых угодий (84 %). Рост численности мигрантов особенно остро воспринимается в Хабаровском крае и Сахалинской области (41 и 36 %). Распад традиционной семьи, рост числа неполных семей у женщин вызывает тревогу чаще, чем у мужчин (41 и 17 %).

Главное условие выхода Дальнего Востока из демографического кризиса большинство аборигенов (78 %) видят в повышении рождаемости коренного населения округа. 10 % опрошенных возлагают надежды на сокращение смертности, остальные (10 %) — на прекращение оттока населения за рубеж. Лишь 2 % высказались за привлечение квалифицированных работников из других стран, усматривая в этом способ решения демографической проблемы. Респонденты 45 лет и старше чаще опрошенных молодого и среднего возраста обращают внимание на важность сокращения смертности в Дальневосточном федеральном округе (ср.: 8 % в группе 18—24 лет и 43 % в группе 45 лет и старше). Молодежь 18—24 лет чаще лиц старшего возраста делает акцент на миграцию населения.

По сведениям опрошенных, в поколении их родителей среднее число детей в семье составляло 5,66. В современных семьях этот показатель снизился до 2,12. Причем ситуация выглядит достаточно тревожной в том числе и потому, что число детей, которое сейчас есть в современных семьях, и число имеющих и планируемых детей различаются: среднее число «планируемых» детей — 1,24 на семью.

В связи с этим особую актуальность приобретают репродуктивные установки молодежи. Отвечая на вопрос «Сколько детей в Вашей семье в настоящее время?», большинство опрошенных (45 %) в возрасте 18—24 лет указали, что не имеют детей, 16 % имеют одного ребенка, 15 % — двух. Что касается числа «планируемых» детей, то 43 % опрошенных этой группы хотели бы иметь двух детей, 19 % — одного ребенка. Лишь 3 % опрошенных этой группы указали, что планируют иметь трех детей. Причем именно двухдетная семья является «идеальной» для большинства представителей этой возрастной группы (65 %). Та же тенденция фиксируется среди представителей следующей возрастной когорты — 25—34 лет. Более половины опрошенных (58 %) «идеальным» числом считают двоих детей в семье, и лишь 20 % — троих. Близки показатели этих двух возрастных групп (18—24 и 25—34 лет) и в отношении «планируемых» детей. Доля тех, кто планирует иметь двоих детей, среди респондентов в возрастной группе 25—34 лет практически такая же, как и в предыдущей, и составляет 46 %.

В отличие от всех районов Севера, на Дальнем Востоке в районах традиционного проживания коренных народностей можно выделить ряд принципиальных особенностей с точки зрения детерминации воспроизводственного процесса. Во-первых, доля русского населения в районах проживания коренных народностей выше, чем на других территориях региона, что обусловило специфическое протекание процесса ассимиляции особенно у малых народностей Приамурья. Во-вторых, доля коренного населения в районах их традиционного проживания на несколько порядков ниже, чем доля славянского населения на территории Дальнего Востока, и имеет тенденцию к стабилизации в отличие от других народов в регионе, когда некоторые из них подошли к черте депопуляции или перешли за нее. В-третьих, процессы ассимиляции пришлого и коренного населения, особенно у славянских групп, а также их влияние на нормы репродуктивного поведения в значительной степени остались в рамках этнических групп пришлого и коренного населения.

Основные тенденции воспроизводства коренных народностей Дальнего Востока в обозримой перспективе, по всей видимости, будут связаны с влиянием на районы их расселения процессов хозяйственной экспансии. Важнейшими социально-экономическими факторами, определяющими этот процесс, по-прежнему являются наращивание промышленного потенциала региона в районах расселения ряда коренных народностей; усиление дифференциации расселения за счет возрастания миграционных потоков (село—город); расширение притока иногороднего населения в районы традиционного расселения коренных народностей и изменение в связи с этим динамики ассимиляционных процессов.

Характерным примером такого воздействия являются прибрежные территории Дальнего Востока и районы использования сырьевых ресурсов. Так, только в Хабаровском крае под влиянием указанных процессов активизировалось миграционное движение из национальных сел в развивающиеся промышленные центры, разрушается структура возрастных пирамид, активизировалось экономическое и социальное давление создаваемых элементов расселенческих и производственных единиц.

Анализ структуры расселения и воспроизводства коренных народностей Дальнего Востока показывает, что в

целом по региону за период с 1990—2008 гг. произошли отклонения от основных параметров естественного и механического движения. Продолжалась убыль численности во всех группах народностей северной и южной подзон региона. Рост отдельных групп коренных народностей за 2006—2007 гг. составил от 2 до 6 %. У некоторых народностей не наблюдается количественного прироста, но стабилизация их численности является свидетельством внутренних позитивных изменений. Переход к более оптимальному типу воспроизводства населения в районах расселения коренных народностей сопровождается установлением относительно невысоких показателей рождаемости и смертности. Процессы естественного движения населения имеют значительные различия у отдельных народностей по уровню коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста. Относительно низкий уровень прироста коренного населения по сравнению с другими группами в Дальневосточном федеральном округе связан с усилением внутрисемейного регулирования рождаемости с ориентацией на малодетную семью. Отмеченное повышение коэффициентов рождаемости не отражает изменений во внутренней структуре процесса рождаемости, так как ценностные ориентации у представителей особенно городской части населения коренных народностей мало чем отличаются от общих региональных установок на уровень детности в семье.

Среди основных факторов, определяющих уровень детности у коренных народностей Дальнего Востока, в настоящее время наиболее значительными являются дальнейший рост влияния на рождаемость и смертность материально-бытовых условий жизнедеятельности семьи; изменение под воздействием социально-экономической среды репродуктивных ориентаций и поведения; снижение детности в семье как следствие процессов ее дестабилизации из-за падения престижа брака и нравственных национальных ценностей материнства; увеличение детской смертности и усложнение структуры смертности населения в наиболее бракоспособных возрастах.

Актуальность применения методов регулирования воспроизводства населения на Дальнем Востоке сегодня особенно велика. Это связано с тем, что при планировании экономического и социального развития районов расселения коренных народов слабо учитываются существующие границы их

расселения, в результате чего изначально закладываются элементы дисбаланса в условия жизнедеятельности коренного и пришлого населения. Особенно это наблюдается при использовании ресурсных запасов в районах и на территориях нового хозяйственного освоения, когда при решении вопросов разработки и освоения месторождений игнорируются исторически сложившиеся структуры расселения коренных народов, их права на получение платы за добычу ресурсов. Такое нарушение основы жизнедеятельности коренных народов в последнее десятилетие привело к ускорению миграционного движения из сельской местности в городскую.

Параллельно с процессами изменения удельного веса численности городского и сельского населения из числа коренных народов отмечается колебание общего коэффициента рождаемости и смертности. Это связано с изменениями половозрастной структуры в городе и селе. Анализ динамики численности сельского населения показывает, что его рост происходит в основном за счет естественного движения при некотором увеличении миграции коренного населения из промышленных центров в районы традиционной жизнедеятельности. Социальные аспекты этого возвращения проявляются в репродуктивном поведении через сложившиеся ориентации на малодетную семью.

Анализ состояния возрастных пирамид коренных народностей, живущих в городской и сельской местности, показывает, что они мало отличаются друг от друга и характеризуют один тип возрастной структуры — регрессивный. Принимая общепринятые типы возрастных структур, используемые в демографии в качестве эталонных, сравним их с соответствующими структурами коренных народностей Дальнего Востока.

Возрастная структура коренных народов Дальнего Востока в целом характеризуется относительно низким весом населения в младших возрастах (0—15), сравнительно больших — в старших (50 и старше). Это свидетельствует о регрессивных тенденциях воспроизводства групп народов северной и южной зоны Дальневосточного федерального округа. Анализ динамики коэффициентов детской смертности у коренных народов Приамурья показывает, что за период с 1989—2002 гг. наиболее существенное увеличение детской смертности можно наблюдать у всех народностей, кроме нанайцев и нивхов, в то время как у удэгейцев и ульчей эти

процессы весьма не стабильны в силу внутренних изменений в возрастной структуре рожениц и зависимости от очередности рождений. Возрастная структура городских жителей выглядит еще более регрессивной, что является основой для низких темпов роста городского населения из числа коренных народностей Дальнего Востока благодаря естественному приросту (не учитывая миграцию «село—город»).

Демографический переход от старого к новому типу воспроизводства у коренных малочисленных народов Дальнего Востока, в основном завершившийся к началу 70-х гг. XX в., отчетливо проявлялся в динамике темпов рождаемости и смертности на территориях традиционного расселения коренного населения.

Улучшение условий социально-экономического развития, увеличение средней продолжительности жизни повлияло на изменение ряда демографических характеристик коренного населения. В основном половозрастная структура народов этого региона, в том числе и самых многочисленных (русских, украинцев и др.), по своим параметрам совпадала с основными характеристиками по РСФСР, за исключением некоторых отклонений по смертности от средних значений в трудоспособных возрастах.

Общей тенденцией в социально-демографическом развитии коренных малочисленных народов Дальнего Востока до 1989 г. являлся рост влияния уровня образования на параметры естественного иммиграционного движения. Наличие постоянных контактов у городского и сельского населения в определенной степени влияло на формирование репродуктивных ориентаций. Так, у народов Нижнего Амура, где в каждой пятой-шестой семье имеются родственники в городской местности, наметилось снижение среднего числа детей в семье, особенно у нанайцев и ульчей, имеющих высшее и среднее специальное образование.

В обеспечении рационального воспроизводства коренных народностей Дальнего Востока особое место занимает решение проблемы смертности, увеличения продолжительности жизни. Рассмотрение динамики общего коэффициента по отдельным группам коренных народов региона свидетельствовало о положительных сдвигах в состоянии смертности. Однако по отдельным территориям этот процесс проходил неравнозначно и неравномерно. Причем общий уровень

смертности женского населения у некоторых коренных народностей значительно выше, чем у мужского населения, в отличие от динамики этого процесса по РФ и Дальнему Востоку, где традиционно доминировал рост мужской смертности, особенно в трудоспособном возрасте.

В целом наметившееся движение в сторону повышения статуса территорий расселения коренных малочисленных народов Дальнего Востока при формировании общей структуры и схем социального и демографического развития, на наш взгляд, должны предусматривать постоянную оценку состояния воспроизводства населения и трудовых ресурсов; реализацию мер социально-демографической политики с учетом разноуровневых тенденций экономического развития, особенно при использовании ресурсных запасов территории компактного проживания малочисленных коренных народов; определение доминирующих направлений развития производственной и непроизводственной сферы в национальных селах и поселках на основе укрепления элементов национальных видов занятости и промыслов.

Формирование на территории расселения коренных народностей Дальнего Востока урбанизированных поселенческих структур актуализирует вопрос о подготовке национальных кадров в производственной, культурной и административно-управленческой сфере для более корректного решения задач согласования ведомственных интересов и территориальных аспектов этнических процессов. Причем одним из важных аспектов в практике подготовки кадров будет выбор оптимального варианта сочетания подготовки интеллигенции в области образования, медицины, культуры, специалистов по проблемам правового и управленческого профиля на высшем и среднем уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи 2002 г. по Российской Федерации: в 14 т. М.: НИЦ «Статистика России», 2002. Т. 4. Кн. 1. С. 13—15.

² См.: Население СССР 1987: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 98—107; 3 Чепалыга А.Л., Чепалыга Г.И. Регионы России: справ. М.: Дашков и Ко, 2003. С. 88—100.

³ Чепалыга А.Л., Чепалыга Г.И. Регионы России ... ; Национальный состав и владение языками ...

Е. А. ВДОВИН

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ МОРДВЫ В ПРОЦЕССЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: присоединение; вхождение; христианство; язычество; мордва; миссионерство; культура; язык; мировоззрение

Одной из важнейших проблем социально-политической истории мордовского народа является вопрос о формах и сроках его присоединения к Русскому государству. Начало массового перехода мордовских феодалов на сторону Москвы датируется 20—40-ми гг. XVI в. В это время братья Гирей признают верховную власть султана Османской Порты, что привело к новому сплочению тюркско-исламских сил от Урала до Дуная под эгидой последнего. Мощь этого союза, к которому присоединились многие князья поволжских народов, в том числе и часть мордовских, ярко продемонстрировал объединенный крымско-казанский поход 1521 г, когда полному разгрому подверглась вся центральная русская область от Тулы до Владимира и Нижнего Новгорода. Сильно пострадали и мордовские земли. Только общими политическими интересами русских и мордовских феодалов можно объяснить факт быстрого появления после этого на обширной территории Мордовского края многочисленных крепостей. Строятся Васильсурск, Мокшанск, восстанавливаются Темников (на новом месте), Шацк, Курмыш, Наровчат. Так постепенно государством мордовского народа стала Московское царство. Однако мордва продолжала оставаться свободной, исповедующей свою религию, со своими традициями и сложившейся социально-государственной структурой на ее территории, вошедшей в состав России не в результате завоевания, а на договорной основе. Но объединение мордвы с Россией было

ВДОВИН Евгений Александрович, аспирант кафедры этнокультуры Мордовии Мордовского государственного университета.

длительным процессом, растянувшимся на века. Начиналось оно в пору, когда Русь еще не представляла собой единого целого, а завершилось, когда было создано единое централизованное Российское государство. Присоединение мордвы к России, включение в единый российский «организм» имели позитивное значение не только для социально-экономического и политического, но и для этнического развития мордвы. Это стимулировало ее консолидацию.

Одной из важнейших составляющих процесса вхождения мордвы в состав Российского государства является христианизация. Процесс христианизации мордовского народа, отмечает Н. Ф. Мокшин, был сложным, длительным и противоречивым, сопряженным с другим исторически гораздо более широким и многозначительным процессом присоединения мордовского народа к Российскому государству и последующего его развития в составе России. «Обращение в христианство было одной из важных мер национально-колониальной политики царского самодержавия, предпринятой для укрепления власти среди народов Поволжья, ее идеологического обоснования»¹.

Христианизация мордвы как полноценный процесс началась в XVI в. Началом этого века датируются первые письменные свидетельства о проникновении христианства в среду мордовского народа. Приобщение мордвы к христианству было сопряжено с рядом трудностей.

Христианство в ряде случаев вводилось насильственными методами: «водружение здесь (среди народов Поволжья) креста, особенно же привитие православия к коренным не может свершиться вдруг, тем более без сопротивления и борьбы со стороны недавно покоренных буйных иноверческих племен»². Эта борьба была интенсивной (волнения, восстания). Интенсивное заселение русскими мордовских земель, изменение хозяйственного уклада мордвы способствовали ассимиляционным процессам, что оказывало существенную помощь в деле ее христианизации³. Политика христианизации осуществлялась более гибкими методами.

Нельзя не отметить коммуникативные трудности христианизации. Из-за плохого знания мордвой русского языка «христианизация шла медленно и трудно, что, естественно, не радовало миссионеров, по этой причине они склонялись к необходимости для более основательного внедрения в

мордовскую среду православия использовать родной язык»⁴. Создавались миссионерские школы, в которых обучались представители нерусских народов, в частности, мордва. Задачей этих школ было воспитание миссионеров из мордовского народа. Эта мера была более действенной для развития мордовского народа, его культуры и языка, так как стали составляться мордовские словари, грамматики мордовского языка, многие библейские книги были переведены на мордовские языки («Евангелие от Матфея», «Евангелие от Луки» и др.), а затем появились книги на мордовских языках, которые сыграли большую роль в приобщении мордовского народа к культуре и образованию («Букварь для мордвы-эрзи» с присоединением молитв и русской азбуки (1884, 1892, 1894), «Букварь для мордвы-мокши» (1892, 1897) и др.). Это не только укрепило православие среди мордовского народа, но и способствовало его просвещению, повышению ее общей культуры, формированию мордовских литературных языков, развитию национального самосознания.

В Среднем Поволжье Русской православной церкви приходилось соперничать с мусульманством, проникшим на эту территорию еще в начале XIII в. Обращению мордвы в христианство в тот период помешало монгольское нашествие. Это историческое событие повлекло за собой принятие ислама отдельными мордовскими поселениями: «После установления экономического и политического господства над значительной частью мордовского народа золотоордынские феодалы начали усиленно оттеснять мордовскую культуру, язык, насильственно распространять ислам»⁵. Но ислам не был воспринят мордовским народом. Гораздо большее воздействие на мировоззрение мордвы оказало православие, которое «приблизилось» к мордовскому народу именно через переход на его родной язык. «Закрепление православия в мордовской среде падает на вторую половину XVIII — начало XIX века, когда оно проникло в быт, стало составной частью уклада»⁶.

На ранних стадиях развития сознания единственно возможным универсальным способом духовного освоения мира была мифология, которая синкретически соединяла реалистические знания, художественные образы, религиозные верования, социальные нормы и образцы. В рамках первобытного мифологического комплекса возникали и развивались

верования и связанные с ними ритуалы, образывавшие своеобразную проторелигию. Воздействие христианства обуславливало деградацию язычества. Однако под влиянием христианства древняя традиция не только разрушалась, но и эволюционировала: христианство способствовало трансформации языческого пантеона, внедряло новые идеи или подавало стимул к переосмыслению старых. Русское язычество после христианизации не только не деградировало, но и в отдельных частях, способных к сосуществованию с христианством, развивалось. Взаимовлияние христианства и русского язычества привело к возникновению религиозного синкретизма, вере народной, синкретичной по своей сущности. Одним из видов народной религии является народное православие, которое, бытуя на той или иной территории, возникая на той или иной национально-культурной почве, приобретает особые, специфические черты, которые восходят к верованиям и культуре каждого отдельного народа. Так, свою специфику имеет и мордовское народное православие, что прослеживается через историю христианизации мордвы.

Следует отметить, что православие как универсализирующее начало окончательно не побеждает. Языческие элементы остаются в мордовском народе, возникает некое «двоеверие», происходит смешение дохристианских и христианских религиозных представлений. Это повлекло за собой определенные изменения в культуре мордвы. Мордовские дохристианские верования и обряды более тесно связаны с окружающим миром, трудовой, общественной и семейной жизнью народа, чем христианская религия. Мордва с большой охотой и без принуждения со стороны официальных властей заимствовала, например, многое из дохристианских верований и обрядов русского народа, что вполне естественно, так как эти верования и обряды были сходны с мордовскими, приспособлены к хозяйственно-бытовому укладу русского крестьянина, похожего на уклад мордовского. Этим и объясняется переосмысление, видоизменение и приспособление христианской религии и обрядов в сознании мордвы с точки зрения дохристианских верований. Миссионеры Русской православной церкви, отмечает Н. Ф. Мокшин, понимали это и в целях быстрой христианизации стали действовать иным путем. Этот путь выразился в стремлении приспособить

событь христианское вероучение и обряды к мордовским верованиям и обрядам, производственно-бытовым условиям и общинно-семейным традициям мордовского народа⁷.

Таким образом, итогом длительного взаимодействия христианства с дохристианскими верованиями и обрядами явилось возникновение мордовского варианта православия, представляющего собой русское православие, адаптированное к дохристианским верованиям и обрядам мордвы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1998. С. 144.

² Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1940. Т. 1. С. 241.

³ См.: Мельников И.П. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1981. 248 с.

⁴ Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. С. 238.

⁵ Юрченкова Н.Г. Трансформация мифологических представлений мордвы под воздействием мировых религий. Саранск: МГУ, 2005. С. 470.

⁶ Там же. С. 472.

⁷ Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы. С. 176.

Поступила 06.06.08.

Н. В. РОЗЕНБЕРГ

РОЛЬ ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: повседневная культура; региональное самосознание; региональная идентичность; духовные ценности

Регионы современной России представляют собой особые территории со сложившейся системой хозяйствования, экологии, социально-духовных отношений и ментальности. Знание и актуализация особой ментальности регионов есть одна из основ развития гражданского общества, фактор его социально-культурного единства. Теоретики постмодернизма провозглашают доминирование в будущем новых форм идентификации человека, не связанных с территориальными, национальными границами, считая, что в условиях расширения неинституциональных способов социализации и формирования свободных сообществ человек получает возможность идентификации со все более широкой общностью, однако пока пространственные факторы идентификации сохраняют свое значение, а в российском обществе становятся доминирующими. Человек стремится найти опору в устойчивых общностях. Возможность обретения такой константной идентичности дает единство и неизменность ценностей «места», чувство малой родины. К русским регионам, претендующим на собственную идентичность, относится и Поволжье. Как неотъемлемая часть российского цивилизационного пространства оно обладает огромным потенциалом саморазвития.

В любой стране мира региональное самосознание и региональная самоидентичность населения являются одними из важных факторов выделения регионов как единых террито-

РОЗЕНБЕРГ Наталья Владимировна, доцент кафедры философии Пензенского государственного университета, кандидат философских наук.

риальных социально-экономических систем. Особое значение имеет степень развития регионального самосознания для полиэтнических стран с федеративным типом государственного устройства, таких как Россия. Даже во многих мононациональных унитарных государствах Европы имеет место феномен высокого уровня самоидентификации населения к тому или иному внутреннему региону, что является следствием исторического процесса развития государства. В сознании каждого европейца подчас парадоксальным образом уживаются общенациональная идентичность и внутренний региональный патриотизм (например, для немцев самоидентификация с конкретной землей или даже городом внутри страны имеет большее значение, чем самоотнесение ко всей немецкой нации).

Определение региональной культуры дает Ю. М. Беспалова. По ее мнению, это «особый мир, с одной стороны, уединенный, замкнутый, зацикленный на повседневности, стремлении сохранить определенный иммунитет к нововведениям. Региональная культура порой плохо восприимчива к инновациям, чужим ценностям, тяготеет к своеобразному преломлению ценностных систем. С другой стороны это открытая культура, стремящаяся вовне к диалогу с другими культурами, постоянному приращению ценностного богатства. Региональная культура обращена как вовнутрь, так и вовне себя. Это культура, чувствующая одновременно и внутреннюю исключительность, и в то же время неполноценность по отношению ко всему остальному миру. Это и кладезь духовности, и основа российского бескультурья, вандализма, безнравственности, которые вызваны отходом от одной культурной среды и „невхождением” в другую»¹.

Следует ли воспринимать региональное сознание только как нечто данное нам изначально? Конечно, нет. Народы не только заселяют местность, но из поколения в поколение происходит выработка местного самосознания. В зависимости от давности заселения, конкретных условий этот процесс в разных регионах находится на различных стадиях. Самосознание является изменчивой, подвижной реальностью, оно наличествует в социально-психологическом облике каждого народа, в его культуре поведения и этических нормах. На самосознание и социокультурную динамику территориальных общностей людей влияет огромная совокупность факторов:

исторические особенности освоения пространства, этническая пестрота населения, уровень урбанизации, сохранность или размытость комплексов традиционной культуры и др. В связи с этим Поволжье представляется весьма интересным примером выработки самосознания, где наряду с уже устоявшимися традициями, представленными в основном коренным населением, происходит становление нового регионального самосознания. Для нас это очень важно, так как с ростом местного самосознания укрепляется и сам край.

В культуре любого народа, его социальных классов, слоев и групп в ходе исторического восхождения формируются и получают развитие определенные ценности, лежащие в основе национального характера и самосознания. С одной стороны, это предметные ценности (продукт повседневной материальной и духовной деятельности людей), с другой — субъектные ценности (установки, требования), складывающиеся веками и выраженные в форме поведенческих норм. К традиционным ценностям относятся элементы социального и культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и закрепляются в жизни региона в течение длительного времени, пронизывая все ее сферы, являя собой необходимое условие его существования.

В качестве традиционных ценностей повседневной культуры выступают укоренившиеся представления, идеи, обычаи, обряды, позволяющие сохранить неповторимое своеобразие региона, специфические особенности, менталитет.

Новаторским образцом комплексного исследования природно-климатических и цивилизационных особенностей культурно-исторического процесса и государственности в России (с древнейших времен до XVIII в.) стал цикл исследований историков Московского государственного университета и обобщившая их монография Л. В. Милова². Им убедительно продемонстрировано, как важнейшие константы крестьянского труда и быта (сроки и частота основных сельскохозяйственных работ, трудозатраты на них при том или ином соотношении ненастных и ведренных дней в сезон, на определенной пашне, с прочими ресурсными источниками) формировали набор тех самых черт народного характера, что до сих пор позволяет отличить русских от прочих этносов Земли.

Сердцевину этой страны образует огромная равнина, на которой преобладает не самый благоприятный для земледелия

климат. Скучные по преимуществу почвы, короткое лето, суровая зима, непредсказуемые капризы климата заставляли русских крестьян затрачивать максимум усилий, причем в сжатые сроки, отпущенные природой для выполнения цикла полевых работ (сев, покос, жатва и т. д.). Чтобы успеть и не пропасть от бескормицы, в эти считанные дни трудиться приходилось всем, даже женщинам, детям и старикам. Поэтому русский пахарь из века в век обеспечивал свое выживание, однако, как правило, на минимальном уровне потребления, а то и ниже того. Выжить в таких условиях имела шансы только община с ее круговой порукой и взаимопомощью. Кроме работников и их прямых родственников-иждивенцев община могла прокормить лишь священника. Служители церкви веками заменяли в русской глубинке все остальные интеллектуальные профессии — врача, ученого, художника.

Факторы ежедневного выживания формировали менталитет основной массы населения — крестьянства. Знаменитое «надеяться на авось» является не самой глупой квинтэссенцией жизненной позиции, когда результат труда мало соотносился с его качеством, тщательностью, изощренностью, даже технической вооруженностью. Возможные в случае удачи излишки часто отнимала сама же природа в неурожайные годы или же деспотическое, зацикленное на войнах, обороне и расширении своих границ государство. Сказывалась и хроническая миграция, возможность сбежать с тягостной родины в поисках «подрайской земли». Своего рода «внутренней эмиграцией» служили долгие зимние месяцы, когда хлебопашец был обречен в основном на пассивный отдых. Русские, как известно, «быстро ездят, но долго запрягают». Соответствующий менталитет наши соотечественники несли с собой и на плодородные, действительно «райские» в климатическом отношении земли, сохраняли «про запас» в редкие периоды частичной либерализации внутренней политики и относительно мирного сосуществования с другими народами³.

Наверное, с отдельными выводами подобной реконструкции можно полемизировать. Однако методология такого рода исследований — диалог истории труда и быта, истории общественно-политических институтов историософии — выглядит весьма эвристичной.

Вместе с тем традиционные ценности не остаются неизменными, каждое поколение осуществляет выбор тех или иных традиций, принимая одни, отвергая другие. Очевидно, было бы в такой же степени неразумным пренебрегать ценностями прошлого, как и пытаться все их сохранить в неизменном виде в новых исторических обстоятельствах, иначе говоря, ограничиться функцией простого приема или передачи. Как показывает практика, к замене, дополнению, омоложению привычных установлений важно подходить осторожно, осмотрительно, с пониманием того, что традиция — это та всеобщая духовная основа, без которой не может существовать, выжить ни регион, ни страна, ни цивилизация. Однако не следует забывать, что традиция имеет актуальную содержательность, как подчеркивает Д. Ж. Маркович, только тогда, когда под ней подразумевается процесс активной, критической валоризации (завышение) культурных реалий — исторической тотализации конкретной культуры⁴. Иначе национальное сознание остается пассивным и нетворческим, трансформируясь в раба консервативного традиционализма. Это то состояние духа культуры, которое можно узнать по господству исключительно национальных, языковых, мифологизированных, религиозных и светских ценностных ориентаций, которое субституирует понятие современного национализма и шовинизма.

В настоящее время в Поволжье сложилась поликультурная этническая и религиозная традиция. Доминантное положение в силу технического и культурного превосходства занимает русская этническая культура, однако населенные пункты региона несут на себе отпечаток местного этнического окружения, частично из-за ассимиляции, частично из-за этнокультурных взаимодействий. С одной стороны, соседство с нерусскими народами оставило свой след на материальную культуру русских Поволжья, с другой — славянская культура оказала большое влияние на жизнь нерусских народов края. Так, в результате тесного общения с русскими, среди мордвы издавна началось развитие ассимилиционных процессов. Мордва сравнительно легко принимала христианскую веру, ибо в ее религии находились аналоги христианским легендам о богах. Татары, в первую очередь из-за приверженности к мусульманству, почти не подверглись обрусению. Ими воспринималась не

столько русская этническая культура, сколько культура европейская, с которой они знакомились через русскую городскую культуру.

В советские годы происходило быстрое выравнивание социально-экономических параметров населения разного происхождения и сужение зоны этнической специфики, ее перемещение в этнопсихологическую и психолингвистическую среды. Это было связано не с особенностями советской идеологии и национальной политики, а скорее с глобальной трансформацией всего социума в целом. Россия из аграрной превращалась в индустриальную державу. Массовая миграция в город из сельских районов определила социальный состав горожан, большинство которых являются выходцами из сельской местности. Прервались межпоколенная связь и влияние традиционной культуры. Из повседневной жизни уходят религия, традиции, язык, культура. Трансляция этничности, если и продолжает осуществляться, то в основном в приватной сфере. Шел естественный процесс «советизации» и ассимиляции, когда этническая идентичность большинства населения перестает играть какую-то существенную роль в их жизни.

Определенные изменения в национальном самосознании происходят в постсоветский период, когда пересматривается советская система ценностей. Резкие социальные и политические изменения обесценивают многие привычные статусные иерархии, повышая роль аскриптивных характеристик, одна из которых — этничность. Утерянная предыдущими поколениями этническая идентичность актуализируется, ложится в основу построения жизненных стратегий, становится полезным ресурсом улучшения жизненных шансов. Тем, кто убежденно связывал себя с советским интернациональным кодом или не знал ничего другого (особенно среднее поколение), сегодняшнее обращение к этничности далось отнюдь не легко. В значительной степени это замечание характерно для русских. Большинство русских не обладает идентичностью, сформулированной в этнических понятиях, этническое сознание не закреплено биографически, семейно-исторические придания этнически не являются кодированными. Таким образом, на сегодняшний день у русских в достаточной степени наблюдается «размытое» этническое сознание, а этническая принадлежность и эт-

ническое самосознание начинают выстраиваться не через тождество «мы», а через различие «они».

Если к дефиниции категории «этнос» подойти с позиций теории повседневности, то получится примерно следующее определение. В усредненном историко-цивилизационном плане народ представляет собой общность людей со сходными предпочтениями и ограничениями в быту и на досуге (большинство профессий стремительно интернационализируется). Решающими факторами формирования этнической общности при таком подходе выступают язык (в виде того или иного из естественных просторечий) и круг семейно-брачных отношений. Внешним выражением этнической принадлежности послужат специфические варианты образа повседневной жизни и мысли (обыденное сознание, его ментальные архетипы), стили решения общечеловеческих проблем.

Поиски реальных первопричин принудительной и стихийной этнической идентификации каждого индивида, прошедшего стадию социализации, приводят к понятию социального наследования именно бытовых стереотипов этничности всеми членами некоего культурного сообщества. На унаследование культурных ценностей работают в первую очередь механизмы эндогамии, более или менее строго соблюдаемой не только на уровне региональном, но и на уровне общностей этнического уровня (народность, нация).

Рутинность повседневности проявляет себя не только в буквальной и монотонной повторяемости фигур мышления и речи, актов коммуникации и поведения. Повседневность, обслуживая реальную цикличность человеческой жизни, вырабатывает ряд специальных форм, позволяющих парадоксальным образом воспроизводить, культивировать новизну в рамках хорошо известного старого. Следовательно, один из устойчивых мотивов повседневности — это постоянное обновление.

Именно в повседневной жизни происходит усвоение ценностей культуры, включаются механизмы культурной идентификации: осознание чувства принадлежности к данной культуре, утверждение своей индивидуальности в пространстве культуры, самореализация своих взглядов, интересов, способностей. Формирование идентичности всегда включает общественный и культурный аспекты, идентификация связана с ценностями общества, другими людьми, которые могут

служить образцами для формирующегося человека и его самосознания. Однако ценности культуры воспринимаются личностью индивидуально и избирательно, ее культурная идентификация осуществляется при «встрече» с ценностями, поэтому в повседневности так необходимы целенаправленная организация такой «встречи» и побуждение к культурному саморазвитию. Духовные ценности повседневной культуры служат основанием формирования человека культуры, гражданина и нравственной личности, как личности свободной, гуманной, духовной и творческой. Эти ценности должны ориентировать личность в социальном мире, способствовать развитию духовно-нравственной свободы личности.

Возрождение духовности повседневной жизни можно рассматривать как органический естественный процесс роста национального самосознания, возвращение к духовным истокам. Определенную роль в возрождении русских традиций играет Русская православная церковь. Несмотря на то, что в Поволжье, как и в других регионах, возродились православные храмы и приходы, увеличивается число прихожан, религия для русских имеет маргинальное значение, так что традиционалистское переориентирование русской православной культуры вряд ли возможно. Возвращение и восстановление духовных религиозных ценностей — это необходимое и в то же время отнюдь не единственное условие формирования духовности.

Исключительно важное место в процессе возрождения и роста регионального самосознания занимает общность культурной памяти, восстановление и сохранение истории родного края. Пензенская земля богата именами, которые стали предметом гордости всего русского народа. Исторический опыт, преемственность традиций — все это должно стать ценностями, на которых воспитываются новые поколения. В связи с этим становится востребованной деятельность институтов, функционирующих в системе культурного наследия, одно из главных мест здесь отведено музеям.

Еще одним мощным источником духовных ценностей является традиционная этика семьи и родственных отношений, основными принципами которой всегда были почитание старших, взаимовыручка, забота о детях. К сожалению, и эти ценности были подвержены деформации в советское и постсоветское время. Возрождение ценностей семьи и

родственных отношений должно означать не увековечивание отживших семейно-родовых отношений, а возможность культурного и профессионального раскрепощения каждой семьи.

Возрождение духовных ценностей означает также их адаптацию к ценностям современного мира и информационной цивилизации. Здесь важнейшее значение приобретает образование, на которое всегда была возложена ответственность, связанная с воспитанием подрастающего поколения.

Таким образом, на сегодняшний день среди населения Поволжья наблюдается несколько тенденций, характеризующих региональное самосознание: с одной стороны, тенденция к интеграции с общероссийскими ценностями, традиционализму и возрождению национальных ценностей, интеграции с общеевропейскими ценностями, с другой — попытки поиска «корней» и обоснования самобытности.

Если удастся объединить духовные ценности с рутинной повседневности, любимое обещание русского человека «Завтра с утра начинаю новую жизнь» будет действительно утренним пробуждением, от которого ожидается вхождение в новый, более благоприятный и благополучный мир, мир, открывающий новые возможности и лишенный старых, надоевших проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беспалова Ю.М. Региональная культура в социокультурном пространстве России // Словцовские чтения: тезисы докладов, сообщений науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Яблонского. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999. С. 237.

² См.: Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 357 с.

³ Его же. Природно-климатический фактор и особенности российского исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4—5. С. 37—56.

⁴ См.: Маркович Д.Ж. Общая социология / пер. с серб. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. С. 342—343.

Поступила 07.07.08.

Н. Д. ФИРЕР

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ XXI в.

Ключевые слова: провинциальная культура; провинциальный учитель; образование; технология обучения; предметная деятельность; общественные отношения; история края; знания; умения; навыки

Провинциальному учителю XXI в. предстоит овладеть не только прогрессивными технологиями обучения и воспитания, новыми достижениями отечественного и зарубежного опыта, адаптированным к своей предметной деятельности, индивидуальным особенностям и способностям, но и наполнять учебный процесс информацией о родном крае, малой родине, его неповторимой истории и культуре, так как социально-экономический прогресс общества определяется не столько объемом производства, сколько наличием демократических и общечеловеческих ценностей. Это является «территорией» культуры, понимаемой широко, как культура производства, управления, мышления, быта, досуга и т. д.¹

В деле развития культуры в регионах большие надежды возлагаются на возрождение интереса людей к своему краю, его истории и культуре «в глубинке», что приведет к развитию самобытных культур в провинции. Регионы стремятся к формированию целостной системы базовых ценностей, принципов и категорий, концептуально и органично связанных и закрепляющих культурную жизнь общества.

В этой связи курс «Культура Сибири» дает знания об основах хозяйствования, общественных отношениях, взаимоотношениях аборигенов и переселенцев, о быте и культуре сибиряков. На обширном материале студенты (будущие учителя провинциальных школ) знакомятся с мировоззрением,

ФИРЕР Наталья Демьяновна, доцент кафедры общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Лесосибирского педагогического института — филиала Сибирского федерального университета, кандидат философских наук.

традициями, обрядами и верованиями населения края, с фольклором и говором сибиряков. Изучение Приенисейского края с древнейших времен до наших дней позволяет получить систематические знания об уникальных цивилизациях древности и раннего Средневековья на берегах Енисея, о жизни местного населения до прихода в Сибирь русских, об освоении края на протяжении трех с половиной столетий.

В рамках этого курса в течение ряда лет в Лесосибирском педагогическом институте — филиале Сибирского федерального университета проводится музейная практика на базе старейшего Енисейского краеведческого музея, основанного в 1883 г. Квалифицированные работники музея проводят теоретический лекционный курс со студентами филологического факультета. Затем в залах музея г. Енисейска проходят практические занятия. Это работа с экспозициями, в хранилищах музея, с документами, развитие навыков и умений составления запросов в архивы страны.

На научно-практической конференции по итогам музейной практики студенты отчитываются о проделанной работе, так как у каждого есть индивидуальное задание и тема исследования («Первопроходцы земли Енисейской», «Жизнь и быт народов Севера», «Становление золотых приисков в Енисейском районе», «Протопоп Аввакум в Енисейске», «Христианство и его отражение в фондах музея», «Знаменитые династии г. Енисейска», «История меценатства в сибирской провинции» и др.).

Вместе с тем знаний по истории (в традиционном понимании истории политической, социальной, экономической) весьма не достаточно для полноценной социализации молодых людей в социокультурном пространстве своего края, малой родины. В основе социализации лежит приобщение к «духу» малого социума, в частности, сибирской земле. Курс помогает глубже осознать свои корни на сибирской земле, принадлежность к «народу сибирскому» и постичь особенности сибирского патриотизма.

Патриотические чувства и взгляды формируются под влиянием множества факторов. К ним относятся природно обусловленные связи и отношения между людьми, все многообразие социально-культурных связей и отношений, а также идеальные, духовные связи и отношения². По мере взросления и социализации мы «осознаем», как оригинально

проявляются и индивидуально выражаются в нашей личности родовое и народное начала, этнические особенности и черты национального характера. Только на основе этого сознания происходит самоидентификация с «родным» этносом, а в последствии вырабатывается самосознание «человека вообще», представителя «человечества». В этом смысле все, кто любит родину, — националисты, поскольку полноценная любовь к своей родине предполагает любовь к своему народу. Исходя из этих рассуждений применительно к восточносибирскому студенчеству, мы сталкиваемся с удивительным явлением — сибиряки исконно интернациональны, а патриотизм, любовь к своей малой родине, им присущ изначально. Специфика провинциальной сибирской культуры выражается в *интернациональном патриотизме*. Именно такие качества развивает у студентов курс «Культура Сибири».

Значимый компонент курса — дискуссионно-диалоговый. Совместное обсуждение наиболее интересных вопросов по отдельным темам курса позволяет скорректировать свои суждения и приобрести новые знания о предках, истории своего рода, семьи на сибирской земле. В диалоге частные факты предстают в событиях прошлого в контексте общеисторических явлений и процессов. Диалог позволяет осознать важность своей жизненной позиции, сделать ее более активной, определить свое место в современной Сибири.

Формирование исследовательской компетентности будущих учителей позволяет систематизировать совместную работу преподавателей, студентов, музейных работников, краеведов. Для этого осуществляется сбор и обработка источников по истории края (письменных и вещественных), собираются предметы быта, орудия труда, одежда, изделия прикладного искусства, письменные документы, фотографии книги и т. д. Записываются воспоминания старожилов, передаются секреты мастерства местных умельцев, изучаются традиционные верования предков, обряды и ритуалы, бытовавшие в прошлом и сохранившиеся ныне. Исследования включают также запись местных праздников, увеселений, игр, песен, частушек, быличек, преданий. Особенно важна работа по составлению летописи региона, города, деревни, поселка, улицы.

Индивидуальная и коллективная работа по различным направлениям исследований позволяет студентам получать

опыт и навыки создания школьных краеведческих музеев, что в дальнейшей педагогической деятельности, особенно в провинциальных школах, несомненно пригодится.

Таким образом, курс «Культура Сибири» позволяет связать воедино знания о Восточной Сибири в целом, истории края, региона, района, своего населенного пункта, города, села с историей семьи, рода. Только осознание внутреннего родства и единения с малой родиной, познание духа и традиций старожильческого населения приводит к истинному патриотизму, внутреннему чувству, что ты — сибиряк.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Программа проведения мониторинга сферы культуры и искусства на уровне субъекта РФ // Ориентиры культурной политики. 2001. № 5. С. 81—89.

² См.: Малинкин А.Н. Социальные общности и идея патриотизма // Социол. журн. 1999. № 3/4. С. 68—69.

Поступила 09.08.07.

Е. А. ТИНЯКОВА

КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: культурный процесс; массовая культура; элитарная культура; человеческая деятельность; музей; музейная сеть; историческое развитие; история; краеведение; архивное дело; провинциальная жизнь; экспонаты; поисковая работа; отдел природы

Культурный процесс объединяет в своем пространстве далеко не все события провинциальной жизни, однако в скрытой форме они все равно влияют на общую культурную ситуацию страны¹. Динамика текущей жизни иногда теряет значительные события, не успевшие по разным причинам «подняться» до общероссийского уровня. В этом контексте музейное дело является материальным воплощением краеведческих знаний.

Музей как форма деятельности, направленной на запечатление уникальных артефактов культурного процесса, уходит своими корнями в мифологическую древность. В ее глубине музей благодаря мифологическим покровительницам имел массовый охват культурного процесса. Имея такой метакультурный статус, он представлял собой квинтэссенцию культурного процесса. Музы-покровительницы, концентрируя в стенах древних музеев лучшие образцы проявления творчества человека в истории, науке, быте, промышленности, сельском хозяйстве, как бы давали ориентиры на совершенство и мудрость культурного процесса. При такой постановке проблемы музей выполняет функцию развития массовой культуры.

Однако в историческом процессе культурного развития человечества концепция музея приобрела полярность. С одной

ТИНЯКОВА Елена Александровна, доцент кафедры философии Курского государственного университета, кандидат философских наук.

стороны стали создаваться уникальные музеи, достояние которых вызывает восхищение во всех уголках планеты. Это музеи элитарной культуры. С другой стороны, элитарность их культурного пространства следует понимать как фиксирование высот культурного развития человечества. Многие элитарные музеи нашего времени имеют широкий охват «культурных пластов», например, санкт-петербургский Эрмитаж.

В этом отношении актуально содержание концепции музея в массовой культуре. Она предполагает возведение в музейные экспонаты лучших образцов массовой деятельности человека, фиксирование наиболее типичных образцов культурного развития, которые имеют не одноразовое проявление, а дают массовый фон исторического развития. Другим истоком экспонатов музея массовой культуры является деятельность людей, не ставших знаменитостями, однако их ум и творчество весьма изобретательны и часто служат благодатным фоном для культуротворчества выдающихся личностей. Обычно сюда попадают результаты деятельности самоучек.

Наиболее распространенными типами музеев массовой культуры являются краеведческий музей районного центра, музей истории предприятия, музей истории вуза, школьный музей. Эти типы музеев широко распространены в Курской области. Следует отметить, что 2003 г. отмечался 100-летний юбилей музейной сети и архивного дела Курской области.

Наиболее «старыми» музеями районных центров Курской области являются Дмитриевский районный краеведческий музей (учрежден в 1919 г.) и Рыльский (1918 г.), наиболее «молодыми» — краеведческие районные музеи Железногорский (1992) и Льговский (1990). Относительно молодой Суджанский районный краеведческий музей был основан в 1962 г.

Большинство районных музеев проходят несколько стадий учреждения: комната-музей, общественный музей, народный музей и, наконец, филиал Курского государственного областного краеведческого музея. Иногда для создания экспозиции таких музеев необходимо провести значительную историко-культурную реконструкцию, так как найденные артефакты дают лишь фрагментарный культурный фон. Поэтому часто экспозиции районных музеев имеют «штри-

ховое» содержание, а не выстраивают целостный культурно-исторический контекст. Районный музей немислимо представить без помощи простых людей, которые приносят предметы, материалы.

Традиционные линии содержания районных краеведческих музеев — отдел природы, знакомящий с географией района, рельефом местности, почвенно-климатическими условиями, животным и растительным миром; исторический отдел, раскрывающий социально-культурное развитие района с древнего времени до наших дней; особо выделяются залы, посвященные Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.; интерес представляют стенды о выдающихся земляках (ученых, художниках, путешественниках и самоучках, выходцах из простых людей, оставивших потомкам уникальные образцы своей деятельности). Например, в Глушковском районном музее четыре зала: «Природа и археология», «Крестьянский быт», «Становление советской власти», «Военный зал», а также отделы по истории Глушковской суконной фабрики, истории промышленных предприятий, современности района.

Краеведческие музеи районных центров являются филиалами Курского областного краеведческого музея, т. е. создается единое историко-культурное пространство области. В экспозициях районных краеведческих музеев есть архивные и исторические документы, художественные и нумизматические коллекции, старопечатные книги, мемориальные вещи, предметы быта ушедших времен. По материальным условиям и возможностям поисковой деятельности экспозиции большей частью используют фотодокументы. Особо следует остановиться на отделах, посвященных Великой Отечественной войне. В представлении этого трагического события в музейных экспозициях просматриваются несколько тем: период немецкой оккупации; партизанское движение; подпольная борьба с фашизмом; действия войск, которые вели в данной местности бои; работа в тылу.

Во всех типах музеев массовой культуры ведется активная поисковая работа по розыску родственников погибших героев. Поисковая работа по событиям Великой Отечественной войны породила особый тип музея массовой культуры — военно-исторический музей. В Курской области это Контрольный Пункт Центрального фронта в местечке

Свобода Золотухинского района, Контрольный Пункт Воронежского фронта в п. Кировский Пристенского района, военно-исторический музей «Партизанская слава» в местечке Большой Дуб Железногорского района, военно-исторический музей Поньровского сражения, военно-исторический музей Курской битвы, размещающийся в гарнизонном Доме офицеров г. Курска, военно-исторический музей «Юные защитники Родины» г. Курска. В подготовке экспозиций военно-исторических музеев большую роль играют ветераны Великой отечественной войны, которые помогают воссоздать «текст» этого громадного трагического события через многочисленные воспоминания. В военно-патриотических музеях есть подлинные реликвии военных лет: пробитые пулями и обгаренные кровью документы, отрывки фотографий, личные вещи, боевые награды, дневники, письма, образцы оружия, гильзы, снаряды, осколки. Записываются воспоминания участников войны, людей, живших в оккупации, угнанных в плен. Большую помощь оказывают учащиеся историко-краеведческих кружков. Все музеи участвуют в создании Курской книги памяти.

Районные краеведческие музеи как тип музея близко стоят к школьным музеям. В качестве достойного примера следует назвать школьный музей в п. Саморядово Большесолдатского района. Историко-краеведческий музей МОУ «Саморядовская средняя общеобразовательная школа» был открыт в мае 2005 г. к 60-летию Великой Победы. В музее представлены несколько разделов: история родного края, история школы, наши земляки — участники Великой Отечественной войны, этнографический отдел.

Некоторые общественные районные музеи были основаны по инициативе учителей, директоров школ. Например, общественные музеи в слободе Белой, п. Глушково, г. Щигры. Районные музеи хранят существенный исторический материал, являются центрами культурной деятельности районных центров, а работники районных отделов культуры принимают активное участие в их учреждении. Если есть возможность собрать материал, то на основе районных музеев создаются мемориальные музеи (дома-музеи). Например, в г. Курске есть Дом-музей Ф. А. Семенова, астронома, механика-самоучки; Дом-музей композитора Г. В. Свиридова в г. Фатеж, литературно-мемориальный музей Н. Н. Асеева

и А. П. Гайдара в г. Льгове. Мемориальные музеи имеют значительную источниковую базу исследований. Они размещаются в подлинных домах, где жили известные писатели, художники, изобретатели.

Другим вариантом музея массовой культуры является музей предприятия. Наиболее обширные композиции можно увидеть в музее автомобильного транспорта, истории Курского электротранспорта, истории локомотивного депо «Курск», истории Михайловского горно-обогатительного комбината. Эти музеи ведут активную исследовательскую работу. В музее МГОКа работают клуб горняков-первопроходцев, молодежный кино- и видеолекторий «Выбор», клуб молодых изобретателей и рационализаторов, функционирует видеосалон «Хроника». В музее Курского электротранспорта проводятся ежегодные встречи ветеранов трамвайно-троллейбусного управления, конкурсы профессионального мастерства. При музеях предприятий создается актив ветеранов отрасли, их рассказы и общение с ними значительно расширяют информационное пространство музеев предприятий. Музеи предприятий вносят значительный вклад в представления о профессиональной структуре региона, его производительной специализации.

Важную роль в формировании культурного пространства области играет Курское областное научное краеведческое общество. Первые краеведы под его эгидой начали работать в Курске еще в XVIII в. И. Ф. Башилов проводил геодезическую съемку г. Курска в 1781 г. Его рукописи дают достаточно полную характеристику Курскому краю конца XVIII в. Ценную историко-культурную панораму Курской губернии дает книга «Описание Курского наместничества» (1786). Среди других исследователей Курской губернии конца XVIII в. следует отметить работу члена императорской Академии наук В. Ф. Зуева.

Анализ истории Курского краеведения позволяет сделать вывод о том, что условия для формирования «музея массовой культуры» стали складываться к концу XVIII в. Определяющее значение в этом процессе имело изучение традиционной национальной культуры². В каждом районном музее есть отдел традиционной культуры, где представлены экспонаты сельскохозяйственного труда, жилища, одежды и другие предметы народного быта. Экспозиции, представ-

ляющие материальные артефакты русской традиционной культуры, выполняют важную духовную функцию в современной жизни России: они создают национальный фон, являясь вещественной опорой национального менталитета. В Курском областном краеведческом музее широко представлен фольклорный материал для проведения детских праздников. Приобщение школьников к народным традициям позволяет придать практическую направленность духовному восприятию своего края. Фольклор развивает эстетические чувства, чувство формы, ритма и языка. Формы народной жизни становятся определяющими в современной культурно-просветительной работе. В этом проявляется наша дань духу предков.

Для музейных экспозиций одной из главных тем являются народное жилище и народный костюм. По эстетическому уровню эти темы отличаются, так как крестьянское жилище было оформлено просто, в нем все было приспособлено для трудовой жизни. Здесь человек проводил весь жизненный цикл: рождался, жил, трудился и умирал. Народный костюм в традиционной культуре был наиболее высшим ее эстетическим воплощением. В фондах и экспозициях Курского краеведческого музея достаточно широко представлен русский народный костюм: женские сарафаны, рубахи, понева, женские передники разнообразного покроя, головные уборы, а также разнообразного покроя и типа мужские рубахи. В народных костюмах особенно привлекает вышивка, декор. Следует отметить, что русский народный костюм в своей эстетической многовариантности сохранился до сих пор. Народная традиция заложила в нем векторы творчества, не исчерпанные до сих пор.

Краеведение объединяет различные области знания в познании своего края, его природы, деятельности людей, наиболее знаменательных событий края. Курским областным краеведческим обществом издается «Календарь знаменательных и памятных дат Курской области», научно-исторический журнал «Курский край», «События и люди в документах Курских архивов». Кроме того, издается много другой литературы, которая содержит исторические материалы о прошлой жизни края.

В 2006—2007 гг. в г. Курске состоялись международные краеведческие конференции, которые объединили специа-

листов различных областей знания: историков, музыкантов, экономистов, медиков, биологов, статистиков, финансистов и др. Такие конференции особенно важны, так как они помогают не только объединять усилия, обмениваться опытом, но и на стадии отбора материала определять новые направления исследовательского поиска³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Левченко В.В., Грива Т.А. Встреча с Курском. Курск, 1993. 174 с.

² См.: Культура Курского края: дополнительное региональное учеб. пособие. Курск: АП «Курск», 1995. 400 с.

³ См.: «Краеведение в курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи»: труды I Междунар. краеведческой конф.: в 3 ч. Курск: КурОНКО, 2006; «Краеведение в курском крае: прошлое и современность. Межрегиональные связи»: труды II Междунар. краеведческой конф.: в 3 ч. Курск: КурОНКО, 2007.

Поступила 25.06.08.

Т. К. РЕШЕТНИКОВА

МАССОВАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В РЕГИОНЕ: ИМПЕРАТИВЫ И ЦЕННОСТИ¹

Ключевые слова: массовая культура; элитарная культура; молодежная субкультура; ценности; коллективное мировоззрение; официальная культура; песня; шлягер; социализация

Массовая культура связана с элитарной, народной, официальной культурой, поощряемой государством. Государственно-корпоративные постулаты морали, рациональные по своей сути, способствуют процессу моральной десакрализации культуры, отчуждению от традиционных ценностей, народной нравственности. Нет сомнения в том, что каждое неформальное объединение генерирует свои ценности, по ряду параметров противостоящие ценностям других сообществ, в том числе и официально принятых. У этой тенденции есть достоинства и недостатки. Она создает конфликты между сообществами, но защищает некоторые из них и общество в целом от застойности и культурного вырождения.

Содержательная доминанта массовой культуры заключена в утверждении феномена человеческой субъективности, в ярко выраженной претензии на экзистенциальную состоятельность каждого человека. Массовая культура оторвана от традиционных корней, космополитична, поэтому формирует легковесные, быстро меняющиеся ценностные ориентиры. Изменения происходят постоянно, часто на противопоставлении новых и старых форм массовой культуры, реже — на их преемственности. Многие особенности современной массовой культуры имеют интернациональный характер: они свойственны формам массовой культуры во всех странах. Но есть и *признаки этнической неповторимости*: каждый народ

РЕШЕТНИКОВА Татьяна Константиновна, доцент кафедры хорового дирижирования, пения и методики музыкального воспитания Мордовского государственного педагогического института, кандидат философских наук.

придает особые черты «своей» массовой культуре. Каждое государство и значимый социальный институт влияют на массовую культуру. В этом переплетении императивов и ценностей весьма не просто отделить созидательные тенденции в массовой культуре от разрушительных, развитие — от вырождения.

Соотнося происходящее сегодня в России с моральным абсолютизмом во времена социализма, следует констатировать существенные перемены в массовой культуре. Социалистическое общество строилось на антропологическом оптимизме коллективистского мировоззрения. Государственно-корпоративная мораль советского времени, нацеленная на коллективистский мировоззренческий статус и ориентированная на моральный диктат, пропагандировала выход за пределы личностного бытия. Человек моральный был целенаправленно ориентирован на общественный интерес. Шел процесс отчуждения от эмпирической жизни рядового человека, от необозримого мира его чувств и эмоций. Официальная массовая культура, направляемая государством, формировалась в этом ключе. Социалистический реализм, возводивший в ранг сакральности нравственный официоз и систему общепринятых ценностей, ориентировал внимание художника, литератора, музыканта на массовое, грандиозное, монументальное. С одной стороны, происходило нивелирование ценностей повседневной бытовой реальности, с другой — утверждались ценности общегосударственного патриотизма, идея коллективизма. Многие эстрадные шлягеры звучали именно в русле постулатов пролетарской морали: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз», «Солнце общее, сердце общее, для моей земли и для меня» и др.

Массовая песня, эстрадный шлягер были показателем массовой культуры. Лирическая песня выражала идею социализации, долгие годы в этой песне был отражен в качестве высшего критерия коллективистский корпоративный монументализм даже в вопросах любви и счастья. Пролетарская культура отодвигала на задний план обыденную жизнь личности, утверждала массовый модус общественного бытия. В культуре послереволюционной поры зрела идея антидома, безытности. В «Собачем сердце» М. А. Булгакова профессор Преображенский точно сказал по поводу идеологической

кампании пролеткультовцев за создание «здорового быта»: «Пропал Калабуховский дом»². Именно дом становится тем особым местом, где идет борьба культуры с антикультурой, быта с антибытом, ценностей с антиценностями.

Человек не хочет жить только в мире долженствования, он желает присутствовать и в мире сущего. Советские эстрадные песни, песни из кинофильмов, а позднее музыкальный андеграунд, оппозиционная массовая культура с ее западными заимствованиями выражали собою потребность в признании индивидуальной субъективно-экзистенциальной значимости переживаний одного человека.

Экзистенциальные претензии современной массовой культуры очевидны. Возможности, которыми располагают желающие приобщиться к любым ее веяниям, выше тех, что были когда-либо прежде. Российская массовая культура вырабатывает свои эталоны поведения и соответствующую нормативную регуляцию. Личность ищет выходы из моральных кризисов быстрыми способами. Этот выход не в реальном изменении мира, а в возможности обрести свою «подлинность» (экзистенцию). Бытие выбирается свободно, по собственному замыслу, в этом воплощается претензия на действительность существования.

Обманчивая экзистенциальная свобода и упрощенная гармоничность массовой культуры создают самобытный канал начальной социализации человека. Простота формирования отношений в быстро образующихся и столь же быстро разрушающихся формах массовой культуры делает их доступными для человека с любым уровнем предыдущей социальной адаптации. Эффектом легко возникающего ощущения гармонии сглаживаются шероховатости поверхностного общения. Именно поэтому некоторые музыкальные стили, искренние приверженцы которых просто вырастают и приобретают новые социальные функции, требующие времени, быстро уходят со сцены.

Особая гармонизирующая сила музыки, изучению которой издавна, начиная с древних греков, уделяется большое внимание, делает музыкальные формы массовой культуры весьма продуктивными и в смысле исследовательском, и в смысле их использования при формировании нравственности подрастающих поколений.

Этнографы, собирающие «в глубинке» образцы народной культуры, часто в качестве народных песен обнаруживают слегка измененные и спетые на местный манер варианты песен советских композиторов. Преимущественно это песни из старых кинофильмов. Таким же образом статус народных песен обрели некоторые малые музыкальные формы XIX в., написанные преимущественно в стиле городского романса. Далеко не все песни из кинофильмов и не все романсы удостоились такой чести, и это наполняет смыслом поиск условий, в которых песня укореняется в народе. Не вызывает сомнения, что к числу таких песен могут принадлежать только произведения массовой культуры. Однако социальная среда, в которой адаптируются песни, должна обладать заметным консерватизмом. Быстрая смена стилей, их опора на сложную технику создания и воспроизведения музыки не может способствовать консервации песни, ее превращению в образец народного творчества. Поэтому из всего стиливого разнообразия музыкальных образцов современной массовой культуры в число претендентов на статус народной песни не могут войти стили, культивируемые в подростковой среде. Иное дело песни тех, кто перешел в разряд отцов и дедов, но сохранил свои музыкальные пристрастия и прилагает усилия, чаще всего неосмысленные, по передаче своих музыкальных приоритетов детям.

В число песен, уже сейчас демонстрирующих тенденцию укоренения в народе, относятся бардовские песни. Песни солдатской и уголовной тематики в меньшей степени претендуют на статус народных, потому что пребывание в солдатской и уголовной среде для большинства людей — явление временное. Устремленность в природу, ограниченное общение людей, вырвавшихся из города, в среду, где и формируется бардовская песня, — состояние, передающееся по наследству. Эстрадные песни, исполняющиеся кумирами целых поколений, также имеют шанс стать народными. Но этот шанс заметно меньше. Дело в том, что ни одно поколение не имеет механизмов, подобных тем, в которых передают свои пристрастия детям и внукам люди, сидящие у костра.

Сегодня совершенно очевидно, что массовая культура, музыкальная в частности, существует в зените популярности. В г. Саранске стали ежегодно проводиться рок-фестивали,

конкурсы самодеятельной авторской песни, международные фестивали джазовой музыки, традиционные концерты эстрадной и популярной музыки. Так, Министерство культуры РМ, джаз-клуб «Ковчег-мейнстирим» под патронажем Главы Республики Мордовия организовали и провели в г. Саранске семь международных фестивалей джазовой музыки.

Обращаясь к гостям и участникам Международного фестиваля джазовой музыки, проходившего 8—10 ноября 2002 г. в Саранске, поздравляя всех присутствующих с открытием фестиваля, 80-летием российского джаза и созданием в Саранске джаз-клуба «Ковчег-мейнстирим», Глава РМ Н. И. Меркушкин отметил: «Хочется верить, что в XX веке джаз-фестиваль в Саранске от определения „первый“ перейдет в новое качество и станет традиционным»³. Действительно, «Вейсэ джаз» стал традиционным в культурной жизни Мордовии, а ее столица превратилась в символический мост, соединяющий разнообразные культуры, народы, не похожие друг на друга, и далекие страны. Все прошедшие джазовые фестивали демонстрировали удивительное разнообразие стилей джазовой музыки, которые отражают многообразие музыкального мира, яркую мозаику современной культуры.

Министр культуры РМ П. Н. Тултаев считает, что во-первых, в Саранске выступают музыканты самых разных стилей и поколений. Для любителей ностальгической музыки звучит «старый добрый джаз», в великолепном исполнении мы слышим произведения, ставшие мировой классикой. Молодые музыканты, мыслящие оригинально и дерзко, знакомят слушателей со своими экспериментами. Во-вторых, традиционным стало выступление джазменов из финно-угорских стран, которые привносят на эстраду сочный колорит самобытной музыки мордвы, эстонцев, венгров. В-третьих, в отличие от многих международных фестивалей, «Вейсэ джаз» имеет возможность пригласить не одну музыкальную «звезду», а целую плеяду известных исполнителей⁴.

Например, на Международном фестивале джазовой музыки впервые показал свое творчество коллектив «Торама-джаз». Молодые музыканты из Саранска представили на суд публики и своих коллег необычный синтез современного джаза и мордовского музыкального фольклора, они соединили древние песнопения и новейшие ритмы, старинные

инструменты и электронику. Позже «Торама-jazz» успешно выступал на фолк-фестивалях в г. Гданьске, Финляндии, Эстонии, джаз-рок фестивале в г. Пензе.

На протяжении всех фестивалей саранский джаз-клуб «Ковчег-мейнстирим» доказывал свою профессиональную компетентность, жизнеспособность. Он использует разнообразные сочетания различных направлений джаза. Это и стандарты в современной транскрипции, сложнейшие «фри», переходящие в «боп», и «фьюжн», перемежающийся свингом. Творчество джаз-клуба «Ковчег-мейнстирима» настолько необычно, что интерес к нему до сих пор проявляют школьники, студенты и люди более старшего поколения. Мэтр Российского джаза Г. Гаранян, ежегодно бывающий на международных фестивалях джазовой музыки «Вейсэ джаз» в Саранске, впервые услышал коллектив джаз-клуба «Ковчег-мейнстирим» на ежегодном фестивале «Заволжье» в г. Саратове и предложил творческое сотрудничество, которое продолжается по сей день⁵.

В становлении «Международного фестиваля джазовой музыки «Вейсэ джаз» в Саранске бесспорна заслуга выдающегося музыканта, народного артиста России Г. Гараняна, который в 2005 г. был удостоен Государственной премии Республики Мордовия.

Ю. Саульский отмечает, что Гаранян — саксофонист, композитор, аранжировщик, дирижер, одним словом, прекрасно владеющий всеми этими профессиями человек, — безусловно, является одной из знаковых фигур современного российского джаза⁶. Важно отметить, что Г. Гаранян не замыкается в столичной среде. Ежегодно он дает около 150 концертов по всей стране. В течение нескольких лет maestro выступает перед саранской публикой, проводит мастер-классы с городским биг-бэндом, является ключевой фигурой фестиваля «Вейсэ джаз». Весьма интересно интервью Г. Гараняна, данное им во время фестиваля «Вейсэ джаз». В частности, создатель легендарного ансамбля «Мелодия» сказал: «Сейчас понятие „провинция“ очень растяжимое. Ну, как вот, например, Новосибирск назвать провинцией? Там джазовых музыкантов, может быть, больше, чем в Ленинграде и Москве, да где хотите. Это очень-очень сложный вопрос. Мне кажется, что можно говорить о городах с традицией и без традиции. Вот Новосибирск — город с большой джазовой

традицией, а Саранск — нет, но здесь есть энтузиасты вроде Саши Курина. И джаз начал развиваться. А раз появился определенный интерес, то дай вам бог счастливого пути, долгого плавания!»⁷.

На последнем, VII Международном фестивале джазовой музыки «Вейсэ джаз», саранский зритель познакомился с легендами мирового джаза (альт-саксофонист — Р. Кол (США), А. Шилклопер, выдающийся исполнитель на валторне и других духовых инструментах). П. фон Вроблевски (Германия) покорила публику еще в 2007 г. В этот раз она представила на суд зрителя интересные вокальные джазовые импровизации.

Сегодня открываются новые страницы массового музыкального творчества молодого поколения Мордовии. Мы имеем возможность оценить различные формы массовой музыкальной культуры. Фанаты массовой культуры — это представители молодежных субкультур (молодые рабочие, студенты, школьники). Имея достаточно большой резонанс, массовая музыкальная культура стала мишенью для критики и иронии исследователей. Музыковеды, философы, социологи, филологи, педагоги пишут о том, что в настоящее время выросло особое поколение неформалов, «зависимых» от массовой культуры. У почитателей масскульта, представителей субкультурных⁸ объединений своя жизненная философия, свой экзистенциальный имидж, свое credo. Часто они бывают агрессивны, не выносят тишины, испытывают дискомфорт при звуках классической музыки, постоянно находятся в виртуальном компьютерном измерении, не читают классическую литературу, не бывают на выставках художников, в театре.

За последние 30—40 лет повысился интерес исследователей к изучению молодежных субкультур, функционирующих в регионах. Вниманием не была обделена и Республика Мордовия. Вместе с тем чаще всего подобные исследования ведутся в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, и мало кто представляет ситуацию, сложившуюся на периферии, а она между тем имеет несколько существенных отличий. Согласно исследованиям Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия, практически все контр- и субкультурные группы молодежи, существующие в Москве и Санкт-Петербурге, в той или иной степени характерны и для г. Саранска⁹.

На наш взгляд, и у молодежной субкультуры региона, и массовой музыкальной культуры есть единая *аксиологическая платформа, экзистенциальные основания*. Оценивая живую массовую культуру в целом, следует сказать, что это значительный пласт нашей культуры, снисходительное отношение к которому весьма не позволительно. Мы не претендуем на всеобъемлющий охват проблемы. Это начало процесса «погружения» в нее.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Мордовия в рамках проекта «Российская массовая музыкальная культура в аспекте этико-философского анализа» (№ 08-04-23410 а/В.).

² Булгаков М.А. Собачье сердце. М.: Современник, 1989. С. 27.

³ Меркушкин Н.И. Обращение к гостям и участникам I Международного Фестиваля джазовой музыки в г. Саранске 8—10 ноября 2002 г. Программа-проспект.

⁴ См.: Тултаев П.Н. Обращение к гостям и участникам IV Международного фестиваля джазовой музыки в г. Саранске 21—23 октября 2005 г. Программа-проспект.

⁵ Программа-проспект Международного фестиваля джазовой музыки в г. Саранске 8—10 ноября 2002 г.

⁶ Там же.

⁷ Цит. по: Махаев В.В. Программа-проспект VIII Международного фестиваля джазовой музыки в г. Саранске 11—13 октября 2008 г.

⁸ Козин В.В., Соловьев Д.Е., Шумкова Н.В. Молодежные субкультуры / Социально-экономическое развитие Республики Мордовия в 2002—2004 гг.: Аналит. обзор / под ред. А.И. Сухарева, В.В. Козина, С.В. Полутина. Саранск, 2005. С. 228—242.

⁹ Там же.

Поступила 24.10.08.

АННОТАЦИИ

Н. Н. Губачев. Управление в условиях финансового кризиса: состояние и антикризисные меры.

В статье осуществлен анализ причин и последствий развивающегося мирового финансового кризиса, предложен комплекс антикризисных мер, позволяющих минимизировать последствия мирового финансового кризиса и создать благоприятные предпосылки для дальнейшего сбалансированного социально-экономического развития страны.

А. В. Петухов. Этапы развития федеративных отношений в Российской Федерации.

В статье рассмотрены особенности российской федеративной системы, выделены основные этапы ее развития, а также специфика и принципы взаимоотношений институтов власти центра и субъектов Российской Федерации.

С. Н. Дьячковский. Особенности организации исполнительной власти в республиках Российской Федерации в условиях формирования централизованной федерации.

Осуществлен анализ организации исполнительной власти в республиках Российской Федерации в условиях формирования централизованной федерации, выделено общее и особенное этого процесса.

А. П. Кружков. Создание безопасной среды региона.

В статье реализована попытка создания модели безопасной среды региона и муниципальной среды. Важное место в структуре профессиональной среды принадлежит государственной противопожарной службе как фактору обеспечения безопасной среды.

Л. А. Кох. Некоторые аспекты административного деления Сибирского края.

В статье рассмотрены некоторые аспекты административного деления Сибирского края в 20-х гг. XX в. Представлено несколько вариантов его административно-территориального деления.

В. П. Миничкина, А. В. Голованов. Выравнивание уровней социально-экономического развития муниципальных районов региона.

Анализируются проблема дисбаланса в уровнях социально-экономического развития муниципальных районов Республики Мордовия и причины возникновения асимметрии. Особое методологическое значение придается механизмам сглаживания социально-экономического развития муниципальных образований.

Т. В. Погодина, Т. В. Задорова. Оценка конкурентоспособности и направлений кластеризации экономики регионов Приволжского федерального округа.

В статье исследована конкурентоспособность регионов Приволжского федерального округа и определены приоритетные направления кластеризации отраслей их экономики.

П. В. Зобов, Л. В. Лапицкая. Инноватика и организация продуктивно-инновационного процесса на предприятиях.

С учетом эволюционного становления научных концепций менеджмента, маркетинга, управления качеством, стратегического менеджмента и других научных областей исследован исторический опыт организации продуктивных инновационных процессов на предприятиях. Выявлены и обоснованы четыре этапа организации продуктивно-нововведенческих процессов.

Т. М. Леткина. Оценка финансового состояния в системе банкротства предприятий регионов Приволжского федерального округа.

В статье анализируются структура оценки финансового состояния предприятия, банкротство как механизм ликвидации, восстановления и финансового оздоровления предприятия.

И. Т. Насретдинов. Конкурентоспособность организаций потребительской кооперации в условиях трансформационной экономики.

В статье проанализированы различные аспекты обеспечения конкурентоспособности организаций потребительской кооперации регионов Приволжского федерального округа в условиях трансформационной экономики.

С. П. Бурланков, О. Н. Губейдуллова. Оценка эффективности интегрированных формирований в АПК региона.

В статье дана оценка социально-экономической эффективности агропромышленной интеграции в Республике Мордовия, эффективности использования ресурсного потенциала интегрированных формирований, проведен анализ 15 интегрированных агропромышленных предприятий республики.

А. Е. Курило. Основы управления процессом развития предпринимательства в регионе.

В статье рассмотрены теоретические основы управления развитием предпринимательства, описан процесс стратегического управления развитием малого предпринимательства в регионе и приведены этапы его планирования.

Е. В. Пруцкова. Создание структурно-отраслевых условий развития малых форм хозяйствования в АПК региона.

В статье анализируются вопросы структурно-отраслевых условий развития малого бизнеса в АПК Республики Мордовия.

Е. А. Каменева. Механизмы привлечения инвестиций в коммунальную сферу: государственно-частные партнерства.

В статье представлен сравнительный анализ механизмов привлечения инвестиций в коммунальный комплекс на основе государственно-частных партнерств. Выделены и систематизированы финансовые и организационные ограничения, преимущества и риски государственно-частного партнерства для субъектов договорных отношений в рамках сервисных контрактов, контрактов на управление, аренды, концессионных соглашений и приватизации.

М. М. Гудов, Е. С. Жесткова. Оценка уровня и направлений совершенствования бюджетной поддержки сельского хозяйства.

Предпринята попытка анализа основных направлений бюджетной поддержки сельского хозяйства Российской Федерации и ее регионов.

Ю. А. Шукшина. Условия и факторы формирования регионального рынка алкогольной продукции.

Статья посвящена исследованию формирования и развития рынка алкогольной продукции в Республике Мордовия, анализу условий и факторов его функционирования.

Г. И. Селиверстова. Межкультурное взаимодействие финно-угорских народов как фактор реализации региональной этнокультурной образовательной политики.

В статье на примере финно-угорских народов рассматриваются один из механизмов реализации региональной этнокультурной образовательной политики — межкультурное взаимодействие, формы взаимодействия государственных органов власти и местного самоуправления Республики Мордовия с национально-культурными общественными объединениями.

Е. В. Недосека. Подготовка в вузе как фактор социальной адаптации к профессиональной деятельности.

Статья посвящена роли вуза в социальной адаптации студентов к профессиональной деятельности. Описаны этапы профессиональной ориентации в вузе в период обучения студентов. Рассмотрены структурные компоненты профессионально ориентированных технологий обучения в высшей школе, определена роль воспитательного потенциала учебных дисциплин. Раскрыта специфика различных видов практик и их функций в процессе социальной адаптации к профессиональной деятельности, представлены основные компоненты модели молодого специалиста.

О. В. Фонова. Образовательное кредитование и перспективы его развития в регионе.

В статье осуществлен анализ основных форм кредитования получения высшего образования, представлен зарубежный опыт привлечения заемных средств на образование, показаны его достоинства и недостатки.

Т. А. Глоба. Просветительская деятельность русских философов второй половины XVIII в.

Анализируются социально-философские взгляды и просветительская деятельность русских философов второй половины XVIII в. Г. С. Сквороды и Я. П. Козельского.

Н. И. Изергина. Проблемы становления демократии и развития среднего класса в России.

В статье анализируется социальная компонента формирования российской демократии. Особое внимание уделяется концепции органической демократии И. А. Ильина как методологической основе этого процесса и развитию в России среднего класса.

А. В. Вайсбург. Проблемы профессиональной социализации социологов в регионе.

Проведен анализ особенностей реализации процесса профессиональной социализации социологов в регионах и крупных центрах России. Приведены результаты социологических исследований среди выпускников-социологов

и работодателей Тверской области, направленных на изучение проблем профессиональной социализации социологов в Тверской области.

Л. Н. Липатова, В. Н. Градусова, А. А. Солдатов. Формирование трудового потенциала предприятий региона в условиях демографического кризиса.

Осуществлен анализ демографической ситуации в Республике Мордовия, определяющей формирование трудового потенциала предприятий региона, предложены меры преодоления демографического кризиса.

Д. В. Окунев, С. Э. Майкова. Социальные детерминанты качества трудовой жизни работников промышленных предприятий региона.

Осуществлен анализ степени удовлетворенности работников промышленных предприятий Республики Мордовия уровнем качества трудовой жизни, содержанием и организацией труда, дана оценка значимости производственных и общественных мероприятий.

С. В. Полутин, В. А. Иншаков. Формирование социально-профессионального статуса специалистов АПК региона.

В статье анализируются опыт Республики Мордовия по формированию социально-профессионального статуса молодых специалистов аграрно-промышленного комплекса республики, а также деятельность передовых сельскохозяйственных предприятий Мордовии по закреплению молодежи на селе.

Е. В. Ишимская. Региональный аспект личностного развития «военной интеллигенции».

В статье исследуются вопросы личностного развития «военной интеллигенции». Автор акцентирует внимание на региональном аспекте, который не получил пока полного освещения. Анализируются теоретико-методологические основания личностного развития «военной интеллигенции», раскрывается взаимосвязь регионального фактора и личностного развития «военной интеллигенции».

С. Н. Алямкин. Федеральный и региональный аспекты определенности форм собственности в России как основание ответственности бизнеса.

Анализируется сложившаяся в России и, в частности, Республике Мордовия структура форм собственности предприятий и организаций. Делается вывод о необходимости более детального правового регулирования социальной функции собственности, предлагается ряд мероприятий, повышающих эффективность частной собственности, являющейся основанием социально ответственного поведения бизнеса.

Н. А. Сидорова. Маркетинговые исследования потребителей рекреационных услуг на туристическом рынке региона.

В статье рассмотрено состояние санаторно-курортного комплекса Чувашской Республики, охарактеризованы показатели качества санаторно-курортных и лечебно-оздоровительных услуг, на основе результатов маркетингового исследования санаторно-курортных организаций дана оценка отдыхающими основных факторов качества санаторно-курортного обслуживания.

И. Н. Столяров, Ю. В. Мананникова. Основные направления реализации государственной молодежной политики в регионе.

Осуществлен анализ государственной молодежной политики Пензенской области, представлена характеристика государственных целевых и губернаторских молодежных программ. Особое внимание уделяется изучению роли пиар-поддержки в процессе их реализации. Приведены данные социологического опроса среди студентов вузов г. Пензы по вопросам осведомленности и отношения к действующим в регионе молодежным программам.

Е. В. Балыкова. Молодежь в политической жизни региона.

В статье рассматриваются вопросы политического участия молодежи в политическом процессе на федеральном и региональном уровнях, затрагиваются проблемы создания единого коммуникативного пространства между властными структурами и молодежью на региональном уровне, предлагаются меры по решению этой проблемы.

Т. И. Волостнова. Реализация стратегических задач в социокультурном развитии молодежи региона.

Анализируются основные направления реализации различных жизненных стратегий в социокультурном развитии молодежи Республики Мордовия.

А. С. Дудкин. Проблемы межведомственного взаимодействия в оказании помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

В статье раскрывается ряд аспектов концептуального подхода к организации социальной работы с детьми-инвалидами и детьми-сиротами, акцентируется внимание на системе образования. Также особое внимание уделено межведомственному взаимодействию, играющему решающую роль в создании правильных установок специалистов всех областей и уровней, по отношению к разнообразным проблемам ребенка и его семьи. Рассматриваются общие причинно-следственные связи сотрудничества и кооперации специалистов в сфере образования и социальной защиты.

А. В. Табакова. Правовая основа обеспечения экологической безопасности региона.

В статье анализируется нормативно-правовая база обеспечения экологической безопасности Республики Мордовия.

П. Е. Ежов. Региональные особенности экологического контроля.

Рассмотрены различные структуры и формы экологического контроля в Республике Мордовия и тенденции его развития.

А. И. Столетов, Р. Х. Лукманова. Универсальное и локальное (этническое) в мировоззрении.

В статье осуществлен анализ взаимодействия универсального и локального (этнического) в мировоззрении, для определения места этнического в мировоззрении рассмотрена структура самого мировоззрения.

В. Н. Мотькин. Роль русского этноса в системе межнациональных отношений российского социума.

В статье раскрывается системообразующая роль русского народа в формировании и развитии системы межнациональных отношений в России.

Е. С. Романовская. Демографическое положение коренных народов Дальнего Востока: социологический аспект.

Осуществлен анализ демографического положения коренных народов Дальнего Востока на основе результатов Всероссийской переписи населения 2002 г., приведены результаты социологического опроса, выявившего, как коренные малочисленные народы характеризуют демографическую ситуацию в стране и в своем населенном пункте, какими проблемами в сфере демографии более всего они обеспокоены, какие направления выхода из демографического кризиса считают самыми реальными, каковы их репродуктивные установки.

Е. А. Вдовин. Социокультурная адаптация мордвы в процессе христианизации.

Статья посвящена анализу процесса христианизации мордвы, его влияния на культуру мордвы и трудностей, с которыми он был сопряжен. Говорится о мордовском варианте православия, представляющего собой русское православие, адаптированное к дохристианским верованиям и обрядам мордвы.

Н. В. Розенберг. Роль повседневной культуры в формировании регионального самосознания современной России.

В статье рассматривается проблема регионального самосознания в рамках исследования культуры повседневности. Делается попытка осмысления русского самосознания и менталитета, особенностей его формирования, способствующих пониманию парадигмы, форм и методов оптимизации межнационального общения в России, в соответствии с которыми формируются установки и ценности, обеспечивается гуманизация межэтнических отношений в регионах.

Н. Д. Фирер. Провинциальная культура и образование XXI в.

Осуществлена попытка анализа взаимодействия культуры Сибири и современного образования, представлены основные положения учебного курса «Культура Сибири», преподаваемого студентам — будущим провинциальным учителям.

Е. А. Тинякова. Краеведение как провинциальный уровень культурного процесса.

В статье рассматриваются типы музеев, которые представляют провинциальный культурный процесс в Курской области: районные краеведческие, профессиональные, мемориальные музеи. Рассмотрено содержание Федеральной программы «Культура России 2006—2010», согласно которой формируется общероссийская музейная сеть. Курская область одна из первых вступила в реализацию этого проекта.

Т. К. Решетникова. Массовая музыкальная культура в регионе: императивы и ценности.

Анализируется становление и развитие массовой музыкальной культуры в Республике Мордовия, выделены общее и особенное массовой и элитарной музыкальной культуры.

ANNOTATIONS

N. N. Gubachev. Administration in the Conditions of Financial Crisis: State and Anti-Crisis Measures.

The analysis of reasons and consequences of the developing world financial crisis is carried out in the article. Complex of anti-crisis measures allowing minimizing consequences of the world financial crisis and creating favourable conditions for further well-balanced social and economic development of the country is offered.

A. V. Petukhov. Stages in Development of Federative Relations in the Russian Federation.

Peculiarities of Russian federative system are considered in the article. Main stages in its development as well as specificity and principles of interrelations between power institutions of the centre and constituent entities of the Russian Federation are determined.

S. N. Dyachkovsky. Peculiarities of Executive Power Organisation in Republics of the Russian Federation in the Conditions of Centralised Federation Formation.

The analysis of executive power organisation in the republics of the Russian Federation in the conditions of centralised federation formation is carried out in the article. The common and the peculiar in this process are determined.

A. P. Kruzhkov. Formation of Safe Environment of the Region.

An attempt to form safe regional and municipal environment is made in the article. Important place in the structure of professional environment belongs to state fire service as factor for safe environment provision.

L. A. Kokh. Some Aspects of Administrative Division of the Siberia Krai.

Some aspects of administrative division of the Siberia Krai in the 20th of the XX century are considered in the article. Several variants for its administrative and territorial division are offered.

V. P. Minichkina, A. V. Golovanov. Grading of Levels of Social and Economic Development of Municipal Districts in the Region.

The problem of misbalance in the levels of social and economic development of municipal districts in the Republic of Mordovia and reasons for asymmetry creation are analysed. Special methodological attention is paid to mechanisms for levelling social and economic development of municipal entities.

T. V. Pogodina, T. V. Zadorova. Estimation of Competitiveness and Trends in Clusterisation of Economies in the Volga Federal District.

Competitiveness of the Volga Federal District regions is under research in the article. Priority trends in clusterisation of branches of their economies are determined.

P. V. Zobov, L. V. Lapitskaya. Innovatics and Organisation of Product and Innovation Processes at the Enterprises.

Historical experience of organisation of product and innovation processes at the enterprises with the account of evolutionary establishment of scientific management conceptions, quality control, strategic management and other scientific branches is considered. Four stages in organisation of product and innovation processes are educed and substantiated.

T. M. Letkina. Estimation of Financial State in the System of Bankruptcy at the Enterprises in the Volga Federal District.

The structure of estimation of an enterprise financial state, bankruptcy as mechanism for liquidation, reconstruction and financial restoration of an enterprise are analysed in the article.

I. T. Nasretidinov. Competitiveness of Consumer Co-operation Entities in the Conditions of Transformational Economy.

Different aspects of the provision of competitiveness of consumer co-operation entities in the Volga Federal District regions in the conditions of transformational economy are analysed in the article.

S. P. Burlankov, O. N. Gubeidullova. Estimation of Efficiency of Integrated Entities in the Agri-Industrial Complex of the Region.

Estimation of social and economic efficiency of agri-industrial integration in the Republic of Mordovia and efficiency of resource potential of integrated entities usage is made in the article. Analysis of 15 integrated agri-industrial enterprises of the Republic is carried out.

A. E. Kurilo. Foundations for Management of Entrepreneurship Development Process in the Region.

Theoretical foundations for entrepreneurship development management are considered in the article. The process of strategic management of small entrepreneurship development in the region is described and stages of its planning are presented.

E. V. Prutskova. Creation of Structure and Branch Conditions for Development of Small Forms of Husbandry in the Agri-Industrial Complex of the Region.

Points of structure and branch conditions for development of small forms of husbandry in the agri-industrial complex of the Republic of Mordovia are analysed in the article.

E. A. Kameneva. Mechanism for Attraction of Investments into Communal Sphere: State and Private Partnerships.

Comparison analysis of mechanisms for attraction of investments into communal sphere on the basis of state and private partnerships is carried out in the article. Financial and organisational limitations, advantages and risks of state and private partnerships for subjects of contract relations in the framework of service contracts, contracts for management, lease, concession contracts and privatisation are determined and systematised.

M. M. Gudov, E. S. Zhestkova. Estimation of Level and Trends in Modernisation of Agriculture Budget Support.

An attempt to analysed main trends in budget support of agriculture in the Russian Federation and its constituent entities is made.

Yu. A. Shukshina. Conditions and Factors for Formation of Alcohol Drinks Market.

The article is devoted to the research of formation and development of alcohol drinks market in the Republic of Mordovia, analysis of condition and factors for its functioning.

G. I. Seliverstova. Inter-Cultural Interrelation of Finno-Ugric Peoples as Factor for Regional Ethno-Cultural Educational Policy Implementation.

One of the mechanisms for regional ethno-cultural educational policy implementation — inter-cultural interrelation, forms of interrelation of state power bodies and local self-government of the Republic of Mordovia with national and cultural public organisations after the example of Finno-Ugric peoples are considered in the article.

E. V. Nedoseka. Studying at the University as Factor for Social Adaptation to Professional Activity.

The article is devoted to the role of the university in social adaptation to professional activity. Stages of professional orientation at the university in the period of study are described. Structural components of professionally orientated studying technologies at the university are considered, the role of educational potential of studying disciplines is determined. Specificity of different kinds of practices and their functions in the process of social adaptation to professional activity as well as basic components of a young specialist model are educed.

O. V. Fonova. Educational Crediting and Perspectives for its Development in the Region.

The analysis of basic forms of higher education crediting is carried out in the article. Foreign experience of attraction loans for education is presented; its advantages and disadvantages are shown.

T. A. Globa. Educational Activities of Russian Philosophers of the Second Half of the XVIII Century.

Social and philosophic views and educational activities of G. S. Skovroda and Ya. P. Kozelsky, Russian philosophers of the second half of the XVIII century, are analysed.

N. I. Izergina. Problems in Formation of Democracy and Development of Middle Class in Russia.

Social component of Russian democracy formation is analysed in the article. Special attention is paid to the conception of limited democracy by I. A. Ilyin as methodological basis for this process and middle class development in Russia.

A. V. Vaisburg. Problems of Professional Socialisation of Sociologists in the Region.

The analysis of peculiarities in the process of professional socialisation of sociologists in the regions and large centres of Russia is carried out in the article. The results of sociological researches among sociologists-graduates and employers of the Tver Region aimed at the studying of problems of professional socialisation of sociologists in the Tver Region are presented.

L. N. Lipatova, V. N. Gradusova, A. A. Soldatov. Formation of Labour Potential of Enterprises of the Region in the Conditions of Demographic Crisis.

The analysis of demographic situation in the Republic of Mordovia determining the formation of regional enterprises labour potential is carried out. Measures for demographic crisis overcoming are offered.

D. V. Okunev, S. E. Maikova. Social Determinants of Labour Life Quality of Regional Industrial Enterprises Employees.

The analysis of the degree of satisfaction of industrial enterprises employees of the Republic of Mordovia with the labour life quality, contents and organisation of labour is carried out. Significance of production and public measures is estimated.

S. V. Polutin, V. A. Inshakov. Formation of Social and Professional Status of Specialists in the Agri-Industrial Complex of the Region.

The experience of the Republic of Mordovia in the formation of social and professional status of young specialists in the agri-industrial complex of the Republic as well as activities of progressive agricultural enterprises of Mordovia in provision of youth staying in the village are analysed in the article.

E. V. Ishimskaya. Regional Aspect of Personal Development of «Military Intelligentsia».

Points of personal development of «military intelligentsia» are analysed in the article. The author draws attention to the regional aspect which is by now not fully described. Theoretical and methodological elements of personal development of «military intelligentsia» are analysed. The interrelation between regional factor and personal development of «military intelligentsia» is studied.

S. N. Alyamkin. Federal and Regional Aspects of Property Categories Determinacy in Russia as Basis for Business Responsibility.

Existing in Russia and, in particular, in the Republic of Mordovia structure of property categories of enterprises and organisations is analysed. The conclusion of the necessity of the more detailed legal regulation of property social functions is made. A number of measures aimed at the increase of private property efficiency that is the basis for socially responsible business is offered.

N. A. Sidorova. Marketing Research of Recreational Services in the Tourist Market of the Region.

The state of the sanatorium-resort complex in the Chuvash Republic is considered in the article. Characteristics of quality indices of sanatorium-resort and recreational services are given. On the basis of the results of marketing research of sanatorium-resort organisations main factors of sanatorium-resort services quality are estimated by the resting.

I. N. Stolyarov, Yu. V. Manannikova. Main Trends in State Youth Policy Implementation in the Region.

The analysis of state youth policy in the Penza Region is carried out. Characteristics for state special-purpose and governor youth programmes are given. Special attention is paid to the research of public relation support in the process of their implementation. Data of sociological interrogation on the points of familiarity and relation to the acting in the region youth programmes among students of Penza Universities are presented.

E. V. Balykova. Youth in Political Life of the Region.

Points of political participation of youth in the political process on the federal and regional levels are considered in the article. Problems of formation of integrated communicative space between power bodies and youth on the regional level are touched upon. Measures for this problem solution are offered.

T. I. Volostnova. Implementation of Strategic Tasks in Socio-Cultural Development of Youth in the Region.

Main trends in implementation of different life strategies in the socio-cultural development of youth in the Republic of Mordovia are analysed.

A. S. Dudkin. Problems of Interdepartmental Interrelation in Helping Children in Complicated Reality Situations.

A number of aspects of conceptual approach to organisation of social work with disabled children and orphans are treated in the article. Accent is made on the system of education. Special attention is paid to interdepartmental interrelation which plays the leading role in the formation of the right orientations of specialists in all spheres and levels towards different problems of the child and his or her family. General cause-effect relations in co-operation of specialists in the sphere of education and social safety net are considered.

A. V. Tabakova. Legal Basis for Ecological Safety of the Region Provision.

Legal basis for ecological safety of the Republic of Mordovia provision is analysed in the article.

P. E. Ezhov. Regional Peculiarities of Ecological Control.

Different structures and forms of ecological control in the Republic of Mordovia and tendencies in its development are considered.

A. I. Stoletov, P. Kh. Lukmanova. The Universal and the Local (Ethnic) in Ideology.

The analysis of the interrelation between the universal and the local (ethnic) in ideology is carried out in the article. The structure of ideology itself with the purpose of determination of the place of the ethnic in it is considered.

V. N. Motkin. Role of Russian Ethnos in the System of International Relations in the Russian Society.

Strategic role of the Russian people in the formation and the development of the system of international relations in Russia are educed in the article.

E. S. Romanovskaya. Demographic State of Native Peoples of the Far East: Sociological Aspect.

The analysis of demographic state of native peoples of the Far East on the basis of the results of the All-Russian census of 2002 is carried out. The results of sociological interrogation showing the way how native indigenous peoples characterise demographic situation in the country and their community, what problems in the sphere of demography discompose them most of all, which ways out of demographic crisis look the most real, what their reproductive orientations are, are presented.

E. A. Vdovin. Socio-Cultural Adaptation of Mordva in the Process of Christianization.

The article is devoted to the analysis of the process of Mordva Christianization, its influence on the Mordva culture and difficulties arising in the process. Mordovian variant of Orthodoxy representing Russian Orthodoxy adapted to pre-Christian faiths and rites of Mordva is described.

N. V. Rozenberg. Role of Everyday Culture in Formation of Modern Russian Regional Consciousness.

The problem of regional consciousness in the framework of everyday culture research is considered in the article. An attempt to comprehend Russian consciousness and mentality, peculiarities of their formation promoting understanding of the paradigm, forms and methods for optimisation of international communication in Russia in accordance with those orientations and valuables are formed and humanisation of inter-ethnic relations in the regions is provided, is made.

N. D. Firer. Provincial Culture and Education in the XXI Century.

An attempt to analyse interrelation between the culture of Siberia and modern education is made. Conceptual issues of the studying course «Culture of Siberia» for students — future provincial teachers — are presented.

E. A. Tinyakova. Local Lore as Provincial Level of Cultural Process.

Types of museums representing provincial cultural process in the Kursk Region: local lore, professional, memorial museums are treated in the article. The contents of the Federal programme «Culture of Russia in 2006—2010» in accordance with which all-Russian museum net is formed is considered. The Kursk Region was one of the first entities to enter implementation of this project.

T. K. Reshetnikova. Mass Musical Culture in the Region: Imperatives and Valuables.

Formation and development of mass musical culture in the Republic of Mordovia is analysed. The common and the peculiar in mass and elite musical culture are determined.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Требования к статьям, предоставляемым для публикации в научно-публицистическом журнале «Регионология»

1) Рецензируемый научно-публицистический журнал «Регионология» публикует результаты оригинальных научных исследований. Статья, предоставляемая в редакцию, должна соответствовать профилю журнала. Изложение материала должно быть ясным, без длинных введений и повторов, с разъяснением узкоспециальных терминов.

2) К статье должен быть приложен отзыв на статью от лица, имеющего ученую степень доктора экономических, философских, социологических, политических наук, а также доктора культурологии (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья), из организации, где выполнялась работа. Рецензирующий данную статью доктор наук не может быть ее автором (соавтором), однако может являться научным руководителем автора(ов).

3) Объем статьи не должен превышать 12 страниц, рецензии — 6 стр. Большой объем материалов допускается по решению редакционной коллегии журнала.

4) Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Word для Windows, напечатана на одной стороне листа формата А4. Шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Ширина полей: слева — 3 см; справа — 1,5 см; сверху — 2 см; снизу — 2 см. Абзацный отступ — 1 см. Текст набирается с установленным автоматическим переносом.

5) Все материалы должны быть представлены в электронном и распечатанном виде. Несовпадение бумажной и электронной версий статьи не допускается. Распечатка должна быть 100%-ой копией электронного варианта. В противном случае редакция журнала вправе отклонить публикацию статьи.

6) В первой строке указываются фамилия и инициалы автора(ов) (выравнивание по правому краю).

7) Во второй строке приводится название статьи, которое дается заглавными буквами и полужирным шрифтом (выравнивание по центру).

8) В третьей строке указываются ключевые слова статьи (выравнивание по ширине). Каждое ключевое слово отделяется от другого точкой с запятой. Ключевые слова приводятся на русском языке.

9) В четвертой строке приводится авторская справка, в которой необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень и звание, должность, город и учебное заведение / место работы, домашний адрес, контактные телефоны, факс, e-mail (выравнивание по ширине). Если авторами статьи являются несколько человек, то информация дается о каждом авторе. Учебное заведение / место работы даются полным названием без каких-либо аббревиатур.

10) Сокращение слов, кроме общепринятых, в статье не допускается. Аббревиатуры включаются в текст лишь после их первого упоминания с полной расшифровкой.

11) Количество таблиц должно соответствовать объему представляемой информации. Данные, представленные в таблицах, не должны дублировать данные графиков, схем и текста, и наоборот. Таблицы должны быть наглядными, иметь название, заголовки должны точно соответствовать содержанию граф. В статье на каждую таблицу должна быть обязательная ссылка. Если таблица в тексте одна, то она не нумеруется.

12) Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation и вставлены в текст по формату абзаца. Формулы следует нумеровать. Если формула единственная, то в ее нумерации нет необходимости.

13) Количество рисунков (графиков, схем) должно соответствовать объему представляемой информации. Каждый рисунок должен быть четким, иметь нумерацию (если рисунков несколько) и название.

14) В статье должна использоваться международная система единиц СИ.

15) После основного текста через одну строку заглавными буквами печатается слово «примечания» или, если в тексте одна ссылка, «примечание» (выравнивание по центру). Не допускаются постраничные и автоматические сноски. По тексту должна быть сквозная нумерация 1, 2, 3 и т. д., набранная вручную. При цитировании и ссылке на те или иные источники необходимо указывать фамилию автора, начальные

буквы его имени и отчества, полное название книги, год и место издания, конкретные страницы. В противном случае ссылка, а также текст, связанный с ней, будут удалены из статьи. Каждый источник следует напечатать с новой строки под порядковым номером. Нумерация осуществляется по мере цитирования и указания ссылок на источник в статье. За правильность цитирования и приведенных в примечаниях данных ответственность несет автор(ы) статьи.

16) Примечания следует оформлять по ГОСТ 7.0.5-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. Интернет-сайт: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=173511> (Сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

Примеры¹:

14. Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: ИМЭМО, 2007. 39 с.

16. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.

28. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

12. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80—86.

24. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръяна вындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. — 2006. — 24 мая.

Повторные библиографические ссылки

22. Новикова З.Т. История экономических учений. С. 187—192.

34. Бурмистрова Н.А. Производная функция ... С. 36.

77. Правовые основы российского государства. Ч. 1. С. 156—158.

4. Пат. 21974412 Рос. Федерация. С. 2.

¹ Даны примеры затекстовых библиографических ссылок, представленных в ГОСТ 7.0.5-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М.: Стандартинформ, 2008. С. 16—18. Информация взята с Сайта Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=173511> (дата обращения: 28.01.2009).

Библиографические ссылки на электронные ресурсы

1 Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/2149> (дата обращения: 19.09.2007).

45. Энциклопедия животных Кирилла и Мефодия. М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2006. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).

Библиографические ссылки на архивные документы

42. Полторацкий С.Д. Материалы к «Словарю русских псевдонимов» // ОР РГБ. Ф. 223 (С.Д. Полторацкий). Картон 79. Ед. хр. 122; Картон 80. Ед. хр. 1—24; Картон 81. Ед. хр. 1—7.

17) После примечаний через одну строку приводится краткая аннотация статьи (8—10 строк) на русском языке (выравнивание по ширине).

18) К статье должна быть приложена черно-белая или цветная фотография автора без уголков и дефектов, размер 3 x 4 см. Если статья написана несколькими людьми, предоставляется фотография каждого автора. Электронное предоставление фотографии допускается в формате TIFF или JPEG без предварительной обработки в графических редакторах. Электронная версия фотографии представляется отдельным от текста статьи файлом. К печати не допускаются фотографии фривольного характера.

19) Редакция журнала оставляет за собой право не публиковать материалы, содержание которых не соответствует тематике журнала. Статьи, оформленные с существенными техническими отклонениями от изложенных требований, а также статьи с выявленными пассажирами компилятивного или плагиатного характера к печати не допускаются.

20) Статьи редактируются и не возвращаются. По вопросам, касающимся отклонения статьи, редакция журнала дает обоснованный ответ в письменной и устной формах.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, В. В. Козин*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций *С. И. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 30.03.09. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура JournalSTT. Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 19,58. Тираж 1000 экз. I завод — 700 экз. Заказ № 1544.

Адрес редакции: 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Тел. (834-2) 47-44-51, 48-07-00; факс (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru
Интернет-сайт журнала: <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». 430005 г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь”». 430000 РМ г. Саранск, ул. Советская, 55а.